

Иркутский филиал
Московского
государственного
технического
университета
гражданской
авиации



CREDE EXPERTO:

транспорт, общество, образование, язык

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЫПУСК 2
2023

Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык» (МИАЖ «Crede Experto»)

Учредитель журнала – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет гражданской авиации»

Издатель журнала – Иркутский филиал ФГБОУ ВО «МГТУ ГА». Официальный сайт: <http://if-mstuca.ru/>

Главный редактор – Л. А. Иванова, канд. пед. наук, доц. (Иркутск)

Председатель научно-редакционного совета – О. Н. Скрыпник, до-р техн. наук, проф. (Минск, Республика Беларусь).

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Технические науки: И.Е.Агуреев, д.т.н., профессор (Тула), О.С.Аблялимов, к.т.н., профессор (Ташкент), Л.Г.Большедворская, д.т.н., доцент (Москва), Е.Е.Витвицкий, д.т.н., профессор (Омск), О.А.Горбачев, д.т.н., проф. (Иркутск), В.В.Ерохин, д.т.н., доц. (Иркутск), В.М.Курганов, д.т.н., профессор (Тверь), С.М.Кривель, к.т.н., доцент (Иркутск), Е.М.Лунёв, к.т.н. (Москва), Е.С.Неретин, к.т.н., доцент (Москва), Г.И.Нечаев, д.т.н., профессор, академик транспортной академии Украины (Луганск), Е.Е.Нечаев, д.т.н., профессор (Москва), Н.И.Николайкин, д.т.н., доцент (Москва), П.М.Огар, д.т.н., профессор (Братск), А.П.Плясовских, д.т.н. (Санкт-Петербург), О.Н.Скрыпник, д.т.н., профессор, почётный работник ВПО РФ (Минск), Димитър Русев, д.т.н., доцент (Бургас), А.И.Сухоруков, д.т.н., доцент (Москва), Д.Э.Эшмурадов, к.т.н. (Ташкент).

Филологические науки: Д.А.Алкебаева, д.ф.н., профессор (Алматы), Р.И.Бабаева, д.ф.н., доцент (Иваново), О.А.Богинская, д.ф.н., доцент (Иркутск), А.Н.Безруков, к.ф.н., доцент (Бирск), С.Ю. Богданова, д.ф.н., доцент (Иркутск), Ланьцзой Ван, к.ф.н., доцент (Баодин), И.А.Верховых, к.ф.н., доцент (Москва), А.Р.Габидулина, д.ф.н., профессор (Горловка), К.Дюк, д.филос.н. (Маннгейма Маннгейм), Ева Жебровска, д.ф.н., профессор, Ординарный профессор (professor ordinarius) (Варшава), Н.С.Иванова, доктор, профессор, (Бургас), Г.Е.Имамбаева, д.ф.н., профессор (Павлодар), Н.Н.Казыдуб, д.ф.н., профессор (Красноярск), А.В.Колмогорова, д.ф.н., доцент (Красноярск), Л.Б.Копчук, д.ф.н., профессор (Санкт-Петербург), В.Б.Меркурьева, д.ф.н., профессор (Иркутск), О.А.Мельничук, д.ф.н., доцент (Якутск), И.Н.Новгородов, д.ф.н., профессор (Якутск), В.И.Постовалова, д.ф.н., профессор (Москва), Протоиерей Владимир (Алексеев), д.богосл.н. (Нью-Йорк), О.А.Радченко, д.ф.н., профессор, заслуж. р-к высш. шк. РФ (Москва), В.А.Степаненко, д.ф.н., доцент (Иркутск), Л.А.Становая, д.ф.н., профессор (Санкт-Петербург), А.Г.Фомин, д.ф.н., профессор (Кемерово), В.М.Хантакова, д.ф.н., проф. (Иркутск).

Монгольские языки (бурятский и монгольский): Т.Б.Тагарова, д.ф.н., доцент (Иркутск), Л.Б.Бадмаева, д.ф.н., доцент (Улан-Удэ), Т.Б.Баларьева, к.ф.н., доцент (Иркутск), Цэвээний Магсар, д.филологии (Ph.D), профессор (Улан-Батор).

Педагогические науки: Е.Б.Артемяева, д.пед.н., профессор (Новосибирск), А.В.Бабаян, д.пед.н., профессор (Пятигорск), А.С.Белых, д.пед.н., профессор (Луганск), О.О.Борисова, д.пед.н., проф. (Орел), В.А.Бородина, д.пед.н., профессор (Санкт-Петербург), В.В.Воронкова, д.пед.н., профессор (Москва), М.П.Воюшина, д.пед.н., профессор (Санкт-Петербург), И.П.Гладилина, д.пед.н., профессор (Москва), Н.Ж.Дагбаева, д.пед.н., профессор (Улан-Удэ), Е.Г.Дичева, д.педагогик (Бургас, Болгария), Т.Ц.Дугарова, д.п.н., доцент (Москва), М.Н.Колесникова, д.пед.н., профессор (Санкт-Петербург), Ю.А.Комарова, д.пед.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования (Санкт-Петербург), М.В.Николаева, д.пед.н., профессор (Волгоград), Н.П.Поличка, д.пед.н., профессор (Хабаровск), Е.М.Рогалева, к.пед.н., доцент (Иркутск), Т.А.Стефановская, д.пед.н., профессор (Иркутск), С.Ц.Содномов, д.пед.н., доцент (Улан-Удэ), Е.И.Тихомирова, д.пед.н., профессор (Самара), А.В.Фёдоров, д.пед.н., профессор (Ростов-на-Дону), А.В.Шумакова, д.пед.н., доцент (Ставрополь).

Философия: Н.С.Коноплёв, д.филос.н., профессор (Иркутск).

Адрес учредителя

Россия, 125993, г. Москва, б-р Кронштадтский, д.20

Тел.: +7 (499) 458-75-47; +7 (499) 459-07-40 /факс +7 (499) 459-07-01, e-mail: info@mstuca.aero

Адрес редакции:

Россия, 664047, г. Иркутск, ул. Коммунаров, 3 МИАЖ «Crede Experto»

Тел.: +7 902 177 25 67, e-mail: credeexperto@if-mstuca.ru, <http://ce.if-mstuca.ru/>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77 – 71211 от 27.09.2017. Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук. Группы научных специальностей: 05.22.00 – Транспорт (05.22.08, 05.22.13, 05.22.14); 13.00.00 – Педагогические науки (13.00.01, 13.00.02, 13.00.08); 10.02.00 – Языкознание (10.02.04, 10.02.05, 10.02.19). Дата включения издания в Перечень: 22.12.2020.

Журнал имеет международный номер ISSN 2312-1327

Выходит 1 раз в квартал

Издаётся с 2014 года

© Иркутский филиал МГТУ ГА, 2022

**International informational and analytical journal «Crede Experto: transport, society, education, language»
 («Crede Experto»)**

The founder of the journal is the Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTUCA)

The publisher of the journal is the Irkutsk Branch of the Moscow State Technical University of Civil Aviation. The official site is <http://if-mstuca.ru/site/>

Editor-in-Chief: L. A. Ivanova, Candidate of Pedagogical Science, associate professor (Irkutsk)

Head of the Advisory Board: O. N. Skrypnik, Doctor of Technical Sciences, professor, Honorary worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Minsk)

MEMBERS OF THE ADVISORY BOARD

Technical Sciences: I.E. Agureev, Doctor of Technical Sciences, Full professor (Tula), O.S. Ablyalimov, Candidate of Technical Sciences, Professor (Tashkent), L.G. Bol'shedvorskaja, Doctor of Technical Sciences, associate professor (Moscow), E.E. Vitvitskiy, Doctor of Technical Sciences, Full professor (Omsk) O.A. Gorbachyov, Doctor of Technical Sciences, professor (Irkutsk), V.V. Erokhin, Doctor of Technical Sciences, associate professor (Irkutsk), V.M. Kurganov, Doctor of Technical Sciences, professor (Tver), S.M. Krivel, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Irkutsk), E.M. Lunev, Candidate of Technical Sciences (Moscow), E.S. Neretin, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Moscow), G.I. Nychayev, Doctor of Technical Sciences, professor, academician of Transport Academy of Ukraine (Luhansk), E.E. Nychayev, Doctor of Technical Sciences, professor (Moscow), N.I. Nikolaykin, Doctor of Technical Sciences, associate professor (Moscow), P.M. Ogar, Doctor of Technical Sciences, professor (Bratsk), A.P. Plyasovskikh, Doctor of Technical Sciences (Saint Petersburg), Dimitur Rousev, Doctor of Technical Sciences, associate professor (Burgas), O.N. Skrypnik, Doctor of Technical Sciences, professor, Honorary worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Minsk), A.I. Suhorukov, Doctor of Technical Sciences, associate professor (Moscow), D.E. Eshmuradov, Candidate of Technical Sciences (Tashkent).

Philological Sciences: D.A. Alkebaeva, Doctor of Philological Sciences, professor (Almaty), Archpriest Vladimir (Alekseev), Doctor of Theology (New-York), O.A. Boginskaya, Doctor of Philology, associate professor (Irkutsk), A.N. Bezrukov, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor (Birska), S.Y. Bogdanova, Doctor of Philology, Full professor (Irkutsk), K. Dück, doctor of philosophy scientific (Mannheim), A.G. Fomin, D.Ss. (Philology), professor (Kemerovo), A.R. Gabidullina, Doctor of Philological Sciences, professor (Horlivka), N.S. Ivanova, Doctor, Professor (Burgas), G.E. Imambaeva, Doctor of Philological Sciences, professor (Pavlodar), N.N. Kazydub, Doctor of Philology, Professor (Krasnoyarsk), A.V. Kolmogorova, Doctor of Philological Sciences, associate professor (Krasnoyarsk), L.B. Kopchuk, Doctor of Philological Sciences, professor (Saint Petersburg), V.B. Merkurieva, Doctor of Philological Sciences, professor (Irkutsk), O.A. Mel'nichuk, Doctor of philological sciences, associate professor (Yakutsk), I.N. Novgorodov, Doctor of Philological Sciences, professor (Yakutsk), V.I. Postovalova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow), O.A. Radchenko, prof. Dr. habil. (Philology), professor (Moscow), V.A. Stepanenko, Doctor of Philological Sciences, associate professor (Irkutsk), L.A. Stanovaja, Doctor of philological sciences, professor (St. Petersburg), V.M. Khantakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Irkutsk), I.A. Verkhovyykh, candidate of Philological Sciences, associate Professor (Moscow), Lanju Wang, Candidate of Philological Sciences, associate professor (Baoding), Ewa Żebrowska, Doctor of Philological Sciences, professor, professor ordinarius (Warsaw).

Mongolic languages (Buryat and Mongolian): T.B. Tagarova, Doctor of Philological Sciences, associate professor (Irkutsk), L.B. Badmaeva, Doctor of Philological Sciences, associate professor (Ulan-Ude), T.B. Balar'eva, Candidate of Philological Sciences, associate professor (Irkutsk), Tsevenii Magsar, Ph.D., Professor (Ulan Bator).

Pedagogical Sciences: E.B. Artem'eva, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Novosibirsk), A.V. Babayan, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Pyatigorsk), A.S. Belyh Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Luhansk), O.O. Borisova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Orel), V.A. Borodina, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (St. Petersburg), V.V. Voronkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Moscow), M.P. Vojushina, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (St. Petersburg), I.P. Gladilina, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Moscow), N.Z. Dagbaeva, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Ulan-Ude), E. Dicheva, Doctor of Pedagogical Sciences (Burgas, Bulgaria), T.C. Dugarova, Doctor of Psychological Sciences, associate professor (Moscow), M.N. Kolesnikova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (St. Petersburg), J.A. Komarova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (St. Petersburg), M.V. Nikolaeva, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Volgograd), N.P. Polichka, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Khabarovsk), E.V. Rogaleva, Candidate of Pedagogical Science, associate professor (Irkutsk), T.A. Stefanovskaya, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Irkutsk, Russia), S.C. Sodnomov, Doctor of Pedagogical Sciences, associate professor (Ulan-Ude), E.I. Tihomirova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara), A.V. Fedorov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Rostov-on-Don), A.V. Shumakova, Doctor of Pedagogical Sciences, associate professor (Stavropol).

Philosophical Sciences: N.S. Konopljov, Doctor of Philosophy, professor (Irkutsk).

Address of the Founder

20 Kronshtadtsky blvd, Moscow, GSP-3, 125993

Phone.: +7 (499) 458-75-47; +7 (499) 459-07-40 / fax +7 (499) 459-07-01, e-mail: info@mstuca.aero

Editorial office address:

Kommunarov St. 3, Irkutsk, Russia, 664047

Phone.: +7 902 177 25 67, e-mail: credeexperto@if-mstuca.ru, <http://ce.if-mstuca.ru/>

Magazine registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), EL № ФЦ 77 — 71211, 27.09.2017. The journal has been included in the LIST of Leading Peer-Reviewed Scientific Journals to publish the main findings of theses for the academic degree of Candidate of Sciences, for the academic degree of Doctor of Sciences since 22.12.2020. Groups of scientific specialties: 05.22.00 Transport (05.22.08, 05.22.13, 05.22.14); 13.00.00 Education science (13.00.01, 13.00.02, 13.00.08); 10.02.00 Linguistics (10.02.04, 10.02.05, 10.02.19).

The journal is registered with ISSN 2312-1327

Publication 1 time in 3 months.

Оглавление

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ

Николай Сергеевич Херсонский, Людмила Геннадьевна Большедворская

Оценка работоспособности оборудования в зависимости от проявления случайных и неслучайных факторов.....6

Сергей Викторович Скоробогатов

Анализ влияния процедур противообледенительной обработки на уровень безопасности полётов при эксплуатации пассажирского магистрального самолёта15

СИСТЕМЫ АВИАЦИОННОЙ РАДИОСВЯЗИ, РАДИОЛОКАЦИИ, РАДИОНАВИГАЦИИ И МЕТОДЫ ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Роман Олегович Арефьев, Олег Николаевич Скрыпник, Муслим Амирович Межсетов

Исследование помехоустойчивости мультисистемного GNSS приемника28

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ПЕРЕВОЗОК

Владимир Павлович Горбунов

Основные аспекты создания единой дальневосточной авиакомпании через развитие единой маршрутной сети, флота и летно-эксплуатационной инфраструктуры дальневосточного региона44

ДИСКУРС, ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ И ТЕКСТ: ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Елизавета Анатольевна Вдовиченко, Вероника Александровна Каменева

Новостной текст политической тематики со структурой «Kebab» (Кебаб) для моно- и двойного адресатов63

Лариса Георгиевна Викулова, Евгения Андреевна Елизарова

Вербальные и невербальные аттрактивные элементы англоязычных сайтов отелей класса «люкс» на примере сайта the Dorchester.....78

Евгения Евгеньевна Смирнова

Out 1 Жака Риветта. Дискурс-анализ кинопроизведения89

ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Виктория Геннадиевна Моргун

Когнитивно-дискурсивные паттерны взаимодействия детей и родителей в контексте финансового воспитания в КНР (на примере новогодних расписок)102

Юлия Петровна Чалая

Аксиологический потенциал рекламного дискурса (на материале английского языка) ...113

КОГНИТИВНЫЕ, КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ, СТИЛИСТИЧЕСКИЕ, КОРПУСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

Кристина Валерьевна Манёрова

Эврисемантия немецкой лексемы Sanktion в коллокациях126

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Тамара Васильевна Слестникова

Вхождение арабских лексических единиц во французский язык.....135

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР СТРАН ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

Анна Владимировна Козачина, Дарья Алексеевна Литовченко

Репрезентация ценностной доминанты «Природа» в японском педагогическом дискурсе.....149

Екатерина Александровна Оробьёва, Наталья Юрьевна Тразанова

Подходы к переводу художественных произведений русских классиков на японский язык167

ЛИЧНОСТЬ И МЕДИА: ГУМАНИТАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В МЕДИАОБРАЗОВАНИИ

Ольга Ивановна Горбаткова

Теоретические статьи киноведа И.В. Вайсфельда (1909–2003) в журнале «Искусство кино»182

БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА: ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА

Сономбал Цыденович Содномов, Дарима Батуевна Дашиева

Развитие функциональной грамотности на уроках бурятского языка в основной школе201

УДК 347.823.21

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_6

**ОЦЕНКА РАБОТОСПОСОБНОСТИ ОБОРУДОВАНИЯ В
ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРОЯВЛЕНИЯ СЛУЧАЙНЫХ И
НЕСЛУЧАЙНЫХ ФАКТОРОВ**

*Николай Сергеевич Херсонский,
orcid.org/0000-0003-1296-7131,
кандидат технических наук,
генеральный директор ООО «СОЮЗСЕРТ»,
ул. Викторенко, д. 7, корпус 30
Москва, 125167, Россия
hersn@yandex.ru*

*Людмила Геннадьевна Большедворская,
orcid.org/0000-0002-1425-7398,
доктор технических наук, профессор кафедры БПиЖД
Московский государственный технический
университет гражданской авиации,
Кронштадтский бульвар, д. 20
Москва, 125993, Россия
l.bolshedvorskaya@mstuca.aero*

Аннотация. Основным мотивом для проведения этого исследования явилась необходимость предметно рассмотреть изменение работоспособности оборудования в зависимости от проявления факторов случайного и неслучайного характера. Полученные результаты позволят обеспечить решение частных задач, обусловленных необходимостью оценки живучести оборудования, вероятности срока его службы или радикальной замены.

Ключевые слова: моделирование, живучесть, работоспособность оборудования, замена оборудования.

**ASSESSMENT OF EQUIPMENT PERFORMABILITY DEPENDING
ON THE MANIFESTATION OF RANDOM AND NON-RANDOM
FACTORS**

*Nikolai S. Khersonsky,
orcid.org/0000-0003-1296-7131,
Candidate of Technical Sciences,
General Director of SOYUZCERT LLC,
7, building 30, Viktorenko St.
Moscow, 125167, Russia
hersn@yandex.ru*

*Ludmila G. Bolshedvorskaya,
orcid.org/0000-0002-1425-7398,
Doctor of Technical Sciences
Professor of the Department of Flight Safety and Vital Activity
Moscow State Technical University of Civil Aviation,
Kronstadtsky boulevard, 20
Moscow, 125993, Russia
l.bolshedvorskaya@mstuca.aero*

Abstract. The main motive for conducting the study was the need to consider in detail the change in equipment performability depending on the manifestation of random and non-random factors. The results obtained will make it possible to solve particular problems conditioned by the need to assess the survivability of equipment, the likelihood of its service life or radical replacement.

Key words: simulation, survivability, equipment performability, equipment replacement

Введение

Работоспособность оборудования – это состояние оборудования, при котором оно способно выполнять свои функции, сохраняя параметры точности, стабильности, производительности в пределах, установленных нормативно-технической документацией, что определяет качество выпускаемой продукции. Однако, под влиянием процессов естественного износа по истечении времени или возникновении чрезвычайных ситуаций в оборудовании происходят процессы, приводящие к негативному изменению данных параметров, т.е. к потере его работоспособности и живучести [Давенпорт и др., 1960; Компьютерное моделирование..., 2017]. Естественно, это влечет за собой снижение качества и безопасности продукции или услуг.

Нарушения работоспособности оборудования, вызванные разными причинами, нередко приводят к отказам, которые подразделяются на два основных вида – внезапные и постепенные [Гнеденко 1954; Крамер 1987; Кушнарченко и др. 2007; Маленко, 2011]. Внезапные отказы возникают в результате сочетания неблагоприятных факторов, превышающих возможности эксплуатируемого оборудования, и носят случайный характер. Возникновение внезапного отказа не связано с естественным износом оборудования. В результате естественного износа и усталости оборудования происходят постепенные накопления его необратимых изменений [Довженко и др., 2008; Лепихин и др., 2012]. Поэтому оценка работоспособности оборудования в зависимости от возникновения случайных и неслучайных факторов является одной из актуальных задач.

На этом основании вектор исследования направлен на разработку вероятностной модели живучести оборудования, позволяющей определять продолжительность срока его службы и возможности его продления, а также оценку вероятности радикальной замены оборудования.

Методы и результаты

В предшествующих данной работе исследованиях основное внимание было уделено оценке состояния оборудования [Херсонский и др., 2022] посредством применимости методов описательной статистики, позволяющих осуществлять планирование экспериментов, проводить выборочный контроль и анализ точности измерений, определять статистическое установление допуска с целью контроля процессов создания продукции и др. Для оценки работоспособности оборудования под влиянием различных факторов статистических показателей недостаточно, так как процесс изменения работоспособности оборудования носит случайный характер и не исключает применимость вероятностных моделей [Рейзмунт и др., 2021; Зырянов и др., 2021]. В связи с этим методическую базу данного исследования составили вероятностные методы, аддитивные и минимаксные показатели.

Результаты

Для оценки последствий случайного износа и потенциальной продолжительности службы оборудования в работе разработана модель (функция живучести), основу которой составляют показатели, обобщенные по двум признакам [Бахвалов и др., 2020; Бухтояров и др., 2021]. По первому признаку показатели были разделены на две группы: показатели, используемые для оценки работоспособности по состоянию системы, и показатели по результатам выполнения заданных функций. Показатели первой группы оценивают свойство системы сохранять работоспособность после неблагоприятных воздействий. Показатели второй группы оценивают способность не только противостоять неблагоприятным воздействиям, но и в дальнейшем, несмотря на эти воздействия, успешно выполнить установленное задание. Кроме этого, по второму признаку показатели подразделяются на аддитивные и минимаксные. Они отличаются друг от друга по способу сведения векторного показателя к скалярному. К числу аддитивных отнесены вероятностные показатели, основанные на формуле полной вероятности.

Предположим, что замена действующего оборудования производится по мере возникновения поломки, ограничивающей его дальнейшую эксплуатацию. Необходимо определить вероятность наступления события и возможную продолжительность срока службы (живучесть) оборудования.

Обозначим функцией живучести оборудования функцию $\nu(t)$, определяемую как вероятность продолжительности срока его службы, превышающего время t :

$$P\{T \geq t\} = \nu(t) \quad (1)$$

Тогда вероятность продолжительности службы оборудования, не превышающего время t , можно представить:

$$F(t) = P\{T < t\} = 1 - \nu(t) \quad (2)$$

Обозначив через $f(t)$ плотность распределения вероятностей случайной величины, можно записать:

$$P\{t \leq T < t + dt\} = f(t)dt \quad (3)$$

Функции $F(t)$, $f(t)$, и $v(t)$ связаны между собой соотношением:

$$F(t) = \int_0^t f(t)dt = 1 - v(t) \quad (4)$$

Назовем $\lambda(t)dt$ условной вероятностью того, что оборудование, безотказно проработавшее до возраста t лет, отказало в интервале $t + dt$.

Можно записать, что:

$$\begin{aligned} P\{t < T < t + dt\} &= P\{T \geq t\}\lambda(t)dt, \\ P\{t < T < t + dt\} &= f(t)dt = -v'(t)dt, \\ P\{t \geq T\} &= v(t)dt \end{aligned} \quad (5)$$

Откуда:

$$\lambda(t) = \frac{v'(t)}{v(t)} \quad (6)$$

Функция $\lambda(t)$ может быть монотонно возрастающей. Она характеризует плотность вероятностей отказов оборудования, но имеет ряд ограничений для оценки наступления события. В связи с этим в работе рассмотрено несколько вариантов.

По первому варианту предположим, что плотность отказов постоянна $\lambda(t) = \lambda_0 = const$. Тогда:

$$\frac{v'(t)}{v(t)} = -\lambda_0 \quad \text{и} \quad \frac{dv}{dt} + \lambda_0 v = 0 \quad \text{при} \quad v_0 = 1 \quad (7)$$

Решением этого дифференциального уравнения будет функция $v(t) = e^{-\lambda_0 t}$.

Таким образом, при постоянной плотности отказов кривая живучести является экспонентой.

По второму варианту предположим, что плотность отказов пропорциональна времени $\lambda(t) = \lambda_0 t$.

Тогда решением дифференциального уравнения $\frac{dv}{dt} + \lambda_0 t v = 0$ при $v_0 = 1$ будет $v = e^{-\frac{1}{2}\lambda_0 t^2}$.

Следовательно, при пропорционально возрастающей во времени плотности отказов кривая живучести имеет форму колокола.

Для определения среднего значения и стандартного отклонения случайной величины T (срока службы оборудования) используем следующую модель:

$$\bar{t} = \int_0^\infty t f(t)dt = - \int_0^\infty t dv = -tv \Big|_0^\infty + \int_0^\infty v dt = \int_0^\infty v dt \quad (8)$$

Для реальных случаев $\lim_{t \rightarrow \infty} t \nu(t) = 0$ получим среднее время службы оборудования:

$$\bar{t} = \int_0^{\infty} \nu(t) dt \quad (9)$$

После соответствующих преобразований получим дисперсию срока службы оборудования:

$$D(T) = 2 \int_0^{\infty} t \nu(t) dt - \bar{t}^2, \quad (10)$$

и стандартное отклонение (среднее квадратическое отклонение):

$$\sigma(T) = \sqrt{2 \int_0^{\infty} t \nu(t) dt - \bar{t}^2} \quad (11)$$

Формулы (9) и (11) определяют средний срок службы оборудования и стандартное отклонение через функцию живучести. Для оценки живучести оборудования в зависимости от продолжительности срока его службы, превышающего время t , рассмотрим два возможных варианта.

Предположим, что $\nu(t)$ – экспонента, т.е. $\nu(t) = e^{-\lambda_0 t}$ (λ_0 – параметр экспоненты).

Тогда средний срок службы оборудования после соответствующих преобразований будет вычисляться по формуле:

$$\bar{t} = \int_0^{\theta} e^{-\lambda_0 t} dt = \frac{1 - e^{-\lambda_0 \theta}}{\lambda_0} = \frac{1 - q}{\lambda_0} \quad (12)$$

где $q = e^{-\lambda_0 \theta}$.

Дисперсия и стандартное отклонение будет вычисляться по следующим формулам:

$$\sigma^2(t) = -\frac{2\theta}{\lambda_0} q - \frac{2}{\lambda_0^2} q + \frac{2}{\lambda_0^2} - \left(\frac{1 - q}{\lambda_0} \right)^2 \quad (13)$$

$$\sigma(t) = \frac{1}{\lambda_0} \sqrt{1 - 2q\theta\lambda_0 - q^2} \quad (14)$$

Таким образом, разработанная вероятностная математическая модель позволяет определить средний срок службы оборудования и стандартное отклонение через функцию живучести в зависимости от продолжительности срока его службы, превышающего время t .

Снижение живучести оборудования может создать предпосылки для его замены ¹ [Бартлетт, 1990]. На этом фоне возникает задача определения вероятностей отсутствия замен или замен оборудования в зависимости от интервала времени.

Вероятность отсутствия замен $p_0(t)$ будет равна $v(t)$:

$$p_0(t) = v(t) \quad (15)$$

Допустим, что в интервале времени $(0, t)$ произведена только одна замена в момент времени u . Обозначим вероятность того, что произошел один отказ (или достигнут предел функционирования) в интервале от u до $u+du$ через $f(u)du$ или $dv(u)$, а вероятность того, что оборудование, замененное в момент u , работает безотказно в интервале (u, t) через $v(t-u)$. Тогда вероятность реализации обоих событий будет равна произведению:

$$f(u)du \cdot v(t-u) = v(t-u)f(u)du = -v(t-u)dv(u) \quad (16)$$

Чтобы получить $p_1(t)$, остается рассмотреть все возможные случаи отказа первоначально смонтированного оборудования в различные моменты времени u , заключенные между 0 и t , и затем просуммировать соответствующие вероятности:

$$p_1(t) = \int_0^t v(t-u)f(u)du = -\int_0^t v(t-u)dv(u) \quad (17)$$

В общем случае существует рекуррентная формула, дающая $p_m(t)$ в зависимости от $p_{m-1}(t)$.

Таким образом:

$$p_m(t) = \int_0^t p_{m-1}(t-u)f(u)du = -\int_0^t p_{m-1}(t-u)dv(u) \quad (18)$$

при $p_0(t) = v(t)$.

Опустим подробный вывод соотношений.

Среднее значение и стандартное отклонение расхода оборудования в интервале $(0, t)$ пропорциональны t .

Вычислим функцию распределения вероятностей $P\{\xi \leq m\}$, если в интервале $(0, t)$ произойдет не больше m замен оборудования.

$$P\{\xi \leq m\} = \sum_{i=0}^m p_i(t) \quad (19)$$

$$\begin{aligned} P\{\xi \leq m\} &= \sum_{i=0}^m p_i(\zeta) = V[1 + (1-V) + (1-V)^2 + \dots + (1-V)^m] = \\ &= V \frac{1 + (1-V)^{m+1} - 1}{1-V-1} = 1 - (1-V)^{m+1} \end{aligned} \quad (20)$$

отсюда:

¹ Болдырев Д. В. Случайные процессы в системах управления: учебное пособие. Изд-во НТИ (филиала) ФГАОУ. ВПО «СКФУ», 2014. 145 с.: ил.

$$P\{\xi > m\} = 1 - (1 - V)^{m+1} \quad (21)$$

В случае, когда $v(t)$ изменяется по экспоненте, получим:

$$P\{\xi > m\} = \left(1 - \frac{\varsigma}{\varsigma + \lambda_0}\right)^{m+1} \frac{\varsigma^{m+1}}{(\varsigma + \lambda_0)^{m+1}} \quad (22)$$

Обратное преобразование Лапласа дает:

$$P\{\xi > m\} = \frac{1}{m!} \int_0^{\lambda_0 t} e^{-u} u^m du \quad (23)$$

Где: параметр λ_0 называется плотностью расхода оборудования.

Интеграл в правой части выражения (18) представляет собой Г-функцию, для которой существуют специальные таблицы.

Значение вероятности, определенное по формуле (18), определяет вероятность того, что во временном интервале $(0, t)$ произойдет не больше m замен оборудования.

Заключение

Предметное рассмотрение изменения работоспособности оборудования в зависимости от проявления факторов случайного и неслучайного характера позволили получить результаты для решения частных задач, обусловленных необходимостью оценки живучести оборудования, вероятности срока его службы или радикальной замены.

1. Разработана вероятностная математическая модель функции живучести оборудования, определяемая как вероятность продолжительности срока его службы, превышающего определенное время, установленное нормативной документацией.

Представленная вероятностная математическая модель позволяет определить средний срок службы оборудования и стандартное отклонение через функцию живучести.

2. Разработана вероятностная математическая модель, позволяющая определить вероятность события $p_m(t)$ того, что в интервале от 0 до t произойдет не больше m замен оборудования.

Для расхода m единиц оборудования в интервале $(0, t)$ необходимо и достаточно, чтобы была произведена одна замена в произвольный момент u между 0 и t , а затем между u и t было израсходовано $m-1$ единиц оборудования.

Библиографический список

- Бартлетт М. С. Введение в теорию случайных процессов. М.: Высшая школа, 1990. 376 с.
- Бахвалов Н. С. Численные методы. Т.1 / Н. С. Бахвалов, Н. П. Жидков, Г. М. Кобельков. М.: Лаборатория знаний, 2020. 636 с.
- Бухтояров В. В. Формирование показателя живучести оборудования в технологических системах нефтегазового комплекса / В. В. Бухтояров, Д. К. Зырянов, А. Е. Сеницкая // Научно-технический вестник Поволжья. 2021. № 10. С. 18-21. EDN BVZPQO

- Гнеденко Б. В. Курс теории вероятностей. М.: Гостехиздат, 1954. 447 с.
- Давенпорт В. Б. Введение в теорию случайных сигналов и шумов / В. Б. Давенпорт, В. Л. Рут. Изд-во иностранной литературы. М., 1960. 470 с.
- Довженок А. С. Оценка эффективности системы обеспечения работоспособности горного оборудования для принятия управленческих решений / А. С. Довженок, О. А. Лапаева, В. А. Хажиев // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2008. № 5. С. 300-304. EDN KWRVOP.
- Зырянов Д. К. Прогнозирование комплексного показателя оценки надежности технологического оборудования / Д. К. Зырянов, В. В. Бухтояров, А. Е. Сеницкая // Перспективы науки. 2021. № 11(146). С. 12-15. EDN HXCXNV
- Крамер Г. Математические методы статистики. М.: Изд-во МГУ, 1987. 264 с.
- Кушнарченко В. М. Оценка и прогнозирование работоспособности металлов и сплавов оборудования, работающего в условиях воздействия коррозионных сред / В. М. Кушнарченко, А. П. Фот // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 1(64). С. 134-140. EDN JVGRBP.
- Лепихин А. М. Методические аспекты расчетов прочности, ресурса и живучести конструкций машин и оборудования критически / А. М. Лепихин, В. В. Москвичев, Н. А. Чернякова // В сборнике: Безопасность и живучесть технических систем. Труды IV Всероссийской конференции. 2012. Том 1. С. 159-164. EDN VVDYOB
- Компьютерное моделирование станочного оборудования для оценки его работоспособности / А. В. Липов, Г. С. Большаков, П. Г. Павловский, Р. И. Мамин // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2017. № 4(24). С. 143-154. EDN YNONZS.
- Маленко П. И. Оценка способов управления работоспособностью трущихся поверхностей деталей технологического оборудования // Новые материалы и технологии в машиностроении. 2011. № 14. С. 59-62. EDN TEXDUP
- Рейзмунт Е. М. Информационно-аналитические средства оценки конструкционной живучести и безопасности технического оборудования / Е. М. Рейзмунт, С. В. Доронин, Е. В. Москвичев // Diagnostics, Resource and Mechanics of materials and structures. 2021. № 4. С. 50-61. DOI 10.17804/2410-9908.2021.4.050-061. EDN KWXYRM.
- Херсонский Н. С. Управление процессом оценки несоответствующей продукции на основе применения статистических методов / Н. С. Херсонский, Л. Г. Большедворская // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2022. № 3. С. 33-47. DOI 10.51955/2312-1327_2022_3_33. – EDN MOJSCO.

References

- Bakhvalov N. S., Zhidkov N. P., Kobel'kov G. M. (2020). Numerical methods. V.1. Moscow: *Laboratoriya znaniy*. 2020. 636 p. (in Russian)
- Bartlett M. S. (1990). Introduction into the theory of random processes. Moscow: *Vysshaya shkola*. 1990. 376 p. (in Russian)
- Bukhtoyarov V. V., Zyryanov D. K., Sinitskaya A. Ye. (2021). Formation of the equipment survivability index in the oil and gas technological systems. *Scientific and technical bulletin of the Volga region*. 10: 18-21. EDN BVZPQO (in Russian)
- Davenport V. B., Rut V. L. (1960). Introduction into the theory of random signals and noises. Moscow: *Izdatelstvovo inostrannoy literatury*. 1960. 470 p. (in Russian)
- Dovzhenok A. S., Lapayeva O. A., Khazhiyev V. A. (2008). Assessment of efficiency of the system for ensuring the operability of mining equipment for management decision-making. *Mining informational and analytical bulletin*. 5: 300-304. EDN KWRVOP. (in Russian)
- Gnedenko B. V. (1954). Course of probability theory. Moscow: *Gostekhizdat*. 1954. 447 p. (in Russian)

Khersonsky N. S., Bolshedvorskaya L. G. (2022). Management of the evaluation process of nonconforming products based on the use of statistical methods. *Crede Experto: transport, society, education, language*. 3: 33-47. DOI 10.51955/2312-1327_2022_3_33. – EDN MOJSCO. (in Russian)

Kramer G. (1987). Mathematical methods of statistics. Moscow: *Izdatelstvovo MSU*. 1987. 264 p.

Kushnarenko V. M., Fot A. P. (2007). Assessment and prediction of the operability of metals and alloys in equipment operating under the action of corrosive environments. *Orenburg State University Bulletin*. 1(64): 134-140. EDN JVGRBP. (in Russian)

Lepikhin A. M., Moskvichev V. V., Chernyakov N. A. (2012). Methodical aspects of calculations of strength, resource and survivability of structures of machines and equipment critically. *In the collection: Safety and survivability of technical systems. Proceedings of the IV All-Russian Conference*. 1: 159-164. EDN VVDYOB (in Russian).

Lipov A. V., Bolshakov G. S., Pavlovsky P. G., Mamin R. I. (2017). Computer modeling of machine tools to assess its performance. *Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*. 4(24): 143-154. EDN YNONZS.

Malenko P. I. (2011). Evaluation of ways to control the operability of the friction surfaces of technological equipment parts. *Novyye materialy i tekhnologii v mashinosroyenii*. 14: 59–62. EDN TEXDUP (in Russian)

Reyzmunt Ye. M., Doronin S. V., Moskvichev Ye. V. (2021). Information and analytical tools for assessing the structural survivability and safety of technological equipment. *Diagnostics, Resource and Mechanics of materials and structures*. 4: 50–61. DOI 10.17804/2410-9908.2021.4.050-061. EDN KWXYRM. (in Russian)

Zyryanov D. K., Bukhtoyarov V. V., Sinitskaya A. Ye. (2021). Forecasting of a complex indicator for assessing the reliability of technological equipment. *Perspektivy nauki*. 11(146): 12-15. EDN HXCXNV (in Russian)

УДК 629.7.067.5

ББК 39.52

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_15

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПРОЦЕДУР ПРОТИВООБЛЕДЕНИТЕЛЬНОЙ ОБРАБОТКИ НА УРОВЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЁТОВ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПАССАЖИРСКОГО МАГИСТРАЛЬНОГО САМОЛЁТА

Сергей Викторович Скоробогатов,

orcid.org/0000-0002-9370-6402,

кандидат технических наук

Московский государственный технический

университет гражданской авиации (Иркутский филиал),

ул. Коммунаров, 3

Иркутск, 664047, Россия

maestro.ru@mail.ru

Аннотация. Целью данной статьи является исследование процесса возникновения отложений барьерного льда после противообледенительной обработки самолёта, а также анализ влияния данных отложений на безопасность полётов. Изучается степень влияния скорости полёта и расположения барьерных колец относительно трубок Пито самолёта на создание возмущений воздушного потока и пульсации показателей полного давления. Выполнен анализ авиационных происшествий, связанных с процессом обледенения воздушных судов. Произведён подробный разбор инцидента, причиной которого послужило наличие барьерных колец в носовой части фюзеляжа, проанализировано влияние процедуры выполнения противообледенительной обработки воздушных судов на безопасность полетов. Проведено компьютерное моделирование, по результатам которого представлена картина турбулентных пульсаций потока за барьерными кольцами, позволяющего определить условия полёта, при которых возможно получение экипажем недостоверных сведений о воздушной скорости – важного параметра, необходимого для нормального функционирования системы автоматического управления полётом.

Ключевые слова: обледенение, противообледенительная обработка, безопасность полётов, барьерный лёд, осреднённые по Рейнольдсу уравнения Навье-Стокса.

ANALYSIS OF THE DE-ICING PROCEDURES EFFECT ON THE FLIGHT SAFETY LEVEL IN THE OPERATION OF A LONG-HAUL PASSENGER AIRPLANE

Sergey V. Skorobogatov,

orcid.org/0000-0002-9370-6402,

Candidate of Technical Sciences

Moscow State Technical University of Civil Aviation (Irkutsk branch),

3, Kommunarov

Irkutsk, 664047, Russia

maestro.ru@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to investigate the barrier ice accretion after aircraft de-icing, as well as to analyze the impact of it on flight safety. The influence degree of the flight

speed factor, the factor of the ice ridges location relative to the aircraft Pitot tubes on the airflow disturbance creation and the total pressure indicators pulsations is studied. It was analyzed the aviation accidents related to the aircraft icing process. A detailed study of the incident caused by the barrier ice in the fuselage nose section was performed; weather conditions and de-icing procedure by the ground personnel were analyzed. It has been presented a picture of the turbulent flow pulsations behind the ice ridges, making it possible to determine the flight conditions when the crew may receive unreliable information about the airspeed being an important parameter necessary for the autopilot normal operation.

Keywords: icing, de-icing, flight safety, ice ridges, Reynolds averaged Navier-Stokes equations.

Введение

Проблемы, связанные с образованием ледяных отложений на аэродинамических поверхностях, известны давно, с самого зарождения авиационной отрасли. Как известно, в атмосферном воздухе довольно в больших количествах содержатся водяные пары. Особенно в высоких концентрациях вода присутствует в нижних слоях атмосферы, что обуславливает активнейшие погодные явления в данных слоях с образованием и выпадением осадков в виде дождя и снега. При определённом сочетании атмосферных параметров, таких как давление, плотность, температура, скорость ветра, в воздухе возможно наличие так называемых переохлаждённых капель воды, то есть воды, находящейся в жидкой фазе при отрицательной температуре окружающей среды [Демидов и др., 2014]. Такие капли очень нестабильны в жидком состоянии, и как только они сталкиваются с передними кромками аэродинамических поверхностей летательного аппарата, то практически мгновенно происходит кристаллизация и образование ледяных отложений различных форм [Борисова и др., 2014]. Подобные отложения, сформировавшиеся на передней кромке крыла, а также в области вертикального и горизонтального оперения воздушного судна (ВС), представляют особую опасность, поскольку они сильно влияют на аэродинамические характеристики данных поверхностей. Кроме этого, наличие массивных ледяных отложений, их сход могут приводить к ударам, повреждениям элементов планера и силовой установки самолёта² [Иванова, 2018; Обледенение двигателей..., 2014]. Существенное влияние на безопасность полетов может оказать наличие ледяных отложений в каналах приёмников полного давления (ППД), искажая показатели воздушной скорости самолёта и надёжность работы бортового автопилота [Мазин, 1957].

Этим обусловлен выбор области исследования, целью которого является изучение процесса возникновения отложений барьерного льда после противообледенительной обработки самолёта, а также исследование влияния данных отложений на безопасность полётов.

Материалы и методы

² Гишваров А. С. Обледенение воздушных судов и силовых установок: анализ и профилактика: учебное пособие для межвузовского использования / А. С. Гишваров; А. С. Гишваров; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Уфимский гос. авиационный технический ун-т. Уфа: Уфимский гос. авиационный технический ун-т, 2006. 276 с. ISBN 5-86911-567-1. EDN QNTLVJ.

Статистические данные и результаты расследований авиационных происшествий подчеркивают, что возникновение наземного обледенения особенно опасно в режиме взлёта самолета, поскольку при отрыве от взлётно-посадочной полосы самолёт энергично увеличивает углы атаки, а скорость и запас высоты при этом имеют минимальные значения. Поэтому перед вылетом воздушное судно подвергается наземной противообледенительной обработке посредством нанесения на аэродинамические поверхности воздушного судна специальных химических реагентов.

Однако, несмотря на результаты научных достижений отечественных и зарубежных авторов в области оценки влияния обледенения на безопасность полетов, а также учитывая наличие широкого спектра способов по борьбе с обледенением в полёте и на земле, проблема остается весьма актуальной, а задачи для ее решения недостаточно изученными [Павленко, 2009; Павленко, 2016; Сторожук, 2015; Шамсиев, 2016; Aircraft icing..., 2019; Cao et al., 2018; Challinor, 2017; Yamazaki et al., 2021].

Для проведения исследования в работе использованы: программа Ansys с целью моделирования образования барьерного льда на критических поверхностях воздушного судна. Для расчета результатов эксперимента был выбран численный метод, основанный на решении осреднённых по Рейнольдсу уравнений Навье-Стокса, хорошо зарекомендовавший себя при решении инженерных задач, обеспечивая необходимую точность результатов.

Результаты

Для достижения поставленной цели в работе проведен анализ авиационных происшествий, связанных с процессом обледенения ВС. Одним из таких событий явилась авиакатастрофа Ан-148 в Раменском районе Подмосковья, которая произошла в феврале 2018 года с самолётом авиакомпании «Саратовские авиалинии», вылетевшим из Москвы в Орск (рисунок 1).



Рисунок 1 – Место крушения самолёта Ан-148 Саратовских авиалиний,
Источник: <https://ru.wikipedia.org/>

По результатам расследования основными причинами явились человеческий фактор и нарушение технологии противообледенительной защиты ВС. В условиях интенсивного обледенения (-5°C и ливневого снегопада) командир воздушного судна отказался от противообледенительной обработки и не проверил включения обогрева ППД. Вследствие этого, в режиме взлета и набора высоты, нестабильность показателей воздушной скорости спровоцировали ошибочные действия экипажа и привели к столкновению самолёта с землёй, его полному разрушению и гибели людей [Окончательный отчёт..., 2018].

По похожему сценарию развивалась другая крупная катастрофа в июне 2009 года, произошедшая с самолетом Airbus A-330 авиакомпании Air France, следствием которой явилась асинхронная передача показаний скорости со стороны приёмников полного давления и последующего отключения автопилота. Причиной расхождения показаний с приёмников давления, по мнению комиссии, стало обледенение в полёте. В сочетании с грубыми ошибками в пилотировании со стороны малоопытного второго пилота полет закончился авиационной катастрофой, разрушением самолета и гибелью 228 человек.



Рисунок 2 – Обломок вертикального оперения самолёта А-330,
источник: <https://ru.wikipedia.org/>

Анализируя вышеперечисленные примеры, сделан вывод, что возникновение рассмотренных катастроф имеет схожие причины, к которым можно отнести человеческий фактор и качество проведения процедур противообледенительной обработки. На основании этого в работе проведено исследование, в основу которого положены результаты серьезного авиационного инцидента, произошедшего с самолетом А321 авиакомпании «Сибирь», выполнявшего регулярный пассажирский рейс СБИ-5219/5220 в декабре 2021 года между Новосибирском (Толмачёво) и Магаданом (Сокол). Такой выбор обусловлен тем, что последствия серьезного авиационного инцидента не привели к разрушению ВС и позволили сохранить и использовать в исследовании весьма актуальную информацию о сценарии развития события. Во время вылета из аэропорта города Магадан самолёт попал в условия сильного обледенения, что привело к рассинхронизации показателей воздушной скорости и отключению автопилота. Экипаж на непродолжительное время потерял управление и ориентацию в пространстве, но смог восстановить контроль над воздушным судном и благополучно приземлиться в аэропорту города Иркутска.

Согласно метеорологической предполетной информации в районе аэропорта города Магадан отмечалось снижение температуры от -9°C градусов до -12°C и интенсивный снегопад, иначе называемый «ливневым снегом». Это вызвало накопление снега на верхней части фюзеляжа, крыле и стабилизаторе. Перед взлётом экипаж принял решение использовать противообледенительную жидкость (ПОЖ) типа I и типа IV. На первом этапе использовалось соотношение 25/75 ПОЖ и воды. На втором этапе использовалась 100% ПОЖ типа IV, в соответствии с требованиями противообледенительной обработки для данных погодных условий [Отчет..., 2021].

Тем не менее, после посадки самолета в аэропорту Иркутск были обнаружены отложения льда: на передней части фюзеляжа воздушного судна под остеклением кабины (форточками) экипажа; перед ППД. Образование шероховатого непрозрачного льда в форме диска было сконцентрировано в носовой части фюзеляжа на обтекателе метеолокатора. Аналогичного вида наросты отмечены на передних краях крыла и стабилизатора. Несмотря на оперативные действия экипажа в полете при попадании воздушного судна в условия сильной турбулентности при максимально допустимой скорости на бортах фюзеляжа, под остеклением и перед ППД сохранилось наличие барьерного льда, идущего от обогреваемых стёкол кабины экипажа самолёта (рисунок 3).

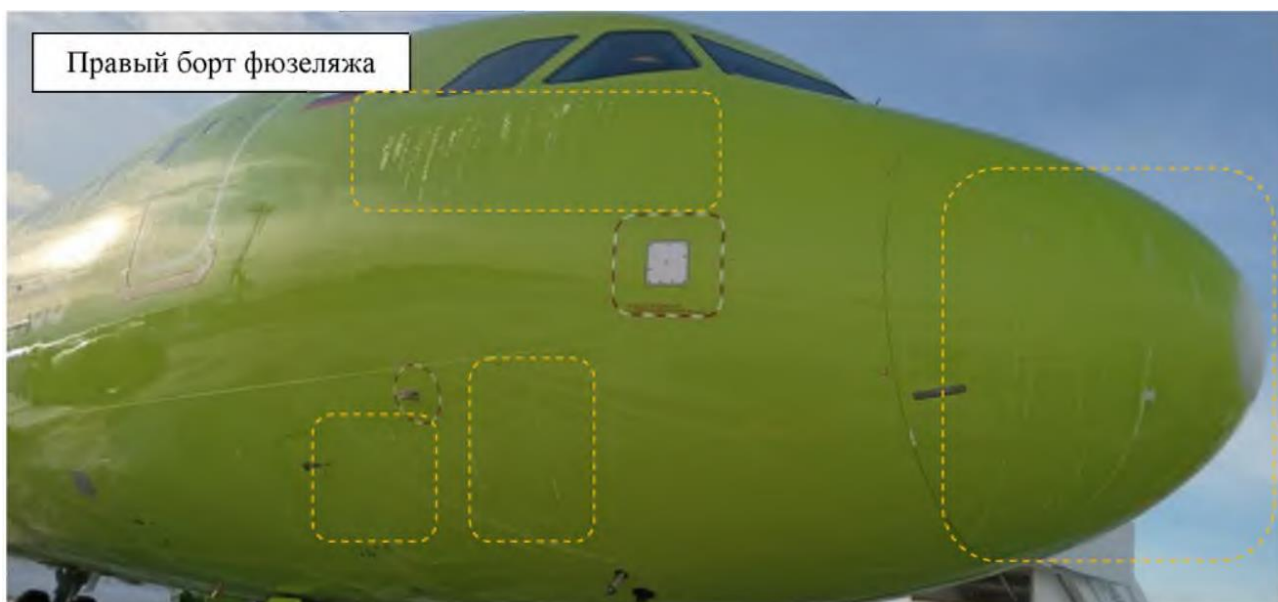


Рисунок 3 – Наросты льда в носовой части фюзеляжа самолёта,
Источник: <https://cutt.ly/51UJ8tx>

Для определения причин возникновения обледенения и наличия остатков барьерного льда на критически важных поверхностях воздушного судна в работе проведен анализ противообледенительной обработки самолета, включая:

- требования к процедурам защиты воздушного судна от наземного обледенения;
- результаты опроса участников ситуации;
- анализа области применимости ПОЖ в зависимости от климатических условий.

На основании полученных результатов были сделаны следующие выводы.

Разногласий и противоречий о необходимости удаления снега и противообледенительной обработки самолёта в два этапа (этап 1: обработки ПОЖ типа I; этап 2: обработки ПОЖ типа IV) не отмечено. Однако были допущены процедурные ошибки, обусловленные удалением снега с верхней части фюзеляжа и носовой части самолёта.

Кроме того, не было учтено, что таяние снега, образовавшегося за время стоянки на остеклении кабины экипажа, может привести к замерзанию воды и образованию «барьерного льда» перед ППД. Данные нарушения были отмечены также в выводах комиссии по расследованию серьёзного инцидента. Это подчёркивает, что при противообледенительной обработке и организации вылета была нарушена процедура очистки аэродинамических поверхностей самолета, в результате чего на передней части фюзеляжа (на остеклении кабины и под ним) был снег, который продолжал таять и стекать вниз, формируя барьерный лёд. Это привело к плохим условиям работы ППД, включающим появление вихрей перед ними, что, в свою очередь, вызвало

изменение показаний скорости с переходом системы управления в режим ALTERNATE и DIRECT.

При обработке воздушного судна с помощью ПОЖ типа IV были допущены грубые технологические нарушения, обусловленные нормативами расхода ПОЖ для обработки воздушного судна А-321NEO: при нормативе расхода 230 л. фактически использовано 99 л. Кроме этого, в процессе анализа ПОЖ типа IV было обнаружено изменение показателя «динамическая вязкость при 20°С», что приводит к уменьшению динамической вязкости ПОЖ и последствиям в виде увеличения вероятности образования льда на аэродинамических поверхностях воздушного судна. Совокупность выявленных отклонений и нарушений привела к изменению аэродинамических характеристик воздушного судна при взлете и наборе высоты.

Таким образом, исходя из результатов расследования серьёзного инцидента, произошедшего с авиалайнером А-321 авиакомпании «Сибирь», критическим моментом стало образование так называемого «барьерного льда» в носовой части фюзеляжа. Данные образования представляют собой небольшие наросты на обшивке, которые в процессе полёта приводят к турбулизации потока за ними. В случае образования барьерного льда непосредственно перед трубками Пито, наличие ледяных отложений может приводить к пульсации давления непосредственно в области отверстия для контроля полного давления набегающего потока (рисунок 4).

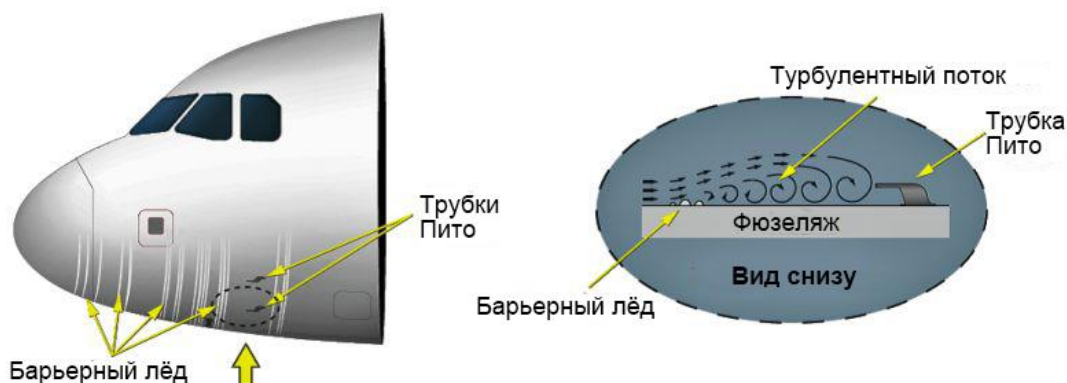


Рисунок 4 – Влияние барьерного льда на образование пульсации давления,
Источник: <https://www.kolyma.ru/>

Вышеописанная проблема характерна не только для самолётов типа А-320, но и для других лайнеров, имеющих схожую аэродинамическую компоновку и схему размещения ППД. В этой связи, с целью исследования степени влияния барьерного льда на область непосредственно перед приёмниками полного давления была создана 3D модель носовой части фюзеляжа самолёта МС-21 (рисунок 5).

Для проведения численного моделирования исследования был выбран метод, основанный на решении осреднённых по Рейнольдсу уравнений Навье-

Стокса [Исаев и др., 2017]. Данный метод довольно хорошо зарекомендовал себя при решении инженерных задач и обеспечивает необходимую точность несмотря на то, что получение осреднённых параметров потока не является физически корректным подходом, в сравнении с методами, позволяющими получить мгновенные параметры течения (давление, скорость и пр.). Достоинством выбранного метода является то, что он менее требователен к ресурсам в сравнении с другими численными методами, такими как метод крупных вихрей или метод прямого численного моделирования.

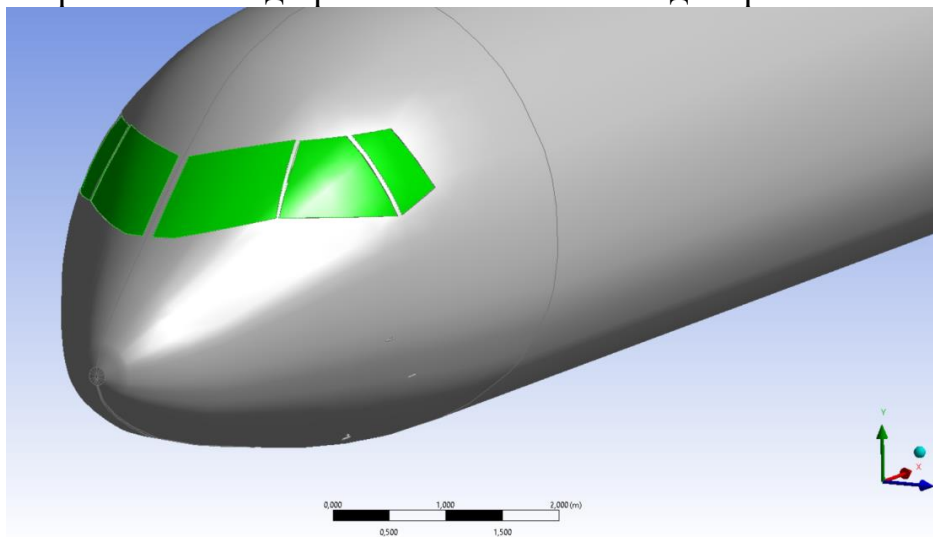


Рисунок 5 – 3D модель носовой части самолёта MC-21

Моделирование осуществлялось в программе Ansys. Для этого созданная 3D модель адаптировалась для создания расчётной конечно-элементной сетки. Барьерный лёд в носовой части фюзеляжа моделировался геометрически.

Затем построенная конечно-элементная сетка передавалась в расчётный модуль Ansys Fluent, где задавались граничные условия решаемой задачи. Исследование проводилось на скоростях, соответствующих: скорости отрыва самолёта от взлётно-посадочной полосы; скорости, достигаемой при полёте в зоне возможного обледенения.

Результаты проведенного эксперимента позволили выявить несколько важных особенностей при обтекании воздушным потоком фюзеляжа самолета без ледяных отложений и при наличии барьерного льда (рисунок 6).

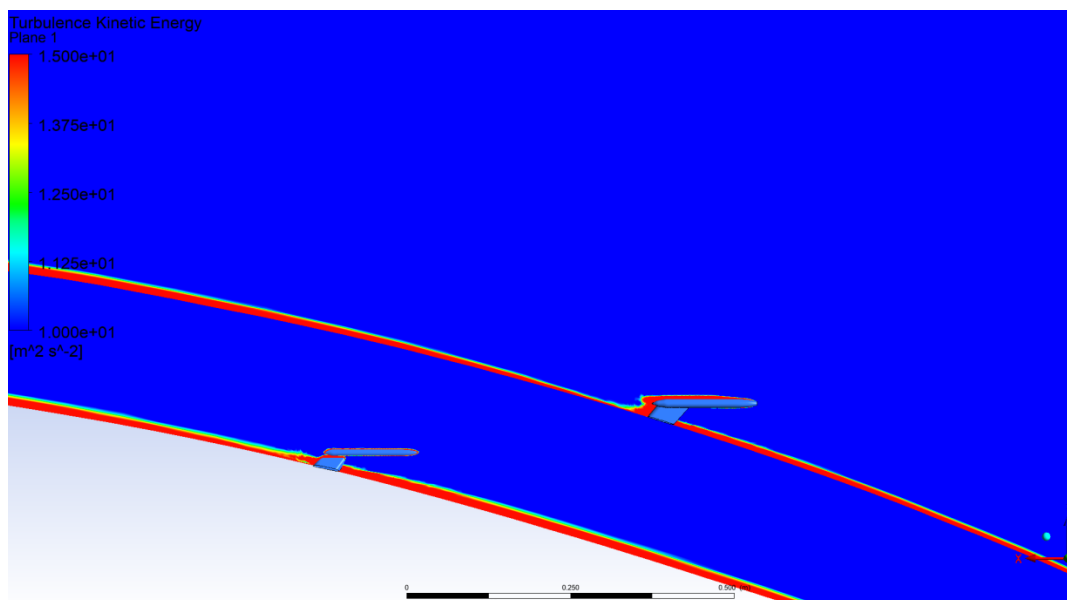


Рисунок 6 – Картина обтекания воздушным потоком фюзеляжа без ледяных отложений в сечениях на уровне размещения ППД

Установлен и зафиксирован момент возникновения интенсивной турбулизации потока вдоль обшивки самолета при наличии ледяных образований (рисунок 7).

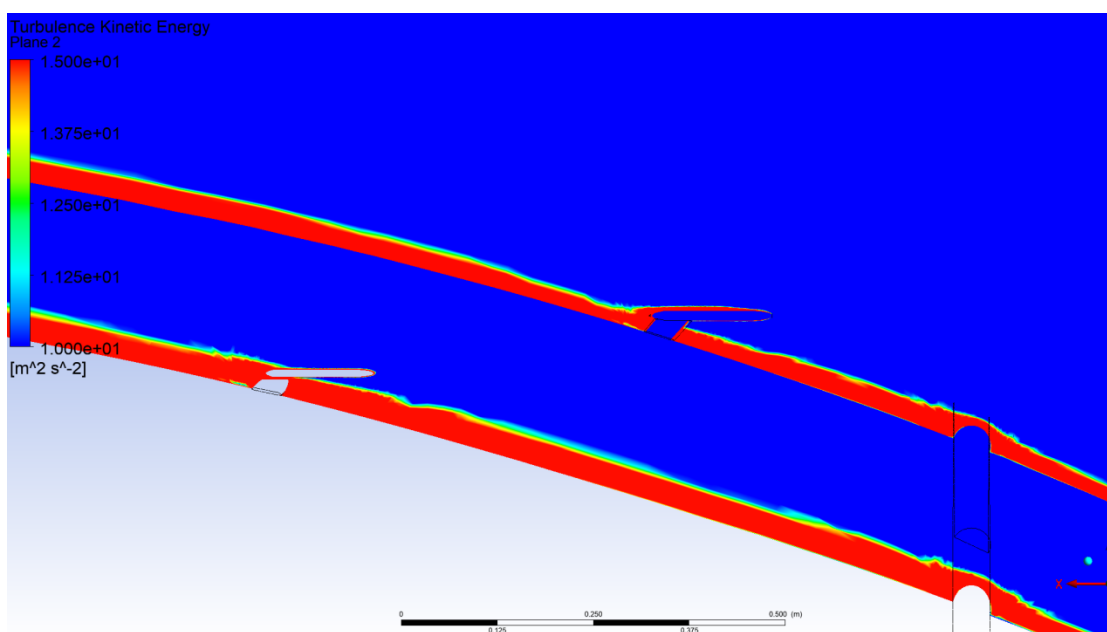


Рисунок 7 – Картина обтекания воздушным потоком фюзеляжа при наличии барьерного льда в сечениях на уровне размещения ППД при $V_{\infty} = 70$ м/с

В формате решения научной задачи наибольший интерес представляет возникновение интенсивности роста турбулизации в зависимости от скорости полета 120 м/с (рисунок 8).

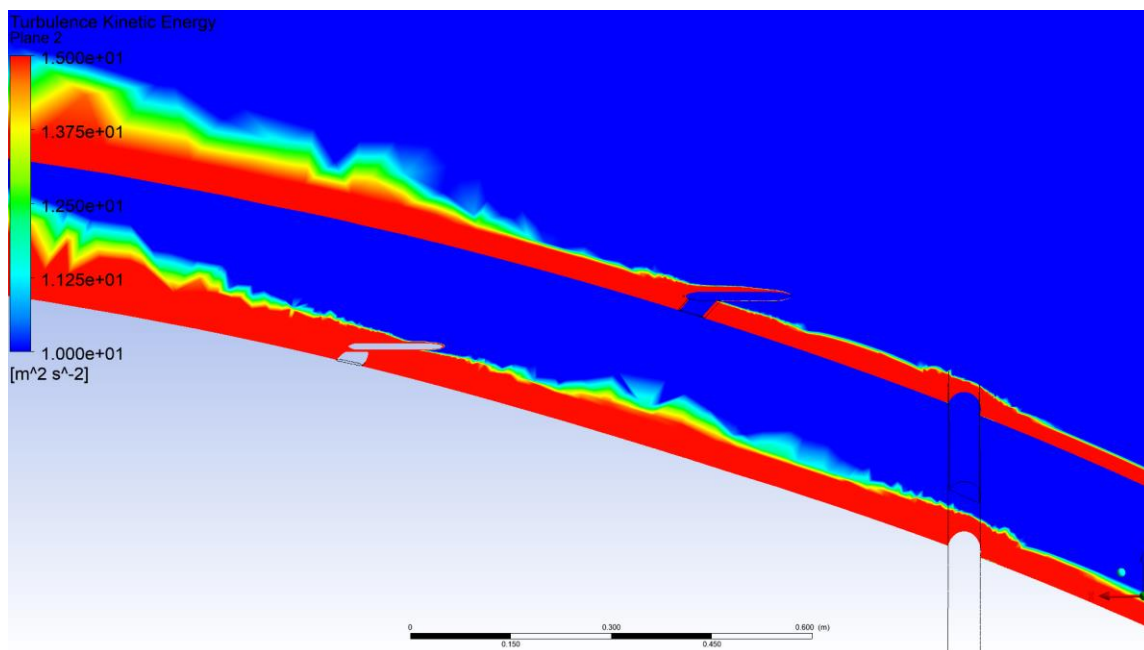


Рисунок 8 – Картина обтекания воздушным потоком фюзеляжа при наличии барьерного льда в сечениях на уровне размещения ППД при $V_{\infty} = 120$ м/с

Проведенный эксперимент и полученные результаты демонстрируют, насколько интенсивность турбулизации течения и глубина турбулентного слоя могут отличаться от сечения к сечению моделируемого фюзеляжа ВС, подчеркивая его геометрию в области лобового остекления и носового обтекателя. Это позволяет определять степень угрозы попадания возмущенного барьерным льдом потока в область непосредственно перед ППД, а также прогнозировать возникновение пульсации давления непосредственно в ППД.

Кроме этого, проведенное моделирование обтекания воздушным потоком фюзеляжа позволило установить, что на интенсивность турбулизации пограничного слоя может влиять наличие ледяных отложений непосредственно на носовом обтекателе бортового метеолокатора, поскольку в таком случае поток, достигая барьерных колец, может быть уже изначально возмущенным в лобовой части фюзеляжа.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно отметить, что основная цель достигнута и можно сделать следующие выводы.

Результаты научных достижений отечественных и зарубежных авторов в области оценки влияния обледенения на безопасность полетов доказывают актуальность данной проблемы, а задачи для ее решения недостаточно изученными.

Полученные выводы открывают новые подходы к обеспечению безопасности полетов ВС в зависимости от качества процедур

противообледенительной обработки с учетом погодных-климатических условий.

На основе моделирования процесса обтекания воздушным потоком фюзеляжа ВС установлена интенсивность турбулизации течения и глубина турбулентного слоя в зависимости от сечения к сечению моделируемого фюзеляжа ВС, подчеркивая его геометрию в области лобового остекления и носового обтекателя.

Полученные расчетные показатели позволяют определять степень угрозы попадания возмущенного барьерным льдом потока в область непосредственно перед ППД, а также прогнозировать возникновение пульсации давления в нем.

Оценка степени угрозы турбулизации в зависимости от вероятности попадания возмущенного барьерным льдом потока в область расположения ППД позволяет внести корректирующие мероприятия в процесс подготовки летного состава при попадании ВС в область турбулентности.

Библиографический список

- Борисова Н. А.* Оценка аэродинамических характеристик летательного аппарата при полете в условиях обледенения / Н. А. Борисова, Д. В. Горячев, А.Б. Коцеев // Ученые записки ЦАГИ. 2014. Т. 45. № 6. С. 43-49. EDN SYUNWD
- Демидов А. И.* Проблема обледенения летательных аппаратов и применяемые методы борьбы с ней / А. И. Демидов, Т. И. Шишелова // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8-2. С. 88-89. EDN SJXNJH
- Иванова А. Р.* Обледенение двигателей самолетов в ледяных кристаллах: пути решения проблемы // Гидрометеорологические исследования и прогнозы. 2018. № 2(368). С. 95-109. EDN XSCLNZ.
- Исаев А. И.* Гидродинамическая верификация и валидация численных методов расчета течения в камере сгорания газотурбинного двигателя / А. И. Исаев, С. В. Скоробогатов // Труды МАИ. 2017. № 97. С. 7. EDN YMIGQC
- Мазин И. П. Физические основы обледенения самолетов. М.: Гидрометеиздат, 1957. 121 с.
- Обледенение двигателей самолета в кристаллических облаках: анализ случая / Н. П. Шакина, И. А. Горлач, Е. Н. Скриптунова, Н. И. Комасько // Метеорология и гидрология. 2014. № 2. С. 85-91. EDN RUXQBH.
- Окончательный отчет по результатам расследования авиационного происшествия с самолетом Ан-148-100В. 2018. 180 с. // [Электронный ресурс]. 2018. URL: https://mak-iac.org/upload/iblock/560/report_ra-61704.pdf (дата обращения: 28.02.2023).
- Отчет по результатам расследования серьезного авиационного инцидента с самолетом A321-271N VQ-BGU АО «Авиакомпания «Сибирь». 2021. 58 с. // [Электронный ресурс]. 2021. URL: https://aviaforum.ams3.cdn.digitaloceanspaces.com/data/attachment-files/2022/01/1659736_c08e2316ec004d1cf7ab9afa500f4e2c.pdf (дата обращения: 28.02.2023).
- Павленко О. В.* Параметрические исследования влияния обледенения на аэродинамические характеристики профиля крыла // Ученые записки ЦАГИ. 2009. Т. 40. № 2. С. 61-67. EDN KUVHHJ
- Павленко О. В.* Численное исследование особенностей обтекания модели крыла с имитаторами льда // Ученые записки ЦАГИ. 2016. Том 47. № 1. С. 62-68. EDN VJQCLF
- Сторожук М. В.* Наземное обледенение воздушных судов: меры по предупреждению авиационных происшествий // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2015. № 219 (9). С. 93-98. EDN VHFBDR

Шамсиев З. З. Совершенствование технологий противообледенительной обработки воздушных судов // Наука, техника и образование. 2016. № 11(29). С. 18-20. EDN XAMRCZ

Aircraft icing: in-cloud measurements and sensitivity to physical parameterizations / A. Merino, M. L. Martín, J. L. Marcos et al. // Geophysical Research Letters. 2019. № 20. pp. 11559-11567. DOI 10.1029/2019GL084424.

Cao Y. Aircraft icing: An ongoing threat to aviation safety / Y. Cao, W. Tan, Z. Wu // Aerospace science and technology. 2018. № 75. pp. 353-385. DOI:10.1016/j.ast.2017.12.028

Challinor Chloe A. S. Accident Investigators are the guardians of public safety: the importance of safeguarding the independence of air accident investigations as illustrated by recent accidents // Air and Space law. 2017. Vol. 42. № 1. pp. 43-70. doi.org/10.54648/aila2017004

Yamazaki M. A review on the current status of icing physics and mitigation in aviation / M. Yamazaki, A. Jemcov, H. Sakaue // Aerospace. 2021. № 7. 188 p. DOI: 10.3390/aerospace8070188

References

Borisova N. A., Goryachev D. V., Koscheev A. B. (2014). Assessment of aerodynamic characteristics of the aircraft during flight in icing conditions. *Scientific Notes of TsAGI*. 45(6): 43-49. EDN SYUHWB. (in Russian)

Cao Y., Tan W., Wu Z. (2018). Aircraft icing: An ongoing threat to aviation safety. *Aerospace science and technology*. 75: 353-385. DOI:10.1016/j.ast.2017.12.028

Challinor Chloe A. S. (2017). Accident Investigators are the guardians of public safety: the importance of safeguarding the independence of air accident investigations as illustrated by recent accidents. *Air and Space law*. 42(1): 43-70. doi.org/10.54648/aila2017004

Demidov A. I., Shishelova T. I. (2014). The problem of icing of aircraft and the methods used to combat it. *International Journal of Experimental Education*. 8-2: 88-89. EDN SJXNJH. (in Russian)

Final report on the results of the investigation of the AN-148-100B accident. (2018). Available at: https://mak-iac.org/upload/iblock/560/report_ra-61704.pdf (accessed 28 February 2023). (in Russian)

Isaev A. I., Skorobogatov S. V. (2017). Hydrodynamic verification and validation of numerical methods for calculating the flow in the combustion chamber of a gas turbine engine. *Proceedings of MAI*. 97: 7. (in Russian)

Ivanova, A. R. (2018). Icing of aircraft engines in ice crystals: ways of solving the problem. *Gidrometeorologicheskie issledovaniya i prognozy*. 2(368): 95-109. EDN XSCLNZ (in Russian)

Mazin I. P. (1957). Physical bases of aircraft icing. Moscow: *Gydrometeoizdat*. 1957. 121 p. (in Russian)

Merino A., Martín M. L., Marcos J. L. et al. (2019). Aircraft icing: in-cloud measurements and sensitivity to physical parameterizations. *Geophysical Research Letters*. 20: 11559-11567. DOI 10.1029/2019GL084424.

Pavlenko O. V. (2009). Parametrical studies of the effect of icing on the aerodynamic characteristics of the wing profile. *Scientific Notes of TsAGI*. 40(2): 61-67. EDN KUVHHJ (in Russian)

Pavlenko O. V. (2016). Numerical study of the features of the wing model with ice simulators. *Scientific Notes of TsAGI*. 47(1): 62-68. EDN VJQCLF. (in Russian)

Report on the results of the investigation of a serious aviation incident with the A321-271N VQ-BGU aircraft of Sibir Airlines JSC (2021). Available at: https://aviaforum.ams3.cdn.digitaloceanspaces.com/data/attachment-files/2022/01/1659736_c08e2316ec004d1cf7ab9afa500f4e2c.pdf (accessed 28 February 2023).

Shakina N. P., Gorlach I. A., Skriptunova E. N., Komashko N. I. (2014). Aircraft engine icing in crystalline clouds: case analysis. *Meteorology and hydrology*. 2: 85-91. EDN RUXQBH. (in Russian)

- Shamsiev Z. Z.* (2016). Improvement of aircraft de-icing technologies. *Nauka, tekhnika i obrazovanie*. 11(29): 18-20. EDN XAMRCZ (in Russian)
- Storozhuk M. V.* (2015). Ground icing of aircraft: measures to prevent aviation accidents. *Nauchnyj vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoj aviacii*. 219 (9): 93-98. EDN VHFBDP (in Russian)
- Yamazaki M., Jemcov A., Sakaue H.* (2021). A review on the current status of icing physics and mitigation in aviation. *Aerospace*. 7: 188. DOI: 10.3390/aerospace8070188

СИСТЕМЫ АВИАЦИОННОЙ РАДИОСВЯЗИ, РАДИОЛОКАЦИИ, РАДИОНАВИГАЦИИ И МЕТОДЫ ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ

УДК 621.391:621.396

ББК 39.57-5

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_28

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОМЕХОУСТОЙЧИВОСТИ МУЛЬТИСИСТЕМНОГО GNSS ПРИЕМНИКА*

*Роман Олегович Арефьев,
orcid.org/0000-0001-8040-6470,
кандидат технических наук, доцент
Московский государственный технический университет
гражданской авиации (Иркутский филиал),
ул. Коммунаров, 3
Иркутск, 664047, Россия
aqua160905@mail.ru*

*Олег Николаевич Скрыпник,
orcid.org/0000-0002-2006-0428,
доктор технических наук, профессор
Белорусская государственная академия авиации,
ул. Уборевича, 77
Минск, 220096, Республика Беларусь
skripnikon@yandex.ru*

*Муслим Амирович Межетов,
orcid.org/0000-0002-9509-6169,
кандидат физико-математических наук
Московский государственный технический университет
гражданской авиации (Иркутский филиал)?
ул. Коммунаров, 3
Иркутск, 664047, Россия
milsumka@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования помехоустойчивости мультисистемного GNSS приемника ATGM336H к влиянию узкополосной помехи на частоте L1, поставленной для одной из систем (ГЛОНАСС или GPS). Выполнен обзор существующих работ по исследованию помехоустойчивости приемников спутниковой навигации. Представлена методика проведения экспериментов. В качестве источника сигнала от навигационных спутников использовался имитатор СН-3803М. Проведен анализ результатов, полученных в ходе экспериментов при воздействии узкополосной помехи различной мощности по каналам GPS и ГЛОНАСС.

Ключевые слова: GPS, ГЛОНАСС, геометрический фактор, помехоустойчивость.

*Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант T23-029).

THE RESEARCH OF THE IMMUNITY OF THE MULTISYSTEM GNSS RECEIVER*

*Roman O. Arefyev,
orcid.org/0000-0001-8040-6470,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Moscow State Technical University
of Civil Aviation (Irkutsk Branch),
3, Kommunarov str.
Irkutsk, 664047, Russia
aqua160905@mail.ru*

*Oleg N. Skrypnik,
orcid.org/0000-0002-2006-0428,
Doctor of Technical Sciences, Full professor
Belarusian State Academy of Aviation,
77, Uborevich str.
Minsk, 220096, Republic of Belarus
skripnikon@yandex.ru*

*Muslim A. Mezhetov,
orcid.org/0000-0002-9509-6169,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences
Moscow State Technical University
of Civil Aviation (Irkutsk Branch),
3, Kommunarov str.
Irkutsk, 664047, Russia
milsumka@mail.ru*

Abstract. The article presents the results of a study of the noise immunity of the ATGM336H multi-system GNSS receiver to the influence of narrow-band interference at the L1 frequency set for one of the systems (GLONASS or GPS). The review of existing works on the study of noise immunity of satellite navigation receivers is carried out. The method of conducting experiments is presented. The simulator CH-3803M was used as a signal source from navigation satellites. The analysis of the results obtained during the experiments for the formulation of narrow-band interference of various capacities via GPS and GLONASS channels is carried out.

Keywords: GPS, GLONASS, dilution of precision, immunity.

Введение

Одной из особенностей развития авиационной транспортной системы в настоящее время является все более широкое применение беспилотной авиации. Это обусловлено тем, что данный вид транспортно-логистического обслуживания предоставляет различным категориям пользователей уникальные возможности по доставке почтовых отправлений, медикаментов и грузов, мониторингу объектов инфраструктуры и природы, выполнению сельскохозяйственных работ и пр., включая и такое инновационное направление, как городская аэромобильность. Быстрое развитие рынков применения, парка и технологий, связанных с беспилотной авиацией, создает серьезные и специфические проблемы для обеспечения безопасных операций в воздушном пространстве [Алгоритмы управления..., 2021]. При этом беспилотные авиационные системы (БАС) должны развиваться в соответствии с концепцией PBN (Performance Based Navigation) ИКАО, что определяет требования к бортовым датчикам беспилотных воздушных судов (БВС) и обеспечиваемой на их основе точности выдерживания заданных траекторий полета.

Большинство БВС для определения своего местоположения используют спутниковые радионавигационные системы – GNSS (Global Navigation Satellite System), в состав которых входят ГЛОНАСС (Россия), GPS (США), BeiDou (Китай) и Galileo (Европейский союз). GNSS способны обеспечить высокую точность позиционирования подвижных объектов, однако им присущ ряд недостатков, основными из которых являются низкая помехоустойчивость приемников из-за крайне низкого уровня сигналов, принимаемых от навигационных спутников, высокая вероятность затенений сигналов и сбоев слежения за ними при осуществлении маловысотного полета БВС. Указанные факторы могут существенно снизить точность позиционирования БВС.

В настоящее время достаточно широкое применение находят мультисистемные GNSS приёмники, обеспечивающие работу одновременно по двум или более системам, что является эффективным способом повышения точности позиционирования, особенно при наличии затенений сигналов навигационных спутников и сбоев слежения за сигналами. При этом можно ожидать и повышение помехоустойчивости мультисистемных приемников по сравнению с односистемными [Толстиков и др., 2018; Assessing the spoofing..., 2008; Jamming mitigation..., 2017; Glomsvoll, 2014]. Однако результаты исследований этого вопроса показывают, что помехоустойчивость зависит от схемной реализации мультисистемных приемников, а именно наличия общих радиочастотных элементов в приемном тракте для приема и обработки сигналов от разных спутниковых систем. Примером может служить навигационный модуль NV08C-MCM, устанавливаемый в авиационный приемник СН-4312, работающий с системами ГЛОНАСС и GPS, блок-схема которого представлена на рисунке 1.

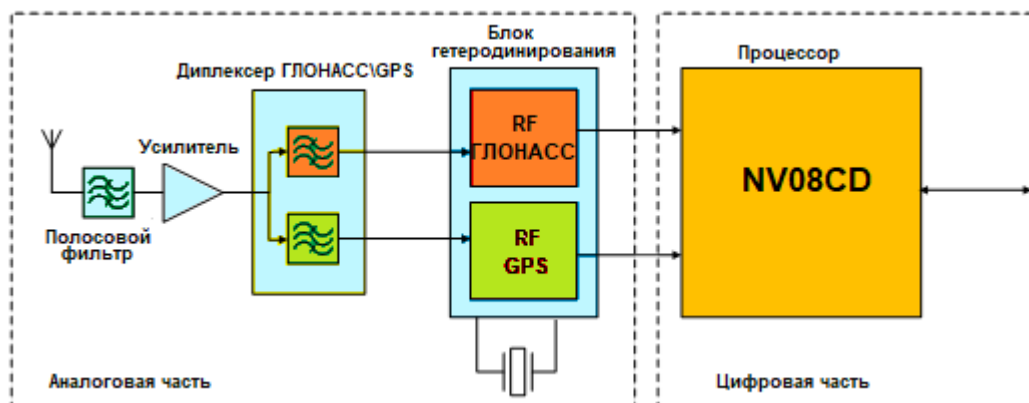


Рисунок 1 – Блок-схема приемника СН-4312

Особенностью модуля является двухканальность его аналоговой части и общий процессор первичной обработки, осуществляющий одновременную обработку сигналов от двух систем.

Проведенные эксперименты показали, что помеха, поставленная по любой из частот приёма, вызывает полное блокирование работы навигационного приёмника в мультисистемном режиме, независимо от того, на какую из систем (ГЛОНАСС или GPS) оказывается помеховое воздействие. Очевидно, что при такой схеме построения радиочастотного тракта эффект от мультисистемности приемника может стать отрицательным, так как помеха, поступающая по любому из каналов приёма, приводит к блокированию решения задачи позиционирования. При этом, если бы использовались два отдельных приёмника, то один из них сохранил бы свою работоспособность.

В качестве второго примера рассмотрим модуль GNSS приемника на микросхеме AT6558. Его аналоговая часть представляет собой общий преобразователь частоты, нагрузкой которого являются три фильтра, настроенные по промежуточным частотам на три спутниковые радионавигационные системы – ГЛОНАСС, GPS и BeiDou. В состав микросхемы также входят три аналого-цифровых преобразователя, осуществляющие перевод аналоговых сигналов в цифровые на соответствующих промежуточных частотах. Такая структура GNSS приемника более помехоустойчива к узкополосным помехам, но влияние помехи, воздействующей по одному из каналов, на другие полностью не исключено. Это проявляется для помех, уровень которых значительно превышает уровень входного сигнала. В этом случае взаимное влияние каналов не так фатально, как в предыдущей схеме (NV08C-MCM), но полностью не исключено, поскольку в радиочастотном тракте используется общий смеситель, осуществляющий преобразование сигналов одновременно для всех систем.

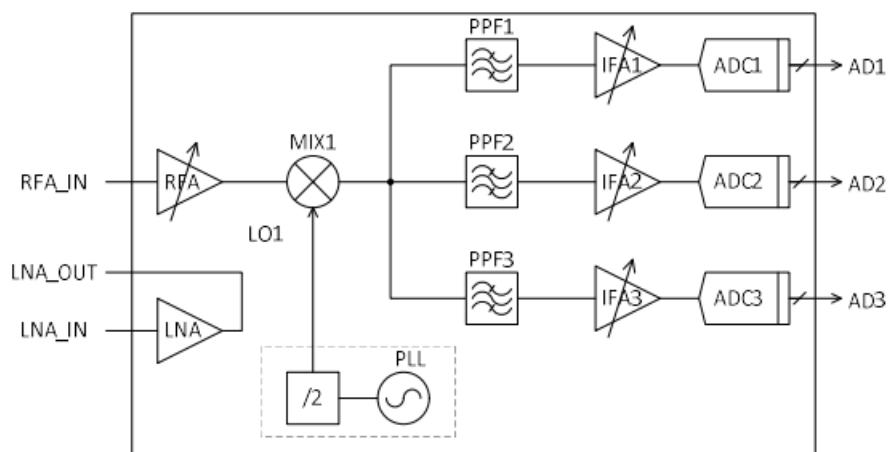


Рисунок 2 – Блок-схема радиочастотного тракта AT6558

Планами развития сигнальной структуры GNSS предполагается возможность работы приемников гражданских потребителей в двухчастотном режиме. Работа в двухчастотном режиме (в диапазонах L1/L2C, L5) накладывает некоторые особенности на работу мультисистемных приемников. Исследования показали [Glomsvoll et al., 2017], что приемники, работающие на одной частоте, являются более устойчивыми к помехам, чем многочастотные приемники. При этом работа по ГЛОНАСС продемонстрировала лучшую помехоустойчивость, чем по GPS. По мнению авторов данного исследования, лучшим решением для обеспечения высокой точности позиционирования и высокой помехоустойчивости являются мультисистемные приемники, работающие в одночастотном режиме, например, в диапазоне L1.

Для исследования помехоустойчивости GNSS приемников используются методы математического моделирования, натурных и полунатурных экспериментов. Так в работе [Методика оценки..., 2016] представлена методика оценки помехоустойчивости перспективного GNSS приемника БВС на основе математического моделирования, где основными критериями являются вероятность срыва слежения за навигационным сигналом и среднее время до срыва слежения. В работах [Валеев и др., 2011; Туринцев и др., 2022; Евдокимов и др., 2016] представлена методика оценки помехоустойчивости GNSS приемника на основе полунатурного моделирования, где сигналы от навигационных спутников формируются имитатором сигналов. В работе [Евдокимов и др., 2016] представлена высокоточная контрольно-измерительная система, с помощью которой методами полунатурного моделирования проведены тестирования помехоустойчивости мультисистемных GNSS приемников при воздействии различных типов помех. Однако в данной работе не показано влияние узкополосных помех на решение навигационной задачи той навигационной системой, где помеха отсутствует.

В работе [Experimental Evaluation..., 2020] представлена методика эксперимента и результаты по оценке помехоустойчивости мультисистемного приемника, установленного на динамичном объекте. При этом не показана структура приемного тракта и не исследовано возможное влияние помехи на другую систему.

В статье [Borio et al., 2013] представлены исследования помехоустойчивости приемников GPS и GALILEO при воздействии узкополосных помех. Благодаря модуляции CBOC (Composite Binary Offset Carrier) сигнала GALILEO возникает возможность слежения за сигналом при воздействии помех большой мощности за счет использования петли фазовой подстройки частоты.

Ввиду того, что большинство коммерческих приемников имеют закрытую структуру, особый интерес представляет использование программно-определяемых (SDR) приемников, имеющих относительно невысокую стоимость. Благодаря настраиваемой архитектуре программно-определяемые приемники позволяют принимать и обрабатывать сигналы GNSS в реальном времени [Арефьев и др., 2022], а также дают возможность исследовать характеристики приема, обработки сигналов и позиционирования объекта. Так, например, в работе [Вознюк и др., 2016] представлены результаты исследования помехоустойчивости SDR-приемника.

Исходя из этого, в дальнейшем рассмотрим задачу исследования характеристик точности и помехоустойчивости мультисистемных GNSS приемников.

Методика проведения эксперимента

В качестве тестируемого образца использовался GNSS приемник ATGM336H, который позволяет определять координаты и скорость потребителя по системам ГЛОНАСС, BeiDou и GPS как отдельно, так и в совмещенном режиме. При работе по GPS приемник способен дополнительно принимать сигналы от функционального дополнения QZSS. В приемнике ATGM336H установлена микросхема AT6558. Основной целью экспериментов является оценка помехоустойчивости приемника GNSS при работе в совмещенном режиме ГЛОНАСС/GPS, когда узкополосная помеха устанавливается в диапазоне частот одной из систем.

Схема проведения эксперимента представлена на рисунке 3 и аналогична работам [Валеев и др., 2011; Евдокимов и др., 2016]. Для создания одинаковых навигационных условий с возможностью многократного повторения экспериментов использовался имитатор сигналов СН-3803М. Имитатор СН-3803М генерировал сигналы навигационных спутников ГЛОНАСС и GPS в диапазоне L1 согласно заданному сценарию, в котором приемник располагался в точке экватора с нулевыми координатами долготы и высоты. Имитатор позволяет регулировать уровень сигнала в диапазоне от -180 до -140 дБВт.

В качестве формирователя помех использовался векторный генератор PXI-5610, который позволяет создавать узкополосный помеховый сигнал с заданным уровнем на частотах спутниковых систем. Уровень сигнала на выходе генератора регулируется в диапазоне от 15 до -27 дБмВт.

Сигналы навигационных спутников и помехи поступают на антенну приемника ATGM336H. Антенна приёмника расположена рядом с антеннами генератора помехи и имитатора сигналов. Приемник отправляет выходные данные в ПЭВМ в формате NMEA с дискретностью 5 Гц.

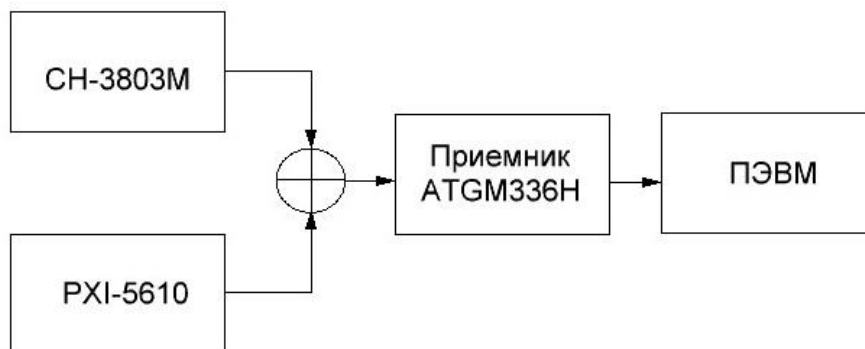


Рисунок 3 – Схема проведения экспериментов

Проверка помехоустойчивости приёмника ATGM336H проводилась для двух случаев:

1. Узкополосная помеха устанавливалась на частоте системы GPS 1,57542 ГГц, уровень помехи изменялся в диапазоне от 15 до -24 дБмВт. При этом средний уровень сигнала на выходе имитатора СН- 3803М составлял -120 дБмВт.

2. Узкополосная помеха устанавливалась на частоте нулевой литеры системы ГЛОНАСС 1,602 ГГц, уровень помехи изменялся в диапазоне от 15 до -24 дБмВт. При этом средний уровень сигнала на выходе имитатора СН-3803М устанавливался в диапазоне от -120 дБмВт до -127 дБмВт.

Методика обработки выходных данных приемника и расчета точностных характеристик изложена в работах [Скрыпник и др., 2019; Скрыпник и др., 2020].

Результаты экспериментов при узкополосной помехе на частоте GPS

На рисунке 4 представлены основные результаты исследований: зависимости СКО измерения координат (рис. 4 а), геометрических факторов (ГФ) (рис. 4 б) и количества НС в решении навигационной задачи (рис. 4 в) от соотношения сигнал/помеха.

Соотношение сигнал/помеха определяется по формуле:

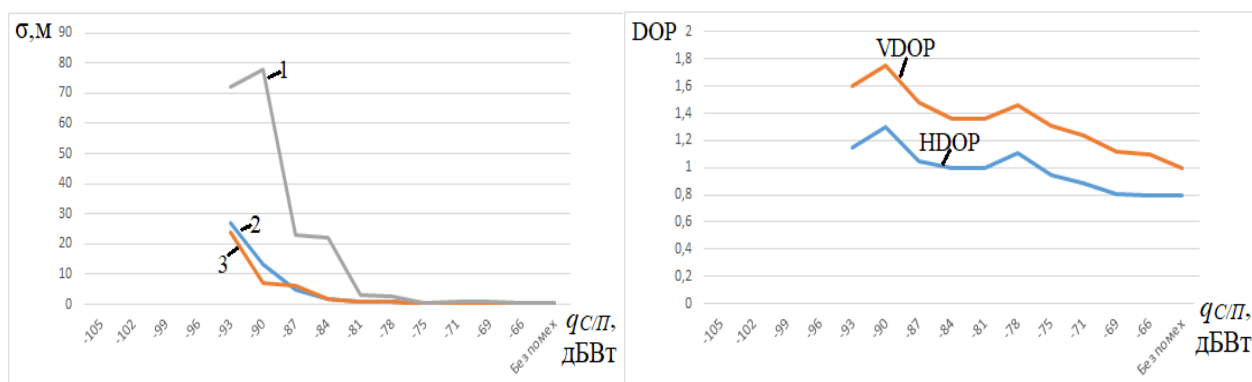
$$q_{C/\Pi} = 10 \lg \left(\frac{P_C}{P_{\Pi}} \right)$$

где P_C – мощность полезного сигнала (Вт); P_{Π} – мощность помехи (Вт).

Из полученных результатов следует, что при отношении сигнал/помеха $q_{СП} = -105$ дБВт приемник сразу теряет из решения навигационной задачи НС как системы GPS, так и системы ГЛОНАСС. При уменьшении уровня помехи с 12 до 6 дБВт (увеличении соотношения сигнал/помеха с -102 до -96 дБВт) приемник продолжает некоторое время (от 8 до 77 сек) решать навигационную задачу, а далее происходит срыв слежения за всеми видимыми НС обеих систем.

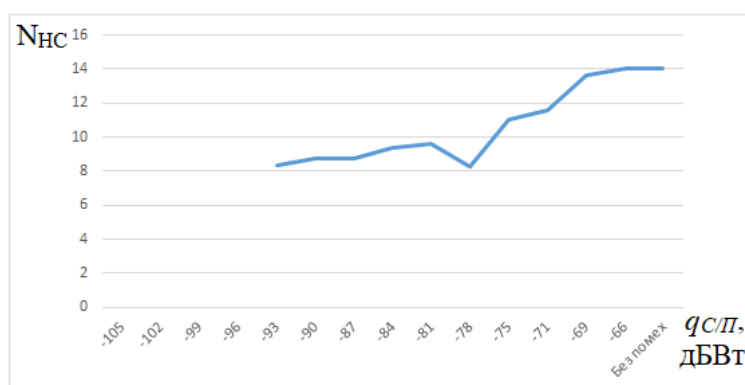
При уменьшении мощности помехи до 3 дБВт (повышении отношения $q_{СП}$ до уровня -93 дБВт и выше) срыв слежения за сигналами НС не происходит, но точность определения координат значительно ухудшается (рис. 4, а). Максимальная СКО определения высоты составляет 72,2 м (кривая 1), широты – 27 м (кривая 2), долготы – 24 м (кривая 3).

Из графиков изменения ГФ и количества НС (рис. 4 б, в) видно, что в решении навигационной задачи находятся 8 НС с периодическим переходом в режим поиска и захвата сигналов спутников GPS.



а)

б)



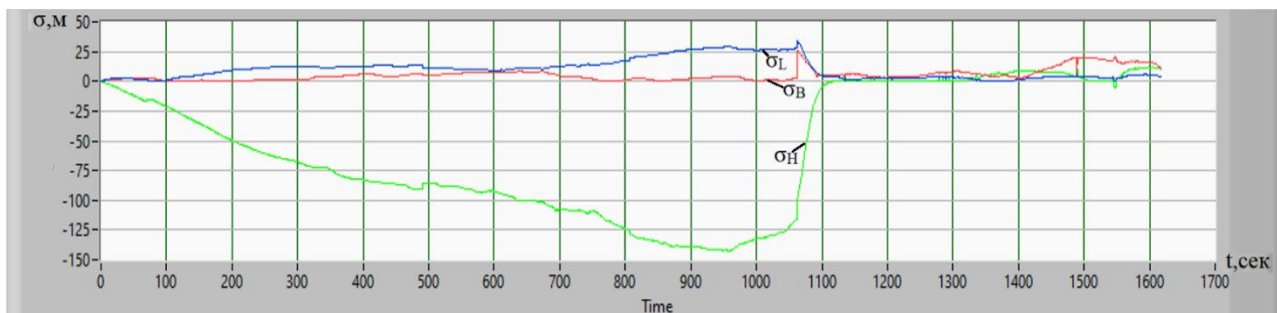
в)

Рисунок 4 – Результаты экспериментов (GPS):

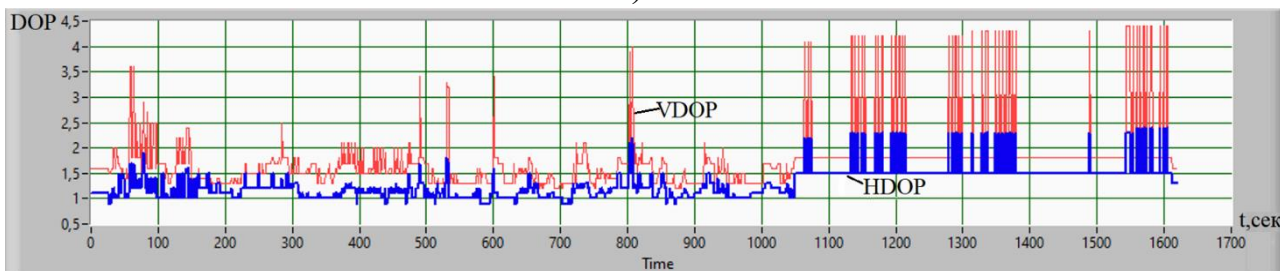
а) СКО ошибок измерения координат; б) значения ГФ; в) количество НС

На рисунке 5 представлены графики текущих ошибок измерения координат (рис. 5 а) и изменения ГФ (рис. 5 б) при отношении сигнал/помеха $q_{СП} = -90$ дБВт. Влияние узкополосной помехи приводит к значительному увеличению ошибки измерения высоты (кривая 1) и менее выраженному ухудшению точности определения горизонтальных координат (кривая 2 – широты, кривая 3 – долготы) (рис. 5 а), а также флуктуациям ГФ (рис. 5 б).

Увеличение ошибок измерения координат и флуктуации ГФ обусловлено нестабильным слежением за навигационными спутниками системы GPS. Для исключения влияния помехи по каналу GPS на интервале с 1100 по 1630 временных отсчетов приемник был переведен в режим решения навигационной задачи только по сигналам от НС ГЛОНАСС (рис. 5 а, б). Примерно через 1,5 минуты работы приемника по сигналам ГЛОНАСС СКО измерения координат стабилизировались и стали равны: по широте (σ_B) – 3,24 м, по долготе (σ_L) – 11,13 м, по высоте (σ_H) – 5,5 м. Однако влияние помехи в данном случае все еще сказывается и на работу приемника по ГЛОНАСС, поэтому наблюдаются флуктуации ГФ, но менее выраженные.



а)



б)

Рисунок 5 – Результаты эксперимента при $q_{СП} = -90$ дБВт:

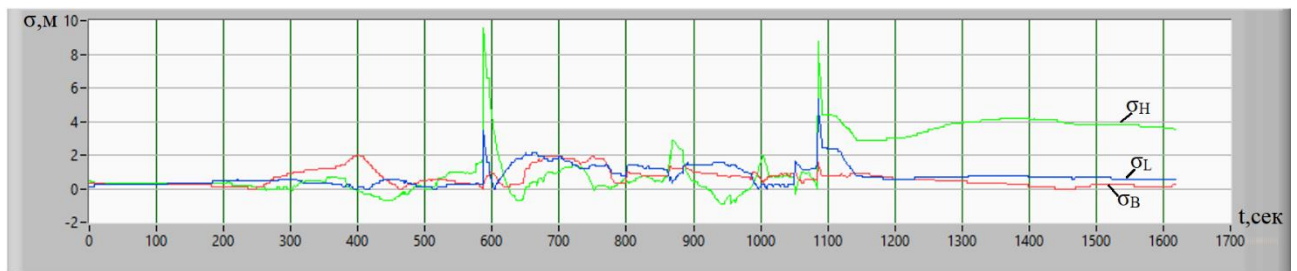
а) значения текущих ошибок измерения координат; б) значения ГФ

При соотношениях сигнал/помеха $q_{СП} = -87$ и $q_{СП} = -84$ дБВт наблюдаются сильные флуктуации ошибки измерения высоты, что также обусловлено нестабильным слежением за НС из-за влияния помехи.

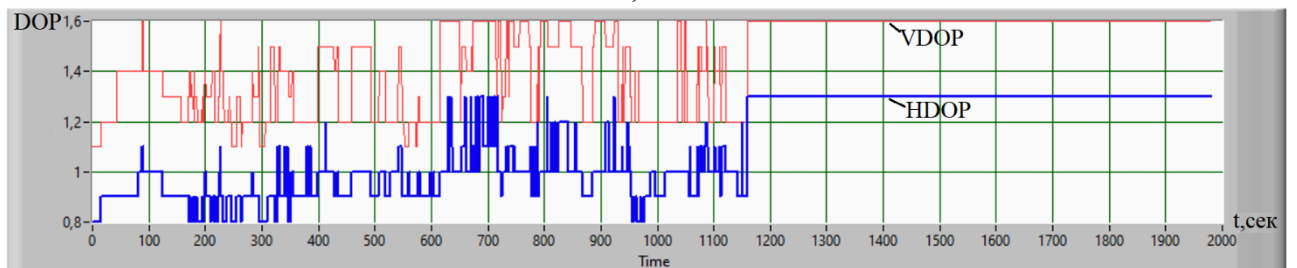
При соотношениях $q_{СП} = -81$ и $q_{СП} = -78$ дБВт наблюдается уменьшение ошибок измерения координат и флуктуаций значений ГФ (рис. 6 а, б).

Исключение из решения навигационной задачи НС GPS приводит к уменьшению как ошибок измерения координат, так и флуктуаций ГФ. При

стабильном слежении за 6-ю НС спутниками ГЛОНАСС (с 1250 отчета) СКО измерения широты составила 0,58 м, долготы – 0,34 м, высоты – 3,6 м.



а)



б)

Рисунок 6 – Результаты эксперимента при $q_{СП}=-81$ дБВт:
а) значения ошибок измерения координат; б) значения ГФ

Дальнейшее уменьшение уровня помехи с -15 дБмВт (рис. 7 а, в) до -21 дБмВт (рис. 7 б, г) (соответственно $q_{СП}=-75$; $q_{СП}=-69$ дБВт) привело к улучшению точности определения координат и большему количеству НС GPS в слежении. Однако при исключении из решения навигационной задачи ГЛОНАСС (с 1250 отчета), точность определения координат значительно ухудшилась из-за сохраняющейся нестабильности слежения за НС GPS (рис. 7 в, г) (количество НС в решении постоянно изменялось от 4 до 8 НС).

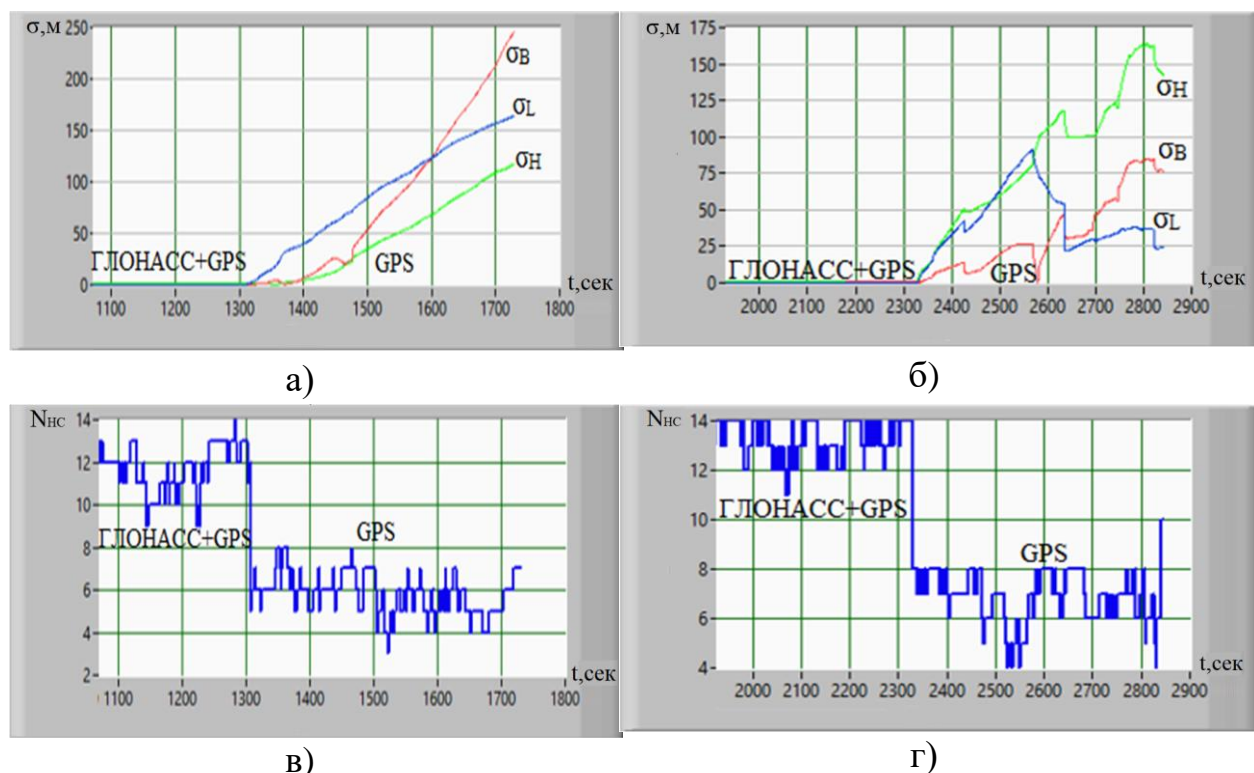


Рисунок 7 – Результаты экспериментов в режимах ГЛОНАСС/GPS и GPS:
а) мгновенные значения ошибок измерения координат при помехе -15дБмВт;
б) ошибки измерения координат при помехе -21дБмВт; в) количество НС в решении навигационной задачи при помехе -15дБмВт; г) количество НС в решении навигационной задачи при помехе -21дБмВт

В результате экспериментов было установлено, что допустимый уровень помехи, при котором обеспечивается стабильная работа приемника по системе GPS (без ГЛОНАСС), составил -24 дБмВт.

Результаты экспериментов при помехе на частоте ГЛОНАСС

Исследования помехоустойчивости приемника в условиях влияния узкополосной помехи проводились на частоте 1602 МГц при максимальном уровне помехи 15 дБмВт и уровне сигнала на выходе имитатора -120 дБмВт. При данных условиях приемник не блокируется, так как решение навигационной задачи продолжается по спутникам GPS (рис. 8). Точность позиционирования при данном уровне помехи не ухудшается ввиду стабильного слежения за НС.

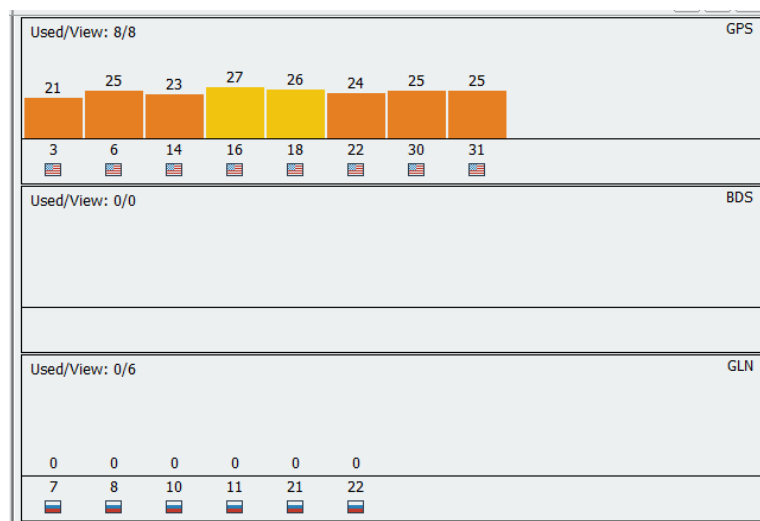


Рисунок 8 – Уровни сигнала видимых НС GPS при помехе

Для определения уровня помехи, при котором будут подавлены сигналы от НС GPS, уменьшали выходную мощность имитатора сигналов СН-3803М. В качестве критерия оценки влияния помехи по каналу ГЛОНАСС на работу канала GPS рассчитывался средний уровень сигнала со всех видимых НС GPS (1) при заданном отношении сигнал/помеха (рис. 9).

$$P_{\Sigma} = \frac{1}{N_n} \sum_{i=1}^{N_n=8} \left(\frac{1}{N} \sum_{t=1}^{N=1500} P_t \right) \quad (1)$$

где: N_n – количество видимых НС GPS; N – количество временных отсчётов; P_t – уровень сигнала N_n спутника на момент времени t .

При уровне сигнала с имитатора -130дБмВт (-160 дБВт) и помехи - 15 дБмВт (отношение сигнал/помеха $q_{СП}=-115$ дБВт), сигналы от всех НС GPS были подавлены.

При $q_{СП}=-112$ дБВт (уровень сигнала имитатора равен -127 дБмВт/-157 дБВт) средний уровень сигналов от видимых НС GPS составляет 15 дБГц (рис. 9). В этом случае слежение за сигналами является нестабильным и приводит к ухудшению СКО определения координат (широты – 8,74 м, долготы – 24,86 м, высоты – 1,3 м).

При $q_{СП}=-110$ дБВт (уровень сигнала имитатора равен -125 дБмВт/-155 дБВт), так же, как и при -112 дБВт, наблюдается ухудшение точности (СКО широты 5,4 м, долготы – 10,6 м, высоты – 3,11 м).

Стабильная работа приемника по сигналам от НС GPS обеспечивается при отношении сигнал/помеха $q_{СП}=-108$ дБВт, средний уровень сигналов (рис. 9) составляет 24,4 дБГц. При этом СКО определения широты составляет 0,64 м, долготы – 0,74 м, высоты – 0,46 м.

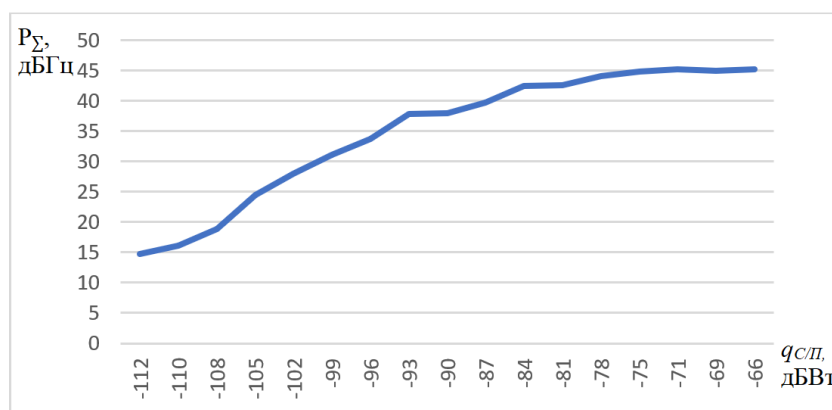


Рисунок 9 – Зависимость среднего уровня сигналов всех видимых НС GPS

Сигналы системы ГЛОНАСС были подавлены при отношении сигнал/помеха от -115 до -66 дБВт. Допустимый уровень помехи составил -27 дБВт (при уровне -120 дБВт с имитатора сигналов СН-3803М).

Заключение

На основании полученных результатов по исследованию помехоустойчивости GNSS приёмника ATGM336H можно заключить следующее:

1. Наличие узкополосной помехи на частоте GPS с уровнем от 6 до 15 дБВт приводит к полному подавлению сигналов как от НС GPS, так и от НС ГЛОНАСС. Это вызвано тем, что помеха, поступая на малошумящий усилитель, из-за своего высокого уровня попадает на нелинейный участок АЧХ, что приводит к формированию дополнительных гармоник. Одна из гармоник при преобразовании частоты попадает в фильтр промежуточной частоты канала ГЛОНАСС, что и приводит к подавлению сигналов от НС данной системы. Дальнейшее уменьшение уровня помехи (с 0 до -6 дБВт) приводит и к уменьшению уровней гармоник, поэтому подавления сигналов от НС ГЛОНАСС не происходит, но точность определения координат при этом снижается. Уровень помехи равный -9 дБВт является допустимым, поэтому приемник продолжает решать навигационную задачу по сигналам от НС ГЛОНАСС. Допустимый уровень помехи для системы GPS составил -24 дБВт.

2. Наличие узкополосной помехи на частоте ГЛОНАСС не приводит к подавлению сигналов от НС GPS. При этом, несмотря на частотное разделение каналов в ГЛОНАСС, все ее спутники блокируются. Допустимый уровень помехи для системы ГЛОНАСС составил -27 дБВт.

3. Решение навигационной задачи мультисистемным приемником может быть обеспечено при наличии недопустимого уровня узкополосной помехи по одному из каналов при переходе на другую навигационную систему. В таком случае при установке приемника на транспортное средство, например БПЛА, необходимо реализовать функцию управления выбором системы GNSS.

Библиографический список

Алгоритмы управления траекториями беспилотных авиационных комплексов при полете в составе группы / А. К. Ермаков, Т. Ю. Портнова, Б. В. Лежанкин, В. В. Ерохин // Волновая электроника и инфокоммуникационные системы: Материалы XXIV Международной научной конференции. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 31 мая – 04 июня 2021 года. Часть 2. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2021. С. 62-69. EDN YIEIWM.

Арефьев Р. О. Опыт использования программно-определяемых GNSS приёмников / Р. О. Арефьев, О. Н. Скрыпник, Н. Г. Арефьева // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2022. № 1. С. 88-100. DOI 10.51955/23121327_2022_1_88. EDN JTMAYO

Валеев В. Г. Экспериментальное исследование помехоустойчивости аппаратуры потребителя спутниковых радионавигационных систем / В. Г. Валеев, И. Н. Корнилов, В. Э. Иванов // Радиотехника. 2011. № 9. С. 46-51. EDN OKDLVF.

Вознюк В. В. Исследование помехоустойчивости аппаратуры потребителей глобальной навигационной спутниковой системы GPS на основе технологии программного приема / В. В. Вознюк, П. А. Маслаков, А. В. Фомин // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. 2016. № 650. С. 33-40. EDN VRDKWL.

Евдокимов Ю. К. Исследование помехоустойчивости навигационных приемников систем GPS/ГЛОНАСС / Ю. К. Евдокимов, Р. К. Сагдиев // Новые технологии, материалы и оборудование российской авиакосмической отрасли: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2-х томах, Казань, 10–12 августа 2016 года. Том 1. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2016. С. 320-324. EDN RXGUQX.

Методика оценки помехоустойчивости перспективного навигационного приемника ГНСС беспилотного летательного аппарата/ А. В. Коровин, В. А. Миронов, А. А. Новиков, [и др.] // Журнал Сибирского федерального университета. Техника и технологии. 2016. Т. 9. № 8. С. 1162-1171.

Скрыпник О. Н. Оценка характеристик погрешностей позиционирования комбинированных ГЛОНАСС/GPS приемников / О. Н. Скрыпник, Р. О. Арефьев, Н. Г. Арефьева // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 10-2. С. 296-301. EDN VSQSMT.

Скрыпник О. Н. Характеристики точности мультисистемных GPS/GLONASS/Beidou приёмников / О. Н. Скрыпник, Р. О. Арефьев // Авиационный вестник. 2020. № 3. С. 26-30. EDN FGFORV.

Толстиков А. С. Противодействие спуфингу и повышение помехоустойчивости аппаратуры потребителя глобальных навигационных спутниковых систем / А. С. Толстиков, А. Е. Ушаков // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. № 9. С. 319-327. EDN VAGTEO.

Туринцев С. В. Программная реализация алгоритма кодирования и декодирования местоположения ВС в дискретно-адресном режиме вторичной радиолокации / С. В. Туринцев, М. С. Туринцева // Актуальные проблемы и перспективы развития гражданской авиации : Сборник трудов XI Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 100-летия конструкторского бюро «Туполев», 55-летия Иркутского филиала МГТУ ГА, 75-летия Иркутского авиационного технического колледжа, Иркутск, 13–14 октября 2022 года. Том 2. Иркутск: Иркутский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет гражданской авиации», 2022. С. 115-121. EDN YGUUUY.

Assessing the spoofing threat: Development of a portable GPS civilian spoofer/ T. E. Humphreys, B. M. Ledvina, M. L. Psiaki, B. W. O'Hanlon, P. M. Kintner // Proceedings of 21st International Technical Meeting of the Satellite Division of the Institute of Navigation, USA. 2008. P. 2314-2325.

Borio D. Jammer impact on Galileo and GPS receivers/ D. Borio, C. O'Driscoll, J. Fortuny // International Conference on Localization and GNSS (ICL-GNSS), IEEE. 2013. P. 1-6.

Experimental Evaluation of the Impact of Different Types of Jamming Signals on Commercial GNSS Receivers / H. Elghamrawy, M. Karaim, M. Tamazin, A. Noureldin // Applied Sciences. 2020. V. 10. № 12. pp. 4240.

Glomsvoll O. GNSS jamming resilience for close to shore navigation in the Northern Sea / O. Glomsvoll, L. K. Bonenberg // The Journal of Navigation. 2017. V. 70. № 1. P. 33-48.

Glomsvoll O. Jamming of GPS & GLONASS signals // Department of Civil Engineering, Nottingham Geospatial Institute, 2014. 80 p.

Jamming mitigation using an improved fuzzy weighted least square method in combined GPS and GLONASS receiver / M. R. Mosavi, A. Khavari, A. Tabatabaei, M. J. Rezaei // AEU-International Journal of Electronics and Communications. 2017. V. 76. P. 107-116.

References

- Arefyev R. O., Skrypnik O. N., Arefyeva N. G. (2022). The Experience Of Using GNSS software-defined receivers. *Crede Experto: transport, society, education, language*. № 1: 88-100. DOI 10.51955/23121327_2022_1_88. EDN JTMAYO (In Russian)
- Borio D., O'Driscoll C., Fortuny J. (2013). Jammer impact on Galileo and GPS receivers. *International Conference on Localization and GNSS (ICL-GNSS)*, IEEE. 1-6.
- Elghamrawy H., Karaim M., Tamazin M., Noureldin A. (2020). Experimental Evaluation of the Impact of Different Types of Jamming Signals on Commercial GNSS Receivers. *Applied Sciences*. 10(12): 4240.
- Ermakov A. K., Portnova T. Yu., Lezhankin B. V., Erokhin V. V. (2021). Trajectory control algorithms for unmanned aircraft complexes flying in formation. *Volnovaya elektronika i infokommunikacionnye sistemy : Materialy XXIV Mezhduna-rodnoj nauchnoj konferencii*. In 3-th parts, Saint-Petersburg: Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. 2: 62-69. EDN YIEIWM. (In Russian)
- Evdokimov Yu. K., Sagdiev R. K. (2016). Research of the noise immunity of the GPS/GLONASS navigation receivers. *Novye tekhnologii, materialy i oborudovanie rossijskoj aviakosmicheskoy otrasli: sbornik dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*: in 2-h volumes, Kazan: Tatarstan Academy Of Sciences: 320-324 (In Russian)
- Glomsvoll O. Jamming of GPS & GLONASS signals. *Department of Civil Engineering*. Nottingham Geospatial Institute, 2014. 80 p.
- Glomsvoll O., Bonenberg L. K. (2017). GNSS jamming resilience for close to shore navigation in the Northern Sea. *The Journal of Navigation*. 70(1): 33-48.
- Humphreys T. E., Ledvina B. M., Psiaki M. L., O'Hanlon B. W., Kintner P. M. (2008). Assessing the spoofing threat: Development of a portable GPS civilian spoofer. *Proceedings of 21st International Technical Meeting of the Satellite Division of the Institute of Navigation*. 2314-2325.
- Korovin A. V., Mironov V. A., Novikov A. A., Truscinskiy A. Yu., Fateev Y. L. (2016). The noise stability estimating method of perspective navigation receiver GNSS un-manned aerial vehicle. *Journal of Siberian Federal University. Engineering & Technologies*. 9(8): 1162-1171. (In Russian)
- Mosavi M. R., Khavari A., Tabatabaei A., & Rezaei M. J. (2017). Jamming mitigation using an improved fuzzy weighted least square method in combined GPS and GLONASS receiver. *AEU-International Journal of Electronics and Communications*. 76: 107-116.
- Skrypnik O. N., Arefyev R. O., Arefeva N. G. (2019). Estimation of positioning error characteristics of combined GLONASS / GPS receivers. *Modern high technologies*. 10-2: 296-301. (In Russian)
- Skrypnik O. N., Arefyev R. O. (2020). Accuracy characteristics of multi-system GPS/GLONASS/Beidou receivers. *Nauchno-prakticheskij zhurnal aviacionnyj vestnik*. 3: 26-30. (In Russian)

- Tolstikov A. S, Ushakov A. E. (2018). Countering spoofing and improving the noise immunity of coordinate-time definitions of GNSS technologies. Interekspo Geo-Sibir'. 9: 319-327. (In Russian)*
- Turintsev S. V., Turintseva M. S. (2022). Software implementation of the algorithm for coding and decoding the location of the target in the discrete-address mode of secondary radiolocation. Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya grazhdanskoj aviatsii: Sbornik trudov XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. posvyashchennoj prazdnovaniyu 100-letiya konstruktorskogo byuro "Tupolev", 55-letiya Irkutskogo filiala MGTU GA, 75-letiya Irkutskogo aviacionnogo tekhnicheskogo kolledzha. Irkutsk: Irkutsk branch Moscow State Technical University of Civil Aviation. 115-121. EDN YGUUUY. (In Russian)*
- Valeev V. G., Kornilov I. N., Ivanov V. E. (2011). Experimental survey of noise immunity of user equipment of satellite radio navigation systems. Radioengineering. 9: 46-51 (In Russian)*
- Voznuk V. V., Maslakov P. A., Fomin A. V. (2016). The research of the noise immunity of users' GPS equipment based on the SDR technology. Trudy Voenno-kosmicheskoy akademii imeni AF Mozhajskogo. Saint-Petersburg: Mozhaisky Military Space Academy. 650: 33-40. (In Russian)*

УДК 656.7.022.4

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_44

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АВИАКОМПАНИИ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ЕДИНОЙ МАРШРУТНОЙ СЕТИ, ФЛОТА И ЛЕТНО-ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

*Владимир Павлович Горбунов,
orcid.org/0000-0002-8920-977X,
кандидат технических наук
Минпромторг РФ,
Пресненская наб., 10
Москва, 125039, Россия
vlad.gorbunov@bk.ru*

Аннотация. Развитие транспортного сектора и транспортной инфраструктуры дальневосточного региона РФ является важной задачей в экономической стратегии государства. Одним из приоритетов, обеспечивающим экономический и социальный рост, является повышение авиатранспортной доступности и авиационной подвижности региона через создание единой дальневосточной авиакомпания. Из наиболее ключевых аспектов подчеркнута важность подготовки единого реестра социально-значимых маршрутов и разработки единой маршрутной сети всех 6 основных авиакомпаний региона, с развитием эксплуатационной инфраструктуры, опорных технических центров, центров подготовки авиAPERсонала в Хабаровске и Якутске. Методом анализа данных представлена общая характеристика воздушных перевозок, сравнение среднероссийского показателя авиационной подвижности и на Дальнем Востоке. Устранение данного дисбаланса и является основной целью создания единой дальневосточной авиакомпания на принципах «унификации», «специализации» и «укрупнения». Проанализированы данные по оценке потребного количества самолетов отечественного производства через единый консолидированный заказ, что позволит загрузить производственные мощности отечественных производителей современной авиационной техники и полностью обновить флот всех участников проекта. Сделан вывод, что успешная реализация плана создания единой дальневосточной авиакомпания будет иметь мультипликативный эффект в качественном решении экономических и социальных задач по развитию, повышению транспортной доступности и авиационной подвижности в ДФО.

Ключевые слова: Дальний Восток, единая дальневосточная авиакомпания, транспортная доступность, транспортная инфраструктура, флот, социально-значимые маршруты.

THE MAIN ASPECTS OF CREATING A SINGLE FAR EASTERN AIRLINE THROUGH THE DEVELOPMENT OF A SINGLE ROUTE NETWORK, FLEET AND FLIGHT OPERATIONAL INFRASTRUCTURE OF THE FAR EASTERN REGION

*Vladimir P. Gorbunov,
orcid.org/0000-0002-8920-977X,
candidate of technical science
Ministry of Industry and Trade of Russia,
Presnenskaya nab., 10
Moscow, 125039, Russia
vlad.gorbunov@bk.ru*

Abstract. The development of the transport sector and transport infrastructure of the Far Eastern region of the Russian Federation is an important task in the economic strategy of the state. One of the priorities ensuring economic and social growth is to increase the air transport accessibility and aviation mobility of the region through the creation of a single Far Eastern airline. Among the most key aspects, the importance of preparing a unified register of socially significant routes and developing a unified route network of all 6 major airlines in the region, with the development of operational infrastructure, support technical centers, training centers for aviation personnel in Khabarovsk and Yakutsk, was emphasized. By the method of data analysis, the general characteristics of air transportation, comparison of the average Russian indicator of aviation mobility and in the Far East are presented. The elimination of this imbalance is the main goal of creating a single Far Eastern airline based on the principles of "unification", "specialization" and "consolidation". The data on the assessment of the required number of aircraft of domestic production through a single consolidated order are analyzed, which will allow loading the production capacities of domestic manufacturers of modern aviation equipment and completely renew the fleet of all project participants. It is concluded that the successful implementation of the plan to create a single Far Eastern airline will have a multiplicative effect in the qualitative solution of economic and social problems of development, increasing transport accessibility and aviation mobility in the Far Eastern Federal District.

Keywords: Far East, united Far Eastern airline, transport accessibility, transport infrastructure, fleet, socially significant routes.

Введение

Дальний Восток является одним из важнейших регионов Российской Федерации, как обладающий высочайшим потенциалом экономического развития современного Российского государства, прежде всего с точки зрения освоения добычи беспрецедентных по своим запасам полезных ископаемых, а также потенциалом выработки энергетических ресурсов, развития наукоемких секторов промышленности, обрабатывающих производств, воздушного и морского судостроения. Безусловно, важнейшим условием для успешного экономического и социального развития Дальнего Востока является развитие его транспортной системы, значительное увеличение транспортной доступности и особенно авиационной подвижности населения [Волосов, 2016; Егошин и др., 2018; Лаженцев, 2018].

Располагаясь на 40,6% территории от всей Российской Федерации, на Дальнем Востоке проживает только 5,5% населения численностью 8,1 млн человек и с плотностью 1,17 человека на квадратный километр. Один из самых низких показателей плотности населения наблюдается в Республике Саха

(Якутия), являющейся самой большой административной единицей в мире, где на территории в 3 миллиона 100 тысяч квадратных километров проживает всего около миллиона человек [Горбунов, 2021]. На территории Дальнего Востока расположено 385 труднодоступных населённых пунктов. Удаленность и низкая транспортная доступность населенных пунктов от административных, политических, экономических и культурных центров страны оказывает негативное влияние на хозяйственную деятельность и условия жизни, где в большинстве своем единственным видом транспорта является авиационный. Исходя из объективных условий, климата, больших расстояний, жители Дальнего Востока и, особенно, Арктической зоны Крайнего Севера имеют наибольшую потребность в услугах воздушного транспорта и, следовательно, в наличии более развитой авиационной инфраструктуры [Егошин и др., 2018].

Условия функционирования авиационного транспорта, структура маршрутной сети на Дальнем Востоке существенно отличаются от европейской части страны, что объясняется большими расстояниями между населенными пунктами и, соответственно, существующей сетью аэродромов. В отличие от аэродромов, расположенных в европейской части страны, значительным ограничивающим фактором является меньший временной регламент работы. В большинстве своем аэродромы работают пять дней в неделю и только в дневное время суток, что в сочетании со слабой или устаревшей оснащенностью радиотехническими системами посадки и навигации не способствует построению сети маршрутов, которая должна обеспечивать экономически эффективную эксплуатацию флота местных авиакомпаний в круглосуточном режиме [Горбунов, 2021]. Климатический фактор с экстремально низкими температурами Арктических районов Крайнего Севера и Якутии выдвигает особые конструктивные требования к обеспечению воздушными судами, прежде всего региональными, с характеристиками надежности и диапазоном эксплуатационных температур от + 45 до - 54°C [Methodological aspects..., 2021], способными базироваться в безангарных условиях и обеспечивать региональные и межрайонные маршруты внутри субъектов Дальнего Востока – вплоть до полетов между населенными пунктами в пределах одного района. Спецификой же дальневосточных авиаперевозок является невысокий спрос из-за низкой плотности населения, из чего формируются слабые пассажиропотоки между населенными пунктами по сравнению с советским периодом, когда имелось достаточное количество парка всей линейки региональных воздушных судов (ВС) в составе единого авиаперевозчика, что полностью удовлетворяло многократно больший спрос и обеспечивало экономику и жителей региона значительно большим уровнем транспортной доступности и авиационной подвижности [Кокошин, 2018; Егошин и др., 2018].

Материалы и методы исследования

Используя метод анализа научных публикаций авторов, исследующих

проблематику дальневосточного региона, Крайнего Севера и Арктики, глубокого изучения законодательной базы, инициатив региональных органов власти и постановлений Правительства РФ, даны оценки общей ситуации с авиатранспортной доступностью и авиационной подвижностью населения, обоснована необходимость улучшения текущей ситуации путем консолидации авиатранспортных предприятий в единую авиакомпанию. Автором, как непосредственным участником процесса разработки концепции единой дальневосточной авиакомпании и запуска ее на практике, проведено исследование основных аспектов проекта, проанализированы и обобщены данные по основным направлениям развития, изучены обстоятельства, состав участников, флота и цели создания единой дальневосточной авиакомпании.

Поскольку Дальний Восток является сложной территорией (большая площадь, малая плотность населения, сложные климатические условия), но обладает значительным потенциалом для эффективной экономической деятельности, что возможно лишь при опережающем развитии транспорта и прежде всего – авиационного [Rodrigue et al., 2017]. Сегодня только авиационный транспорт может обеспечить достаточную скорость доставки грузов при более быстрой, по отношению к другим видам транспорта, скорости разворачивания регулярного сообщения [Егорова и др., 2020; Лаженцев, 2018; Татаркин и др., 2017].

Исходя из этого, создание единой дальневосточной авиакомпании преследует следующие цели:

- обеспечить более высокий показатель транспортной доступности и авиационной подвижности населения ДФО;
- предложить надежную структуру организации социально-значимых авиаперевозок Дальнего Востока с участием всех субъектов ДФО (СДФО) и местных авиаперевозчиков;
- произвести оценку объемов перевозок, сформировать маршрутную сеть и парк ВС;
- разработать финансовую модель, определить размер субсидий для организации местных и региональных авиаперевозок.

Учитывая, что дальнемагистральный и среднемагистральный сегменты обеспечивают существующую потребность населения и бизнеса на коммерческих условиях, основной акцент необходимо сделать на перевозках, где в силу низкой платежеспособности населения необходимо финансирование со стороны государства. В настоящее время в Российской Федерации финансируются межрегиональные полёты в рамках Постановления Правительства №1242 от 25.12.2013 года. В то же время социально-значимые авиаперевозки на территории ДФО находятся в ведении самих субъектов и финансируются из региональных бюджетов, которые в основном являются дефицитными.

Участниками процесса социальных авиаперевозок на территории Дальнего Востока, кроме непосредственно пассажиров, являются все

субъекты Дальнего Востока, а также местные и региональные компании, осуществляющие полёты.

На территории Дальнего Востока находится 11 субъектов:

1. Сахалинская область.
2. Республика Саха (Якутия).
3. Камчатский край.
4. Приморский край.
5. Хабаровский край.
6. Амурская область.
7. Магаданская область.
8. Еврейская автономная обл.
9. Чукотский АО.
10. Республика Бурятия.
11. Забайкальский край.

Консолидация усилий субъектов ДФО по созданию единой дальневосточной авиакомпании происходит на основе организационно-правовой формы, не предусматривающей создание отдельного юридического лица, но с органом управления в виде наблюдательного совета. Наблюдательный совет, в свою очередь, создается решением альянса дальневосточных авиакомпаний, включая органы государственной власти субъектов ДФО в сфере транспорта.

Непосредственно сами авиаперевозчики обязуются работать в рамках единой маршрутной сети, включающей межрегиональные и местные направления, определенные наблюдательным советом на основе потребностей того или иного региона. Это также подразумевает единую тарифную политику, расписание полетов, объединение систем продаж и согласованную политику по использованию существующего и формированию парка воздушных судов через консолидированный заказ ВС отечественного производства.

В настоящее время совокупный парк авиакомпании составляет 133 воздушных судна (Таблица 1).

Таблица 1 – Структура собственности и состав флота авиакомпаний ДФО

Авиакомпания, оперирующая в ДФО	ВС в парке
АО «Авиакомпания «Аврора» 49% Правительство Сахалинской области, 51% ПАО «Аэрофлот»	Всего: 22 шт. A-319-111 (9), A319-112 (1), DHC-6 Series 400 (1), DHC-6 Series 400 Twin Otter (2), DHC-8-201 (1), DHC-8-311 (1), DHC-8-315 (2), DHC-8-402 (5)
АО «Авиакомпания «Якутия» Минимущества Якутии – 73,41% акций авиакомпании, ОАО РИК плюс (на 100% принадлежит Минимущества Якутии) – 23,66%,	Всего: 15 шт. B737-7CT (1), B737-75B (1), B-737-85F (1), B-737-86N (1), DHC-8-311 (3), DHC-8-314 (3), RRJ-95B (2), RRJ-95LR-100 (3)

ГУП Комдрагметалл Республики Саха (Якутия) – 2,93%	
АО «Авиакомпания «Полярные авиалинии» ОАО РИК плюс (на 100% принадлежит Минимущества Якутии) – 100%	Всего: 50 шт. DA 40 NG (2), L-410UVP-E (2), PC-6/B2-H4 (1), Ан-2 (3), Ан-24РВ (11), Ан-26Б (1), Ан-26Б-100 (1), Ан-26-100 (1), Ан-3Т (2), Ми-8 (1), Ми-8МТВ-1 (8), Ми-8Т (14)
Краевое государственное унитарное предприятие «Хабаровские авиалинии» Министерство Транспорта и Дорожного Хозяйства Хабаровского Края	Всего: 9 шт. L-410 UVP-E20 (4), Ан-24РВ (3), Ан-26Б (1), Ан-26-100 (1)
АО «Камчатское авиационное предприятие» Министерства имущественных и земельных отношений Камчатского края – 100%	Всего: 19 шт. L-410 UVP-E20 (3), Ан-26Б-100 (3), Ан-26-100 (2), Ан-28/Ан-28 (1), Ми-8МТВ-1 (2), Ми-8Т (5), Як-40 (1), Як-40К (2)
ГП ЧАО «ЧукотАВИА» Департамент Финансов, Экономики и Имущественных Отношений Чукотского Автономного Округа, ГКУСРФ	Всего: 18 шт. DHC-6 Series 400 Twin Otter (4), Ан-24РВ (1), Ан-26Б (1), Ан-26Б-100 (2), Ми-8МТВ-1 (2), Ми-8Т (8)

Объем перевозок пассажиров в ДФО в 2019 году составил 9,36 млн человек, из них внутри ДФО перевезено – 2,02 млн чел., в 2020 году – 5,83 млн чел., из них внутри ДФО – 1,39 млн чел.

В 2021 году маршрутная сеть ДФО насчитывала 693 маршрута, из которых 537 располагаются внутри ДФО и 156 маршрутов связывают Дальневосточный федеральный округ с 22 субъектами Российской Федерации центральной и европейской частей страны (Рис. 1).

В первом полугодии 2021 года по маршрутам, пункт назначения или отправления которых находится на территории Дальневосточного федерального округа, перевезено более 2,5 млн пассажиров, в том числе 0,6 млн пассажиров перевезено в пределах ДФО. По результатам 2022 года, как заявил вице-премьер, полпред президента РФ в ДФО Юрий Трутнев на совещании 30 января 2023 г. во Владивостоке, единая дальневосточная авиакомпания в 1,5 раза увеличила объем пассажирских перевозок и перевезла 1,6 миллиона пассажиров по итогам года.

Правительством Республики Саха (Якутия) ранее были приняты решения об участии в создаваемой дальневосточной авиакомпании двух региональных авиакомпаний: «Якутия» и «Полярные авиалинии», вклад которых в проект является наиболее весомым.

Авиакомпаниями «Якутия» и «Полярные авиалинии» обслуживается маршрутная сеть воздушных перевозок, которая сформирована из 70 магистральных направлений, в том числе 24 маршрута по Дальнему Востоку,

более 30 международных маршрутов и 192 маршрута по местным направлениям для приоритетного обеспечения доступности удаленных населенных пунктов. Обе авиакомпании способны и выполняют полеты не только на внутренних маршрутах, но и на магистральных. Так, по итогам мониторинга Росавиации за май 2020 года, «Авиакомпания «Якутия» стала восьмой в стране по пассажироперевозкам.

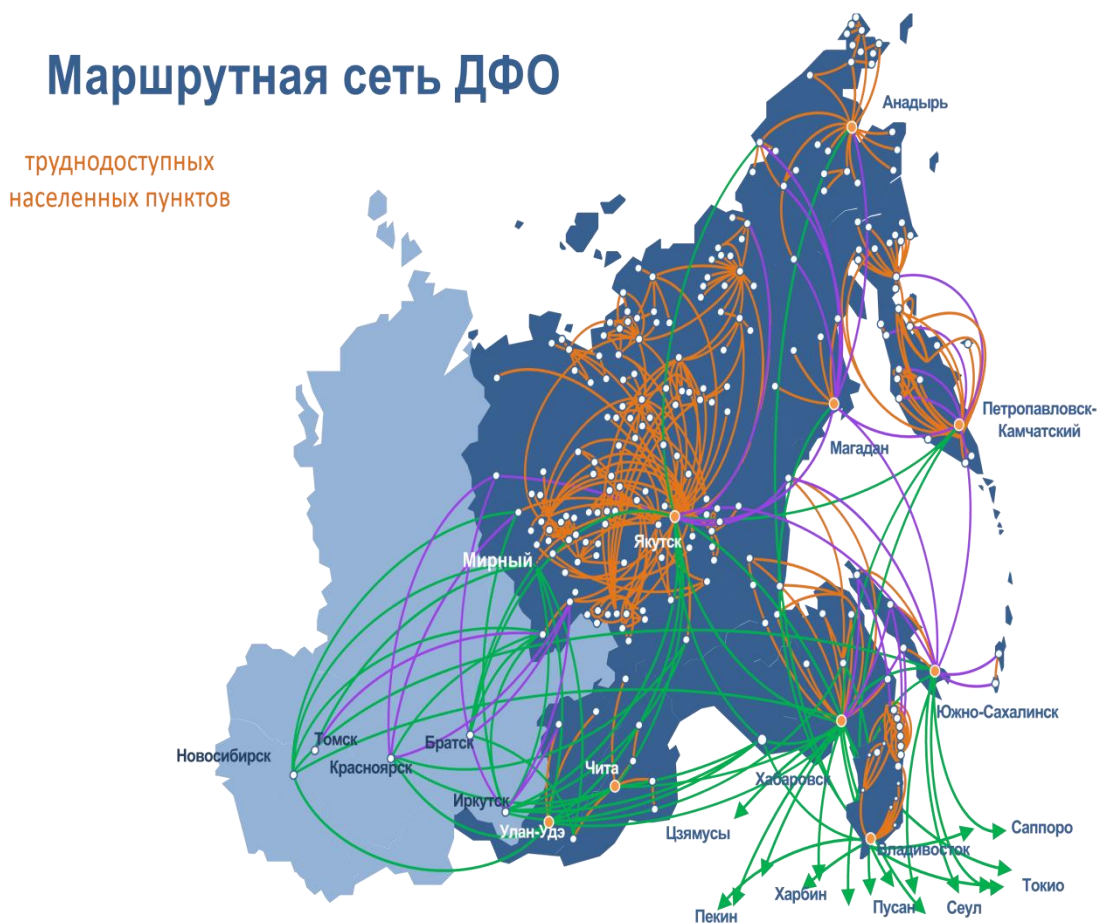


Рисунок 1 – Общая маршрутная сеть дальневосточного федерального округа, включая международные, региональные, межрегиональные, а также маршруты в труднодоступные населенные пункты, *Источник: Материалы рабочей группы по созданию единой дальневосточной авиакомпании*

Для разработки устойчивой операционной и финансовой модели необходимо определить наиболее востребованные населенные пункты, нуждающиеся в круглогодичном регулярном пассажирском авиасообщении, где приоритетной задачей является повышение транспортной доступности, что, в свою очередь, является одной из первостепенных задач каждого субъекта РФ. Решение транспортных проблем населения несет важнейшую социальную функцию, открывает для жителей отдаленных районов и населенных пунктов доступ к услугам высокотехнологичной медицинской помощи, различных форм образования, административных и государственных

услуг, доступа к магистральной транспортной сети и повышает авиационную подвижность населения в целом [Model..., 2021].

В основе формирования модели лежит проведенный экспертной группой авиакомпаний альянса анализ транспортной доступности РФ и Дальнего Востока 2019 года, как показательного до пандемии «COVID19» года, а также до времени введения западных санкций. Определено, что среднероссийский показатель авиационной подвижности за 2019 г. составляет **0,87**, где в ДФО он составил: **0,97** (7 899 718 пассажиров / 8 169 203 чел. население). При этом на региональных и местных воздушных линиях ДФО данный показатель составил **0,22** за 2019 г., что почти в 4 раза ниже среднероссийского уровня.

Исходя из целей концепции, приоритетной задачей является дальнейшее увеличение показателей авиационной подвижности населения в сегменте местных и региональных авиаперевозок с его увеличением в 2 раза. Решение данной задачи находится в рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Приведение коэффициента подвижности населения в соразмерный со среднероссийским уровнем, по предварительным расчетам, может дать увеличение пассажиропотока в данных сегментах в два раза.

В основе объединенной программы полетов лежит единый реестр социально значимых маршрутов Дальнего Востока, формирование которого происходит на основании вводных данных от Правительств субъектов ДФО. На основании полученной информации – населенных пунктов, маршрутов, инфраструктуры, пассажиропотоков была сформирована единая программа полетов. Был принят во внимание базирующийся в ДФО совокупный парк воздушных судов всех шести вышеперечисленных авиакомпаний, их пассажироместимость, взлетно-посадочные характеристики с учетом состояния аэродромной сети. Исходя из этого определена маршрутная сеть и частотность выполнения рейсов с учетом сезонности.

При разработке программы полетов в местном и региональном сегменте приняты следующие допущения:

- существующие тарифы;
- обновление флота с замещением устаревшего флота ВС советского периода, прежде всего Ан-2, Ан-24/26, Ан-28 на современные отечественные ВС, такие как ЛМС – Байкал, обновленные Л-410, Ил-114 и Суперджет SSJ100;
- увеличение пассажиропотока в два раза и достижение авиационной подвижности до среднероссийского уровня 2017 года.

В условиях отсутствия национального социального стандарта транспортной доступности населения программа полетов дополнительно учитывала:

- безальтернативность части авиационных маршрутов;

– соразмерности воздушного судна существующему аэродрому или посадочной площадке без существенных капиталовложений на реконструкцию.

В итоге проведенной совместной работы авиакомпаний и региональных Правительств отработан единый реестр, включающий 385 труднодоступных населенных пункта ДФО и 535 маршрутов, из них 66 по межрегиональным и 469 по местным маршрутам со следующим распределением по субъектам ДФО (Таблица 2).

Таблица 2 – Единый реестр маршрутов по субъектам ДФО

Респу-блика Саха	Камчат-ский край	Хабаро-вский край	ЧАО	Примор-ский край	Респу-блика Бурятия	Забайка-льский край	Магадан-ская область	Сахалин-ская область	Амурска-я область	ЕАО
179	94	53	44	34	31	31	26	21	19	3

Таким образом, сформированная маршрутная сеть обеспечит транспортной доступностью 410 труднодоступных населенных (из общего числа местных и межрегиональных) пунктов к 2025 году.

Концепция маршрутной сети подразумевает использование следующих определений и сегментации рынка авиаперевозок в Дальневосточном федеральном округе:

– *Внутрирегиональный или местный сегмент.*

Полеты из удаленных и труднодоступных (при отсутствии всесезонной доступности наземным транспортом) населенных пунктов на самолётах вместимостью до 20 человек и вертолетах, способных эффективно выполнять полеты на расстояния свыше 500 км, на грунтовые взлетно-посадочные полосы (ВПП) длиной от 600 до 1000 метров.

– *Межрегиональный.*

Полёты внутри одного Субъекта (не имеющих всесезонной доступности наземным транспортом) или между Субъектами ДФО на турбовинтовых ВС, вместимостью от 30 до 80 человек; способных эффективно выполнять полеты дальностью свыше 2 000 км на грунтовые взлетно-посадочные полосы длиной от 1000 до 1800 метров. Себестоимость в данном сегменте в условиях ДФО значительно выше платежеспособного спроса.

– *Среднемагистральный.*

Полёты на узкофюзеляжных среднемагистральных ВС вместимостью свыше 90 человек, дальностью свыше 3 000 км являются конкурентными авиаперевозками, спрос на которые полностью удовлетворен. На данный вид авиаперевозок осуществляется гос. поддержка слоев населения с низким уровнем дохода – молодежь, пенсионеры.

– *Дальнемагистральный.*

Полёты на широкофюзеляжных дальнемагистральных ВС из столиц субъектов ДФО в европейскую часть РФ также являются конкурентными перевозками, где спрос полностью удовлетворен, за исключением одностороннего пикового спроса в начале и конце летнего периода [Кокошин, 2018; Gorbunov, 2022].

На основании сводного реестра социальных маршрутов, полученных от субъектов ДФО из открытых источников, была собрана информация об имеющейся в ДФО аэродромной инфраструктуре. Учитывались любые сведения по всем аэродромам и посадочным площадкам, включая существовавшие в советское время, принадлежащие компаниям и ведомствам. Оценивались следующие показатели – качество покрытия, ширина и длина ВПП от 600 до 2000 метров, оснащённость радиотехническими средствами посадки, регламент работы.

Используя доступные руководства по летной эксплуатации ВС и существующую практику их использования, все аэродромы сгруппированы по пяти категориям в зависимости от летно-технических характеристик ВС, способных эффективно выполнять полеты: вертолеты, Ан-2/Ан-24/26, Twin Otter DHC 6-400, L410 UVP-E20, Ил-114/Bombardier Q300/ Q400, SSJ100/A320/B737.

Дискуссия

В ходе первого этапа, как наиболее эффективный способ выполнения поручения Президента РФ по обеспечению авиаперевозок в труднодоступных районах ДФО, участниками проекта были предложены несколько вариантов концепции формы объединения, в отношении которых и состоялась основная дискуссия. Были изучены международные практики в области объединений авиакомпаний в различных формах, таких как международные альянсы по совместной операционной деятельности, по примеру наиболее успешных; *Sky Team, Star Alliance и One World*, а также варианты методом «объединения и поглощения» (*M&A – Merges and Aquisitions*) и многих других, подразумевающих разные степени и глубину совместной работы [Rajasekar et al., 2009; Schweiger et al., 2003; Song, et al., 2016; Steinhilber, 2008]. В результате интенсивных консультаций и обсуждений на уровне авиакомпаний и региональных правительств выбор был сделан между двумя – альянсом авиакомпаний и объединения под единым сертификатом эксплуатанта и соответственно одним юридическим лицом, что автоматически влекло бы за собой ликвидацию остальных авиакомпаний как самостоятельных эксплуатантов и соответственно юридических лиц. В связи с неприемлемостью последнего, наиболее оптимальным был принят первый вариант, т.е. объединение в форме альянса, а именно консолидация существующих региональных авиакомпаний с государственным участием путем обмена акциями и совместной работы на принципах «унификации», «специализации», «укрупнения» и «кооперации – единая коммерческая политика»:

– «Унификация флота» – оптимальное количество типов ВС (самолетов и вертолетов) в парке региональных авиакомпаний. Текущий состав парка ВС ДФО требует серьезного обновления;

– «Специализация авиакомпаний» – на определенном сегменте авиаперевозок с оптимальным количеством типов ВС в своем парке [Rajasekar et al., 2009];

– «Укрупнение авиакомпаний», специализирующихся на одном сегменте авиаперевозок и имеющих однотипный парк ВС [Saglietto, 2009];

– «Единая коммерческая политика» – на основе рыночных принципов сотрудничества (коммерческие соглашения, код-шер (*Code Shearing*) [Ratliff et al., 2013];

– «Специализированные центры по ТОиР» – Технического обслуживания и ремонта общего парка ВС;

– «Объединенный пул запасных частей»;

– «Единый учебный центр», стандартизированные программы подготовки персонала, создание единого тренажерного центра.

Практическое же выполнение проекта на основании выше изложенных принципов подчеркивает необходимость реализации нескольких важных инфраструктурных решений. Первым таким решением является создание двух опорных региональных центров по ТОиР и 7 линейных станций по техническому обслуживанию по типам ВС в основных аэропортах ДФО.

Так, АО «Авиакомпания «Якутия» в качестве участника проекта и на основании имеющихся уникальных компетенций по эксплуатации воздушных судов SSJ-100, эксплуатируемых с 2012 года в условиях экстремально низких температур Якутии до – 54С с базированием в аэропорту Якутск, предложена как опорная организация для развития компетенций по летно-технической эксплуатации современных отечественных ВС всего дальневосточного региона [Methodological aspects..., 2021; Solutions..., 2021]. АО «Авиакомпания «Якутия» имеет практический опыт выполнения полетов на международных линиях на воздушных судах SSJ-100 из аэропортов «Якутск», «Хабаровск», «Владивосток», «Улан-Удэ» в ключевые страны Дальнего Востока, Китай, Ю. Корею и Японию. А также уникальный опыт и отработанную практику полетов в сложных метеоусловиях Крайнего Севера, в аэропорты Арктической зоны, Тикси, Певек, Полярный и Чукотский Анадырь. Авиакомпания «Якутия» располагает опытным летным и инженерно-техническим составом, наземной инфраструктурой, базой технического обслуживания, уникальными для Дальнего Востока компетенциями по подготовке летного состава. За 10 лет эксплуатации специалистами Центра по ТОиР освоены все формы самостоятельного технического обслуживания SSJ100 и канадских Bombardier Dash8 Q300, включая трудоемкие C-Check, замены двигателей, устранения сложных дефектов и выполнение сервисных бюллетеней и модификаций. Обладание данными, уникальными и не имеющими аналогов в регионе компетенциями,

может служить основой создания сети линейных станций по ТО в базовых аэропортах субъектов ДФО. Опыт и компетенции Якутского Центра по ТОиР позволяют развить многопрофильный Центр по ТОиР в Хабаровске до уровня регионального центра по технической эксплуатации перспективных Байкал, Ил-114, МС-21 и CRJ929.

Поэтому, наиболее оптимальным является создание специализированного Центра технического обслуживания и ремонта в составе двух имеющихся авиационно-технических баз и ангарных мощностей в Якутске и Хабаровске. Также, на основе действующего сертификата ФАП-285 АО «Авиакомпания «Якутия» создаст возможность развития сети линейных станций в 7 аэропортах административных центров субъектов ДФО, а именно в Улан-Удэ, Чите, Благовещенске, Магадане, Анадыре, Петропавловске-Камчатском, включая, как первый этап, создание регионального центра по техническому обслуживанию ВС типа SSJ-100 в Хабаровске (Рис. 2)



Рисунок 2 – Карта организации опорных Центров по ТОиР в аэропортах Якутска и Хабаровска, а также линейных станций в крупнейших аэропортах ДФО, *Источник: Материалы рабочей группы по созданию единой дальневосточной авиакомпании*

В 2020 году между авиакомпанией «Якутия» и АО «Хабаровский аэропорт» подписан Меморандум о стратегическом сотрудничестве и партнерстве, согласно которому подразумевается базирование ВС SSJ-100 авиакомпании «Якутия» в аэропорту Хабаровска. В рамках Стратегии

развития авиакомпании «Якутия» на период до 2025 года и основные направления до 2032 года, а также на периоды реконструкции ИВПП-2 аэропорта Якутска запланировано базирование SSJ-100 в аэропорту Хабаровска. В этой связи и в целях развития авиаперевозок по Дальнему Востоку и эффективной эксплуатации отечественных ВС типа SSJ-100, создание сертифицированной линейной станции технического обслуживания для ВС SSJ-100 хорошо вписывается в общую стратегию создания единой дальневосточной авиакомпании, как первый, но уже практический шаг.

В качестве дальнейших шагов и создания инфраструктурной основы для успешного развития эксплуатационно-технической платформы для поддержания летной годности (ПЛГ) всего флота единой дальневосточной авиакомпании необходима реализация следующих планов:

- организация ремонта и запуска в работу имеющегося, но не использующегося в настоящее время в а\п Хабаровск Ангара номер 2;
- оснащение ангара необходимым оборудованием для выполнения ТО ВС SSJ-100 и поступающих на базирование других типов ВС;
- создание склада запасных частей в целях обеспечения бесперебойной эксплуатации ВС SSJ-100 и других типов, сокращения времени оборачиваемости компонентов по принципу общего пула [Ayele et al., 2016];
- на основе имеющихся лабораторных и ремонтных мощностей советской авиатехники необходима организация и развитие производственных компетенций в части обслуживания современных систем авионики, аккумуляторных батарей, ремонта колес, тормозов, структурных и композитных элементов конструкции современных ВС.

Важнейшим условием успешного функционирования единой дальневосточной авиакомпании является локализация подготовки летного и технического состава на базе Якутского и Хабаровского филиалов ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации».

Кроме получения среднего и высшего образования на базе вышеупомянутых учебных заведений, подготовки всей номенклатуры авиационных специалистов, необходима локализация переподготовки летного и технического состава по программам подготовки по типам ВС персонала авиакомпаний ДФО.

Для выполнения подготовки летного состава и бортпроводников необходима организация тренажерного центра с установкой полноценного тренажера для переподготовки на типы ВС и прежде всего летного тренажера (FFS – Full Flight Simulator) самолета SSJ-100. Наличие данного тренажера на Дальнем Востоке обосновано частой необходимостью прохождения летным составом программ периодической полугодовой подготовки и восстановления навыков после перерыва в летной работе, прохождения которых в настоящий момент возможно только на базе тренажерного центра в г. Жуковский в Московской области. Для авиакомпаний Дальнего Востока и Восточной Сибири, таких как «Якутия» и «ИрАэро», базирующихся в Якутске и

Иркутске, соответственно, это особенно критично, с точки зрения необходимости дальних перелетов в Москву, а также длительности отсутствия летного состава в плане выполнения производственных полетов, что несет дополнительные издержки.

Не менее важным является установка в Хабаровске тренажеров «Вода-Суша», «Emergency Evacuation Trainer» и «Door Trainer», необходимых для реализации программ периодической подготовки по аварийно-спасательным процедурам. Это позволит организовать полный цикл первоначальной подготовки бортпроводников, прохождения ими программ КПК (курсов повышения квалификации), подготовки на месте инструкторского состава и старших бортпроводников, что значительно снизит и оптимизирует затраты авиакомпаний дальневосточного федерального округа и Восточной Сибири.

Обсуждение полученных результатов

В процессе создания Концепции были осуществлены следующие мероприятия:

- определен реестр социально-значимых маршрутов;
- дана оценка состояния инфраструктуры. «Наложение» ЛТХ ВС (летно-технических характеристик) на характеристики существующих ВПП;
- определено оптимальное количество ВС по типам;
- выполнено формирование программы полетов. Определение узловых аэропортов, стыковок и частоты полетов с учетом сезонности;
- определены параметры пассажиропотока. Прогнозирование пассажиропотока в соответствии с программой полетов;
- выполнено совместное с субъектом ДФО определение тарифов на авиаперевозку на каждом участке;
- на основании программы полетов выполнен расчет расходов по выполнению полетов;
- выполнен расчет потребной субсидии и создание финансовой модели.

В целях дальнейшего развития плана создания единой дальневосточной авиакомпании произведена оценка потребного обновления флота, на основании которой между ПАО «ГТЛК», АО «Аврора», Минпромторгом России и авиапроизводителями сформирован и подписан график поставки 45 отечественных воздушных судов на период до 2025 года (Таблица 3).

Таблица 3 – График поставки Российской авиационной техники в Дальневосточный федеральный округ. Потребность в ВС российского производства для ввода в эксплуатацию в ДФО

Тип ВС	2021	2022	2023	2024	2025	Итого
SSJ100	1	3	2	2	-	8
Ил-114			3	8	8	19

L410			-	4	4	8
ЛМС			2	4	4	10
Итого		3	7	18	16	45

Наиболее ответственной задачей в успешной реализации плана создания единой дальневосточной авиакомпании является определение пассажирского тарифа как конечный результат для потребителя, т.е. пассажира, что в результате должно привести к востребованности услуги авиаперевозки, ее доступности и, соответственно, повышению уровня авиационной подвижности населения ДФО [Егорова и др., 2020; Горбунов, 2022].

Были проанализированы обстоятельства и факторы, влияющие на рост себестоимости авиаперевозки, которые необходимо принимать во внимание для успешной реализации проекта:

- обновление парка ВС в ДФО;
- протяженные расстояния между населенными пунктами;
- низкие пассажиропотоки;
- дефицит квалифицированного персонала;
- повышенный размер заработной платы летного и технического персонала;
- недостаток авиационных учебных заведений в ДФО и их оснащение, отсутствие тренажерных центров для реализации программ подготовки и переподготовки ЛС и ИТР;
- сравнительно низкий платежеспособный спрос;
- разреженная аэродромная сеть и, как следствие, отсутствие запасных аэродромов по маршруту, что приводит к снижению коммерческой загрузки и росту удельных расходов;
- ограниченный регламент работы большинства местных аэропортов (только светлое время суток) требует повышенного количества воздушных судов;
- многократно завышенные аэропортовые сборы в большинстве аэропортов районов Крайнего Севера и Арктики;
- высокая стоимость авиатоплива, сложная и дорогая логистика его доставки для обеспечения Арктических районов [Горбунов, 2021; Горбунов, 2022].

При оценке и расчете общих расходов были использованы следующие допущения. В условиях отсутствия точного технического заказа с установленными экономическими параметрами, а также отсутствия детализированной информации, например, летно-технических и экономических параметров ВС Ил-114-300, были приняты следующие допущения, носящие общий характер, а именно, консервативный (пессимистичный) подход к расчетам:

- использование фактических данных об экономике и параметрах производства полетов на самолетах SSJ, L410, Q400 и DHC6-400, полученных от субъектов ДФО (в случае появления уточненных данных, параметры концепции пересчитываются с получением более позитивных результатов);
- применен существующий подход к формированию тарифов для пассажира;
- данные об аэродромной инфраструктуре взяты из открытых источников;
- не учтен возможный переход пассажиров с наземных видов транспорта.

Заключение

Успешная реализация плана создания единой дальневосточной авиакомпания имеет целью получить мультипликативный эффект в экономической и социальных составляющих стратегического развития региона, создание дополнительных рабочих мест и, главное, внесет свой вклад в решение проблем транспортной доступности Дальнего Востока, в особенности районов Крайнего Севера и Арктики, не имеющих транспортных альтернатив видов транспорта кроме воздушного. Кроме того, объединением маршрутных сетей в рамках единой дальневосточной авиакомпании решается широкий комплекс задач и проблем, таких как расширения географии полетов с формированием единого расписания, где реализация согласованной тарифной политики позволит значительно улучшить авиационную подвижность населения.

Важнейшей составляющей в самой концепции и подходах реализации плана создания является консолидация усилий по обновлению флота авиакомпаний региона через единый заказ воздушных судов, что позволит добиться снижения себестоимости содержания и эксплуатации ВС.

Совместная и скоординированная политика использования опорных Центров по ТОиР в Якутске и Хабаровске с формированием единых складов запасных частей, логистических схем их поставки позволит получить искомый синергетический эффект и, соответственно, снижение издержек авиакомпаний на поддержание летной годности и себестоимости летного часа. Наряду с этим, создание единой авиационно-учебной базы подготовки авиаперсонала с оснащением необходимыми тренажерными комплексами всей линейки отечественных ВС Ил-114, SSJ100 позволит развить в Хабаровске компетенции по полному циклу подготовки авиаперсонала и для перспективных отечественных ВС MC-21, а в будущем и совместного Российско-Китайского CR929. В долгосрочной перспективе и учитывая выгодное географическое расположение Хабаровска и его международную транспортную доступность, позволит сделать его привлекательным и для заказчиков Юго-Восточной Азии, как центра с широкими возможностями полного цикла сопровождения эксплуатации перспективных отечественных

ВС от технического обслуживания, ремонта, обеспечения запасными частями и компонентами до подготовки всей линейки авиационного персонала.

Библиографический список

- Волосов Е. Н.* Региональная авиация Сибири и Дальнего Востока: вызовы и возможности // Вопросы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 4(26). С. 60-68. EDN XIPZRL.
- Горбунов В. П.* Анализ наиболее критичных факторов в обеспечении транспортной доступности Арктики на примере транспортной системы Республики Саха (Якутия) // Арктика: инновационные технологии, кадры, туризм. 2021. № 1(3). С. 61-71. EDN VEYGVV.
- Горбунов В. П.* Перспективы развития региональной авиации Крайнего Севера и задачи увеличения транспортной доступности Арктики и Дальнего Востока // Арктика: экономика и экология. 2022. Т. 12. № 3. С. 367-375. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-3-367-375.
- Егорова Т. П.* Разработка инструментария для оценки дифференциации уровня транспортной доступности северного региона / Т. П. Егорова, А. М. Делашова // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. №4. С. 81-94. DOI: 10.25136/2409-8647.2020.4.34637.
- Егошин С. Ф.* Авиатранспортная доступность и транспортная дискриминация населения в субъектах Российской Федерации / С. Ф. Егошин, А. В. Смирнов // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2018. Т. 21. № 3. С. 78-90. DOI: 10.26467/2079-0619-2018-21-3-78-90.
- Кокошин А. А.* Сценарии развития Восточной Сибири и российского Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона до 2030 года: Аналитический доклад. 2018. 120 с. ISBN 978-5-354-01422-4.
- Лаженцев В. Н.* Социально-экономическое пространство и территориальное развитие Севера и Арктики России // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 2. С. 353-365. DOI 10.17059/2018-2-2. EDN XYCGYH.
- Татаркин А. И.* Социально-экономические проблемы развития Арктической зоны России / А. И. Татаркин, В. Г. Логинов, Е. А. Захарчук // Вестник РАН. 2017. Т. 87. № 2. С. 99-109. DOI 10.7868/S086958731701011X. EDN YIVYCF.
- Ayele Y. Z.* Dynamic spare parts transportation model for Arctic production facility / Y. Z. Ayele, A. Barabadi, J. Barabady // International Journal of System Assurance Engineering and Management. 2016. Vol. 7. № 1. pp. 84-98. DOI 10.1007/s13198-015-0379-x. EDN RPJRH Y
- Gorbunov V. P.* Identifying and Systemizing Key Factors behind the Current State of Regional Aviation of Russia's Far North and Arctic // 19th Technical Scientific Conference on Aviation Dedicated to the Memory of N. E. Zhukovsky, TSCZh. 2022. pp. 1-5.
- Methodological aspects of avionics reliability at low temperatures during aircraft operation in the Far North and the Arctic / V. Gorbunov, S. Kuznetsov, A. Savvina, I. Poleshkina // Transportation Research Procedia, St. Petersburg, 02–04 июня 2021 года. St. Petersburg, 2021. P. 220-229. DOI 10.1016/j.trpro.2021.09.045. EDN PGVKQU
- Model for determining optimal routes in complex transport systems. International conference of Arctic transport accessibility: networks and systems / A. Terentyev, V. Egorov, A. Andreev, M. Karelina, K. Reza Kashyzadeh // Science Direct. Transportation Research Procedia. Netherlands. 2021. №. 57. P. 679-687.
- Rajasekar J.* Strategic alliances as a competitive strategy: How domestic airlines use alliances for improving performance / J. Rajasekar, P. Fouts // International Journal of Commerce and Management. 2009. № 19(2). P. 93-114. DOI: 10.1108/10569210910967860.

- Ratliff R. Codeshare and alliance revenue management best practices: AGIFORS roundtable review / R. Ratliff, L. R. Weatherford // *Journal of Revenue and Pricing Management*. 2013. № 12(1). P. 26-35. DOI:10.1057/rpm.2012.23.
- Rodrigue J.-P. *The Geography of Transport Systems* / J.-P. Rodrigue, C. Comtois, B. Slack. 4th Edition. 2017. 440 p.
- Saglietto L. Airline alliances: When competitiveness can be approached with specific social networks // *Competitiveness Review: An International Business Journal*. 2009. № 19(4). P. 304-322. DOI:10.1108/10595420910977425.
- Schweiger D. M. Creating value through merger and acquisition integration / D. M. Schweiger, P. Very // *Advances in Mergers and Acquisitions*. 2003. № 2. P. 1-26. DOI: 10.1016/S1479-361X(03)02002-7.
- Solutions to the main transportation problems in the arctic zone of the Russian Federation / S. Evtukov, A. Marusin, A. Novikov, A. Shevtsova // *Transportation Research Procedia*, St. Petersburg, 02–04 июня 2021 года. St. Petersburg, 2021. P. 154-162. DOI 10.1016/j.trpro.2021.09.037. EDN VHBTUC.
- Song Y. A. The Effect of a Firm's Resource Characteristics on Strategic Alliance Formation in the Airline Industry / Y. A. Song, J. M. Park, K. Cornejo // *Journal of International Trade & Commerce*. 2016. № 12(5). P. 149-166.
- Steinhilber S. *Strategic Alliance: Three Ways to Make Them Work*. Boston, MA: Harvard Business Press. 2008. 152 p.

References

- Ayele Y. Z., Barabadi A., Barabady J. (2016). Dynamic spare parts transportation model for Arctic production facility. *International Journal of System Assurance Engineering and Management*. 7(1): 84–98. DOI 10.1007/s13198-015-0379-x. EDN RPJRHV.
- Egorova T. P., Delakhova A. M. (2020). Development of tools for assessing the differentiation of the level of transport accessibility of the northern region. *Theoretical and Applied Economics*. 4: 81-94. DOI:10.25136/2409-8647.2020.4.34637. (in Russian)
- Egoshin S. F., Smirnov A. V. (2018). Air transport accessibility and transport discrimination of the population in the subjects of the Russian Federation. *High technologies of civil aviation*. 21(3): 78-90. DOI: 10.26467/2079-0619-2018-21-3-78-90. (in Russian)
- Evtukov S., Marusin A., Novikov A., Shevtsova A. (2021). Solutions to the main transportation problems in the arctic zone of the Russian Federation. *Transportation Research Procedia*, St. Petersburg, 02–04 June 2021. St. Petersburg. P. 154-162. DOI 10.1016/j.trpro.2021.09.037. EDN VHBTUC.
- Gorbunov V. P. (2021). Analysis of the most critical factors in ensuring transport accessibility of the Arctic on the example of the transport system of the Republic of Sakha (Yakutia). *The Arctic: innovative technologies, personnel, tourism*. 1(3): 61-71. (in Russian).
- Gorbunov V. P. (2022). Identifying and Systemizing Key Factors behind the Current State of Regional Aviation of Russia's Far North and Arctic. *19th Technical Scientific Conference on Aviation Dedicated to the Memory of N.E. Zhukovsky, TSCZh*. 1–5
- Gorbunov V. P. (2022). Prospects for the development of regional aviation in the Far North and the tasks of increasing transport accessibility of the Arctic and the Far East. *Arctic: economics and ecology*. 12(3): 367-375. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-3-367-375. (in Russian).
- Gorbunov V., Kuznetsov S., Savvina A., Poleshkina I. (2021). Methodological aspects of avionics reliability at low temperatures during aircraft operation in the Far North and the Arctic. *Transportation Research Procedia*, St. Petersburg, 02–04 June 2021. St. Petersburg. P. 220-229. DOI 10.1016/j.trpro.2021.09.045. EDN PGVKQU
- Kokoshin A. A. (2018). Scenarios for the Development of Eastern Siberia and the Russian Far East in the context of the Political and economic dynamics of the Asia-Pacific region until 2030: URSS

- Analytical Report. 2018. 120 p. ISBN 978-5-354-01422-4 (in Russian).
- Lazhentsev V. N. (2018). Socio-economic space and territorial development of the North and the Arctic of Russia. *The economy of the region*. 14(2): 353-365. (in Russian).
- Rajasekar J., Fouts, P. (2009). Strategic alliances as a competitive strategy: How domestic airlines use alliances for improving performance. *International Journal of Commerce and Management*. 19(2): 93-114. DOI: 10.1108/10569210910967860.
- Ratliff R., Weatherford L. R. (2013). Codeshare and alliance revenue management best practices: AGIFORS roundtable review. *Journal of Revenue and Pricing Management*. 12(1): 26-35. DOI: 10.1057/rpm.2012.23.
- Rodrigue J.-P., Comtois C., Slack B. (2017). The Geography of Transport Systems. 4th Edition. 2017. 440 p.
- Saglietto, L. (2009). Airline alliances: When competitiveness can be approached with specific social networks. *Competitiveness Review: An International Business Journal*. 19(4): 304-322. DOI:10.1108/10595420910977425
- Schweiger D. M., Very P. (2003). Creating value through merger and acquisition integration. *Advances in Mergers and Acquisitions*. 2: 1-26. DOI: 10.1016/S1479-361X(03)02002-7.
- Song Y. A., Park J. M., Cornejo K. (2016). The Effect of a Firm's Resource Characteristics on Strategic Alliance Formation in the Airline Industry. *Journal of International Trade & Commerce*. 12(5): 149-166.
- Steinhilber, S. (2008). Strategic Alliance: Three Ways to Make Them Work. Boston, MA: Harvard Business Press. 2008. 152 p.
- Tatarkin A. I., Loginov V. G., Zakharchuk E. A. (2017). Socioeconomic problems of development of the Russian Arctic zone. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 87(2): 99-109. DOI 10.7868/S086958731701011X. EDN YIVYCF.
- Terentyev A., Egorov V., Andreev A., Karelina M., Reza Kashyzadeh K. (2021). Model for determining optimal routes in complex transport systems. International conference of Arctic transport accessibility: networks and systems. *Science Direct. Transportation Research Procedia. Netherlands*. 57: 679-687.
- Volosov E. N. (2016). Regional aviation of Siberia and the Far East: challenges and opportunities. *Issues of socio-economic development of Siberia*. 4(26): 60-68.

ДИСКУРС, ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ И ТЕКСТ: ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 811.133.1

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_63

НОВОСТНОЙ ТЕКСТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ СО СТРУКТУРОЙ «КЕВАВ» (КЕБАБ) ДЛЯ МОНО- И ДВОЙНОГО АДРЕСАТОВ

*Елизавета Анатольевна Вдовиченко,
orcid.org/0000-0003-0227-3689,
кандидат филологических наук
Кемеровский государственный университет,
ул. Красная, 6
Кемерово, 650000, Россия
Elizaveta90@mail.ru*

*Вероника Александровна Каменева,
orcid.org/0000-0001-8146-9721,
доктор филологических наук, профессор
Кемеровский государственный университет,
ул. Красная, 6
Кемерово, 650000, Россия
russia_science@mail.ru*

Аннотация. Исследование восприятия и понимания текста не теряет своей актуальности среди ученых. Появляются новостные тексты, адресованные детям 8-12 лет (моноадресату) и детям-подросткам 10-15 лет (двойному адресату). Их изучение представляет научный интерес, ведь тексты политической тематики не популярны среди данных возрастных категорий. Методом сплошной выборки за период 2013-2022 гг. было отобрано по 50 статей политического характера из франкоязычных журналов «l'jourlactu» и «GEO», ориентированных на моно- и двойного адресатов соответственно. Количественный подсчет показал, что среди материала есть статьи, информация в которых изложена по структуре «Kebab» (Кебаб). Чаще такая структура присуща политическим новостям для двойного адресата. В ходе изучения компонентов структуры «Kebab» (Кебаб) было выявлено, что журналист для лучшего восприятия и удержания внимания адресата прибегает не только к основным структурным компонентам («Title» (Заголовок), «Lead» (Вводка), «Subtitles» (Подзаголовки), «Anecdote» (Повествовательный крючок), «Background» (Фон)), но и к инвариантным. Для моноадресата применяется «Nut graf» (Ключевой абзац), чтобы подчеркнуть цель прочтения статьи. В конце новостного текста еще раз используется «Anecdote» (Повествовательный крючок), чтобы неоднократно напомнить о новостном событии.

Ключевые слова: новостной текст политической тематики, воздействие на читателя, манипуляция вниманием, структура новостного текста «Kebab» (Кебаб).

POLITICAL NEWS TEXT WITH THE STRUCTURE «KEBAB» AIMED AT MONO AND DOUBLE ADDRESSES

*Elizaveta A. Vdovichenko,
orcid.org/0000-0003-0227-3689,
Ph.D. in Philology
Kemerovo State University,
6, Krasnaya St.
Kemerovo, 650000, Russia
Elizaveta90@mail.ru*

*Veronika A. Kameneva,
orcid.org/0000-0001-8146-9721,
Doctor of Philology, Professor
Kemerovo State University,
6, Krasnaya St.
Kemerovo, 650000, Russia
russia_science@mail.ru*

Abstract. The research of text perception and comprehension does not lose its relevance among scholars. News texts addressed to children 8-12 years old (mono-addressee) and to adolescents 10-15 years old (dual addressee) are being published. Their research is of academic interest because political texts are not popular among these age groups. A total of 50 political articles from the French-language magazines *l'jourlactu* and *GEO*, targeting mono- and dual addressees, respectively, were each sampled for the period 2013-2022. The quantitative counting indicated that among the material there are articles with information presented according to the "Kebab" (Kebab) structure. More often this structure is inherent in the political news for the dual addressee. While researching the components of "Kebab" structure, it was revealed that the journalist for better perception and retention of the addressee's attention resorts not only to the basic structural components ("Title", "Lead", "Subtitles", "Anecdote", "Background"), but also to the invariant ones. For a mono-address, "Nut graf" is used to emphasize the purpose of reading the article. At the end of the news text, another "Anecdote" is used to repeatedly recall the news event.

Keywords: political news text, influence on the reader, manipulation of attention, structure of the news text "Kebab".

Introduction (Введение)

В основном психологи и педагоги исследуют восприятие и понимание текста аудиторией младше 18 лет на материале художественной литературы [Алиева, 1991; Иванов и др., 2014; Кабатай, 2013 и др.], так как текст несет в себе не только информацию, но и воздействует на познавательную деятельность читателя [Касперская, 2009, с. 36]. Обзор научно-исследовательской литературы показал, что до настоящего времени ученые не интересовались, каким образом журналисты овладевают вниманием детей и подростков с целью ознакомления их с политическими вопросами страны и мира.

Согласно психолого-педагогическим исследованиям тексты политической тематики не являются популярными среди данной возрастной категории. Дети от 7 до 10 лет только начинают активно получать речевое, умственное, эстетическое и эмоциональное развитие. Они знакомятся с книгой, учатся читать и воспринимать прочитанную информацию. Учителя направляют и удерживают внимание на таких предметах, которые не обладают чертами непосредственной привлекательности [Кагермазова, 2010, с. 142]. Для юношей и девушек становятся характерными установление причинно-следственных связей, систематичность, устойчивость и критичность мышления, самостоятельная творческая деятельность. Возникает тенденция к обобщенному пониманию мира, к целостной и абсолютной оценке тех или иных явлений действительности. Складывается мировоззрение как система обобщенных представлений о мире в целом, об окружающей действительности и других людях [Там же, с. 163, 167].

Несмотря на особенности развития детей и подростков, европейские журналисты пытаются донести до них политические новости, применяя различные структуры передачи информации.

Ученые выделяют разные классификации моделей передачи новостной информации, адресованной массовому адресату, в основном старше 18 лет. Самые известные классификации основаны на полевом принципе [Баженова, 2015; Дроняева, 2004] и на визуальном сходстве с предметами материального мира: «Inverted pyramid» (Перевернутая пирамида), «Pyramid» (Пирамида), «Hourglass Style» (Песочные часы), «Diamond» (Бриллиант), «Martini Glass» (Бокал мартини), «Kebab» (Кебаб) [Dai et al., 2018; Dai et al., 2021; Mohapatra, 2019; Pottker, 2003; Zhang et al., 2016;]. Самой популярной структурой передачи новостной информации является структура «Inverted pyramid» (Перевернутой пирамиды), которая появилась в момент создания телеграфа [Мархасёв и др., 2010, с. 18]. Исследованием данной структуры новостного текста занимались многие ученые, такие как E. A. Tomson, P. White и P. Kitley [Tomson et al., 2008], A. Rafiee, W. Spooren и J. Sanders [Rafiee et al., 2017], T. I. DeAngelo и N. Yeghyan [DeAngelo et al., 2018], Sh. R. Khan et al. [Section-based focus time ..., 2018], Y. Taher, A. Moussaoui и F. Moussaoui [Taher et al., 2022] и др. В такой структуре новостного текста сначала сообщается главное новостное событие, а потом его подробности. Считается, что не каждый читатель дочитывает до конца новостной текст, главное – он узнает о новостном событии, сообщаемом в начале.

Materials and methods (Материалы и методы)

При помощи метода сплошной выборки за период 2013-2022 гг. было отобрано по 50 статей политического характера из двух франкоязычных журналов: «l'jour1actu», ориентированного на детей 8-12 лет, и «GEO», ориентированного на детей-подростков 10-15 лет.

В ходе количественного подсчета среди выявленных статей было определено, что новостные тексты политической тематики со структурой

«Kebab» (Кебаб) для моноадресата составили 13 %, а для двойного – 30 %. Журналисты прибегают к данной модели для передачи новостной информации политической тематики как для чисто детской читательской аудитории, так и для детско-подростковой аудитории, но для двойного адресата данная структура новостного текста используется чаще.

Discussion (Дискуссия)

Изучение архитектоники новостного текста, ориентированного на массовую аудиторию, позволило выделить его различные структурные компоненты. Некоторые из них являются инвариантными компонентами новостного текста независимо от структуры изложения новостного события:

- «Title» (Заголовок) – главная часть новостной статьи, так как по нему читатель решает интересна ли ему статья или нет [Колесниченко, 2013];
- «Lead» (Вводка) – графически выделенная информация, которая размещается перед текстом и кратко сообщает о главном новостном событии [Хазагеров и др., 2008, с. 74];
- «Background» (Фон) – предыстория события, сведения, необходимые для его понимания [Иванова, 2017];
- Контекст (детали, проясняющие новостную природу) [Там же].

Некоторые структурные компоненты используются журналистами в зависимости от модели изложения новостного события, среди них:

- «Body» (Тело) – компонент, проясняющий суть новостного события и его значение, в нем излагается главное новостное событие с подробностями [Колесниченко, 2013];
- «Tail» (Хвост) – дополнительная информация, которая не влияет на восприятие содержания статьи [Там же];
- «Anecdote» (Повествовательный крючок) – литературный прием в начале рассказа, который привлекает внимание читателя [Dai et al., 2021];
- «Nut graf» (Ключевой абзац) – ввод в тему, объясняющий, почему она важна и почему читателю следует об этом прочитать [Колесниченко, 2008];
- «Kicker» (Кикер) – концовка статьи в виде неожиданного поворота темы, разрушающая исходные представления читателя и заставляющая его задуматься [Dai et al., 2018];
- «The Turn» (Точка перехода) – место в новостном тексте, где начинается рассказ от предшествующих событий до новостного [Mohapatra, 2019].

Цель данной работы – изучить и сопоставить компоненты новостных текстов политической тематики со структурой «Kebab» (Кебаб) из франкоязычных журналов, ориентированных только на детей (моноадресат) и

на двойного адресата, состоящего из детско-подростковой читательской аудитории.

Согласно Z. Dai, Н. Taneja и R. Huang, новостной текст со структурой «Kebab» (Кебаб) «обычно начинается с «Anecdote» (Повествовательного крючка), чтобы привлечь внимание читателя, затем вводит основную историю и ключевые события и переходит к подробным описаниям» [Dai et al., 2018, p. 63].

Results (Результаты)

Исследование показало, что основные компоненты структуры «Kebab» (Кебаб) в новостном тексте, адресованном детям и подросткам, используются в следующем порядке:

- «Title» (Заголовок);
- «Lead» (Вводка);
- «Anecdote» (Повествовательный крючок);
- «Background» (Фон);
- «Anecdote» (Повествовательный крючок).

Такой элемент, как «Anecdote» (Повествовательный крючок), присутствует два раза в новостном тексте: в начале основного текста и в конце.

Рассмотрим каждый из компонентов структуры «Kebab» (Кебаб) новостного текста политической тематики для моно- и двойного адресатов.

«Title» (Заголовок)

Как и в любых статьях, «Title» (Заголовок) новостных текстов политической тематики со структурой «Kebab» (Кебаб) для моно- и двойного адресатов сообщает тему новостной информации, содержание которой будет раскрыто в самой статье.

Например, «Title» (Заголовок) *États-Unis: à quoi sert le vice-président?* (Соединенные Штаты: для чего нужен вице-президент?) из детско-подросткового журнала «GEO» указывает на то, что в данной статье речь пойдет о функциях вице-президента в США.

В статье из детского журнала «l'jourlactu» с «Title» (Заголовком) *Les Ukrainiens votent pour l'Europe et pour la paix* (Украинцы голосуют за Европу и за мир) заявлена тема результатов голосования жителей Украины.

«Lead» (Вводка)

После «Title» (Заголовка) молодой читатель переходит к «Lead» (Вводке), в которой кратко сообщается информация о новостном событии.

Например, в статье *Élections: en route vers le 2d tour* (Выборы: на пути ко 2-му туру) в «Lead» (Вводке) написано: *Après le 1er tour du 23 avril, il ne reste plus que 2 candidats à la présidence de la République française: Emmanuel Macron et Marine Le Pen. La principale différence entre les 2 est leur vision de la France dans le monde. Pour Marine Le Pen, le monde extérieur est d'abord perçu comme une menace. Pour Emmanuel Macron, le monde extérieur est une chance de*

développement (После 1-го тура 23 апреля на пост президента Французской Республики осталось всего 2 кандидата: Эммануэль Макрон и Марин Ле Пен. Основное различие их предвыборных программ – их видение Франции на мировой арене. Марин Ле Пен изначально воспринимает внешний мир как угрозу. Для Эммануэля Макрона внешний мир – это шанс на развитие). Из «Lead» (Вводки) читатель узнает, что претенденты на пост президента, вышедшие во второй тур выборов, обладают противоположными взглядами на будущее развитие страны.

В статье *Le deuxième tour de l'élection présidentielle se prépare* (Готовится второй тур президентских выборов) из детского журнала «*l'jourlactu*» в «Lead» (Вводке) рассказывается: *Marine Le Pen et Emmanuel Macron sont les 2 candidats présents au second tour de l'élection présidentielle. Mais pour qui vont voter les électeurs qui avaient choisi quelqu'un d'autre au premier tour? Les candidats ont encore 10 jours pour les convaincre* (Марин Ле Пен и Эммануэль Макрон являются двумя кандидатами, участвующими во втором туре президентских выборов. Но за кого будут голосовать избиратели, которые выбрали кого-то другого в первом туре? У кандидатов есть еще 10 дней, чтобы убедить их). Благодаря «Lead» (Вводке) молодой читатель узнает, что новостной текст посвящен результатам первого тура президентских выборов.

«Nut graf» (Ключевой абзац)

В детском журнале «*l'jourlactu*» после «Lead» (Вводки) читатель наталкивается на вопрос *Pourquoi en parle-t-on?* (Почему мы об этом говорим?), после которого сразу следует ответ в виде переформулированной информации, заявленной в «Lead» (Вводке). Данный компонент новостного текста называется «Nut graf» (Ключевой абзац) [Колесниченко, 2008]. Функция «Nut graf» (Ключевого абзаца) заключается в том, чтобы подчеркнуть важность новостной информации.

Так, в статье под названием *Un grand débat national pour écouter tous les Français* (Общенациональные дебаты, чтобы послушать всех французов) в «Lead» (Вводке) сообщается, что в течение двух месяцев на общенациональных дебатах французы могут выразить свои недовольства президенту страны. Таким образом Эммануэль Макрон надеется утихомирить гнев населения страны, но многие сомневаются, что их услышат. Затем следует вопрос *Pourquoi en parle-t-on?*, на который дается ответ в виде перефразированной информации из «Lead» (Вводки): *Le grand débat national a débuté en France et dans les territoires d'outre-mer, le mardi 15 janvier. Le Président Emmanuel Macron a adressé une lettre aux Français, les invitant à participer à ce grand débat national* (Общенациональные дебаты начались в континентальной Франции и на ее заморских территориях во вторник, 15 января. Президент Эммануэль Макрон направил письмо французам, приглашая их принять участие в этих общенациональных дебатах).

Как показал анализ, «Nut graf» (Ключевой абзац) отсутствует в новостных текстах политической тематики со структурой «Kebab» (Кебаб) в детско-подростковом журнале «GEO». Он используется в новостных текстах,

адресованных детям возраста 8-10 лет, чтобы юные читатели осознали важность новостного события.

«Subtitle» (Подзаголовок)

В ходе анализа новостных текстов политической тематики со структурой «Kebab» (Кебаб) для моно- и двойного адресатов было отмечено, что они разделены «Subtitles» (Подзаголовками).

Например, в статье под названием *Trump a-t-il été élu par... les Russes?* (Был ли Трамп избран... русскими?) молодой читатель наблюдает следующие «Subtitles» (Подзаголовки): *Hillary piratée* (Хиллари взломана), *Quand la CIA s'en mêle* (Когда ЦРУ вмешивается), *Au service de la Russie?* (На службе у России?), которые являются подтемами новостного текста. Благодаря «Subtitles» (Подзаголовкам) читатель узнает, что компьютеры предвыборного штаба Хиллари Клинтон были «взломаны», и ЦРУ проводит проверку по этому делу; и есть предположение, что Д. Трамп каким-то образом связан с Россией. Следует отметить, что «Subtitles» (Подзаголовки) полностью не раскрывают смысловое содержание новостного текста.

Статья *Quelle Amérique après la victoire Trump?* (Какая Америка после победы Трампа?) разделена «Subtitles» (Подзаголовками): *Une élection surprise pour le monde entier* (Неожиданные выборы для всего мира), *Des manifestations aux États-Unis* (Протесты в Соединенных Штатах), *Découvre en vidéo qui est Donald Trump* (Узнайте на видео, кто такой Дональд Трамп), *Par qui Donald Trump a-t-il été élu?* (Кем был избран Дональд Трамп?), *Et maintenant?* (Что теперь?), *Un mur pour stopper les immigrants* (Стена, чтобы остановить иммигрантов), *De nouvelles relations entre les États-Unis et le monde?* (Новые отношения между Соединенными Штатами и миром?), которые указывают, что в данной статье речь пойдет о причинах недовольства населения страны и о последствиях победы Дональда Трампа в президентских выборах.

Согласно проведенному анализу, новостные тексты политической тематики для моноадресата содержат «Subtitles» (Подзаголовки) в виде повествовательных и вопросительных предложений, в то время как «Subtitles» (Подзаголовки) в новостных текстах для двойного адресата выражены словосочетаниями. По данным «Subtitles» (Подзаголовкам) читатель не может раскрыть полное содержание новостного текста, он только может предположить, о чем пойдет речь.

«Anecdote» (Повествовательный крючок)

Основная часть новостного текста политической тематики со структурой «Kebab» (Кебаб) начинается и заканчивается «Anecdotes» (Повествовательными крючками) [Dai et al., 2021], в которых описано главное новостное событие. В них представлена переформулированная информация из «Lead» (Вводки) с небольшими подробностями.

Например, в статье *Une femme à la tête des États-Unis?* (Женщина во главе Соединенных Штатов?) в «Lead» (Вводке) сообщается, что Хиллари Клинтон является одним из претендентов на пост президента, но жители страны сомневаются в ее победе. Затем следует «Anecdote» (Повествовательный

крючок): *C'est fait! Après plusieurs mois de campagne, Hillary Clinton a réussi son pari: elle sera la candidate du parti démocrate à l'élection présidentielle du 8 novembre. C'est la 1re fois dans l'histoire des États-Unis qu'une femme participe à cette élection et ses chances sont grandes face à son adversaire, Donald Trump, le candidat du parti républicain. Cet homme d'affaire est rejeté par de nombreux Américains, y compris certains dirigeants de son propre parti. Pourtant, Hillary Clinton est loin de déclencher l'enthousiasme parmi les électeurs...* (Дело сделано! После нескольких месяцев предвыборной кампании Хиллари Клинтон стала кандидатом от Демократической партии на президентских выборах 8 ноября. Это 1-й раз в истории Соединенных Штатов, когда женщина участвует в президентских выборах, и ее шансы высоки против Дональда Трампа, кандидата от Республиканской партии. Этого бизнесмена отвергают многие американцы, в том числе некоторые лидеры его собственной партии. Тем не менее Хиллари Клинтон далека от того, чтобы вызвать восторг среди избирателей...). В нем еще раз упоминается, что Хиллари Клинтон будет участвовать в президентских выборах, в которых ее противником станет Дональд Трамп. Также журналист подчеркивает, что набрать большое количество голосов Хиллари Клинтон будет тяжело. В «Anecdote» (Повествовательном крючке), который используется в конце новостного текста, читателю напоминает о кандидатах-соперниках на пост президента и о том, что у Хиллари Клинтон мало шансов победить: *Une autre campagne commence désormais, entre elle et Donald Trump. La candidate va bien sûr tenter de dévaloriser son adversaire mais elle doit aussi améliorer son image et donner envie aux Américains de croire en elle. Pas évident...* (Сейчас начинается еще одна кампания между ней и Дональдом Трампом. Конечно, она попытается принизить своего противника, но также должна повысить свой авторитет и заставить американцев поверить в нее. Это будет сложно...).

В статье *Les Ukrainiens votent pour l'Europe et pour la paix* (Украинцы голосуют за Европу и за мир) из детского журнала «l'jourlactu» в «Lead» (Вводке) сообщается, что Украина – страна, территория которой расположена между Европой и Россией, и жители этой страны проголосовали за сближение с Европой и за мир. Далее в «Anecdote» (Повествовательном крючке) журналист подчеркивает, что население Украины хочет объединиться с Европейским союзом: *Dimanche 26 octobre, les Ukrainiens ont élu leurs députés: ils ont préféré les partis qui veulent développer un rapprochement entre l'Ukraine et l'Union européenne, plutôt que les partis qui veulent conserver une relation forte avec la Russie* (В воскресенье, 26 октября, украинцы избрали своих депутатов: они предпочли партии, которые хотят добиться сближения Украины с Европейским союзом, а не партии, которые хотят сохранить прочные отношения с Россией). В «Anecdote» (Повествовательном крючке), который следует в конце новостного текста, еще раз сообщается, что украинцы не хотят быть под влиянием России, поэтому проголосовали за присоединение к Европейскому союзу: *Les Ukrainiens ont montré ce qu'ils attendent maintenant: la paix avec leur puissant pays voisin, la Russie, mais sans être sous son influence. C'est pourquoi ils ont voté pour se rapprocher de L'Union européenne* (Украинцы

показали, что ожидают мира с могущественной соседней страной Россией, но при этом без нахождения под ее влиянием. Поэтому они проголосовали за сближение с Европейским союзом).

Согласно анализу, в «Anecdotes» (Повествовательных крючках), которые присутствуют в начале и конце новостного текста политической тематики со структурой «Kebab» (Кебаб) для моно- и двойного адресатов, читателю сообщается информация о новостном событии. Данная информация не отличается на смысловом уровне, но в начальном и финальном «Anecdotes» (Повествовательных крючках) лексическое оформление информации разнится. Таким образом журналист еще раз подчеркивает основную информацию новостного текста.

«Background» (Фон)

Между «Anecdotes» (Повествовательными крючками) в новостном тексте политического характера со структурой «Kebab» (Кебаб) для моно- и двойного адресатов присутствует «Background» (Фон), в котором может быть изложена следующая информация, относящаяся к новостному событию:

- общая информация;
- последствия;
- события (из прошлого или недавнего прошлого), взаимосвязанные с новостным.

Например, в статье под названием *Vers la fin des départements?* (Департаменты близятся к своему концу?) в «Background» (Фоне) рассказывается об административно-территориальном делении страны: *Depuis la création des départements, lors de la Révolution française, se sont ajoutés d'autres découpages comme les régions et surtout l'intercommunalité, c'est-à-dire des groupes de communes. État, département, région, commune: ça fait beaucoup et surtout qui décide quoi? Ce casse-tête est surnommé le «mille feuille administratif» du nom de ce gâteau à plusieurs couches. Aujourd'hui, les départements sont jugés à la fois trop nombreux et trop petits et ce sont les régions qui occupent un rôle de plus en plus important* (После создания территориальных департаментов во времена Французской революции появились новые виды делений, в частности регионы, объединяющие несколько коммун. Государство, департамент, регион, коммуна: столько административных образований! Кто из них за что отвечает? Это настоящая головоломка, словно многослойный торт. На сегодняшний день утверждается, что департаментов слишком много и они сильно дробные, а все более и более важные функции на себя берут регионы). В данном случае приведенная информация является общеизвестной и помогает читателю понять суть социально-политической проблемы, поднятой в новостном тексте.

В статье *Donald Trump: la stratégie du dérapage (ou l'inverse?)* (Дональд Трамп: стратегия провокации (или наоборот?)) в «Background» (Фоне) приводятся факты из прошлого, которые влияют на настоящие события: *Il y a un an, Donald Trump était le rigolo de la campagne électorale. Aujourd'hui, il ne*

fait plus rire grand monde, à commencer par les membres de son camp, le parti républicain. 50 personnalités de ce parti ont même lancé un appel à voter contre lui, expliquant qu'il pourrait être un président mettant en danger son pays... D. Trump fait la même campagne que lorsqu'il affrontait (violemment) ses adversaires pour devenir le candidat officiel du parti républicain à la présidence. Maintenant qu'il est ce candidat officiel, il devrait normalement être plus calme, plus respectueux dans le but de rassurer et de gagner des voix supplémentaires. Mais non, il continue ses provocations, estimant que cette stratégie sera gagnante jusqu'au bout (Год назад во время предвыборной кампании Дональд Трамп выставил себя на посмешище. Сегодня он уже не многих смешит, начиная с членов его лагеря, Республиканской партии. 50 деятелей этой партии даже призывали проголосовать против него, объяснив, что он может быть президентом, подвергающим опасности свою страну... Д. Трамп проводит ту же кампанию, что и тогда, когда он (жестoko) противостоял своим противникам, чтобы стать официальным кандидатом в президенты от Республиканской партии. Теперь, когда он является официальным кандидатом, он должен быть более спокойным и уважительным, чтобы внушить доверие и набрать дополнительные голоса. Но нет, он продолжает свои провокации, полагая, что эта стратегия будет выигрышной до конца). Для того чтобы сопоставить события из прошлого с настоящими, журналист использует глаголы в Le Passé Composé: ont même lancé; L'imparfait: était, affrontait; Le Present: ne fait plus rire, fait, continue, а также временные единицы с семой прошлого (Il y a un an) и настоящего: aujourd'hui, maintenant.

В статье *La Crimée n'est plus en Ukraine* (Крыма больше нет в составе Украины) в «Background» (Фоне) сообщается о мерах, которые последуют после вступления Крыма в состав России: *Tout ce qui appartient à l'État ukrainien dans cette région appartiendra désormais à la Russie. Par ailleurs, les militaires ukrainiens devront intégrer l'armée russe ou démissionner et quitter la Crimée. De même, les Ukrainiens devront adopter la nationalité russe, ou alors ils ne pourront plus voter lors des élections. La monnaie deviendra la monnaie russe, le rouble. Même l'heure va changer: le 30 mars, la Crimée passera à l'heure de Moscou, la capitale de la Russie!* (Все, что принадлежит украинскому государству в этом регионе, теперь будет принадлежать России. Кроме того, украинским военным придется либо вступить в российскую армию, либо уйти в отставку и покинуть Крым. Точно так же украинцам придется принять российское гражданство, иначе они больше не смогут голосовать на выборах. Валюта станет российской валютой, рублем. Даже время изменится: 30 марта Крым перейдет на московское время, на время столицы России!). Чтобы указать на последствия, журналист употребляет глаголы в будущем времени: Le Future Simple: *appartiendra, devront, pourront, deviendra, passera*; Le Future Proche: *va changer*.

Итак, в «Background» (Фоне) новостного текста политической тематики со структурой «Kebab» (Кебаб) для моно- и двойного адресатов представлена дополнительная информация, которая может сообщать молодому читателю об

общеизвестных фактах, о событиях из прошлого, взаимосвязанных с новостными, и об их последствиях.

Conclusion (Заключение)

Проведенное исследование показало, что в новостных текстах политической тематики, ориентированных на детей 8-12 лет и детей-подростков 10-15 лет, информация может быть изложена по структуре «Kebab» (Кебаб). Чаще всего данная структура новостного текста используется для двойного адресата.

В проанализированных новостных текстах со структурой «Kebab» (Кебаб) для моно- и двойного адресатов были отмечены как инвариантные, так и вариативные черты. Новостные тексты обладают следующими компонентами: «Title» (Заголовок), «Lead» (Вводка), «Subtitles» (Подзаголовки), «Anecdotes» (Повествовательные крючки), «Background» (Фон). Представим схематическое обобщение компонентов новостного текста политической тематики со структурой «Kebab» (Кебаб) для моно- и двойного адресатов (табл. 1).

Таблица 1 – Компоненты новостного текста политической тематики со структурой «Kebab» (Кебаб) для моно- и двойного адресатов

Моно-адресат (детский возраст 8-12 лет)	Двойной адресат (детско-подростковый возраст 10-15 лет)
«Title» (Заголовок)	
«Lead» (Вводка)	
«Nut graf» (Ключевой абзац) – цель прочтения	Отсутствие «Nut graf» (Ключевого абзаца)
«Anecdote» (Повествовательный крючок) – часть новостного текста, содержащего новостное событие	
«Subtitle» (Подзаголовок)	
«Background» (Фон) – часть новостного текста, сообщающая общую информацию; последствия; события (из прошлого или недавнего прошлого), взаимосвязанные с новостным	
«Subtitle» (Подзаголовок)	
«Anecdote» (Повествовательный крючок)	

Каждая статья начинается с «Title» (Заголовка), который сообщает тему новостного текста. «Subtitles» (Подзаголовки), разделяющие новостной текст, выступают в качестве подтем и не раскрывают полное смысловое содержание статьи. В новостных текстах для моноадресата «Subtitles» (Подзаголовки)

имеют форму повествовательных и вопросительных предложений, а для двойного адресата они выражены словосочетаниями.

После «Title» (Заголовка) читатель знакомится с новостной информацией, которая кратко изложена в «Lead» (Вводке). Далее в новостных текстах, адресованных детям 8-12 лет, присутствует «Nut graf» (Ключевой абзац), в котором подчеркивается важность новостного события. Данный структурный элемент отсутствует в новостных текстах, ориентированных на детей-подростков 10-15 лет.

Затем идет «Anecdote» (Повествовательный крючок), в котором другими словами сообщается заявленная в «Lead» (Вводке) информация и приводятся некоторые детали новостного события. После чего читатель знакомится в «Background» (Фоне) с дополнительной информацией – это могут быть общеизвестные факты; недавние или прошлые события, связанные с новостным событием; последствия, к которым может привести новостное событие. Статья заканчивается «Anecdote» (Повествовательным крючком), в котором еще раз повторяется информация, изложенная в начале новостного текста в «Anecdote» (Повествовательном крючке). Таким образом журналист напоминает молодому читателю о главном новостном событии.

Согласно выявленным структурным компонентам видно, что для адресата более младшего возраста, от 8 до 12 лет, журналисты при помощи разных структурных компонентов повторяют несколько раз информацию о новостном событии: в «Lead» (Вводке), «Nut graf» (Ключевом абзаце), «Anecdotes» (Повествовательных крючках), чтобы лучше донести ее до моноадресата.

Для двойного адресата, согласно его возрастному развитию, после «Anecdote» (Повествовательного крючка) идет «Background» (Фон), который важен для него, так как раскрывает причинно-следственные связи. Для лучшего воздействия на молодого читателя в конце новостного текста журналист еще раз прибегает к «Anecdote» (Повествовательному крючку).

Библиографический список

Алиева Т. И. Развитие творческого восприятия литературных произведений у детей среднего дошкольного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Т. И. Алиева. М., 1991. 20 с.

Баженова Е. Ю. Дискурсивные стратегии представления информации в новостных текстах британских СМИ (на материале качественных Интернет-газет): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. Ю. Баженова. Благовещенск, 2015. 181 с.

Дроняева Т. С. Новости в газете с точки зрения организации текста // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. С. 307-326.

Иванов Н. Н. Творчески-интерпретационные умения в системе читательских компетенций школьников / Н. Н. Иванов, И. В. Борисенко // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 2. № 1. С. 89-93.

- Иванова Л. В.* Новостная журналистика // [Электронный ресурс]. – Тольятти: ТГУ, 2017. URL: <https://studfile.net/preview/7544390/> (дата обращения: 29.10.2022).
- Кабатай Б. Т.* Восприятие художественного текста младшими школьниками // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 7. С. 24-26.
- Кагермазова Л. Ц.* Возрастная психология (Психология развития) // [Электронный ресурс]. – 2010. 276 с. URL: https://chukotkabezsirot.chao.socinfo.ru/media/2019/01/25/1274339953/Vozrastnaya_psixologiya_uchebnik.pdf (дата обращения: 29.10.2022).
- Касперская О. В.* Методические аспекты обучения старшеклассников интерпретационной деятельности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 4. С. 36-41.
- Колесниченко А. В.* Настольная книга журналиста. М.: Аспект Пресс, 2013. 399 с.
- Колесниченко А. В.* Практическая журналистика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. 177 с.
- Мархасёв И. Р.* Чтение и анализ газетных текстов / И. Р. Мархасёв, В. А. Зайцева. Минск: БГУ, 2010. 125 с.
- Хазагеров Г. Г.* Риторика для делового человека / Г. Г. Хазагеров, Е. Е. Корнилова. М.: Флинта, 2008. 136 с.
- Dai Z.* A joint model for structure-based news genre classification with application to text summarization / Z. Dai, R. Huang // Findings of the Association for Computational Linguistics: ACL-IJCNLP. 2021. P. 3332-3342.
- Dai Z.* Fine-grained structure-based news genre categorization / Z. Dai, H. Taneja, R. Huang // Proceedings of the Workshop Events and Stories in the News. 2018. P. 61-67.
- DeAngelo T.* Looking for efficiency: how online news structure and emotional tone influence processing time and memory / T. DeAngelo, N. Yegiyani // Journalism & Mass Communication Quarterly. 2018. Vol. 96. № 2. P. 385-405.
- Mohapatra J. P.* Bachelor of arts (honors) in journalism & mass communication (BJMC). Sambalpur: OSOU, 2019. 34 p.
- Pottker H.* News and its communicative quality: The inverted pyramid – When and why did it appear? // Journalism Studies. 2003. Vol. 4. № 4. P. 501–511.
- Rafiee A.* Culture and discourse structure: A comparative study of Dutch and Iranian news texts / A. Rafiee, W. Spooren, J. Sanders // Discourse & Communication. 2017. Vol. 12. № 1. P. 58-79.
- Section-based focus time* estimation of news articles / Sh. Khan, A. Islam, M. Aleen [et al.] // IEEE Access. 2018. Vol. 6. P. 1-9.
- Taher Y.* Automatic fake news detection based on deep learning, fast text and news title / Y. Taher, A. Moussaoui, F. Moussaoui // International Journal of Advanced Computer Science and Applications. 2022. Vol. 13. № 1. P. 146-158.
- Tomson E. A.* «Objectivity» and «hard news» reporting across cultures: comparing the news report in English, French, Japanese and Indonesian journalism / E. A. Tomson, P. White, P. Kitley // Journalism Studies. 2008. Vol. 9. № 2. P. 212-228.
- Zhang H.* Visualizing structural «inverted pyramids» in English news discourse across levels / H. Zhang, H. Liu // Text & Talk. Vol. 36. № 1. 2016. P. 89-110.

Список источников примеров

- Donald Trump: la stratégie du dérapage (ou l'inverse?) [Электронный ресурс] // GEO. 11.08.2016. – URL: <https://www.geoado.com/actus/donald-trump-la-strategie-du-derapage-ou-linverse-43323/> (дата обращения 10.11.2022).

Élections: en route vers le 2d tour [Электронный ресурс] // GEO. 24.04.2017. – URL: <https://www.geoado.com/actus/elections-en-route-vers-le-2d-tour-99330/> (дата обращения 10.11.2022).

États-Unis: à quoi sert le vice-président? [Электронный ресурс] // GEO. 12.08.2020. – URL: <https://www.geoado.com/actus/etats-unis-a-quoi-sert-le-vice-president/> (дата обращения 10.11.2022).

La Crimée n'est plus en Ukraine [Электронный ресурс] // 1jour1actu. 18.03.2014. – URL: <https://www.1jour1actu.com/monde/crimee-russe-45597> (дата обращения 10.11.2022).

Le deuxième tour de l'élection présidentielle se prépare [Электронный ресурс] // 1jour1actu. 27.04.2017. – URL: <https://www.1jour1actu.com/france/le-deuxieme-tour-de-lelection-presidentielle-se-prepare-36888> (дата обращения 10.11.2022).

Les Ukrainiens votent pour l'Europe et pour la paix [Электронный ресурс] // 1jour1actu. 28.10.2014. – URL: <https://www.1jour1actu.com/monde/les-ukrainiens-votent-pour-leurope-et-pour-la-paix-74951> (дата обращения 10.11.2022).

Quelle Amérique après la victoire Trump? [Электронный ресурс] // 1jour1actu. 19.11.2016. – URL: <https://www.1jour1actu.com/monde/quelle-amerique-apres-la-victoire-trump-37517> (дата обращения 10.11.2022).

Trump a-t-il été élu par... les Russes? [Электронный ресурс] // GEO 15.12.2016. – URL: <https://www.geoado.com/actus/trump-a-t-il-ete-elu-par-les-russes-82755/> (дата обращения 10.11.2022).

Un grand débat national pour écouter tous les Français [Электронный ресурс] // 1jour1actu. 16.01.2019. – URL: <https://www.1jour1actu.com/france/un-grand-debat-national-pour-ecouter-tous-les-francais> (дата обращения 10.11.2022).

Une femme à la tête des États-Unis? [Электронный ресурс] // GEO. 08.06.2016. – URL: <https://www.geoado.com/actus/une-femme-a-la-tete-des-etats-unis-87982/> (дата обращения 10.11.2022).

Vers la fin des départements? [Электронный ресурс] // GEO. 08.04.2014. – URL: <https://www.geoado.com/actus/vers-la-fin-des-departements-48550/> (дата обращения 10.11.2022).

References

- Aliyeva, T. I. (1991) Development of creative perception of literary works in children of middle preschool age: PhD abstract: 13.00.01. Moscow, 20 p. (in Russian)
- Bazhenova, E. Y. (2015) Discursive strategies of presenting information in the news texts of the British media (based on the material of high-quality online newspapers) PhD thesis. Blagoveshchensk. 181 p. (in Russian)
- Dai, Z., Huang, R. (2021) A joint model for structure-based news genre classification with application to text summarization. *Findings of the Association for Computational Linguistics: ACL-IJCNLP*. P. 3332-3342.
- Dai, Z., Taneja, H., Huang, R. (2018) Fine-grained structure-based news genre categorization. *Proceedings of the Workshop Events and Stories in the News*. P. 61-67.
- DeAngelo, T., Yegiyani, N. (2018) Looking for efficiency: how online news structure and emotional tone influence processing time and memory. *Journalism & Mass Communication Quarterly*. Vol. 96. 2: 385-405.
- Dronyaeva, T. S. (2004) News in the newspaper from the point of view of the organization of the text. In: Volodina M. N. (ed.) *Media language as an object of interdisciplinary research*. Moscow: MSU Publ., pt. 2: 307–326. (in Russian)

- Ivanov, N. N., Borisenko, I. V. (2014) Creative and interpretive abilities in the system of schoolchildren's reading competencies. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. Vol. 2. 1: 89-93. (in Russian)
- Ivanova, L. V. (2017) News journalism. Tolyatti: TSU Publ. URL: <https://studfile.net/preview/7544390/page:5/> (accessed 29.10.2022). (in Russian)
- Kabatay, B. T. (2013) The perception of a literary text younger students. *International Journal of Experimental Education*. 7: 24-26. (in Russian)
- Kagermazova, L. Ts. (2010) Developmental psychology (Psychology of development). 276 p. URL: https://chukotkabezsirot.chao.socinfo.ru/media/2019/01/25/1274339953/Vozrastnaya_psixologiya_uchebnik.pdf (accessed 29.10.2022). (in Russian)
- Kasperskaya, O. V. (2009) Methodical aspects of teaching interpretive skills. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 4: 36-41. (in Russian)
- Khan, Sh., Islam, A., Aleen, M., Iqbal, M., Ahmed, U. (2018) Section-based focus time estimation of news articles. *IEEE Access*. Vol. 6: 1-9.
- Khazagerov, G. G., Kornilova E. E. (2008) Rhetoric for a business person. Moscow: Flinta Publ., 136 p. (in Russian)
- Kolesnichenko, A. V. (2008) Practical journalism. Study guide. Moscow: Press Publ. of Moscow University, 177 p. (in Russian)
- Kolesnichenko, A. V. (2013) The journalist's handbook. Moscow: Aspect Press, 2013, 399 p. (in Russian)
- Markhasev, I. R., Zaitseva, V. A. (2010) Newspaper critical reading. Minsk: BSU Publ., 125 p. (in Russian)
- Mohapatra, J. P. (2019) Bachelor of arts (honors) in journalism & mass communication (BJMC). Sambalpur: OSOU, 34 p.
- Pottker, H. (2003) News and its communicative quality: The inverted pyramid – When and why did it appear? *Journalism Studies*. Vol. 4. 4: 501–511.
- Rafiee, A., Spooren, W., Sanders J. (2017) Culture and discourse structure: A comparative study of Dutch and Iranian news texts. *Discourse & Communication*. Vol. 12. 1: 58-79.
- Taher, Y., Moussaoui, A., Moussaoui, F. (2022) Automatic fake news detection based on deep learning, fast text and news title. *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. Vol. 13. 1: 146-158.
- Tomson, E. A., White, P., Kitley, P. (2008) «Objectivity» and «hard news» reporting across cultures: comparing the news report in English, French, Japanese and Indonesian journalism. *Journalism Studies*. Vol. 9. 2: 212-228.
- Zhang, H., Liu, H. (2016) Visualizing structural «inverted pyramids» in English news discourse across levels *Text & Talk*. Vol. 36. 1: 89-110.

УДК 811.11-112

ББК 81.432.1

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_78

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ АТТРАКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ САЙТОВ ОТЕЛЕЙ КЛАССА «ЛЮКС» НА ПРИМЕРЕ САЙТА THE DORCHESTER

*Лариса Георгиевна Викулова,
orcid.org/0000-0003-1176-1668,
доктор филологических наук, профессор
Московский городской педагогический университет,
2-й Сельскохозяйственный пр., д.4, корп. 1
Москва, 129226, Россия
VikulovaLG@mgpu.ru*

*Евгения Андреевна Елизарова^{1,2},
orcid.org/0000-0003-1480-3114,
¹соискатель, кафедра романской филологии
¹Московский городской педагогический университет,
2-й Сельскохозяйственный пр., д.4, корп. 1
Москва, 129226, Россия
²учитель английского и немецкого языков
²ГБОУ Школа № 887,
ул. Ельнинская, д. 10, стр. 2
Москва, 121467, Россия
evgeniya.trushkina@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению аттрактивных особенностей англоязычных сайтов отелей класса «люкс». В качестве примера используется сайт гостиницы The Dorchester, London, являющейся одним из престижных отелей Великобритании. Официальный веб-сайт является основным средством взаимодействия между потенциальными гостями и отелем. Поэтому лексическое и структурное наполнение сайта отеля является необходимым условием для убеждения клиента стать реальным постояльцем. В статье рассматриваются различные эмоционально-экспрессивные лексические единицы со значением «роскошь» (*bespoke luxury, deluxe, executive* и др.), прилагательные в превосходной форме (*the most iconic, the best и др.*), лексические единицы из предметной сферы «гостиничное дело» (*the gold standard of care, the perfect room for your every need* и др.). Для привлечения внимания потенциальных гостей используется ряд способов невербального общения, в частности, фотографии интерьеров отеля и известных гостей как семиотический знак для взыскательного адресата.

Ключевые слова: веб-сайт, отель, потенциальные гости, адресат, адресант, аттрактивные лексические единицы, невербальные компоненты.

VERBAL AND NON-VERBAL ATTRACTIVE ELEMENTS OF THE WEBSITES OF ENGLISH LUXURY HOTELS (BY THE EXAMPLE OF THE DORCHESTER HOTEL WEBSITE)

Larisa G. Vikulova,
orcid.org/0000-0003-1176-1668,
Doctor of Philology, full professor
Moscow City University,
4, 2-nd Selskhozoyastvenny street
Moscow, 129226, Russia
VikulovaLG@mgpu.ru

Evgeniya A. Elizarova^{1,2},
orcid.org/0000-0003-1480-3114,
¹PhD degree seeker, Department of Romance Philology
¹Moscow City University,
4, 2-nd Selskhozoyastvenny street
Moscow, 129226, Russia
²teacher of English and German
²GBOU School № 887,
10 Yelninskaya st., building 2
Moscow, 121467, Russia
evgeniya.trushkina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the attractive features of the websites of English luxury hotels. The website of The Dorchester Hotel in London is used as an example. This hotel is one of the most prestigious and premium priced hotels of the UK. The official web-site is the main way of communication between the potential guest and the hotel. That's why the content of the hotel site is the necessary requirement to persuade a person to become a real guest. The article shows different verbal elements that can be attractive for potential guests such as emotional and expressive vocabulary (*bespoke luxury, deluxe, executive*, etc.), the superlative degree of adjectives (*the most iconic, the best*, etc.), lexical units referring to hotel business (*the gold standard of care, the perfect room for your every need*, etc.) A lot of ways of non-verbal communicative elements are used to attract the potential guests' attention. However, different photos of the luxurious interiors of the hotel and the famous guests are the main semiotic sign for the discerning client.

Key words: website, hotel, potential guest, addressee, addresser, lexical units, non-verbal units.

Введение

В современном постиндустриальном обществе особое значение приобретает изучение роли новых дискурсивных практик социального взаимодействия в сфере гостиничного дела. Официальный веб-сайт компании

сегодня является основным способом ведения бизнеса в сети Интернет. Вместе с тем сайт отеля выступает как жанр компьютерно-опосредованной коммуникации, позволяющий выстроить медийный диалог между гостиницей и потенциальными клиентами. Следует отметить, что в сфере туризма и гостеприимства официальный веб-сайт представляет собой «основной канал онлайн-продаж и основную точку контакта между гостем и отелем» [Ильина и др., 2018, с. 186]. Возможность оперативной дистанционной коммуникации, как следствие, растущая интенсивность виртуальной жизни задают объективно новые параметры для позиционирования гостиницы в глобальном институциональном интернет-пространстве. Коммуникация с целевой аудиторией как с потенциальным клиентом гостиничных услуг, адресант (администрация гостиницы) с помощью аттрактивных языковых средств формирует у адресата свой положительный имиджевый портрет и повышает, тем самым, узнаваемость своего бренда.

Исследователи в области гостиничного маркетинга из университетов Гуанчжоу и Гонконга указывают, что читабельность сайта и его привлекательность играют ключевую роль в онлайн-маркетинге отелей [Qian et al., 2021, p. 1066]. Поэтому лексическое и структурное наполнение сайта отеля является необходимым условием для убеждения потенциального гостя отеля стать гостем реальным.

Целью настоящей статьи является анализ структурных и языковых особенностей сайта отеля категории люкс, которые используются для привлечения внимания потенциальных гостей.

Материалы и методы

Объектом исследования выступает официальный сайт отеля The Dorchester, London, опредмечивающий гостиничный дискурс. *Предметом* анализа служат тексты компьютерно-опосредованной коммуникации, направленные на продвижение гостиницы в сетевом гостиничном пространстве, что предусматривает их анализ в тематическом и аксиологическом аспектах.

Материалом для анализа послужили тексты и другие аттрактивные элементы (фотографии), размещенные на официальном сайте отеля The Dorchester, London (Лондон, Великобритания). Данный отель входит в сеть Dorchester Collection, включающую в себя гостиницы класса «люкс» в Европе и США.

Для достижения целей работы использовались такие *методы научного исследования*, как методы лингвостилистической и семантико-структурной интерпретации языкового материала.

Анализ и результаты

Сайт гостиницы является одним из жанров туристического дискурса, а сам отель – это адресант информации, т. е. тот, кто кодирует и отправляет сообщение, доступное для декодирования. Ученые отмечают, что «одним из

важных факторов является выбор адекватной адресации дискурса. <...> Поскольку в основе такого дискурса «лежат стратегии привлечения внимания к объекту, создания положительного имиджа объекта и стратегия поддержки интеракции «адресант – адресат»» [Учет фактора ..., 2017, с. 70-71]. В данном случае можно говорить о стремлении конкретного института создать свой положительный и аттрактивный образ. Фактически сайт задает определенную матрицу вербального и невербального взаимодействия института и его потенциальных посетителей [Дискурс..., 2018].

Сайт отеля The Dorchester, London обладает аттрактивными чертами, необходимыми для достижения успешной коммуникации с гостями отеля. На посадочной странице сайта потенциальный клиент может ознакомиться с предоставляемыми услугами, характерными для отелей класса «люкс»: от удобной системы бронирования, комфортабельных номеров, наличия большого количества ресторанов, в т.ч. со звездами Мишлен, и до широкого выбора дополнительных услуг (встреча в аэропорту, СПА, услуги няни и т.д.).

Первоначальный анализ сайта показывает, что контент направлен на клиентов, имеющих возможность оплатить роскошный отдых, так как стоимость проживания в отеле начинается от 1120 фунтов за одну ночь. Таким образом, адресатом The Dorchester London являются знаменитости, представители королевских домов мира, крупные бизнесмены и состоятельные люди. На главной странице сайта размещена фотография отеля, который находится в районе Мэйфэр (Mayfair). Изображение является самым первым аттрактором, привлекающим внимание потенциальных клиентов. Здание отеля с флагами Великобритании, окруженное зеленью Гайд-парка, создает ощущение благородства, роскоши и причастности к высшему обществу. Фактически можно говорить о том, что сайт предполагает репутационное информирование потенциальных клиентов.

Уже при посещении главной страницы сайта для каждого гостя чувство исключительности создается с помощью лексических единиц, связанных с гостеприимством и имеющих эстетическую функцию: «*Welcome to a hotel alive with a vibrant spirit and convivial soul. A hotel that captures the energy of London and matches its pace, stride for stride. Welcome to The Dorchester*» – «Добро пожаловать в отель, наполненный энергичным духом и весельем. Отель, вобравший в себя энергию Лондона и соответствующий его темпу, шаг за шагом. Добро пожаловать в Дорчестер» (рис. 1).

The Dorchester

Welcome to a hotel alive with a vibrant spirit and convivial soul. A hotel that captures the energy of London and matches its pace, stride for stride.

Welcome to The Dorchester.

Рисунок 1 – Приветствие на главной странице отеля The Dorchester, London,
Источник: <https://www.dorchestercollection.com/en/london/the-dorchester/>

Отель представлен как пространство диалога и сотрудничества, отражающее культуру гостеприимства и готовность к диалогу.

Далее перейдем к анализу языковых средств описания номеров на официальном сайте. Отметим, что для описания особенностей номеров характерно использование таких прилагательных мелиоративной семантики, как *deluxe* – делюкс, *executive* – представительский и *superior* – повышенной комфортности, что создает атмосферу изысканности и богатства: *deluxe king room* – двухместный номер де-люкс, *executive king room* – двухкомнатный представительский номер. Выделим постоянное использование качественных имен прилагательных, с помощью которых у потенциального гостя возникает ощущение идеального отдыха с самыми высокими стандартами сервиса: *the enchanting, personal touches* ...– очаровательные, личные штрихи...; *our luxurious beds* – наши роскошные кровати; *the finest natural materials* – самые прекрасные натуральные материалы; *truly magnificent London residence* – поистине великолепная резиденция в Лондоне.

Кроме этого, отель предлагает гостям почувствовать себя настоящей знаменитостью, остановившись в самом роскошном номере отеля (*The Harlequin Suite*), в описании которого используются лексические единицы со значением «роскошь», «звездность»: *pure, bespoke luxury* – настоящая, бескомпромиссная роскошь; *one of the best suites in London* – один из лучших люксов в Лондоне; *live above the rest* – живите выше остальных; *bursting with celebrity history* – изобилующий историей знаменитостей; *your own butler* – ваш персональный дворецкий.

Следует отметить, что обращение к адресату на сайте основывается на постоянном использовании местоимения *you* (2 л.) и притяжательного местоимения *your* (2 л.): *You deserve...* – Ты заслуживаешь/Вы заслуживаете..., *your own private London residence...* – твоя/ваша частная резиденция в Лондоне...; *your special day* – твой/ваш особенный день; *the guardianship of your privacy* – охрана твоей/вашей частной жизни. Активное использование местоимений *you/your* на сайте отеля «относится к многочисленному адресату рекламного сообщения <...>, но также создает иллюзию обращения индивидуально к каждому читающему, что способствует установлению отношений близости и доверия» между отелем и потенциальными гостями

[Кушнерук, 2008, с. 86]. Однако отсутствие различия между местоимениями 2 л. ед.ч. и 2 л. мн.ч. в английском языке (в отличие от русского или немецкого языков) не уточняет степень формальности при обращении к адресату.

Анализ главной страницы сайта показывает, что адресантом информации выступает генеральный менеджер, представляющий не только весь отель в целом, но и всех служащих гостиницы. В его приветственном слове подчеркивается, что именно «он и его команда» с нетерпением ожидают каждого гостя; адресант создает ощущение исключительности для потенциальных клиентов, «говорит с ними на одном языке», понимает важность роскошного отдыха: *...my team and I look forward to welcoming you to the place where you truly belong* – ... моя команда и я с нетерпением ждем возможности приветствовать тебя/вас в месте, которому ты/вы действительно принадлежишь/принадлежите (рис. 2).

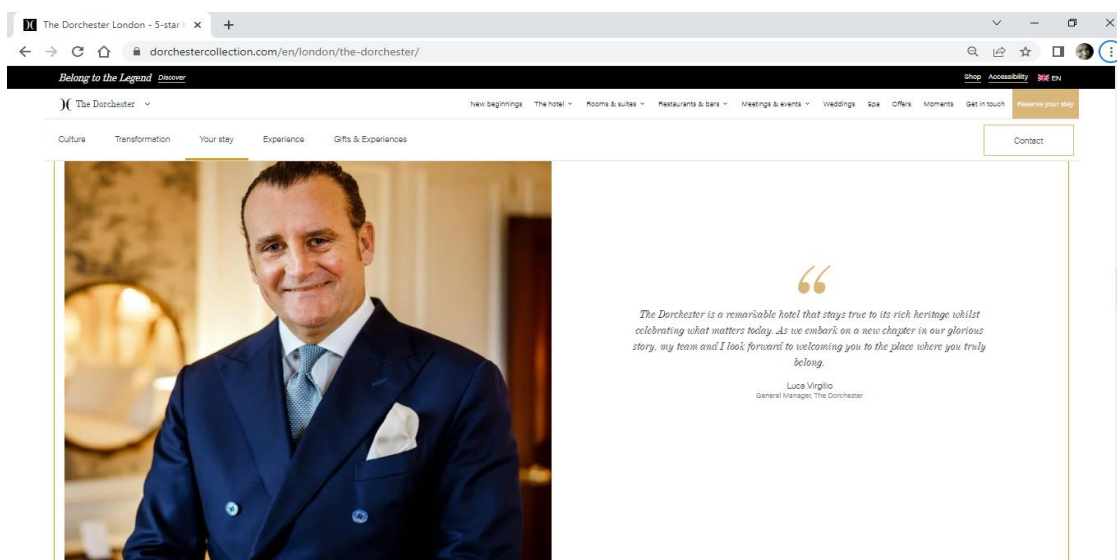


Рисунок 2 – Обращение генерального менеджера к гостям отеля The Dorchester, London на официальном сайте, *Источник:*
<https://www.dorchestercollection.com/en/london/the-dorchester/>

При анализе наполнения текстов, размещенных на сайте отеля The Dorchester, London, мы обращаем внимание на его диалогичность, что выражается в активном использовании личного местоимения *we* и притяжательного местоимения *our* при описании адресанта информации. Можно предположить, что частота употребления данных местоимений представляет собой множественность адресанта: *We are excited for you to join us.....in our story...* – Мы будем рады, что ты/вы станешь/станете частью... нашей истории; *our passionate and dedicated team* – наша преданная делу команда; *We're honored to be trusted with your most important events* – Для нас большая честь, чтобы вы доверили нам ваши самые важные мероприятия; *be our guest* – будьте нашим гостем; *Our guests are the heart of our hotel* – Наши гости – это сердце нашего отеля. Использование местоимений 1 л. мн. ч. в

таком контексте создает ощущение диалога адресанта и адресата информации с помощью веб-сайта отеля, где, как и в реальном общении, есть пространство для диалога.

Отметим, что лексика разделов сайта, связанных с предоставлением услуг, указывает на ориентированность отеля на состоятельных людей за счет проявления высшей степени признака роскоши: *elegant rooms* – элегантные номера; *delicious food* – первоклассная еда; *to look after your every need* – предвосхищать каждое желание, *to have time of their lives* – провести лучшее время в их жизни. Высокий уровень сервиса и исключительность предоставляемых услуг описывает, в частности, раздел «ВИП-обслуживание для четвероногих друзей» (*VIP treatment for furry friends*) со следующими аттракторами: *deserve little luxury* – заслуживают немного роскоши, *comfortable bed* – удобная лежанка, *tasty treats* – вкусное угощение, *pet sitter* – сиделка для домашних животных.

Для поддержания статуса отеля класса «люкс» и привлечения внимания гостей из целевой аудитории на сайте используются лексические единицы из профессиональной предметной сферы «гостиничное дело»: *the gold standard of care* – золотой стандарт гостеприимства, *the perfect room for your every need* – великолепные номера на любой вкус, *from boardroom to ballroom* – от переговорной до бального зала, *the perfect place for a perfect day* – идеальное место для идеального дня, *the perfect gift* – идеальный подарок. Часто повторяющийся аттрактор *perfect* подчеркивает то, что отель предлагает гостям сервис высшего качества. Использование «слова ‘perfect’ удовлетворяет стремление клиентов к совершенству и побуждает их обязательно воспользоваться предоставляемыми услугами» [Qunsheng et al., 2013, p. 280].

При анализе текстов, размещенных на сайте отеля The Dorchester, London, нами были выделены следующие текстовые аттракторы:

1. Экспрессивно-эмоциональная лексика: *iconic, exclusive, utter majesty, remarkable hotel, rich history, treasured memories, valued guest, magical moments, breathtaking grandeur* – знаковый, эксклюзивный, абсолютное величие, богатая история, бесценные воспоминания, уважаемый гость, волшебные моменты, захватывающее дух величие. В.А. Усачев подчеркивает, что через слова, имеющие экспрессивно-эмоциональное значение, читателю передается не только предметная информация, но эмоциональная составляющая, определяющая его отношение к объекту окружающей действительности, в нашем случае к отелю [Усачев и др., 2017, с. 60]. Такие словосочетания, как *exclusive suits* – эксклюзивные люксы; *the unique details* – уникальные детали; *abundantly spacious and light* – необыкновенно просторный и светлый; *the refined atmosphere* – утонченная атмосфера, подчеркивают изысканность и неповторимость отеля. Подобный прием используется для привлечения внимания потенциальных гостей отеля, создания у них чувства причастности к миру роскоши и богатства и желания к этому миру прикоснуться.

2. Повелительные предложения побудительного характера: *Enjoy this rare treat with friends or colleagues, chat to top chefs, and watch the famous kitchen at work* – Насладитесь редкими угощениями, побеседуйте с шеф-поварами топового уровня, посмотрите за работой знаменитой кухни; *Join Christopher Astbury ... on a 60-minute walking tour ...through the hotel* – Присоединитесь к Кристоферу Астбери на часовой экскурсии по отелю; *Meet the experts over a wine-tasting evening in our Wine Vault* – Познакомьтесь с экспертами на вечере дегустации вин в нашем Винном погребе; *Book a beautiful room for your next family stay* – Забронируйте прекрасный номер для вашего отдыха с семьей; *Let us look after you* – Позвольте позаботиться о вас; *Let's get social* – Давайте общаться. Использование повелительных предложений служит целью «побудить и убедить потребителя приобрести данную услугу» [Скрипник, 2017, с. 119]. Использование данного приема уже на этапе ознакомления с отелем позволяет адресанту обратить внимание гостей на широчайший спектр предоставляемых услуг и тактично порекомендовать ими воспользоваться. Кроме этого, употребление побудительной формы с глаголом *Let/Let's* формирует доверительный диалог между адресантом и адресатом информации на сайте отеля, показывает ценность каждого гостя для персонала гостиницы.

На важность невербальных компонентов сайта отелей (шрифт, цвет оформления, графические элементы) для потенциальных гостей обращает внимание Е.П. Лиховидова, так как сайт отеля, как и «любое письменное сообщение, не передает эмоциональной составляющей» [Лиховидова, 2011, с. 117]. Анализ наполнения сайта отеля The Dorchester, London показывает, что наиболее широкое распространение среди знаков невербальной коммуникации имеют фотографии. Основной задачей фотографий на сайте отеля является демонстрация удовольствия от проведения времени в данном отеле. Ученые указывают, что фото, используемое в рекламе товаров и услуг, создает для потребителей эффект соприсутствия [Денисова и др., 2016, с. 117]. Поэтому множество фотографий, представленных во всех разделах сайта (от главного фото здания отеля до фото рисунка на занавесках в роскошных люксах), служат подтверждением информации, размещенной на сайте, и позволяют потенциальным гостям ознакомиться с номерным фондом и услугами гостиницы. Фотографии, размещенные на сайте отеля The Dorchester, London, выполняют, с одной стороны, функцию иллюстрации – подтверждают информацию об отеле конкретными кадрами. С другой стороны, фотографии являются визуальными аттракторами, направленными на создание эстетического наслаждения. Думается, что подтверждением эксклюзивности и высочайшего уровня сервиса могут служить фотографии Королевы Великобритании Елизаветы II и ее мужа принца Филиппа, сделанные во время посещения ими различных благотворительных мероприятий в отеле.

Большинство фотографий сделаны в теплой пастельной гамме, что создает образ благородного спокойствия, утонченности и уникальности, отличающий отель The Dorchester, London от конкурентов. Преобладающими цветами на сайте отеля являются белый, золотой, голубой, розовый и зеленый.

Отметим, что исследователи З.И. Комарова и М.Б. Талапина рассматривают концепт цвета как «схему восприятия, в соответствии с которой, у всех объектов окружающего нас мира выделяется характеристика "окрашенности", передаваемая в языке посредством прилагательных цвета» [цит. по: Сластникова и др., 2021, с. 102]. Цветообозначение в текстовых единицах с семантикой цвета отличается наличием в структуре цветowych слов дополнительных значений, например, эмоционального, связанного с предметно-понятийным ядром цветового значения и способного влиять на его содержание [Сластникова и др., 2021, с. 110]. Так, использование белого цвета на фотографиях зоны СПА воспринимается как символ покоя в суе современного общества, спокойного размышления, умиротворенной атмосферы для пробуждения духовного сознания. Желтый цвет – один из атрибутов бога солнца, Аполлона, является знаком интеллекта, интуиции и великодушия. Фоном всех страниц сайта служит белый, так как это удобно для восприятия черного текста. Кроме этого, белый цвет ассоциируется с чистотой и комфортом. Такое восприятие белого может переноситься и на восприятие отеля потенциальными гостями.

Использование в фотографиях и в оформлении сайта золотого цвета и его различных оттенков (от светло- до темно-бежевого) вызывает ассоциации с роскошью, богатством и известностью. Золото всегда являлось и является одним из дорогих металлов, и поэтому его обладатель всегда находился на верхней ступени социума. Сочетание белого и золотого цветов в Великобритании является символом короны и королевской власти. Благодаря этому, отель The Dorchester, London подтверждает уровень отеля класса «люкс» и позволяет гостям почувствовать себя частью высшего общества. Невербальные средства репрезентации гостиницы в сети повышают узнаваемость ее бренда и формируют положительный имиджевый портрет учреждения.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, отметим, что адресатом услуг отеля The Dorchester, London являются высокостатусные или состоятельные гости. Адресантом же выступает коллектив отеля, без указания конкретных должностей, что создает иллюзию коллегиальности. Использование экспрессивно-эмоциональной и оценочной лексики и прилагательных в превосходной степени служит для акцентирования эксклюзивности оказываемых услуг. Употребление личного местоимения *you* (ты, вы) и притяжательного местоимения *your* (твой, ваш) способствует формированию диалога между гостиницей и гостями, подчеркивает важность каждого клиента для персонала отеля, апеллирует к чувству достоинства гостей. Для привлечения внимания потенциальных гостей используется множество способов невербального общения, однако наиболее часто встречающимся является фотография как семиотический знак для взыскательного постояльца.

Визуальная составляющая подкрепляет текстовую информацию на сайте и позволяет гостям отеля оценить роскошное убранство гостиницы.

Таким образом, используя современные дискурсивные практики, в том числе сайт, гостиница позиционирует себя как учреждение с повышенным уровнем комфортности, создавая такой имидж исключительности за счет вербальных и невербальных средств, отражающих аттрактивность предоставляемой на сайте информации.

Библиографический список

- Денисова О. А.* Значение фотографии в рекламе / О. А. Денисова, А. В. Никульшина // Графический дизайн: история и тенденции современного развития: материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28–29 июня 2016 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2016. С. 115-118. EDN W3IAX
- Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / Д. Д. Холодова, Г. Н. Манаенко, С. Н. Плотникова [и др.]; отв. ред. О. А. Сулейманова. М.: URSS : Ленанд, 2018. 320 с. ISBN 978-5-9710-5080-3. EDN VSWUNV*
- Ильина Е. Л.* Закономерности и современные тенденции развития индустрии гостеприимства и туризма / Е. Л. Ильина, А. Н. Латкин, Е. Н. Валединская // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Воронеж, 15 ноября 2018 года. Часть 2. – Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. – С. 184-189. – EDN ZAIWLZ.
- Кушнерук С. Л.* Личные местоимения как языковые маркеры пересечения текстовых миров в рекламе // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 36. С. 85-89. EDN KTNXSL
- Лиховидова Е. П.* Авторские стратегии построения гипертекстового пространства англоязычных Интернет-сайтов отелей: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. П. Лиховидова. Волгоград, 2011. 162 с. EDN QFJBSP
- Скрипник К. В.* Синтаксический каркас рекламного слогана (на материале английского языка) / К. В. Скрипник // Евразийское научное объединение. 2017. Т. 2. № 3 (25). С. 119-120. EDN YJHANB
- Сластникова Т. В.* Цвет и цветообозначение в лингвистических исследованиях: монография / Т. В. Сластникова, Е. И. Черкашина. М.: Языки Народов Мира, 2021. 240 с. ISBN 978-5-6046262-0-7. EDN DLSYUC.
- Усачев В. А.* Особенности эмоционально-экспрессивной окраски английской лексики / В. А. Усачев, О. А. Усачев // Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования: Электрон. сб. научных трудов 2-ой Международной заочной научно-практической конференции, Макеевка, 21 апреля 2017 года. Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2017. С. 58-67. EDN YPRCOK
- Учет фактора адресата в современном образовательном дискурсе / А. В. Щепилова, О. А. Сулейманова, М. А. Фомина, А. А. Водяницкая // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 3(27). С. 68-82. EDN ZIZRVN*
- Qian J.* Examination of Website Language Strategies Adopted by Five-Star Hotels in China: A Corpus Approach / J. Qian, R. Law // Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research. 2021. № 16. P. 1066-1078. DOI: <https://doi.org/10.3390/jtaer16040060>
- Qunsheng Ke.* The Adjective Frequency in Advertising English Slogans / Ke Qunsheng, Wang Weiwei // Theory and Practice in Language Studies. 2013. Vol. 3, No. 2. P. 275-284. DOI:doi.org/10.4304/tpls.3.2.275-284

Источник материала

Официальный сайт отеля *The Dorchester, London* // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dorchestercollection.com/en/london/the-dorchester/> (дата обращения: 27.09.2022)

References

- Denisova O. A., Nikulshina A. V. (2016). The meaning of photography in the advertisements. *In the collection: Graphic Design: History and the Trends of Modern Development. Materials of the International Scientific and Practical Conference*. 115-118 EDN WIIAX (in Russian).
- Holodova D. D., Manaenko G. N., Plotnikova S. N. (2018). Discourse as the universal matrix of verbal interaction. Moscow, URSS : *Lenand*, 2018. 320 p. ISBN 978-5-9710-5080-3. EDN VSWUNV (in Russian)
- Ilyina E. L., Latkina A. N., Valedinskaya E. N. (2018). Patterns and current trends in the development of the hospitality and tourism industry. *In the collection: Economics and National Economy Management: Genesis, Current State and Development Prospects. Materials of the II International Scientific and Practical Conference*. In 2 parts. 184-189. EDN ZAIWLZ (in Russian).
- Kushneruk S. L. (2008). Personal pronouns as the linguistic markers of the intersection of text worlds in the advertising. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 36: 85-89. EDN KTNXSL (in Russian)
- Lihovidova E. P. (2011). Author's strategies for constructing hypertext space of Internet sites of the hotels in English. *PhD's dissertation*. 162 p. EDN QFJBSP (in Russian)
- Qian, J., Law, R. (2021). Examination of Website Language Strategies Adopted by Five-Star Hotels in China: A Corpus Approach. *Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research*. 16: 1066–1078. DOI: <https://doi.org/10.3390/jtaer16040060>
- Qunsheng Ke, Weiwei Wang (2013). The Adjective Frequency in Advertising English Slogans. *Theory and Practice in Language Studies*. 3(2): 275-284. DOI: doi.org/10.4304/tpls.3.2.275-284.
- Schepilova A. V., Suleimanova O. A., Fomina M. A., Vodyanitskaya A. A. (2017). The consideration of the addressee in the modern educational discourse. *Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Philology. The Theory of Language. Language Education*. 3 (27): 68-82 (in Russian).
- Skripnik K. V. (2017). Syntactic framework of the advertising slogan (based on the material of the English language). *European Scientific Association*. 2. 3 (25). 119-120. EDN YJHANB (in Russian)
- Slastnikova T. V., Cherkashina E. I. Colour and colour designation in linguistic research: monograph. Moscow. *Languages of the people of the world*. 2021. 240 p. ISBN 978-5-6046262-0-7. EDN DLSYUC
- Usachev V. A., Usachev O. A. (2017). The peculiarities of emotional and expressive coloring of the English vocabulary. *In the electronic collection: Humanitarian Aspects of Higher Professional Education. Materials of the 2nd International Scientific and Practical Correspondence Conference*. 58-67. EDN YPRCOK (in Russian) [Electronic resource] <https://elibrary.ru/item.asp?id=32478687> (accessed: 26.09.2022).

Material Sources

The official web-site of The Dorchester Hotel, London [Electronic resource] – URL: <https://www.dorchestercollection.com/en/london/the-dorchester/> (accessed: 27.09.2022)

OUT 1 ЖАКА РИВЕТТА. ДИСКУРС-АНАЛИЗ КИНОПРОИЗВЕДЕНИЯ

Евгения Евгеньевна Смирнова^{1,2},

orcid.org/0009-0000-4217-2298,

¹соискатель кафедры общего и сравнительного языкознания

²младший научный сотрудник центра социокогнитивных исследований дискурса

Московский государственный лингвистический университет,

ул. Остоженка 38, стр. 1

Москва, 119034, Россия

e.e.smirnova@linguanet.ru

Аннотация. В статье приводится краткий экскурс в историю дискурс-анализа применительно к кинематографу, выдвигается гипотеза об уникальности фильма *Out 1: Noli me tangere* (1971) французского режиссера и теоретика Жака Риветта в свете его лингвистической направленности и самобытности; предлагается анализ данного кинопроизведения с опорой на существующие модели.

Ключевые слова: кинематографический дискурс, дискурс-анализ, логоморфизм, французский кинематограф, семиотика.

JACQUES RIVETTE'S OUT 1. DISCOURSE ANALYSIS OF A FILM

Evgeniya E. Smirnova^{1,2},

orcid.org/0009-0000-4217-2298,

¹PhD student of the Department of General and Comparative Linguistics

²research scientist at Centre for Socio-Cognitive Discourse Studies

Moscow State Linguistic University,

38 Ostozhenka str.

Moscow, 119034, Russia

e.e.smirnova@linguanet.ru

Abstract. The present case study offers a brief review of the history and methods in discourse analysis of films, makes an assumption about the film *Out 1: Noli me tangere* (1971) by the French director and critic Jacques Rivette being a unique example of a “linguistic” film; makes an attempt to analyze the film with the help of existing theoretical models.

Keywords: Cinematic discourse, discourse analysis, logomorphism, French cinema, semiotics.

Введение

О семиотике кино написано немало научных публикаций. «Логоморфизм» фильмов (термин введен французским теоретиком Жильбером Коэн-Сей (1907-1980 [Cohen-Séat, 1946, p. 128]) давно считается аксиомой благодаря работам К. Метца, Ю.М. Лотмана, Р. Барта и многих

других исследователей. Целью данной статьи является попытка осуществить дискурс-анализ одного уникального фильма в истории кинематографа: *Out 1: Noli me tangere* 1971 года, снятого французским режиссером и теоретиком кино Жаком Риветтом (1928-2016). Ролан Барт (1915-1980) писал в своей автобиографии о собственном отношении к литературе: «Это такая болезнь: я вижу речь» [Барт, 2002, с. 180]. Представляется, что эту же фразу можно употребить и говоря о фильме Риветта. Данное кинопроизведение обладает ярко выраженной лингвоцентричностью, в связи с чем наиболее подходит для проведения показательного лингвистического анализа.

Гипотеза статьи состоит в том, что *Out 1* – это фильм о языке, большой лингвистический эксперимент постановщика, попытка проследить рождение языка, его развитие и закат. В фильме актеры обретают язык благодаря своей игре, лжеглухонемой герой по имени Колан начинает говорить цитатами из литературных произведений, герои обмениваются фразами, полными загадок. Фильм вращается вокруг лингвистических вопросов, язык играет фундаментальную роль даже для создания интриги, он направляет и определяет действия актеров.

Теоретики кино и критики зачастую обвиняют *Out 1* в отсутствии нарративности и ясности (одним из аргументов, которые часто используют при этом, является, по сути, отсутствие сценария), что, по мнению многих исследователей, спорно. Как отмечает, например, французский специалист в области кино и литературы Франческа Доси, «сложный сюжет основывается на идее о существовании группы людей, которые имеют свою собственную лингвистическую систему (код, который определяет и выделяет любое тайное общество)³» [Dosi, 2013, p. 44]. Секретные общества, как известно, не существуют без опоры на язык, а фильм Риветта представляет собой яркий пример художественного заговора, в котором участвуют как актеры, так и вся съемочная группа, и они сами об этом до конца не подозревают, в этом вся оригинальность задумки режиссера.

В статье будет предпринята попытка проанализировать присутствие языка в фильме, будет также продемонстрировано влияние языка на эстетику фильма, доказано, что этот фильм образует вместе с другими произведениями Жака Риветта уникальный дискурс. Будут рассмотрены основные теории из области дискурс-анализа фильмов и предложен анализ одной из сцен *Out 1: Noli me tangere*.

В своем фильме Жак Риветт использовал язык как инструмент политического и художественного протеста. Его идея была утопичной как с точки зрения хронометража фильма (13 часов 40 минут), так и с точки зрения его сложной структуры, режиссерского исполнения и серьезности затронутых тем. Фильм не был понят современниками и превратился в «призрак» (не зря вторую, сокращенную версию фильма Риветт так и назвал *Out 1: Spectre*), которого никто не видел, но о котором все наслышаны.

³ Здесь и далее перевод автора.

Out 1: Фильм-лингвистический эксперимент

Лингвистические аспекты *Out 1* начинают проявляться с первых минут фильма. Так, первый эпизод открывается сценой репетиции актеров одной из двух трупп: они ставят пьесу Эсхила «Прометей прикованный» и во время репетиций разминаются, используя разные актерские техники, в частности импровизируют на тему произведения. Они изображают древних людей, потерянных и диких, издающих страшные звуки, стоны, крики, не обладающих вербальным языком и не представляющих собой общество.

Однажды среди них появляется красная фигура идола, которому они начинают поклоняться, она символизирует Зевса и остальных богов, от которых Прометей пытался освободить человечество. Люди консолидируются вокруг этой фигуры, украшают ее, совершают с ней разные действия, но они по-прежнему не представляют собой зрелое общество.

Их зрелость наступает с изобретением языка. Актеры начинают говорить по слогам, считать, это доставляет им невероятное удовольствие. Одна из первых фраз, которую они произносят, – это фраза Прометея из второго эпизода пьесы: «Ни спеси, ни бахвальства нет, поверьте мне, в моем молчанье». Ее можно рассматривать как идеологию молчания, отказа от высказывания на фоне всеобщей, захватывающей все диалектики.

В этой связи тему молчания, отказа от языка развивает и персонаж лжеглухонемого попрошайки Колана (Жан-Пьер Лео), который добровольно отказывается от речи в пользу молчания и жестов. Колан – зеркальный «брат» Фредерики (Жюльет Берто), молодой девушки, образ которой был вдохновлен Алисой Льюиса Кэрролла. Еще один персонаж – Полин в исполнении Бюль Ожье – может претендовать на «родственную» связь с Коланом. До этого в «Безрассудной любви» (1969), раннем фильме Риветта, Ожье играла актрису, переживающую личностный кризис и постепенно скатывающуюся в безумие, теряющую способность говорить и превращающуюся почти что в животное. Колан же проделывает обратный путь: от молчания к обретению языка.

Здесь очень важна эта континуальность фильмов Риветта, который создает один большой дискурс, где сегментами выступают отдельные произведения, не обладающие ярко выраженной диегетичностью. Французский киносемiotик Кристиан Метц выделял понятие *диегезиса* как ключевое для рассмотрения кинодискурса. Под диегезисом исследователь понимал «совокупность фильмической денотации: сам рассказ, но также и пространство, и время вымысла, задействованные в этом рассказе, а также персонажи, пейзажи, события и другие повествовательные элементы, рассматриваемые с точки зрения денотации» [Метц, 1985, с. 256]. «Невыраженная диегетичность» обуславливается отсутствием традиционных элементов нарративности – повествовательных структур, связанных между собой событий, завязки, кульминации, развязки.

Связь внутри такого дискурса поддерживается, в частности, благодаря актерам, появляющимся из фильма в фильм и выступающим в ролях, которые образуют синтагматические отношения, также активно используются и другие

элементы, создающие уникальную знаковую систему: перекликающиеся предметы одежды, архитектурные элементы, топонимы. Так, подобная дискурсивная связь четко прослеживается, как минимум, между тремя фильмами: «Безрассудная любовь» (1969), «Out 1» и «Селин и Жюли совсем заврались» (1974) (см. Рис. 1).

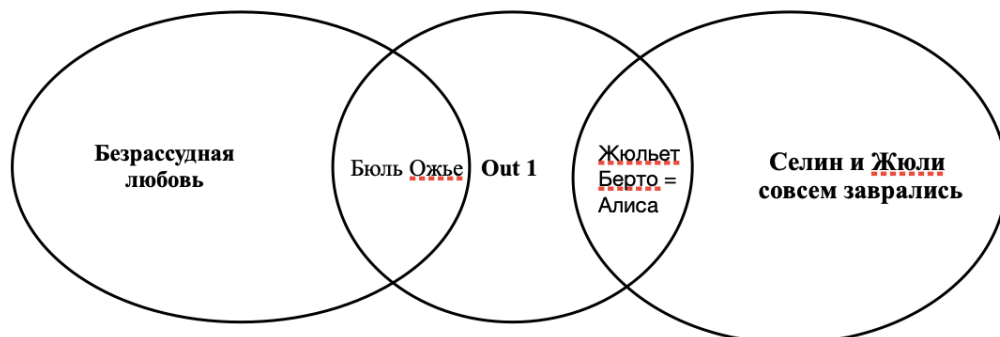


Рисунок 1 – Пересечения на уровне персонажей фильмов «Безрассудная любовь» (1969), «Out 1» (1971), «Селин и Жюли совсем заврались» (1974)

Актриса Бюль Ожье играет в «Безрассудной любви» и «Out 1» героинь, которые вступают в диалогическую связь (Клэр и Полин). Клэр теряет речь, а Полин старается помочь Колану обрести ее. Другая актриса «Out 1» Жюльет Берто, исполняющая роль Фредерики, воплощает персонаж Селин в «Селин и Жюли совсем заврались». И Фредерика, и Селин, по многим признакам, представляют собой проекцию Алисы Льюиса Кэрролла.

В *Out 1* встречается множество примеров игры слов, характерной для абсурдистских произведений. Во время диалога с одним из актеров Колан упоминает группу Тринадцати, актер делает вид, что речь идет о карточной игре «Тринадцать» и объясняет, что это пасьянс. Потом он добавляет: «Это сложная игра. Выиграть шансов мало». *Patience* по-французски означает одновременно и «терпение», а во время этой беседы актер и занимается тем, что испытывает терпение Колана.

Фредерика, которая интересовалась диалектическими вопросами в фильме, в одной из сцен играет в шахматы с Вароком. Кроме того, что это очередная отсылка к «Алисе в стране чудес», это еще и игра слов, так как по-французски «шахматы» (фр. *échecs*) звучит так же, как «ошибка» (фр. *éché*). Здесь Риветт намекает на то, что «детские игры» приводят к неминуемым ошибкам, провалам, разочарованиям, иногда и к смерти, как в случае с Фредерикой. В другой сцене предводитель одной из актерских трупп, Тома, дарит ребенку Полин черепаху (фр. *tortue*), это слово при быстром произнесении звучит как «муки» (фр. *tortures*). Дети у Риветта всегда вне системы, «out», они, как Фредерика и Колан, как студенты во время майских событий 1968 года, захотевшие, чтобы к их голосам прислушались взрослые, и в итоге разочаровавшиеся в наступивших переменах. И эта мысль доносится до реципиента сообщения в том числе посредством лексических приемов.

Таким образом, фильм Жака Риветта *Out 1* можно назвать «лингвоцентричным» поскольку в нем:

- на уровне содержания и тематическом уровне рассматривается оппозиция вербальный-невербальный язык;
- начиная с названия, присутствует рефлексия по поводу места языковых практик в жизни людей;
- расширяется своеобразный фильмический дискурс, сознательно созданный Жаком Риветтом для собственных исследовательских целей;
- присутствует развитая игра слов, не столько способствующая абсурдизации происходящего, сколько служащая триггером для интриги.

Дискурс-анализ произведений кинематографа

Существует несколько подходов к киноанализу. Впервые этот вопрос рассматривал упомянутый ранее французский исследователь Кристиан Метц (1931-1993), опубликовавший в 1966 году статью под названием «Большая синтагматика повествовательного кино» (фр. *La grande syntagmatique du film narratif* [Metz, 1966]). В статье Метц использует синтагматический подход, что следует из ее названия. Самой большой или «максимальной» синтагмой кино автор называет фильм, который в свою очередь состоит из большого количества «автономных синтагм».

Автор выделяет шесть больших типов этих синтагм: сцена, эпизод, «чередующаяся синтагма» (*le syntagme alternant*), «повторяющаяся синтагма» (*le syntagme fréquentatif*), «описательная синтагма» (*le syntagme descriptif*) и «автономный план» (*le plan autonome*). Метц пишет об означаемом и означающем, о решающей роли как «киноинстанции» (*l'instance filmique*), или означаемого, так и «диегетической инстанции» (*l'instance diégétique*), или означающего, для анализа кино.

В книге «Язык и кино» французский киносемiotик называет свой подход даже не синтагматическим, а структуралистским (фр. *analyse structurale*) [Metz, 1982, p. 13]. Он также утверждает, что работа семиолога состоит в «мета-прочтении» в отличие от «наивного прочтения» зрителя или кинематографиста. Порождением деятельности специалиста кино является текст, тогда как в ходе семиологического анализа рождается система.

Важной особенностью киноязыка Метц считает его «компаративный» характер, «несводимость» к какому-то одному способу передачи сообщения, ведь фильм состоит из движущейся картинке, последовательности кадров, музыки, шумов. И все эти элементы присутствуют одновременно и сразу, без одного из них высказывание не состоится.

Жан Митри (1907-1988), французский киновед и теоретик кино, продолжает размышления Метца в своей книге «Вопрос семиологии. Язык и кино» [Mitry, 1987, p. 27]. Автор предлагает использовать синтагматическую систему Метца, что предполагает рассмотрение кинопроизведения как

монтажного единства. Митри приводит следующую схему анализа означающего и означаемого в кино:

- *Форма означающего*: совокупность перцептивных конфигураций, свойственных фильму; глобальная структура изображений и звуков; организация их означающих отношений.

- *Субстанция означающего*: «материал» изображения как репрезентации конкретных вещей, сонорная субстанция (слова, шумы, музыка).

- *Форма означаемого*: тематическая структура; структура отношений идей и чувств; совокупность семантических элементов фильма.

- *Субстанция означаемого*: социальное содержимое дискурса фильма; совокупность проблем, поднятых в фильме, за исключением специфической формы, придаваемой этим проблемам рассматриваемым фильмом, то есть:

- *Форма содержимого*: стиль, манера, способ выражения (драматические действия, описанные события) «истории», ее смысла, придания ей смысла посредством процедур более или менее «специфических», которые выделяют эту историю от той, которой бы она была, если бы была выражена в форме романа или театральной пьесы [Mitry, 1987, p. 146].

Митри, однако, подходит критически к выводам Метца относительно «языковой» природы произведений кинематографа. Он считает ошибочным применение лингвистической логики во время анализа фильмов, а использование таких понятий как «грамматика», «синтаксис», «знаки» и вовсе метафорическим в контексте кино как вида искусства. Ему вторят другие исследователи, в частности, французский философ Доминик Шато утверждает, что необходимо «искать не лингвистические структуры в кино с помощью сырья, предоставляемого лингвистами, а сами кинематографические структуры, адаптируя для их теоретической репрезентации лингвистические модели» [цит. по: Mitry, 1987, p. 35].

Поскольку кино, по мнению Митри, не представляет собой систему знаков, то следует говорить скорее о кинодискурсе, нежели о языке кино. Автор замечает, что в голове зрителя дешифрирование увиденного происходит в форме дискурса, зритель создает в своем уме что-то вроде второго или повторного фильма (фр. *un film second*), он называет это «внутренним языком» (фр. *langage interne*). Внутренний язык, согласно Митри, это «довербальный язык, не служащий для коммуникации» [Mitry, 1987, p. 261].

Упомянутые выше ранние семиотики затрагивали, очевидным образом, тему дискурса и разрабатывали первые способы анализа кинопроизведений. В частности, Метц в своей статье 1964 года «Кино: язык или речь» пишет о *discours filmique* и *discours imaginé* [Metz, 1964, p. 71], однако в русском переводе М.Б. Ямпольского 1979 года эти понятия передаются как «фильмическая речь» и «изобразительная речь» [Метц, 1979, с. 69], что может несколько сбить исследователей.

Так или иначе, в этих первых работах о кино, при всей их значимости, содержалось мало практических советов по анализу кинодискурса. Современные же исследователи, например британский семиотик Джон Бейтман, опираются на классические изыскания, консолидируют теоретический материал и разрабатывают свой собственный подход. Так, Бейтман объединил в своей схеме «большой парадигматики» все перечисленные нами направления, дополнив «большую синтагматику» Кристиана Метца. В своем анализе одной из сцен фильма обратимся именно к теории Бейтмана.

Out 1: Noli me tangere. Анализ





Важно отметить, что для анализа кинодискурса мы опираемся на теорию критического дискурс-анализа Нормана Фэркло, то есть мы рассматриваем фильм со всеми его визуальными и аудиальными элементами как особый лингвистический текст.

Для подробного разбора предлагается рассмотреть одну из последних сцен первой серии фильма. В ней Фредерика выпрашивает деньги у очередного мужчины в парижском кафе. Длительность сцены составляет около пяти минут. Действие целиком и полностью происходит в кафе. В сцене 13 монтажных склеек. Монтаж предсказуем, нет резких и неожиданных переходов.






Для дискурсивного анализа выбранной сцены необходимо вначале провести ее подробный покадровый разбор (см. табл. 1):


Таблица 1 – Покадровая разбивка сцены

кадр №	кадр	описание	текст
1		крупный план. Мужчина сидит за столом в кафе, что-то пишет и периодически смотрит перед собой, на зрителя	—
2		средний план. Тот же мужчина и Фредерика, которая сидит за ним. Оба что-то пишут и смотрят вперед, как бы на зрителя. Спустя какое-то время между ними начинается диалог.	-Вы чего-то хотите? Вы чего-то хотите? -Простите? -Вы чего-то хотите? [Фредерика показывает на портрет в блокноте]

3		крупный план. Мужчина смотрит перед собой.	—
4		средний план. Мужчина и Фредерика.	-Не смотрите на меня так. Я не то, что вы думаете. Это правда, моя мать была белой. Из Гаваны. Она мне часто говорила: «Никогда не продавай себя, моя девочка». И я никогда не продавалась. Я делаю рисунки просто так, чтобы жить...
5		крупный кадр. Короткий Мужчин задает вопрос Фредерике.	-И что?
6		средний план. Мужчина и Фредерика обмениваются репликами. Фредерика просит поднять руки вверх.	-Но я ишу не маму, а брата. Знаете, мой брат, он ... немного как вы. Вот почему я на вас смотрю. Вот почему я вас рисую. Смешно? -Нет. Я единственный сын, холостяк. -Да? Странно. Покажите руки. Вы врете. У вас обручальное кольцо. -И что? -Я вам не верю.

7		<p>Мужчина оборачивается на Фредерику. Они обмениваются репликами. Мужчина достает деньги из кармана пиджака.</p>	<p>-О, так лучше видно ваши глаза.</p> <p>-Вы интересуетесь моими глазами для рисунка?</p> <p>Врете. Вы рисуете не всерьез.</p> <p>А что вы делаете всерьез?</p> <p>Чем вы интересуетесь всерьез?</p> <p>-Вы что, мне не верите? Какой абсурд! Я поступала в академию художеств. Я в ней не училась, разумеется, потому что искала брата. Не надо думать, что я плохо рисую. Как вам?</p> <p>-Неплохо. Но несерьезно.</p> <p>-Между вами и моим братом огромная разница, два разных мира. И, кстати, почему вы мне задаете все эти вопросы? За кого вы меня принимаете?</p> <p>-Вы плохо выглядите, напоминаете страуса, прячущего голову.</p> <p>-Неправда. Я не страус. Не люблю, когда меня считают страусом. К тому же, я не люблю страусов. Они пасуют перед опасностями. А я — наоборот. Не понимаю, к чему вы клоните.</p> <p>-Чего вы все-таки хотите?</p> <p>-Я хочу денег. Нет, это неправда. Я хочу курить, у меня кончились сигареты. Смотрите, видите, у меня есть зажигалка?</p> <p>-У меня тоже закончились. Держите.</p>
---	---	---	--

8		крупный план. Фредерика крутит в руках зажигалку, потом берет деньги.	-Идите, купите и вернете мне сдачу.
9		общий план. Фредерика быстро встает, собирает вещи, покидает зал кафе. Мужчина провожает ее взглядом.	—
10		Мужчина поворачивается и смотрит в зеркало, где отражается выход из кафе. Вскоре там появляется выбегающая фигура Фредерики.	—
11		Фредерика бежит по лестнице. Останавливается в нерешительности. Возвращается.	—
12		Мужчина продолжает сидеть.	—

13		Дальний план. Вход в кафе. Фредерика выбегает.	—
----	---	--	---

С точки зрения монтажа, интересно окончание сцены, когда Фредерика, схватив деньги, побежала в сторону выхода из кафе, явно не намереваясь возвращать сдачу мужчине. В одиннадцатом кадре нам показывают момент ее рефлексии, сомнения. Она возвращается. Нам показывают зал кафе, где сидит мужчина. Мы ждем появления Фредерики. Но ее нет. В следующем кадре мы видим, как она спешно покидает кафе. Пользуясь анализом Джона Бейтмана [Bateman, 2007] для описания этой сцены, мы сведем это к следующей схеме (см. Рис. 2):

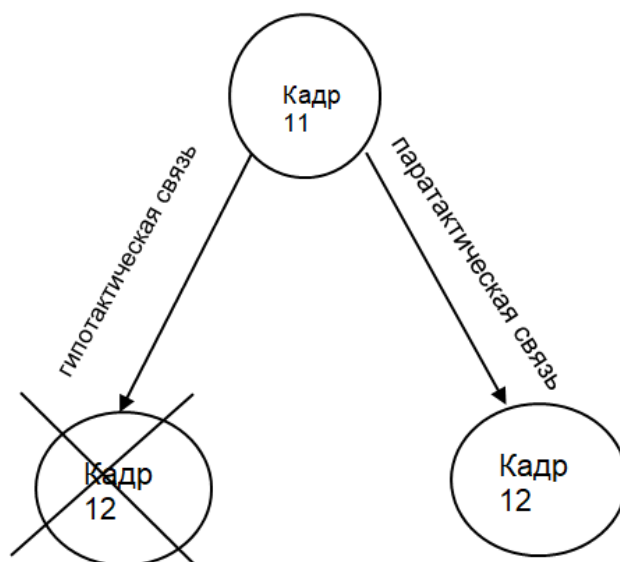


Рисунок 2 – Переход от кадра №11 к кадру №12 с описанием характера связи между вариантами

Бейтман использует для анализа, вслед за Метцем, синтаксические термины «гипотаксис» и «паратаксис». В то время как в лингвистике они обычно помогают описывать связь между предложениями, в анализе кинопроизведений они характеризуют связь между кадрами. Таким образом, можно утверждать, что в анализируемом отрывке вместо предсказуемой гипотактической связи между двумя кадрами, когда происходит эксплицитный монтаж, переход к кадру №12 происходит благодаря паратактической связи, то есть без формальных средств, что приводит к появлению эффекта контраста и неожиданности.

Сцена также интересна необычным мизансценированием, которое работает на идею фильма, создание дискурса вокруг него. Так, первые 2-3

кадра зритель пребывает в неведении относительно того, что происходит в этой сцене. Автор создает иллюзию (за счет часто применяемого для этого средства – зеркала) странного существования героев, отсутствия видимой связи между ними. На протяжении шести кадров действие и разговор между двумя действующими лицами происходит посредством зеркала, создавая эффект Зазеркалья.

Абсурдистский дискурс поддерживается и на уровне диалога, когда актеры постоянно возвращаются к теме лжи, искажения правды: «Я не то, что вы думаете»; «Вы врете. У вас обручальное кольцо»; «Вы рисуете не всерьез»; «Вы что, мне не верите? Какой абсурд!»; «Я хочу денег. Нет, это неправда. Я хочу курить...».

Заключение

В рамках данной статьи представлена ключевая роль языка для создания экспериментального фильма Жака Риветта *Out 1: Noli me tangere*. Режиссер фильма задается лингвистическими вопросами и размышляет о механизмах, вызывающих общественные волнения.

Необходимо помнить о том, что фильм снят сразу после майских событий 1968 года, переломный момент в истории Франции, когда студенческие восстания спровоцировали масштабные забастовки по всей стране. События сопровождались дискуссиями, появлением статей, фильмов. Тесное переплетение вопросов филологии, кинотеории и политических тенденций подтолкнули Жака Риветта к созданию уникального, с любой точки зрения, фильма.

Франция – страна, породившая кинематограф, а также страна, крайне чутко переживающая любые социальные и политические потрясения. Благодаря такому сочетанию французский кинематограф представляет собой подходящий материал для анализа лингвистических особенностей кинематографического дискурса, обусловленных спецификой исторических событий.

В этой связи продемонстрированный в данной статье подход к анализу кинопроизведения следует апробировать далее на других эпохах. В частности, особый интерес представляет кинематограф Вишистской Франции (1940-1945 гг.), подробный анализ позволит получить представление об особенностях авторитарного кинодискурса.

Библиографический список

- Барт Р. Ролан Барт о Ролане Барте. М.: Ад Маргинем, 2002. 288 с.
- Метц К. Кино: язык или речь? / пер. М.Б. Ямпольского. 1979. С. 54-93.
- Метц К. Проблемы денотации в художественном фильме: Комментарий М. Ямпольского // Структура фильма: Сб.статей / сост. К. Разлогов. М.: Радуга, 1985. 280 с.
- Bateman J. Towards a grande paradigmatic of film: Christian Metz reloaded. Paris: Semiotica 2007. № 167-1/4. pp. 13-64.

- Cohen-Séat G.* Essai sur les principes d'une philosophie du cinéma. Paris: Presse universitaire de France, 1946. 211 p.
- Dosi F.* Trajectoires balzacienne dans le cinéma de Jacques Rivette. Paris: Lettmotif, 2013. 640 p.
- Metz C.* La grande syntagmatique du film narratif // *Communications. Recherches sémiologiques: l'analyse structurale du récit.* 1966. № 8. pp. 120-124.
- Metz C.* Langage et Cinéma. Paris: Éditions Albatros, 1982. 240 p.
- Metz C.* Le cinéma: langue ou langage? // *Communications. Recherches sémiologiques.* 1964. pp. 52-90.
- Mitry J.* La sémiologie en question: Langage et cinéma (7e art). Paris: Editions du Cerf, 1987. 275 p.

References

- Bart R.* (2002). Rolan Bart o Rolane Barte. Moscow: *Ad Marginem*, 2002. 288 p. (in Russian)
- Bateman J.* (2007). Towards a grande paradigmatic of film: Christian Metz reloaded. Paris: *Semiotica*. 167-1/4: 13-64.
- Cohen-Séat G.* (1946). Essai sur les principes d'une philosophie du cinéma. Paris: *Presse universitaire de France*, 1946. 211 p.
- Dosi F.* (2013). Trajectoires balzacienne dans le cinéma de Jacques Rivette. Paris: *Lettmotif*, 2013. 640 p.
- Metz C.* (1964). Le cinéma: langue ou langage? *Communications. Recherches sémiologiques*. 52-90.
- Metz C.* (1982). Langage et Cinéma. Paris: *Éditions Albatros*, 1982. 240 p.
- Metz K.* (1979). Kino: yazik ili rech? / per. M. B. Yampolskogo. 1979. pp. 54-93. (in Russian)
- Metz K.* (1985). Problemi denotazii v khudozhestvennom filme: Kommentarij M. Yampolskogo. *Strojenie filma: Sb.statej / sost. K. Razlogov*. Moscow: *Raduga*, 1985. 280 p. (in Russian)
- Metz C.* (1966). La grande syntagmatique du film narrative. *Communications. Recherches sémiologiques: l'analyse structurale du récit*. 8: 120-124.
- Mitry J.* (1987). La sémiologie en question: Langage et cinéma (7e art). Paris: *Editions du Cerf*, 1987. 275 p.

УДК 81-139

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_102

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ПАТТЕРНЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВОГО ВОСПИТАНИЯ В КНР (НА ПРИМЕРЕ НОВОГОДНИХ РАСПИСОК)

*Виктория Геннадиевна Моргун,
orcid.org/0000-0002-8339-6236,
Сибирский федеральный университет,
пр-т Свободный, 79
Красноярск, 610041, Россия
v.g.morgun@bk.ru*

Аннотация. Новогодняя расписка является одной из современных дискурсивных практик в китайской лингвокультуре, посредством которой родитель формирует финансово грамотную личность ребёнка. В статье проведено комплексное изучение когнитивно-дискурсивных паттернов взаимодействия «ребёнок – родитель», функционирования языковых средств в процессе текстообразования. Анализ эмпирического материала показал, что к основным лексико-грамматическим особенностям относятся юридические термины, культуронимы, местословия, залоговые служебные слова и связки, цифровой реестр, временные конструкции.

Ключевые слова: когниция, дискурсивные паттерны, финансовое воспитание, новогодняя расписка.

COGNITIVE-DISCURSIVE PATTERNS OF INTERACTION BETWEEN CHILDREN AND PARENTS IN THE CONTEXT OF FINANCIAL EDUCATION IN CHINA (ON THE EXAMPLE OF NEW YEAR'S RECEIPTS)

*Victoria G. Morgun,
orcid.org/0000-0002-8339-6236,
Siberian Federal University,
Svobodny av., 79
Krasnoyarsk, 610041, Russia
v.g.morgun@bk.ru*

Abstract. The New Year's Receipt is one of the modern discursive practices in the Chinese linguoculture, through which parent forms a financially literate child's personality. The article provides a comprehensive study of cognitive-discursive patterns «child – parent» interaction, the functioning of linguistic means in the process of text formation. The empirical material analysis has shown that the main lexical and grammatical features include legal terms, cultural names, localities, collateral service unions and bundles, digital registry, temporary constructions.

Keywords: cognition, discursive patterns, financial education, New Year's receipt.

Introduction (Введение)

В настоящее время большие финансовые потоки и денежная коммуникация в целом пронизывают всю систему современного китайского общества. Посредством определённых когнитивно-поведенческих паттернов родители приучают детей к тому, что деньги – это средство для удовлетворения своих желаний.

Ввиду того, что у китайцев появилось много финансовых возможностей, в связи со стремительным развитием экономики, родители могут позволить себе дарить большие суммы детям в канун праздника Весны (Китайский новый год). Однако, вместе с этим возникает проблема нерационального расходования денег несовершеннолетними.

В контексте настоящего исследования одной из центральных практик в китайской лингвокультуре, способствующей формированию экономически грамотной личности, является новогодняя расписка родителя. Таким образом, целью данной публикации является репрезентация когнитивно-дискурсивных паттернов взаимодействия детей в контексте финансового воспитания в КНР, обусловленного анализом языкового поведения социальной группы (родитель – ребёнок) на материале новогодних расписок родителей.

Materials and methods (Материалы и методы)

Материалом исследования послужили тексты новогодних расписок, которые были собраны на основе сплошной выборки. Несмотря на большое количество расписок на просторах интернета, их содержательная часть и оформление являются однотипными. В статье представлен анализ 3 документов, поскольку они имеют следующие отличительные черты: составитель (отец/мать), язык написания (упрощённый или традиционный китайский язык), а также частные лексические особенности.

Новогодние деньги (压岁钱) в красных конвертах – это типичный подарок на Китайский новый год. Дарение и получение денег в канун праздника Весны имеет глубокие исторические корни, которые олицетворяют пожелания процветания и здоровья в будущем году. Более того, иероглиф 岁 (суй) созвучен с иероглифом 鬼 (гуй), обозначающим нечистую силу и чёрта. Считается, если ребенку подарить деньги, то это убережёт его от всех чудовищ. Одновременно с этим, составление новогодних расписок (压岁钱收据 или 压岁钱收条) является современной распространённой новогодней традицией в китайской лингвокультуре, когда родитель после обмена подарками, а именно красными конвертами, на Китайский новый год (春节) составляет вместе с ребёнком юридически верно оформленную расписку о

получении и сохранении денег дочери/сына на определённых условиях и в рамках указанного срока.

Первые новогодние расписки от лица родителей появились в 2018-2019 гг. Один из отцов, узнав, что его несовершеннолетняя дочь получила крупную сумму, решил составить «юридический документ» с ограничением её самостоятельного распоряжения денежными средствами. Более того, родитель придумал дописать фразу: «деньги не подлежат возврату», вместо – «деньги будут переданы после...». Момент написания новогодней расписки был заснят и выложен в интернет.

В период написания новогодней расписки родитель объяснил свои действия ребёнку и пообещал, что полученные деньги будут потрачены на неё в течение года. Дочь, узнав что деньги не будут возвращены, была очень расстроена, в связи с чем в сети появились различные реакции пользователей, где первая половина соглашалась с гениальностью и находчивостью отца, а другая осуждала его за то, что он не даёт своей дочери свободу действий и не учит её с детства финансовой грамотности.

Однако, в целях эффективного обеспечения прав граждан и справедливости в 19-й статье первого раздела 2-й главы Гражданского кодекса КНР⁴ о правоспособности граждан предусмотрено: «八周岁以上的未成年人为限制民事行为能力人, 实施民事法律行为由其法定代理人代理或者经其法定代理人同意、追认; 但是, 可以独立实施纯获利益的民事法律行为或者与其年龄、智力相适应的民事法律行为» (букв.: «Несовершеннолетние в возрасте старше восьми лет являются лицами с ограниченной гражданской дееспособностью. Сделка в отношении гражданско-правовых актов, совершённая таким несовершеннолетним, должна быть одобрена или согласована с их законными представителями. Согласно гражданско-правовой дееспособности несовершеннолетние вправе самостоятельно распоряжаться своими доходами, при этом учитывается их возраст и интеллектуальное развитие») [中华人民共和国民法典]. В то время, как в 20 статье указано: «不满八周岁的未成年人为无民事行为能力人, 由其法定代理人代理实施民事法律行为» (букв.: «Несовершеннолетние в возрасте до восьми лет являются лицами, не имеющими гражданской дееспособности, и их законные представители совершают гражданско-правовые действия от их имени») [中华人民共和国民法典]. Следуя из вышеуказанного, свобода действий ребёнка не была ограничена отцом.

При обработке эмпирического материала использовались следующие методы:

1) когнитивно-дискурсивный анализ, посредством которого рассматривается структура текста, когнитивные структуры (когнитивный

⁴ Ссылка на онлайн версию гражданского кодекса Китайской народной республики (中华人民共和国民法典) с января 2021 г. – <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/75ba6483b8344591abd07917e1d25cc8.shtml>

опыт ребёнка взаимодействия с родителем) и паттерны поведения в определённом контексте;

2) метод концептуального и лексико-семантического анализа – изучение речевых шаблонов юридического дискурса КНР;

3) описательный метод при анализе языковых средств и изложении полученных результатов.

Discussion (Дискуссия)

В процессе воспитания родители сталкиваются с проблемой речемыслительного восприятия и медленным изменением когнитивного опыта детей. Ребёнок ввиду своего возраста «не способен воспринимать информацию критически, вычленять наиболее важные языковые структуры, однако он стремится имитировать поведение отца/матери» [цит. по: Kolmogorova, 2021, p. 13]. В случае удачного копирования миметического образа старшего, а именно: речевых паттернов, клише, поведенческих шаблонов, несовершеннолетние получают удовлетворение от понимания и закрепляют полученные знания в своём когнитивном опыте, формируя взаимосвязанные индивидуальные, экологические и ситуативные установки [Guerra et al., 2005, p. 279].

К индивидуальным относятся: темперамент, возбуждённость и личностные особенности; к экологическим – семья, коммуникативное пространство и социальные потребности; ситуативные факторы включают в себя восприятие, настроение, стресс и другие контекстуальные характеристики. Все вышеуказанные паттерны взаимодействуют между собой и с течением времени формируют новые когнитивные структуры, которые влияют на решения, эмоции и поведение ребёнка [Abdul-Adil et al., 2009, p. 367-368].

Кроме того, в процессе взаимодействия родителя и ребёнка когнитивный опыт последнего складывается из:

- совместного использования эмоциональных состояний [Комкова, 2011] (ликование перед событием; разочарование после);
- выбор времени и места для речевых клише;
- синхронизация движений при обращении с бумагами [Steffensen, 2013, p. 216].

Учитывая вышеуказанное, диалогическое общение несовершеннолетнего с родителем демонстрирует развитие физиологической (сенсомоторная динамика) и когнитивной систем, что впоследствии приводит к отдельным достижениям ребёнка в области познания [Kolmogorova, 2021, p. 16]. Иными словами, положительное/отрицательное взаимодействие между старшим (отцом/матерью) и ребёнком обеспечивает динамическое развитие когнитивно-дискурсивных паттернов у последнего [Yang et al., 2021].

С лингвистической позиции термин «когнитивные паттерны» определяется как «модели познания действительности <...>, базовые

интуитивные репрезентации (образы), которые задают специфическое видение действительности, являются точкой отсчёта в осмыслении мира» [Баксанский и др., 2010, с. 5]. В то время как «дискурсивные паттерны» – это национально-обусловленные структурные и синтаксические особенности построения текста [Коровина, 2020, с. 301]. Таким образом, когнитивно-дискурсивные паттерны – это коррелирующие особенности сенсорного восприятия мира посредством специфических языковых средств [Савицкая, 2022, с. 241-242].

Несмотря на то, что когнитивные паттерны могут меняться в зависимости от временных личных тенденций и сигналов окружающей среды, дети, в конечном счёте, усваивают и воспроизводят общие поведенческие установки семьи в различных социальных ситуациях. То есть, в процессе написания новогодних расписок с родителями дети обращают внимание на вербальную и невербальную составляющие, запоминают новую информацию, учатся взаимодействовать с другими людьми и вести деловую коммуникацию в письменном и устном форматах.

Results (Результаты)

Ключевые положения управления капиталом в китайской лингвокультуре закладываются ребёнку ещё в раннем возрасте, поскольку финансовое воспитание детей (财 政 教 育) в КНР заключается в культивировании жизненных ценностей, нравственности и человеческой природе [Чистова и др., 2022, с. 157].

Следует отметить, что в текущих реалиях финансовое воспитание детей – это «процесс приобретения и развития ценностей, установок, стандартов, устоев, знаний и моделей поведения, которые способствуют финансовой жизнедеятельности и благополучию индивида» [LeBaron et al., 2020, p. 42]. Семья в китайской лингвокультуре выступает центральным компонентом процесса приобретения знаний, установок и финансовых возможностей. В Китае родители стараются объяснить детям, что конечная цель человека быть счастливым, а для достижения этой цели необходимо уметь использовать ресурсы, такие как деньги.

Рассмотрим несколько примеров родительских расписок «о сохранности новогодних денег» своих детей (см. табл. 1, 2, 3).

Таблица 1 – Пример родительской расписки (1)

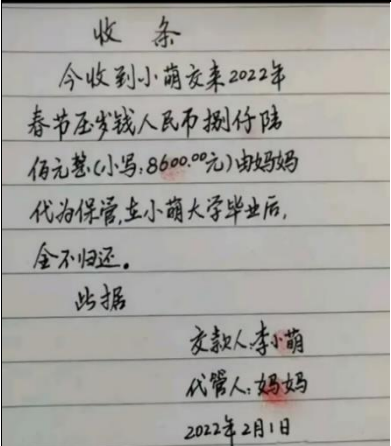
Фото расписки	Исходный текст расписки	Текст перевода
	<p>收条</p> <p>今收到小萌交来 2022 年春节压岁钱人民币捌仟陆佰元整 (小写: 8600.00 元) 由妈妈代为保管, 李小萌大学毕业后, 全不归还。</p> <p>此据</p> <p>交款人: 李小萌</p> <p>代管人: 妈妈</p> <p>2022 年 2 月 1 日</p>	<p>Расписка</p> <p>Сегодня я (мама) получила от Сяомэн деньги, которые ей подарили на праздник Весны 2022 года, в размере восьми тысяч юаней (цифрами: 8600.00 юаней⁵). Деньги останутся на сохранении у её матери. По окончании университета деньги не будут возвращены. Указанному верить.</p> <p>Заёмщик: Ли Сяомэн</p> <p>Поручитель: мама</p> <p>01.02.2022 г.</p>

Таблица 2 – Пример родительской расписки (2)

Фото расписки	Исходный текст расписки	Текст перевода
	<p>收据</p> <p>今收到芊芊交来 2022 年春节压岁钱新台幣陆仟伍佰元整 (小写 6500 元) 由妈妈代为保管, 在芊芊大学毕业后, 全不归还。</p> <p>此据</p> <p>交款人: 芊芊</p>	<p>Расписка</p> <p>Сегодня я (мама) получила от Цяньцянь деньги, которые были подарены ей на праздник Весны 2022 года, в размере шести тысяч пятисот юаней тайваньскими долларами (цифрами: 6500 юаней⁶). Деньги останутся на сохранении у матери. По окончании университета</p>

⁵ По состоянию на ноябрь 2022 года: 8 600 юаней – 73 569,73 рубля (на 2022 год средняя зарплата в Китае – 2 590 юаней (в рублях 21 885,5) в то время, как в России – 56 782 рубля).

⁶ По состоянию на ноябрь 2022 года: 6 500 юаней – 55 605,03 рубля (на 2022 год средняя зарплата в Китае – 2 590 юаней (в рублях 21 885,5) в то время, как в России – 56 782 рубля).

	代管人：妈妈 2022 年 2 月 4 日	деньги не будут возвращены Цяньцянь. Указанному верить. Заёмщик: Цяньцянь Поручитель: мама 04.02.2022 г.
--	--------------------------	---

Таблица 3 – Пример родительской расписки (3)

Фото расписки	Исходный текст расписки	Текст перевода
	<p>收条</p> <p>今日收到扬小娟压岁钱伍仟元整 (5000.00 元人民币) 由爸爸代为保管, 在扬小娟年满 18 岁的时候, 全不归还。</p> <p>交款人：扬小娟 代管人：爸爸</p>	<p>Расписка</p> <p>Сегодня я (отец) получил от Ян Сяоцзюань новогодние деньги в размере пяти тысяч (5000.00 юаней жэньминьби ⁷). Деньги останутся на сохранении у отца. По достижении совершеннолетия (18 лет) деньги не будут возвращены Ян Сяохуан.</p> <p>Заёмщик: Ян Сяоцзюань Поручитель: папа</p>

Следует отметить, что родители совместно с детьми составили расписку согласно основным требованиям международного юридического дискурса. Данный вид документа пишется по определённой форме и правилам на обычном листе бумаги. Рассмотрим те позиции, которые должны освещаться в документе:

1. Дата и место составления расписки.
2. ФИО и паспортные данные всех участников процесса.
3. Указывается тот, кто берет в долг, и тот, кто обязуется вернуть деньги.
4. Свидетели регистрируют своё присутствие во время факта передачи.
5. Сумма (прописывается не только цифрами, но и буквами) с указанием валюты, в которой передаются средства.

⁷ По состоянию на ноябрь 2022 года: 5 000 юаней – 42 780,98 рубля (на 2022 год средняя зарплата в Китае – 2 590 юаней (в рублях 21 885,5) в то время, как в России – 56 782 рубля).

6. Срок возврата.
7. Способ возврата.
8. Процентная ставка, если деньги выдаются под проценты.
9. Подписи участников процесса.

К нарушениям правил оформления расписки можно отнести отсутствие места составления документа и отсутствие ФИО матери/отца, способ возврата, а также замену подписей участников на отпечатки пальцев.

В то же время, типовая композиция китайской расписки несколько отличается от общемировых норм и должна состоять из таких компонентов, как: 1) участники, 2) дата, 3) информация об условиях и 4) предупреждение [Ли, 2016, с. 63]. Так, например, в текстах расписок присутствуют:

1. Лица, участвующие в сделке: 妈妈 (букв.: «мать») – 芊芊 (букв.: «Цяньцянь»); 妈妈 (букв.: «мать») – 李小萌 (букв.: «Ли Сяомэн»); 爸爸 (букв.: «отец») – 扬小娟 (букв.: «Ян Сяоцзюань»).

2. Дата: 2022 年 2 月 1 日 (букв.: «1 февраля 2022 года»); 2022 年 2 月 4 日 (букв.: «4 февраля 2022 года») или отсутствие даты, как в последнем примере.

3. Информация об условиях выполнения действий: 由妈妈代为保管 (букв.: «будут храниться у матери»), 由爸爸代为保管 (букв.: «будут храниться у отца»).

4. Предупреждающая информация: 大学毕业后, 年满 18 岁的时候, 全不归还, что в переводе: «деньги не будут возвращены после окончания университета» или «деньги не будут возвращены по достижении 18 лет», то есть, все денежные средства будут потрачены родителями на обучение или развлечения их детей в течение года или нескольких лет).

Кроме того, к лексико-грамматическим особенностям построения новогодних расписок родителей следует отнести:

– юридические термины: 收据 и 收条, которые переводятся на русский язык, как официальный документ – расписка, 小写 – нижний регистр, цифры, 防伪 – защита от подделки, 交款人 (букв.: «платательщик требуемой суммы») – заёмщик и 代管人 (букв.: «попечитель») – кредитор, 存款人 (букв.: «вкладчик») – депозитор;

– культуронимы: 春节 (букв.: Китайский новый год / праздник Весны), 压岁钱 (букв.: «новогодние деньги»);

– местословия: 此 (букв.: «это; таким образом; тогда»), 此据 (букв.: «согласно»), 元整 (букв.: «всего»);

– залоговые служебные союзы и связки: 由 (букв.: «с момента»), 为 (букв.: «для; ради»), 在 (букв.: «в; на»), которые вводят придаточные цели и служат союзами сложного предложения;

– традиционный цифровой регистр: 捌仟 – восемь тысяч, 陆仟伍佰 – шесть тысяч пятьсот;

– временные конструкции: 在 zài ...后 hòu (букв.: «после...»), 在 zài...的时候 deshíhòu (букв.: «в то время как...»), ...后 hòu (букв.: «после...»).

Одной из ключевых причин появления новогодних расписок со стороны родителей является бесконтрольная трата денег их детьми. В возрасте 4-18 лет китайские дети не осознают, как часто стоит покупать новую вещь, какую сумму необходимо тратить, какая должна быть средняя стоимость отдельного вида товара. Забирая деньги под расписку, родители учат ребёнка тщательно планировать бюджет, принимать решения по различным видам расходов, учиться взаимодействовать с другими, чтобы получить свою выгоду.

Более того, в процессе восприятия и обработки информации несовершеннолетние получают новый когнитивный опыт. При написании расписки родитель объясняет, для чего они делают это вместе. Посредством взаимодействия ребёнок тщательно наблюдает и старается копировать манеру поведения старшего; интерпретирует событие, которое приносит положительные эмоции в виде общения с матерью/отцом и совместным действием или отрицательные эмоции, связанные с отсрочиванием самостоятельной траты денег; принимает новые правила и старается их соблюдать. Вместе с тем, на основе расписок дети имплицитно учатся у родителей тому, что необходимо:

- 1) копить деньги для больших будущих покупок;
- 2) уметь распределять деньги в течение длительного времени;
- 3) ставить себе финансовые цели и достигать их;
- 4) учиться хранить деньги;
- 5) оптимизировать свои расходы;
- 6) составлять и понимать юридические тексты.

Conclusion (Заключение)

В настоящее время для решения вопроса «несправедливой» конфискации денег у несовершеннолетних, у китайских родителей появились следующие негласные правила:

1. В красном конверте упаковывается сумма купюрами по 5 или 10 юаней с целью последующего еженедельного предоставления ребёнку карманных денег для личного расходования и целеполагания.

2. Совместное планирование расходов из бюджета новогодних денег в возрасте 12-18 лет. Родители вместе со своими детьми составляют план, в котором оговаривают возможные суммы на личные расходы, подарки, покупку личных вещей, канцелярских принадлежностей и т.д.

Таким образом, на основе новогодних расписок дети знакомятся с юридическим текстом, официально-деловым функциональным стилем и языковыми шаблонами юридического дискурса (профессиональной лексикой, языковыми штампами, внятиями). Кроме того, в процессе написания данного вида расписки ребёнок находится рядом с родителем и учится процессу составления и оформления новогодних расписок, а также договорным отношениям (накопление и хранение денежных средств) посредством описанных когнитивно-дискурсивных паттернов.

Библиографический список

Баксанский О. Е. Нанотехнологии, биомедицина, философия образования в зеркале междисциплинарного контекста / О. Е. Баксанский, Е. Н. Гнатик, Е. Н. Кучер. М.: URSS. 2010. 224 с.

Комкова Е. И. Когнитивно-личностное развитие ребёнка в процессе социализации // Акмеология. № 2 // [Электронный ресурс]. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-lichnostnoe-razvitie-rebenka-v-protsses-sotsializatsii> (дата обращения: 12.12.2022).

Коровина И. В. Национально-обусловленный дискурсивный паттерн русскоязычных текстов // Cuadernos de Rusística Española. 2020. Вып. 16. С. 297-307. doi: 10.30827/cre.v16i0.15293

Ли Я. Языковая реализация прагматических установок в деловых письмах на русском языке (на фоне китайского языка). Санкт-Петербург, 2016. 116 с.

Савицкая Е. В. К обоснованию понятия «когнитивный паттерн» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 1. С. 240-252. doi: [10.18384/2224-0209-2022-1-1116](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-1-1116). EDN PJLXRC.

Чистова Е. В. Национальная идентичность и образ России посредством лингвокультурного трансфера аудиовизуального произведения (кейс перевода анимации на китайский язык) / Е. В. Чистова, А. С. Экзархова // Человеческий капитал. 2022. Т. 1. № 5 (161). С. 156-161. doi: [10.25629/HC.2022.05.18](https://doi.org/10.25629/HC.2022.05.18). EDN BHEGNA.

Abdul-Adil J. Cognitive-behavioral interventions for emotional and behavioral disorders / J. Abdul-Adil, P. H. Tolan, N. Guerra. School-based practice. 2009. 420 p.

Guerra N. A. Cognitive-ecological approach to serving students with emotional and behavioral disorders: Application to aggressive behavior / N. Guerra, P. G. Boxer, T. E. Kim // The cognitive-ecological model. Paradigm and promise for the future. 2005. pp. 277-288.

Kolmogorova A. V. Coupling cognitive expectations and anticipations in dialogue (as based on Russian mother-child interaction). AVANT. 2021. Vol. 12. N. 1. pp. 12-19. doi: [10.26913/avant.2021.01.02](https://doi.org/10.26913/avant.2021.01.02).

LeBaron A. B. Parental financial education during childhood and financial behaviors of emerging adults / A. B. LeBaron [et al.]. Journal of financial counseling and planning. Vol. 31. N. 1. 2020. pp. 42-54.

Steffensen S.V. Human interactivity: problem-solving, solution-probing, and verbal patterns in the wild. In: Cowley S.J., Vallee-Tourangeau F. (Eds.). Cognition Beyond the Body: Interactivity and Human Thinking. Dordrecht: Springer. 2013. pp. 195-221.

Yang Q. Impact of Home Parenting Environment on Cognitive and Psychomotor Development in Children Under 5 Years Old: A Meta-Analysis / Q. Yang [et al.]. Front Pediatr. 2021. pp. 1-9. doi: [10.3389/fped.2021.658094](https://doi.org/10.3389/fped.2021.658094)

中华人民共和国民法典. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики от 2021 года. // [Электронный ресурс] — URL:

References

- Abdul-Adil J.* (2009). Cognitive-behavioral interventions for emotional and behavioral disorders / J. Abdul-Adil, P. H. Tolan, N. Guerra. School-based practice. 2009. 420 p.
- Baksanskiy O. E., Gnatik E. N., Kucher E. N.* (2010). Nanotechnology, biomedicine, philosophy of education in the mirror of an interdisciplinary context. Moscow: *URSS Publishing group*. 2010. 224 p. (In Russian)
- Chistova E. V., Ekzarhova A. S.* (2022). National Identity and the Image of Russia via Audiovisual Translation (on the Material of Animated Series in Chinese). *Human Capital*. 1. 5(161): 156-161. doi: 10.25629/HC.2022.05.18. EDN BHEGNA. (In Russian)
- Guerra N., Boxer P. G., Kim T. E.* (2005). A cognitive-ecological approach to serving students with emotional and behavioral disorders: Application to aggressive behavior. *The cognitive-ecological model. Paradigm and promise for the future*. 277-288.
- Kolmogorova A. V.* (2021). Coupling cognitive expectations and anticipations in dialogue (as based on Russian mother-child interaction). *AVANT*. 12(1): 12-19. doi: 10.26913/avant.2021.01.02.
- Komkova E. I.* (2011). Cognitive-Personal Development of Child During Socialization. *Journal Acmeology*. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-lichnostnoe-razvitie-rebenka-v-protssesse-sotsializatsii> (accessed 12.12.2022). (In Russian)
- Korovina I. V.* (2020). The Nationally Determined Discursive Pattern of Russian-Language Texts. *Cuadernos de Rusística Española*. 16: 297-307. doi: 10.30827/cre.v16i0.15293 (In Russian)
- LeBaron A. B.* [et al.]. (2020). Parental financial education during childhood and financial behaviors of emerging adults. *Journal of financial counseling and planning*. 31(1): 42-54.
- Li Ya.* (2016). Verbal realization of pragmatic mindsets in Russian business letters (against the background of the Chinese language). Saint-Petersburg. 2016. 116 p. (In Russian)
- Savitskaya E. V.* (2022). The notion of cognitive pattern: a rationale. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*. 1: 240-252. doi: 10.18384/2224-0209-2022-1-1116. EDN PJLXRC. (In Russian).
- Steffensen S. V.* (2013). Human interactivity: problem-solving, solution-probing, and verbal patterns in the wild. In: Cowley S.J., Vallee-Tourangeau F. (Eds.). *Cognition Beyond the Body: Interactivity and Human Thinking*. Dordrecht: Springer. 195-221.
- Yang Q.* [et al.]. (2021). Impact of Home Parenting Environment on Cognitive and Psychomotor Development in Children Under 5 Years Old: A Meta-Analysis. *Front Pediatr*. 1-9. doi: 10.3389/fped.2021.658094
- 中华人民共和国民法典. Civil Code of the People's Republic of China. Available at: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/75ba6483b8344591abd07917e1d25cc8.shtml> (accessed 12.11.2022). (In Chinese)

УДК 81.11-112

ББК 81.432.1

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_113

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

*Юлия Петровна Чалая,
orcid.org/0000-0003-3146-429X,
кандидат филологических наук, доцент
Севастопольский государственный университет,
ул. Университетская, 33
Севастополь, 299053, Россия
j@chalaya.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу ценностной составляющей англоязычного рекламного дискурса. На примере рекламных текстов различной тематики показана специфика актуализации ключевых аксиологически значимых понятий, определяющих ценностную систему современного социума. Материалом исследования служат 520 рекламных сообщений, опубликованных в журналах Delicious Magazine, Elle, Healthy Food Guide, Marie Claire и размещенных на сайтах изданий. В работе подчеркивается ценностно-ориентированный характер рекламной коммуникации, в соответствии с которым, текст рекламы является одним из наиболее существенных факторов формирования и распространения ценностей. Принимая во внимание результаты анализа фактического материала, автор приходит к следующим выводам: 1) англоязычный рекламный дискурс, репрезентируемый, в том числе, рекламой продуктов питания, одежды и аксессуаров, характеризуется аксиологически обусловленной природой и наличием целого ряда ценностных маркеров; 2) положительная оценка рекламируемого продукта играет существенную роль в процессе формирования ценностных ориентиров социума; 3) основными маркерами, воплощающими в выборке аксиологический потенциал, выступают понятия: а) *вкус, натуральность, польза, свежесть, наслаждение* (реклама продуктов питания); б) *комфорт, качество, красота, доступность, индивидуальность* (реклама одежды); в) *красота, качество, роскошь, креативность, статус* (реклама аксессуаров – часов, ювелирных изделий).

Ключевые слова: аксиология, аксиологические маркеры, концепт, англоязычный рекламный дискурс, рекламный текст, массмедийное пространство, оценка, речевое воздействие, система ценностей, язык рекламы.

AXIOLOGICAL POTENTIAL OF ADVERTISING DISCOURSE (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

*Yulia P. Chalaya,
orcid.org/0000-0003-3146-429X,
candidate of Philological Sciences, associate professor
Sevastopol State University,
33, Universitetskaya St.
Sevastopol, 299053, Russia
j@chalaya.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the value aspect of the English advertising discourse. Using the example of advertising texts on different subjects, the specifics of key axiologically significant concepts that determine the value system of modern society is shown. The research material is 520 advertising texts published in the magazines *Delicious Magazine*, *Elle*, *Healthy Food Guide*, *Marie Claire* and posted on the Internet. The paper emphasizes the value-oriented nature of advertising communication, according to which, the advertising text is one of the most significant factors in the formation and distribution of values. Taking into account the results of the analysis of the factual material, the author comes to the following conclusions: 1) the English advertising discourse, represented by advertisements of food, clothing and accessories, is characterized by an axiologically determined nature and the presence of a number of value markers; 2) a positive assessment of the advertised product plays an essential role in the process of formation the value orientations of society; 3) the main markers that embody the axiological potential in the sample are the following concepts: a) *freshness, taste, naturalness, benefit, enjoyment* (food advertising); b) *beauty, comfort, individuality, accessibility, quality* (clothing advertising); c) *beauty, quality, luxury, creativity, status* (advertising accessories - watches, jewelry).

Key words: axiology, axiological markers, concept, English advertising discourse, advertising text, mass media space, evaluation, speech impact, value system, advertising language.

Введение

На современном этапе развития цивилизации невозможно представить существование человека без рекламы в различных ее формах и проявлениях, в том числе, в сфере печатных и электронных массмедиа. Испытывая колоссальное влияние средств массовой информации, мы ежедневно имеем дело с непрерывным потоком информации, который формирует наши взгляды, вкусы, идеалы и ценности.

Идея о том, что реклама, располагая широким спектром стратегий и тактик манипулирования, выступает одним из действенных и эффективных инструментов речевого воздействия, не является новой [в частности об этом: Головлева, 2017; Голоднов, 2010; Рубцова, 2020; Ученкова, 2003; Хлопунова и др., 2020; Cook, 2001; Corbin et al., 2018; Hackley et al., 2017 и др.]. Полагаем, что не будет преувеличением сказать, что в пространстве гуманитарного знания подобная трактовка рекламы – аксиома, не требующая от ученых дополнительных научных изысканий. Однако при более основательном погружении в суть феномена возникает целый ряд дискуссионных моментов, в отношении которых в научной среде не наблюдается единодушия.

К числу нерешенных по сей день вопросов относятся, в том числе, корреляция понятий «реклама» и «ценность», а также проблема влияния рекламы на процессы формирования и развития системы ценностей современного общества. Именно на решение данных задач направлена наша работа.

Целью настоящего исследования является изучение аксиологического потенциала рекламной дискурсивной сферы, идентификация и исчисление самых распространенных ценностно-ориентированных концептов, отражающих аспект аксиологии в пределах англоязычного рекламного текста, посвященного продуктам питания, одежде, аксессуарам, а также определение

основных языковых способов актуализации ценностных смыслов в рекламном сообщении.

Материалы и методы

В качестве методологической основы настоящего исследования служат сразу несколько лингвистических методов и приемов, среди них: а) дискурсивный анализ, давший возможность рассмотреть англоязычный рекламный дискурс на предмет присутствия в его пределах аксиологических концептов, т.е. ключевых понятий, определяющих ценность и значимость тех или иных свойств (параметров) рекламируемого продукта; б) контекстуальный анализ применялся с целью изучения аксиологического потенциала текстов англоязычной рекламы, посвященной продуктам питания, одежде и аксессуарам, т.е. в отдельно взятом контексте; в) семантический анализ был направлен на идентификацию единиц языка, манифестирующих в рекламе аспекты аксиологии; г) описательный метод позволил представить и обосновать результаты комплексного анализа фактического материала; д) статистический метод подразумевал количественное отображение лексем, семантически актуализирующих ценностные характеристики товаров или услуг, а также определение их частотности в масштабе анализируемой выборки.

Материалом исследования являются 520 англоязычных рекламных текстов, опубликованных в журналах *Delicious Magazine*, *Elle*, *Healthy Food Guide*, *Marie Claire* и размещенных на официальных сайтах указанных изданий. Весь материал выборки условно классифицирован нами на три тематические группы (в зависимости от рекламируемого товара): 1) реклама продуктов питания (200 текстов); 2) реклама одежды (160 текстов); 3) реклама аксессуаров (часы, ювелирные изделия) (160 текстов). Подобного рода дифференциация производилась нами неслучайно и соответствовала целям и задачам исследования, сводящимся к выявлению рекламных текстов, имеющих более ценностно-ориентированный характер и высокую частотность манифестации ключевых аксиологически значимых концептов.

Объектом исследования выступает аксиологически маркированная природа и наполняемость рекламных текстов, опубликованных в журналах *Delicious Magazine*, *Elle*, *Healthy Food Guide*, *Marie Claire* и размещенных на сайтах соответствующих изданий.

Предметом исследования служат языковые способы актуализации наиболее распространенных ценностно значимых концептов, используемых в англоязычном массмедийном пространстве, в контексте рекламы продуктов питания, а также одежды и аксессуаров.

Дискуссия

Изучение рекламы ведется длительный период времени и продолжается по сей день усилиями различных отраслей знания (философия, психология, маркетинг, лингвистика и др.). При этом показательно, что каждая наука в

фокус своего внимания ставит тот или иной аспект: философия и психология занимаются исследованием законов восприятия рекламы и ее психологического воздействия как на отдельно взятого индивида, так и на общество в целом, маркетинг нацелен на анализ рынка, продвижение товара и извлечение выгоды, лингвистику интересует, прежде всего, языковое воплощение рекламного текста, а также тактики и стратегии речевого воздействия, применяемые рекламодателями.

Очевидно, что в силу многогранности и сложности феномена рекламы, ее исчерпывающее описание в рамках одного исследования не представляется возможным, поэтому обозначим наиболее значимые для нас параметры.

Прежде всего, имеем в виду оказание речевого воздействия при помощи тех или иных средств языка, а также весомость корпуса эмоционально-оценочной лексики [Goddard, 2002]. При этом подчеркнем, что наряду с собственно лексическими приемами психологического воздействия на адресата в рекламном дискурсе активно применяются невербальные средства, к которым относятся фотографии, рисунки и т.д., ярко и эффектно презентующие рекламируемый продукт, располагающие к себе реципиента и вызывающие у него доверие [Имшинецкая, 2002; Красавский, 2011; Назайкин, 2006; Ухова, 2014; Johnson, 2012].

Особого внимания заслуживает вопрос формирования и становления системы ценностей посредством рекламы, а также корреляции феномена рекламы с самими ценностями, поскольку в данном аспекте у исследователей не наблюдается единой точки зрения, их мнения существенно разнятся. Так, одни ученые считают, что реклама принимает активное участие в формировании новых ценностей и их последующем внедрении в сознание представителей социума [Анашкина 2012; Андросова и др., 2015 и др.]. Другие полагают, что реклама проецирует уже существующие в конкретном обществе ценности [Моисеева 2008]. По мнению третьих, реклама, с одной стороны, базируется на уже имеющихся в обществе ценностях, а с другой – формирует новые [Ульянина 2010; Федотова, 2009]. Мы разделяем точку зрения последних, поскольку считаем, что реклама всегда ориентируется на уже существующие в обществе ценности и при этом участвует в процессе передачи реципиенту новых ценностных установок.

Помимо этого, в рамках настоящего исследования немаловажное значение имеет идея о том, что фундаментом для последующего формирования ценности служит исключительно положительная оценка предмета или явления [Литвишко и др., 2019а; Литвишко и др., 2019б; Милетова, 2019; Милетова, 2022], актуализируемая как вербальными, так и визуальными элементами рекламного текста. Следовательно, понятие «ценность» неразрывно связано с оценкой и не может существовать без нее [Бабаева, 2002; Бабаева, 2003; Баева, 2008; Гулыга, 2000; Ежова, 2013].

Анализ и результаты

Далее рассмотрим подробнее этапы исследования и результаты.

На начальной стадии эксперимента нами была поставлена задача изучить рекламный дискурс в аксиологическом аспекте, суть которой сводилась к определению роли рекламы в формировании и развитии системы ценностей социума. Для более полного и разнопланового представления ценностной природы рекламной коммуникации было принято решение подвергнуть анализу рекламные тексты различной тематики, в связи с чем была сформирована выборка, насчитывающая 520 рекламных текстов, в которых в качестве объектов рекламы выступали продукты питания, одежда, аксессуары – часы, ювелирные изделия.

На следующем этапе нашего исследования в рамках каждой группы текстов мы выделили и исчислили лексемы, репрезентирующие ключевые свойства рекламируемого товара, определяющие его ценность и значимость. В рамках настоящей статьи остановимся подробнее на пяти наиболее частотных ценностно обусловленных характеристиках товаров указанных категорий.

На заключительной стадии нами были выявлены основные языковые средства, участвующие в реализации аксиологически маркированных концептов, а также определена их частеречная принадлежность.

Охарактеризовав каждый этап исследования, перейдем непосредственно к результатам и, опираясь на материал выборки, представим алгоритм наших действий и размышлений.

Начнем наш обзор с рекламы продуктов питания. Анализ данной категории рекламных текстов свидетельствует о наличии в их пределах ряда концептов (маркеров), на семантическом уровне подразумевающих трансляцию тех или иных ценностей. Наглядно самые распространенные ценностные маркеры и их количественные значения, находящие свою практическую реализацию в рекламе продуктов питания и отражающие материал анализируемой нами выборки, показаны ниже в диаграмме (см. рис. 1).

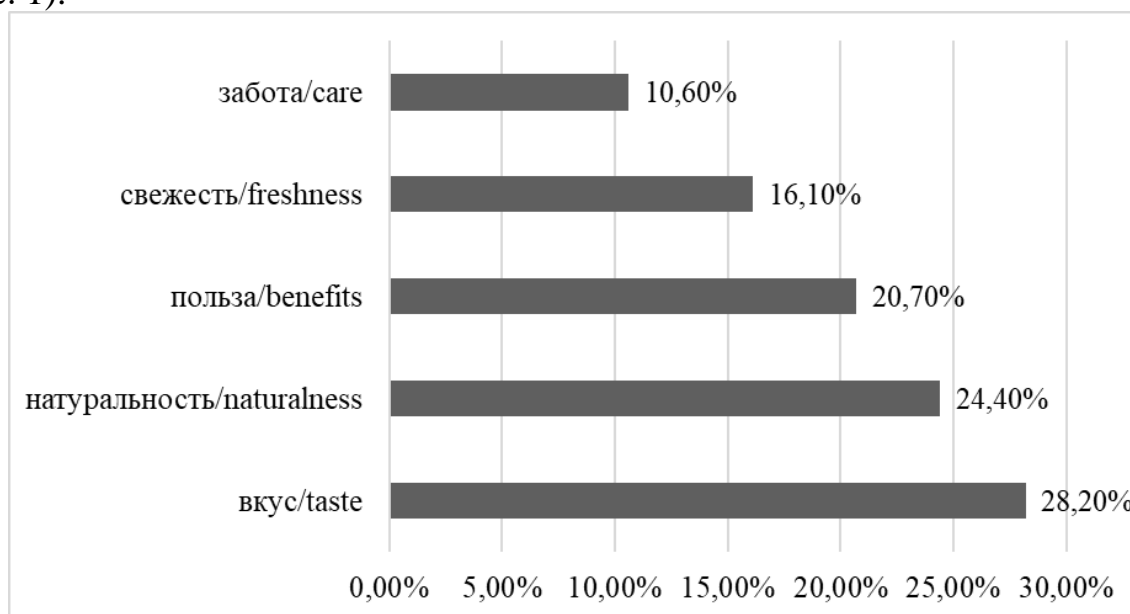


Рисунок 1 – Аксиологические маркеры, зафиксированные в рекламе продуктов питания

Рассмотрим примеры.

1) Northern Ireland

Bringing our world-class food and drink to your table

Long renowned for the superb quality of milk produced by cows grazing on its lush green fields, Northern Ireland is now becoming celebrated for the wonderful cheeses made from that milk ... [Delicious Magazine, s.a.].

2) The ORGANIC range is new

The CRAFTSMANSHIP goes back 150 YEARS

Our founder knew that respecting the land was essential for cultivating the best ingredients. That's why our organic Extra Virgin Olive Oil, Balsamic Vinegar and Classic Pesto are made the traditional way for the finest flavour [Healthy Food Guide, s.a.].

В приведенных примерах представлены фрагменты рекламных сообщений, посвященных продуктам питания. Сразу обращаем внимание на графическое оформление текстов, выделение при помощи шрифта и пробела информации относительно специфики выпускаемой продукции, многолетнего опыта работы и т.д. С точки зрения употребления лексем, вербализующих в контексте ценностный аспект объекта рекламы, отметим такие лексические единицы как *world-class food*, *superb quality*, *wonderful cheeses*, *respecting the land*, *the finest flavour*, посредством которых создатели рекламных текстов стремятся сформировать в сознании целевой аудитории положительный образ рекламируемого товара, подчеркнуть его ценность и уникальность в сравнении с аналогами. Полагаем, что на семантическом уровне указанные лексические комбинации, состоящие преимущественно из существительных и прилагательных, репрезентируют собой понятия *качество/quality*, *вкус/taste*, *забота/care*, имеющие различные показатели частотности в выборке (см. рис. 1).

Перейдем к рассмотрению рекламных сообщений, в которых в качестве объекта заявлена одежда. Как и в случае с продуктами питания в рекламе одежды встречаются ценностно-ориентированные концепты, характеризующие предмет обсуждения. Представим в диаграмме дистрибуцию пяти ключевых ценностных концептов, зафиксированных в выборке по рекламе одежды (см. рис. 2).

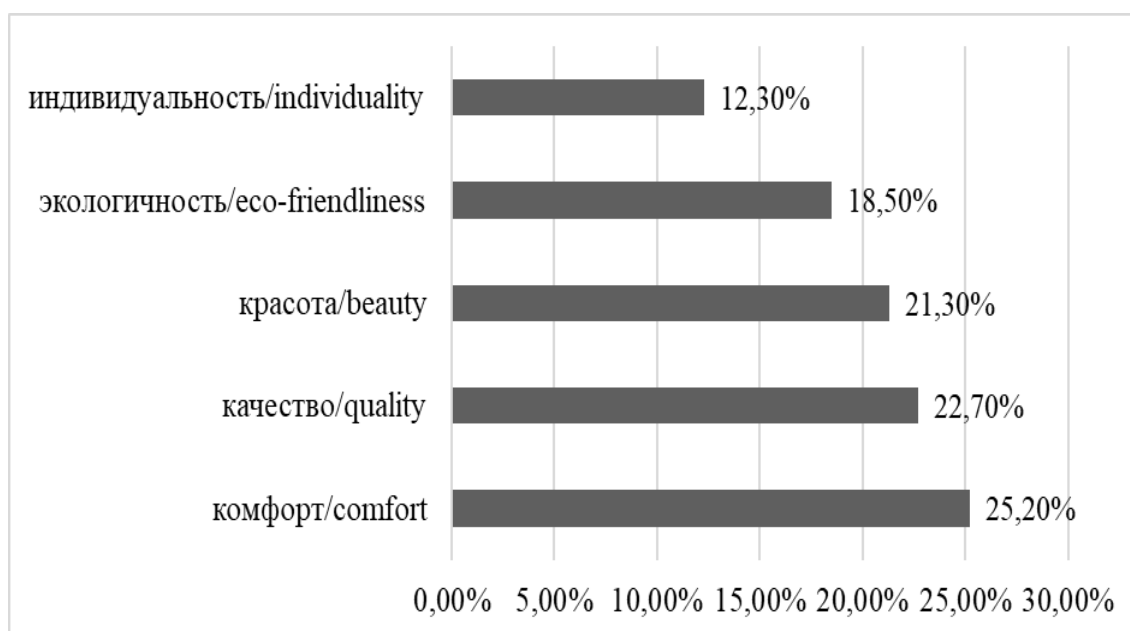


Рисунок 2 – Аксиологические маркеры, зафиксированные в рекламе одежды

Согласно диаграмме, самой распространенной ценностно значимой характеристикой одежды в выборке выступает понятие «комфорт», что в современных условиях вполне оправдано и имеет обоснование. Возможным объяснением подобной тенденции служит ритм жизни людей, динамичность всех процессов и явлений, бесконечный круговорот дел и т.д., вкуче предъявляющие совершенно новые требования к одежде. Очевидно, что для сегодняшнего человека одежда, в первую очередь, должна быть максимально комфортной при любых обстоятельствах. Рассмотрим пример:

3) L. DROBE CLOTHING

L. DROBE is a unisex, aesthetic leisurewear brand designed with comfort in mind ... The comfy sweats are designed to be worn by anyone, anywhere [Elle, s.a.].

В примере (3) отмечаем использование лексем *comfort* и *comfy*, выраженных именем существительным и именем прилагательным, соответственно. Указанные лексические единицы, на наш взгляд, воплощают в рекламном контексте аксиологический компонент и служат вербализаторами конкретных ценностных концептов.

Помимо этого, в выборке наличествуют рекламные тексты, в пределах которых рекламируемые товары характеризуются с позиции экологичности, бережного отношения к окружающей среде, что также обусловлено реалиями времени и сложившейся на данный момент ситуацией. Приведем один из таких примеров:

4) The brand focuses on intertwining sustainability throughout, using all eco-conscious packaging and producing a handful of garments made from organic cotton and recycled polyester [Elle, s.a.].

С точки зрения языка, пример (4) интересен для анализа, поскольку в нем содержатся аксиологические маркеры, актуализирующие ценностно значимое понятие «экологичность», среди них: eco-conscious, organic, recycled.

Далее рассмотрим аксиологический потенциал рекламных текстов, информирующих целевую аудиторию о новинках в сфере производства ювелирных украшений и часов, представим наиболее частотные ценностно значимые концепты (см. рис. 3).

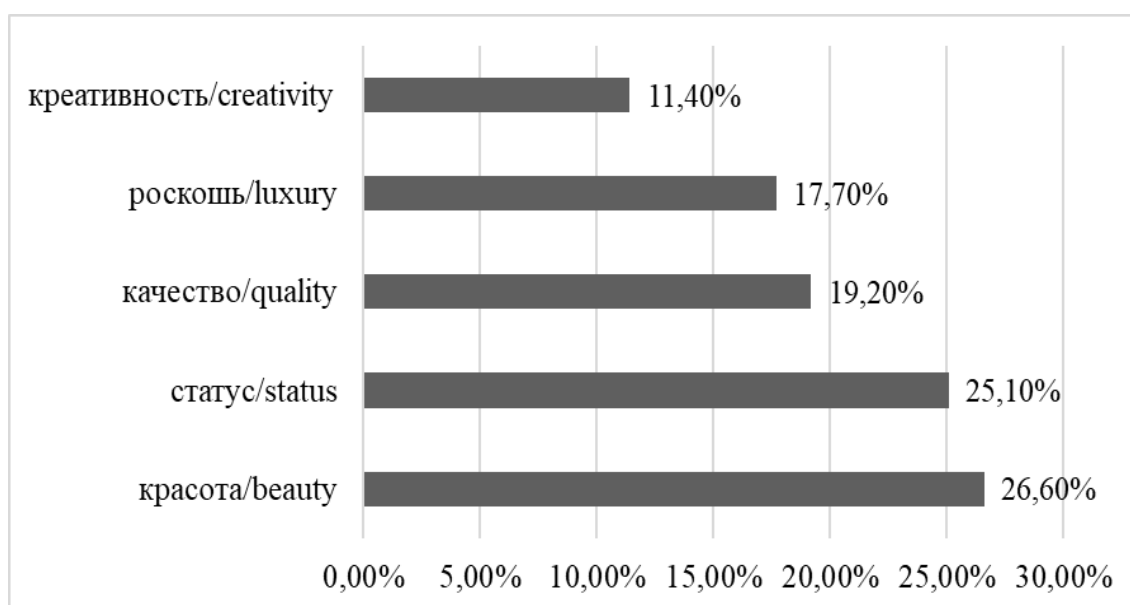


Рисунок 3 – Аксиологические маркеры, зафиксированные в рекламе аксессуаров

Учитывая специфику рекламируемого продукта, вполне логично и оправдано наличие в выборке аксиологически значимых понятий типа «красота», «роскошь», «качество» и т.д. Приведем примеры:

5) PINK KIMBERLEY DIAMONDS

Pink Kimberley showcases luxurious Argyle pink diamonds in elegant, unique designs. All Pink Kimberley jewellery is crafted in 18 carat gold, embellished with rare, sparkling Australian pink and white diamonds. Each individual stone has been carefully chosen and intricately arranged in an expression of creativity [Marie Claire, s.a.].

6) Pink Kimberley's legacy is to provide our customers with the highest quality pink diamond jewellery in the world [Marie Claire, s.a.].

Обращаем внимание на ведущую роль имен прилагательных и имен существительных (*luxurious, unique designs, creativity the highest quality*) в реализации оценки рекламируемого продукта и, следовательно, в манифестации аспекта аксиологии. Очевидно, что именно при помощи указанных языковых приемов создатели рекламных сообщений воздействуют на реципиента и формируют его представления о товаре или услуге.

Подводя некоторые итоги, отметим, что в процессе практического анализа языкового материала, включающего рекламные тексты, посвященные продуктам питания, одежде и аксессуарам, была установлена определенная закономерность: в контексте англоязычной рекламы, представленной в печатных и электронных журналах, активно используются лексемы, с помощью которых подчеркивается ценность рекламируемого продукта, его уникальность и неповторимость. Именно подобного рода языковые единицы в купе реализуют аксиологический потенциал рекламной коммуникации и доводят до сознания адресата требуемую информацию о товаре. Получив некую сводку, адресат фиксирует в памяти наиболее значимые характеристики, формирует положительный ценностный образ, который в итоге его подталкивает к определенным действиям (приобрести товар).

Заключение

Опираясь на результаты практического анализа языкового материала, включающего рекламу продуктов питания, одежды, аксессуаров, автор приходит к следующим выводам:

1. Англоязычный рекламный дискурс, представленный в печатных и электронных СМИ, характеризуется аксиологически обусловленной природой и наличием целого ряда ценностных маркеров, коими являются те или иные концепты, содержащие аксиологические свойства в своей семантике.

2. Положительная оценка рекламируемого продукта играет существенную роль в процессе формирования ценностных ориентиров социума и служит фундаментом их возникновения.

3. Спектр лексических единиц, употребляемых в рекламных текстах различной тематики и репрезентирующих собой аксиологически значимые концепты, варьируется и обусловлен спецификой рекламируемого товара, его свойствами и параметрами.

4. Основными маркерами, воплощающими в выборке: аксиологический потенциал, выступают концепты: а) *свежесть, вкус, натуральность, польза, наслаждение* (реклама продуктов питания); б) *красота, комфорт, индивидуальность, доступность, качество* (реклама одежды); в) *красота, статус, качество, роскошь, креативность* (реклама аксессуаров – часов, ювелирных изделий). Ключевыми языковыми средствами вербализации указанных концептов являются, как правило, имена существительные и имена прилагательные.

Библиографический список

- Анашкина Н. А.* К вопросу о взаимодействии рекламы и массовой культуры // Омский научный вестник. 2012. № 1 (105). С. 256-259. EDN PCAUCZ.
- Андросова Л. А.* Влияние рекламы и рекламных образов на выбор ценностей молодежи / Л. А. Андросова, И. Г. Кондратьева // Наука. Общество. Государство. 2015. Т. 3, № 1 (9). С. 180-185. EDN WJEGJJ.
- Бабаева Е. В.* Дискурсивное измерение ценностей: монография. Волжский: Волжский филиал ГОУВПО «МЭИ (ТУ)», 2003. 104 с. EDN QRUEUH.
- Бабаева Е. В.* Отражение ценностей культуры в языке // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГТУ, 2002. № 2. С. 25-34. EDN YPQZFN.
- Баева Л. В.* Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей: монография. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2008. 217 с. EDN QXCYJP.
- Головлева Е. Л.* Основы рекламы. М.: Академический проект, 2017. 336 с.
- Голоднов А. В.* Персуазивная коммуникация: стратегии и тактики воздействия (на материале современной немецкоязычной рекламы). СПб.: Астерион, 2010. 244 с.
- Гулыга А. В.* Эстетика в свете аксиологии. СПб.: Алетейя, 2000. 447 с.
- Ежова Е. Н.* «Честным быть выгодно»: трансформация ценностей российского общества в медийно-рекламном дискурсе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 1 (34). С. 158-162. EDN RRUXBL.
- Имшинецкая И. А.* Креатив в рекламе. М.: РИП-холдинг, 2002. 172 с.
- Красавский Н. А.* Печатный рекламный текст как отражение системы ценностей социума. М.: Флинта: Наука, 2011. 296 с.
- Литвишко О. М.* Религиозный дискурс как аксиологически маркированное пространство (на материале русского и английского языков) / О. М. Литвишко, Е. В. Милетова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2019а. № 2. С. 65-72. DOI 10.15593/2224-9389/2019.2.6. EDN VSWCXS.
- Литвишко О. М.* Социокогнитивное моделирование дискурса гражданского права: лексико-семантический аспект / О. М. Литвишко, Е. В. Милетова // Когнитивные исследования языка. 2019б. № 37. С. 770-775. EDN ZXOCCC.
- Милетова Е. В.* Религиозный медиатекст как область вербализации аксиосферы человека (на материале русского и английского языков) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2019. № 12. С. 76-82. EDN POWTEZ.
- Милетова Е. В.* Оценочность в дискурсе как основа формирования аксиосферы индивида (на материале английского языка) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 5 (44). С. 565-570. doi: 10.34680/2411-7951.2022.5(44).565-570. EDN GCQIUE.
- Моисеева Н. О.* Реклама и проблема ценностных ориентаций общества // Вестник славянских культур. 2008. № 3-4(10). С. 152-158. EDN KWDGUN.
- Назайкин А. Н.* Рекламный текст в современных СМИ. М.: Эксмо, 2006. 293 с.
- Рубцова Е. В.* Особенности современной рекламы: социально-психологическое воздействие // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 57-60. DOI 10.26140/knz4-2020-0901-0016. – EDN WHVFZR.
- Ульянина О. А.* Проблема влияния рекламы на формирование ценностных ориентаций и интересов современного общества: социологический анализ // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Серия 9, Исследования молодых ученых. Волгоград, 2010. № 8-1. С. 65-68. EDN SJPKLB.
- Ухова Л. В.* Эффективность рекламного текста. М.: Директ-медиа, 2014. 200 с.

- Ученова В. В. Философия рекламы. М.: Гела-принт, 2003. 208 с.
- Федотова Л. Н. Социология массовой коммуникации. М.: Издательский дом международного университета, 2009. 832 с.
- Хлопунова, О. В. Реклама в СМИ: механизмы влияния и эффекты / О. В. Хлопунова, А. А. Цаканян // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 4(33). С. 127-133. EDN PEGTHO.
- Cook G. (2001). The discourse of advertising. London: *Routledge*, 2001. 272 p.
- Corbin R. M., Bleibaum R., Jirgal T., Mallen D., Van Dongen C. A. (2018). Practical Guide to Comparative Advertising. Dare to Compare. *Academic press*, 2018. 192 p.
- Delicious Magazine. Available at: <https://www.deliciousmagazine.co.uk/> (дата обращения: 13.01.2023).
- Elle. Available at: <https://www.elle.com/> (дата обращения: 13.01.2023).
- Goddard A. (2002). The Language of Advertising: Written texts. New York: *Routledge*, 2002. 144 p.
- Healthy food guide Available at: <https://www.healthyfood.com/> (дата обращения: 13.01.2023).
- Johnson F. L. (2012). Imaging in advertising: Verbal and visual codes of commerce. New York: *Routledge*, 2012. 240 p.
- Hackley C., Hackley R. A. (2017). Advertising and promotion. *Sage*. 2017. 384 p.
- Marie Claire Available at: <https://www.marieclaire.co.uk/> (дата обращения: 13.01.2023).

References

- Anashkina N. A. (2012). K voprosu o vzaimodeystvii reklamy i massovoy kul'tury [On the issue of interaction between advertising and mass culture]. *Omskiy nauchnyy vestnik*. 1 (105): 256-259. (In Russian).
- Androsova L. A., Kondrat'eva I. G. (2015). Vliyanie reklamy i reklamnykh obrazov na vybor tsennostey molodezhi [The influence of advertising and advertising images on the choice of values of young people]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*. 1 (9): 180-185. (In Russian).
- Babaeva E. V. (2002). Otrazhenie tsennostey kul'tury v yazyke [Reflection of cultural values in language]. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda*. Voronezh: VGTU. 2: 25-34. (In Russian).
- Babaeva E. V. (2003). Diskursivnoe izmerenie tsennostey: monografiya [Discursive measurement of values]. Volzhskiy: *Volzhskiy filial GOUVPO «MEI (TU)»*. 104 p. (In Russian).
- Baeva L. V. (2008). Informatsionnaya epokha: metamorfozy klassicheskikh tsennostey: monografiya [The information age: metamorphoses of classical values]. Astrakhan': *ID «Astrakhanskiy universitet»*. 217 p. (In Russian).
- Cook G. (2001). The discourse of advertising. London: *Routledge*. 272 p.
- Corbin R. M., Bleibaum R., Jirgal T., Mallen D., Van Dongen C. A. (2018). Practical Guide to Comparative Advertising. Dare to Compare. *Academic press*. 192 p.
- Delicious Magazine. Available at: <https://www.deliciousmagazine.co.uk/> (accessed 13 January 2023).
- Elle. Available at: <https://www.elle.com/> (accessed 13 January 2023).
- Ezhova E. N. (2013). «Chestnym byt' выгодно»: transformatsiya tsennostey rossiyskogo obshchestva v mediyno-reklamnom diskurse [“Being Honest Is Profitable”: transformation of the values of Russian society in the media and advertising discourse]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*. 1 (34): 158-162. (In Russian).
- Fedotova L. N. (2009). Sotsiologiya massovoy kommunikatsii [Sociology of mass communication]. Moscow: *Izdatel'skiy dom mezhdunarodnogo universiteta*. 832 p. (In Russian).
- Goddard A. (2002). The Language of Advertising: Written texts. New York: *Routledge*. 144 p.

- Golodnov A. V. (2010). Persuazivnaya kommunikatsiya: strategii i taktiki vozdeystviya (na materiale sovremennoy nemetskoyazychnoy reklamy) [Persuasive communication: strategies and tactics of influence (based on modern German dvertising)]. Saint-Petersburg: *Asterion*. 244 p. (In Russian).
- Golovleva E. L. (2017). Osnovy reklamy [Advertising Basics]. Moscow: *Akademicheskii proekt*. 336 p. (In Russian).
- Gulyga A. V. (2000). Estetika v svete aksiologii [Aesthetics in the light of axiology]. Saint-Petersburg: *Aleteyya*. 447 p. (In Russian).
- Hackley C., Hackley R. A. (2017). Advertising and promotion. *Sage*. 384 p.
- Healthy food guide. Available at: <https://www.healthyfood.com/> (accessed 13 January 2023).
- Imshinetskaya I. A. (2002). Kreativ v reklame [Creativity in advertising]. Moscow: *RIP-kholding*. 172 p. (In Russian).
- Johnson F. L. (2012). Imaging in advertising: Verbal and visual codes of commerce. New York: *Routledge*. 240 p.
- Khlopunova O. V., Tsakanyan A. A (2020). Reklama v SMI: mekhanizmy vliyaniya i efekty [Advertising in the media: mechanisms of influence and effects]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*. 1. 4(33): 127-133. (In Russian).
- Krasavskiy N. A. (2011). Pechatnyy reklamnyy tekst kak otrazhenie sistemy tsennostey sotsiuma [Printed advertising text as a reflection of the value system of society]. Moscow: *Flinta: Nauka*. 296 p. (In Russian).
- Litvishko O. M., Miletova E. V. (2019a). Religioznyy diskurs kak aksiologicheskii markirovannoe prostranstvo (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [Religious discourse as an axiological marked space (based on the material of the Russian and English languages)]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki*. 2: 65-72. (In Russian).
- Litvishko O. M., Miletova E. V. (2019b). Sotsiokognitivnoe modelirovanie diskursa grazhdanskogo prava: leksiko-semanticheskii aspekt [Sociocognitive modeling of civil law discourse: lexical and semantic aspect]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 37: 770-775. (In Russian).
- Marie Claire. URL: <https://www.marieclaire.co.uk/> (accessed 13 January 2023).
- Miletova E. V. (2019). Religioznyy mediatekst kak oblast' verbalizatsii aksiosfery cheloveka (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [Religious media text as a field of verbalization of the human axiosphere (based on the material of the Russian and English languages)]. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki*. 12: 76-82. (In Russian).
- Miletova E. V. (2022). Otsenochnost' v diskurse kak osnova formirovaniya aksiosfery individa (na materiale angliyskogo yazyka) [Evaluation in discourse as the basis for the formation of an individual's axiosphere (on the material of the English language)]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 5 (44): 565-570. doi: 10.34680/2411-7951.2022.5(44).565-570. (In Russian).
- Moiseeva N. O. (2008). Reklama i problema tsennostnykh orientatsiy obshchestva [Advertising and the problem of value orientations of society]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*. 3-4: 152-158. (In Russian).
- Nazaykin A. N. (2006). Reklamnyy tekst v sovremennykh SMI [Advertising text in modern media]. Moscow: *Eksmo*. 293 p. (In Russian).
- Rubtsova E. V. (2020). Osobennosti sovremennoy reklamy: sotsial'no-psikhologicheskoe vozdeystvie [Features of modern advertising: socio-psychological impact]. *Karel'skiy nauchnyy zhurnal*. 9. 1(30): 57-60. (In Russian).
- Uchenova V. V. (2003). Filosofiya reklamy [Advertising philosophy]. Moscow: *Gela-print*. 208 p. (In Russian).

Ukhova L. V. (2014). *Effektivnost' reklamnogo teksta* [Effectiveness of the advertising text]. Moscow: *Direkt-media*. 200 p. (In Russian).

Ul'yanina O. A. (2010). Problema vliyaniya reklamy na formirovanie tsennostnykh orientatsiy i interesov sovremennogo obshchestva: sotsiologicheskiy analiz [The problem of the influence of advertising on the formation of value orientations and interests of modern society: a sociological analysis]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9, Issledovaniya molodykh uchenykh*. Volgograd. Vyp. 8. 1: 65-68. (In Russian).

УДК 811.112.24

ББК 81.2Нем-3

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_126

THE EURYSEMANTIC CHARACTER OF THE GERMAN LEXEME SANKTION IN COLLOCATIONS

*Kristina V. Manerova,
orcid.org/0000-0002-4979-8573,
Associate Professor, Candidate in Philology
Saint-Petersburg State University,
Universitetskaya Emb., 7/9
Saint Petersburg, 199034, Russia
k.manerova@spbu.ru*

Abstract. This paper intends to analyze the use of a special type of phraseological unit – collocations formed by the lexeme *Sanktion* in plural and by a collocator in the modern German. For that purpose, some introductory remarks will first be given regarding the eurysemantic character and the origin of the lexeme *Sanktion*. Since this is a corpus-based study, details on the compilation of the digitized corpus will be outlined, and it will be shown which collocational potential *Sanktion* has developed in the German political discourse. In the meaning of "veto, restriction" the lexeme acts as a part of collocations. Collocations have an asymmetrical syntactic structure: the basis in collocations is the lexeme *Sanktion*, the collocators are adjective and genitive attribute, prepositional groups, comparison words etc. The main task of the study is to examine the development of the collocation potential of *Sanktion* using examples from the modern German DWDS corpus, using the corpus parameter LogDice and the frequency measure. The combinations of frequency measure and LogDice allow to present collocations as formulaic patterns in political language.

Key words: Sanktion, collocations, linguistic secularization, eurysemanticity, corpora studies, formulaic language.

*Кристина Валерьевна Манёрова,
orcid.org/0000-0002-4979-8573,
кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 7/9
Санкт-Петербург, 199034, Россия
k.manerova@spbu.ru*

ЭВРИСЕМАНТИЯ НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСЕМЫ SANKTION В КОЛЛОКАЦИЯХ

Аннотация. В данной статье предполагается проанализировать использование особого типа немецких фразеологических единиц – коллокаций, образованных с лексемой

Sanktion во множественном числе и коллокаторм. Рассмотрены пути заимствования в немецкий язык лексемы *Sanktion*, а также ее эврисемантический характер в шести возможных значениях. Установлено, что в значении «вето, рестрикция» лексема выступает в составе многочисленных коллокаций. Коллокация – соединение двух или более слов (лексема А + лексема В), которые часто встречаются друг с другом в устойчивых комбинациях без идиоматического переосмысления. Коллокации имеют ассиметричную синтаксическую структуру: основой в коллокациях является лексема *Sanktion*, коллокаторм выступают падежные и предложные дополнения, генитивные определения, прилагательные в роли определения, предикативные атрибуты и эталоны сравнения. Использование коллокаций является показателем формульности немецкого языка в политическом дискурсе. Основная задача исследования состоит в изучении развития коллокационного потенциала *Sanktion* на примерах из современного немецкого корпуса DWDS с использованием корпусного параметра LogDice и показателя частотности. Комбинации измерения частотности и LogDice позволяют представить коллокации как формульные паттерны в политическом языке.

Ключевые слова: коллокации, лексема *Sanktion*, эврисемантика, формульность языка, корпусное исследование.

Introduction (Введение)

Since the early 21st century German political and legal texts devoted to coverage of various global events have demonstrated frequent usage of the lexeme *Sanktion*. Having been borrowed from Latin, the German lexeme *Sanktion* originated in the religious discourse. Yet, its etymologically conditioned meaning of sacredness has been lost as a result of linguistic secularization. By means of a linguo-discursive analysis we have demonstrated the eurysemanticity and usualization of *Sanktion* in the opposite meanings. In Modern German the collocation and the so called ideological banner phrases are key marker of the political and legal discourse, ideological contexts of power [Bock et al., 2019; Reproduction..., 2020; Burkhardt, 1998]. The discourse determines the meaning of words: «What linguistic signs, words, phrases, text segments, and even entire texts we learn from discourse» [Teubert, 2016]. *Sanktion* in collocations has become a new discourse marker.

A primary analysis of various contextual examples of using the noun *Sanktion* made it possible to reveal that this lexeme has been used quite ambiguously. In particular cases its usage does not entirely terminologically correspond to the meaning adopted by the international legal norm.

Although the xenolexeme *Sanktion* originated in the religious discourse, it is neither an original religious term nor a biblicism. The semes of this lexeme include a (quasi)religious connotation: the German noun *Sanktion* was borrowed from French in the 16th century (Fr. *sanction*). The French language, in its turn, had borrowed it from Latin: the New Latin *sāctio* with the primary meaning of 'sanctification, declaration of sanctity' is a deverbative noun derived from the Latin verb *sancio, sancire* «to sanctify», which is etymologically related to the adjective *sacer* «sacred» and adverb *sancte, sant(e)* «sacredly». Through semantic derivation, the primary meaning of sacredness developed some special meanings of *Sanktion* as a result of expansion of the noun meaning. These new meanings became usualized. Germanic linguistics has the term «linguistic secularization» (Ger. sprachliche

Säkularisierung) denoting the phenomena of lexis losing its religious connotations and becoming profanized. The linguistic nature of secularization includes loss of stylistic, connotative and collocational limitations in using such lexemes, as well as their more frequent usage in non-sacred contexts. As a type of the semantic shift, linguistic secularization stimulates expansion of the lexeme's meaning. Such «deconsecration» of lexis leads to the development of contradictory meanings: due to linguistic secularization, the German lexeme *Sanktion* started being used in the legal discourse in the contrasting meanings «approval, prescription» and «fines, penalty», «veto». The phenomenon of one lexeme having different meanings can be explained by the primary sacred source for semantic derivation: both the permission and the punishment are related to sacredness in the Roman law. The verb *sancio* 'to sanctify' itself had developed contradictory meanings of 'legitimate' and 'prohibit' in the Roman law (the period of the Quiritarian law, since the 8th century BC). These special meanings of the legal discourse had been usualized in German by the 18th century, which is confirmed by modern and historical dictionaries, a corpus-based analysis using the DWDS dictionary [DWDS, s.a.], as a discourse marker. Such development led to the enantiosemy, eurysemanticity of the lexeme that originated due to the combination of opposite semes in its meaning.

Materials and methods (Материалы и методы)

The eurysemanticity of the German lexeme *Sanktion* is studied as a factor exerting influence on the linguistic inconsistency in its usage, diffusion of its meanings, including contradictory ones. The qualitative research design includes the following steps and sub-objectives: (1) identifying meaning as a result of linguistic secularization and (2) exploring the German lexeme *Sanktion* in its eurysemantic character and specific functionality (to regulate modern political and legal discourse), (3) tracing their development of collocational potential of *Sanktion* in modern corpus DWDS with feature Wortprofil (on material of 2000 collocation with *Sanktionen* in political discourse) [DWDS, s.a.]. Methods, used in the analysis of the collocations include corpus analysis and analysis of compatibility.

Discussion (Дискуссия)

The contradictory meanings of the German lexeme *Sanktion* as the manifestation of its eurysemantic character. For German, the non-sacred meanings of this lexeme related to the legal discourse only are specified in Zedler's Encyclopedia: «Sanction→ Sanctio heist in denen Rechten überhaupt eine jedwede Obrigkeitliche Verordnung, insbesondere aber ein Gesetze mit einer Straffe» [Zedler, 1732-1750, Bd.33, p. 976]. The linguistic secularization has not weakened the semantic and derivational potential of the lexeme *Sanktion*. It became a stimulus for the development of its polysemy instead: several special meanings appeared in the 17th–18th centuries. They were frequent derivatives determined by law. The following meanings, developed to nominate secular, social rituals and legal practices, are added to the primary sacred meaning [Манерова, 2018]:

1. Prescription. In this meaning the lexeme *Sanktion* is co-occurent with the lexeme *Vertrag* (agreement).

2. Pragmatic sanction as an enactment. Combined with the adjective *pragmatisch*, the lexeme *Sanktion* has developed a collocational potential and became an established term of medieval law. It denotes any prescription of a sovereign in response to an earlier submitted request or petition concerning consideration of administrative or clerical issues.

3. An act of official approval, acknowledgement.

4. A part of a legislative or contractual document containing the conditions of its execution or enforcement actions in case of its violation.

5. Prohibition, violation. In this meaning the lexeme *Sanktion* in contextual examples from texts is co-occurent with the lexeme *Strafe* (punishment).

6. Veto, isolation measures. The lexeme *Sanktion* in the meaning of 'veto, isolation measures' is used in the 20th century mostly in the plural under the influence of its French analogue found in the documents of the Treaty of Versailles and the League of Nations: *Sanktionen*. In this meaning the lexeme can be attributed to the special lexis of international law. The lexeme acquires ideological significance and becomes a discursive marker of the political and legal discourse in the light of considering it in critical discourse analysis. Interpretation of the lexeme *Sanktion* makes it possible to define it as a marker undergoing particular development stages [Манерова, 2018]. The high frequency of *Sanktionen* usage, revealed during simultaneous linguo-discursive and corpus-based analysis, shows its conceptual significance (the lexeme's entry at the DWDS web portal demonstrates an increase in frequency: 2.61 → 27.51 in 1946–2022, 17.57–27.51 per one million token in the period since 2014 [DWDS, s.a.]).

Results (Результаты)

The lexeme *Sanktion* and its plural form *Sanktionen* are the key words in German modern political discourse. The mention of collocation «*Sanktionen gegen Russland*» (sactions against Russia) on webpage of the magazine Der Spiegel online results 6762 topics since 2005, e.g.:

*Als größte EU-Volkswirtschaft hat Deutschland die Auswirkungen der Inflation, die vor allem auf **die US-Sanktionen gegen Russland** zurückgeht, am härtesten zu spüren bekommen*⁸.

The use of collocations in the media is a feature of formulaic language. The collocation is a connection of two or more words (lex A+lex B) that occur frequently and typically with each other. The term collocation was created by Harold Palmer: «All these successions of words have one common characteristic, viz. that (for various, different and overlapping reasons) each one of them must or should be learnt, or is best or most conveniently learnt as an integral whole or independent

⁸ URL: <https://www.spiegel.de/ausland/olaf-scholz-in-bei-xi-jinping-wie-china-auf-den-kanzlerbesuch-blickt-a-1a1c4ab8-ab14-4798-8eda-00a7043a9ceb> (date of access 05.11.2022)

entity, rather than by the process of piecing together their component parts» [Palmer, 1933, p. 4].

Dmitri Dobrovol'skij und Elisabeth Piirainen mean that the term “collocation” is used to refer to word combinations that co-occur habitually but are fully transparent. One element of the collocation has a specialised meaning that occurs only in combination with the other element. «In several studies, collocation is primarily understood as the occurrence of two or more words within a short space of each other in a text; i.e. the term is equated with the co-occurrence of words in general» [Dobrovol'skij et al., 2021, p. 63]. In such word combinations (lex A+lex B) the one word operates as base, the other as collocator [Hausmann, 2004, p. 312].

The dominant part, the so called base, is the part that is to be described in more detail by the other part (sometimes referred to as the collocator). For this reason, the search for the most accurate description always starts from the base, all collocations in the dictionary are therefore dictionary under the base cf. [Quasthoff, 2011]. Morphological and syntactic means are used to indicate the placement of the objects in the overall proposition. Both words in the collocation, lex A and lex B, used unseparate, form an ontological concept in their combination [Belica et al., 2015, p. 202-204], e.g. *to read a book, to impose sanctions*.

Collocations always have an asymmetrical structure. The structure of the collocations shall be determined as an usage-based model, with lex A as lemma in the dictionaries [Steyer, 2008]. Once one is the ontological relations between the objects, e.g. in the form of frames or in descriptions of frames (descriptions of entities and their role relations to each other) the collocations can be derived from them [Meřčuk, 1998].

The usualization of *Sanktionen* is related to the development of its collocational potential considering following syntactic positions. The base in collocations is *Sanktionen*:

1. With adjective attribute: *scharfe* (sharp), *verschärfte* (aggravated), *harte* (harsh), *wirtschaftliche* (economic), *automatische* (automatic) *Sanktionen*; [*gegen ein Land*] *verhängte Sanktionen* (sanctions imposed [on a country]).
2. With genitive attribute: *Sanktionen des UN-Sicherheitsrats* (sanctions of the UN Security Council), *des Westens* (West), *der EU-Staaten* (EU countries).
3. With prepositional group as object: *Sanktionen gegen ein Land* (sanctions against a country), *gegen Regime* (against regime), *gegen eine Regierung* (against government), *gegen Firmen* (against companies), *Unternehmen* (enterprises), *Personen* (persons), *Oligarchen* (oligarchs).
4. With comparative word or nominal group: *Sanktionen wie der Ausschluss* [aus einem Gremium] (sanctions such as expulsion [from a body]), *wie Einreiseverbote* (such as entry bans), *wie Kontensperrungen* (such as account freezes), *wie Einfrierung* [von Vermögen]: (such as freezing [of assets]).
5. As an object in accusative of transitive verbs: *Sanktionen androhen* (to threaten), *vorsehen* (to provide for), *verhängen* (to impose), *beschließen* (to decide), *erlassen* (to impose), *verschärfen* (to tighten), *lockern* (to relax), *aufheben* (to repeal).

6. In prepositional group or object: *mit Sanktionen drohen* (to threaten with sanctions), *reagieren* (to react with sanctions); [*ein Land, eine Personengruppe*] *mit Sanktionen belegen* (to impose sanctions on [a country, a group of people]), *bestrafen* (to punish); *unter den Sanktionen leiden* (to suffer from sanctions).

7. As subject for verbs: *drohen* (to threaten), *treffen* (to hit), *greifen* (to take effect), *schaden* (to harm).

8. In contradictoric phrase chain: *Sanktionen und Gegensanktionen* (sanctions and counter-sanctions).

9. With the predicative: *möglich* (possible), *Mittel* (mean), *nötig* (necessary), *wirksam* (effective).

The modern methods of linguo-discursive analysis, analysis of co-occurrence, collocational combinations and frequency make it possible to view this lexeme as a discursive marker used to nominate any enforcement actions in the field of politics and law, in the ideological contexts of power reflecting the evaluation of political and legal relations in the global world.

The quantitative data in DWDS Wortprofil, the word profile for measuring of collocational combinations presents following results on frequency and LogDice (that measures how often a pairing appears relative to either word appearing independently). The lexeme *Sanktionen* (lex A) has a collocator (lex B) in the following word combinations (Table 1):

Table 1 – Collocations with the lexeme *Sanktionen* in the DWDS

Collocation constructions with <i>Sanktionen</i> (lex A)	Lexeme of co- occurrence (collocator, lex B)	Frequen cy	LogDice
Sanktionen + adjective attribute	verhängt	2003	10.4
Sanktionen + genitive attribute	UN-Sicherheitsrat	140	7.1
Sanktionen + prepositional group as object	gegen Land	1363	10.5
Sanktionen + comparative word or nominal group	wie Ausschluß	11	12.2
Sanktionen as object in accusative of transitive verbs	verhängen	5534	10.1
Sanktionen in prepositional group or object	drohen mit	2653	8.8.
Sanktionen as subject	drohen	1601	7.0
Sanktionen in contradictoric phrase chain	und Gegensanktion	50	9.7
Sanktionen+ predicative	möglich	282	3.2

Therefore, the meaning of the collocation construction set in the chart is that possible sanctions like expulsion can be imposed against the country. As we can see

from the chart, the most frequently used collocators for lexeme *Sanktion* in plural are verbs *verhängen* (to impose sanctions) and *drohen* (to threaten with sanctions, sanctions threaten). This is significant, because the original eurysemantic character of the lexeme *Sanktion* let form a line of collocations, but only one meaning of *Sanktionen* is relevant in the modern German. The analysis allows us to establish that out of all the contradictory meanings of *Sanktion* only one acts in the collocations: veto, isolation measures.

Conclusion (Закключение)

This paper has explored the challenges that emerge when the establish criteria for collocations are applied to constructions with the lexeme *Sanktion*. The eurysemantic character of the German lexeme *Sanktion* is a result of linguistic secularization and a factor influencing the usualization of its contrasting meanings in the political and legal discourse. This circumstance fixes for the noun *Sanktion* the status of the lexeme of language for special purposes (LSP) of international law. The LogDice is the statistic measure for identifying collocations. The combinations of measuring frequency and LogDice let present the collocations as formulaic patterns in political und law language [Merten, 2020]. Frequencies of occurrence and changes of frequency serve as important indicators: They indicate which collocations are most likely to have constructional status. We identified collocations formed by the lexeme *Sanktion* und a collocator as a special type of formulaic pattern in the modern German political and legal discourse. The analysis of the collocations with the lexeme *Sanktion* in the conditions of its eurysemantic meaning shows that in modern speech the most frequent meaning of all is the meaning from the sphere of international law, used in the plural form *Sanktionen*: veto, isolation measures.

Библиографический список

- Манерова К. В. О развитии лексемы *Sanktionen* как ключевого слова политически-правового рестриктивного дискурса в немецком языке // Политическая лингвистика. 2018. № 5(71). С. 81-89. DOI: [10.26170/pl18-05-11](https://doi.org/10.26170/pl18-05-11). EDN YOCDTF
- Belica C. Feste Wortgruppen/Phraseologie I: Kollokationen und syntagmatische Muster / C. Belica, R. Perkuhn ; Haß U., Storjohann P. (edd.) // Das Wort und der Wortschatz. Walter de Gruyter GmbH, Berlin/Boston, 2015. pp. 201-225.
- Bock B. Das Fahnenphrasem Internationale Solidarität in typischen Verwendungen – ein diatopischer und diachroner Vergleich / B. Bock, K. Manerowa // Sprachen, Literaturen und Kulturen im Kontakt : Beiträge der 25 Linguistik-und Literaturtage, Miskolc, 11–14 мая 2017 года / Gesellschaft für Sprache und Sprachen (GeSuS) e. V. Miskolc: Verlag Dr. Kovač, 2019. P. 41-52. EDN XTKXBA.
- Bock B. Reproduction von Phrasemen im politischen Diskurs (am Beispiel von Zeitmetaphern während der Perestroika und in der deutschen Wendezeit) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете : Под редакцией С. Т. Нефёдова, И. Е. Езан. Том Выпуск IX. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2020. С. 245-265. EDN YSEDSS.
- Burkhardt A. Deutsche Sprachgeschichte und politische Geschichte // Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung / Besch W., Betten A.,

- Reichmann O., Sonderegger St. (Hgg.). Band 2,1. Teilband. 2. Aufl., Berlin & New York: Walter de Gruyter. 1998, pp. 98–122.
- Dobrovol'skij D.* Figurative Language: Cross-Cultural and Cross-Linguistic Perspectives / D. Dobrovol'skij, E. Piirainen. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2021. XVI. 487 p.
- DWDS.* Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Digital dictionary of the German language]. Available at: <https://www.dwds.de> (accessed 10.10.2022 - 29.10.2022)
- Hausmann F.-J.* Was sind eigentlich Kollokationen? // Verbindungen mehr oder weniger fest / Steyer K. (Hrsg.). Walter de Gruyter. Berlin. New York, 2004. S. 309-334.
- Mel'čuk I. A.* Collocations and lexical functions // Phraseology. Theory, Analysis, and Applications / Anthony P. Cowie (ed.). Oxford: Clarendon Press, 1998. pp. 23–53.
- Merten M.-L.* Insights into a Changing Communal Constructicon. Legal Writing in the Late Middle Ages and Early Modern Period // Formulaic Language and New Data. Theoretical and Methodological Implications / Piirainen E., Filatkina N., Stumpf S., Pfeiffer Ch.(edd.). De Gruyter. Berlin/Boston, 2020. pp. 225-248.
- Palmer H. E.* Second Interim Report on English Collocations, Submitted to the Tenth Annual Conference of English Teachers under the Auspices of the Institute for Research in English Teaching. Tokyo. 1933, 188 p.
- Quasthoff U.* Wörterbuch der Kollokationen im Deutschen. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, Berlin. New York. 2011. 551 S.
- Steyer K.* Kollokationen in deutschen Wörterbüchern und in der deutschen Wörterbuchforschung // Lexicographica. 24. Internationales Jahrbuch für Lexikographie. Berlin u. a., 2008. S. 185–208.
- Teubert W.* Korpuslinguistik, Hermeneutik und die soziale Konstruktion der Wirklichkeit. *Linguistik Online.* 28, 2006. S. 41–60. DOI:10.13092/lo.28.610 Available at: https://www.researchgate.net/publication/253043588_Korpuslinguistik_Hermeneutik_und_die_soziale_Konstruktion_der_Wirklichkeit (дата обращения 09.10.2022).
- Zedler.* Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste, welche bißhero durch menschlichen Verstand und Witz erfunden und verbessert worden / [bearb. von Johann Heinrich Zedler]. - Halle u. Leipzig : Zedler (Waisenhaus). 1732 – 1750, Suppl. 1.1751 - 4.1754

References

- Belica C., Perkuhn R.* (2015). Feste Wortgruppen/Phraseologie I: Kollokationen und syntagmatische Muster. In: Haß U., Storjohann P. (edd.). *Das Wort und der Wortschatz*. Walter de Gruyter GmbH, Berlin/Boston. pp. 201-225.
- Bock B., Manerova K.* (2020). Reproduktion von Phrasemen im politischen Diskurs (am Beispiel von Zeitmetaphern während der Perestroika und in der deutschen Wendezeit). *Nemeckaja filologija v Sankt-Peterburgskom Universitete, Vypusk IX: Dialogičeskoje vzaimodejstvije tekstov i diskursov* [German Philology at St. Petersburg State University, Issue 9: The dialogic interaction of texts and discourses], pp. 245–266.
- Bock B., Manerowa K.* (2019). Das Fahnenphrasem Internationale Solidarität in typischen Verwendungen – ein diatopischer und diachroner Vergleich. *Sprachen, Literaturen und Kulturen im Kontakt : Beiträge der 25 Linguistik-und Literaturtage, Miskolc, 11–14.05. 2017 / Gesellschaft für Sprache und Sprachen (GeSuS) e. V. Miskolc: Verlag Dr. Kovač*, pp. 41-52. EDN XTKXBA.
- Burkhardt A.* (1998). Deutsche Sprachgeschichte und politische Geschichte. *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. Besch W., Betten A., Reichmann O., Sonderegger St. (edd.). Band 2,1. Teilband. 2. Aufl., Berlin & New York: Walter de Gruyter, pp.98–122.
- Dobrovol'skij, D., Piirainen, E.* (2021). Figurative Language: Cross-Cultural and Cross-Linguistic Perspectives. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, XVI, 487 p.

- DWDS. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. [Digital dictionary of the German language]. Available at: <https://www.dwds.de> (accessed 10.10.2022 - 29.10.2022)
- Hausmann F.-J. (2004). Was sind eigentlich Kollokationen? *Verbindungen mehr oder weniger fest* / Steyer Kathrin, Herausgeberin. Walter de Gruyter. Berlin. New York, pp.309-334.
- Manerova K. V. (2018). The dynamics of the lexeme Sanktionen as a key word for politically-legal restrictive discourse in German. *Politicheskaya lingvistika*. 5(71): 81-89. DOI: 10.26170/pl18-05-11. EDN YOCDTF. (In Russian)
- Mel'čuk I. A. (1998). Collocations and lexical functions. *Phraseology. Theory, Analysis, and Applications* / Anthony P. Cowie (ed.). Oxford, pp. 23–53.
- Merten M.-L. (2020). Insights into a Changing Communal Constructicon. Legal Writing in the Late Middle Ages and Early Modern Period. *Formulaic Language and New Data. Theoretical and Methodological Implications* / Piirainen E., Filatkina N., Stumpf S., Pfeiffer Ch.(edd.). De Gruyter. Berlin/Boston, pp.225-248.
- Palmer H. E. (1933). Second Interim Report on English Collocations, Submitted to the Tenth Annual Conference of English Teachers under the Auspices of the Institute for Research in English Teaching. Tokyo. 1933. 188 p.
- Quasthoff U. (2011). Wörterbuch der Kollokationen im Deutschen. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, Berlin. New York. 2011. 551 p.
- Steyer K. (2008). Kollokationen in deutschen Wörterbüchern und in der deutschen Wörterbuchforschung. *Lexicographica*. 24. *Internationales Jahrbuch für Lexikographie*. Berlin u. a., pp. 185–208.
- Teubert W. (2006). Korpuslinguistik, Hermeneutik und die soziale Konstruktion der Wirklichkeit. *Linguistik Online* 28, pp. 41–60. DOI:10.13092/lo.28.610 Available at: https://www.researchgate.net/publication/253043588_Korpuslinguistik_Hermeneutik_und_die_soziale_Konstruktion_der_Wirklichkeit (дата обращения 09.10.2022).
- Zedler. Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste, welche bißhero durch menschlichen Verstand und Witz erfunden und verbessert worden [bearb. von Johann Heinrich Zedler]. - Halle u. Leipzig : Zedler (Waisenhaus). 1732 – 1750, Suppl. 1.1751 - 4.1754

УДК 811.133.1

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_135

ВХОЖДЕНИЕ АРАБСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВО ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

*Тамара Васильевна Слостникова,
orcid.org/0000-0001-9455-0254,
кандидат филологических наук, доцент
Московский городской педагогический университет,
Малый Казенный пер., 5Б
Москва, 105064, Россия
tomas59@mail.ru*

Аннотация. Целью настоящего исследования является изучение этапов вхождения арабизмов во французский язык для выявления движения арабского пласта лексики в словарном составе французского языка. В данной статье дается дефиниция заимствования, отмечая, что в лингвистической литературе вопрос об определении заимствованной лексики остается дискуссионным. В статье выделяются значимые фазы в истории арабизмов во французском языке, затрагивается актуальная проблема адаптации арабской лексики во французской языковой среде. Впервые лексика арабского происхождения во французском языке рассматривается и анализируется в сопоставительном изучении словарей трех веков: XIX в. – М. Дэвика *Dictionnaire étymologique des mots d'origine orientale*, XX в. – А. Доза *Nouveau dictionnaire étymologique et historique* и XXI в. – *Dictionnaire Larousse français monolingue et bilingue en ligne*, что позволяет наиболее точно обозначить период в истории французского языка, в который арабские лексические единицы заимствовались с наибольшей интенсивностью.

Ключевые слова: заимствование, арабские лексические единицы, диахрония, словарный состав французского языка, язык-посредник, историзм.

ENTRY OF ARABIC LEXICAL UNITS INTO THE FRENCH LANGUAGE

*Tamara V. Slastnikova,
orcid.org/0000-0001-9455-0254,
PhD in Philology
Moscow City University,
Maliy Kazenniy per., 5b
Moscow, 105064, Russia
tomas59@mail.ru*

Abstract. The aim of the present article is to study the stages of occurrence of arabisms in the French language in order to identify the movement of the French vocabulary's layer of Arabic origin. In this article the definition of a borrowing is given, taking into consideration the fact that in linguistic literature the question on what a loan word is is still debatable. In the article significant phases in the history of arabisms in the French language are given, the actual problem of adaptation of Arabic vocabulary in the French language environment is addressed. For the first time the vocabulary of Arabic origin in the French language is considered and analysed in the comparative study of dictionaries of the three centuries, namely: M. Devic, "Dictionnaire étymologique des

mots d'origine orientale" (XIX), A. Dauzat, "Nouveau dictionnaire étymologique et historique" (XX) and Dictionnaire Larousse français monolingue et bilingue en ligne (XXI). It allows to designate the period most accurately in the history of the French language when Arabic lexical units were borrowed most intensively.

Keywords: borrowing, Arabic lexical units, diachrony, vocabulary of the French language, intermediary language, historicism.

Введение (Introduction)

Язык – это средство коммуникации, формирующее менталитет нации, а также способ отражения действительности. Словарный состав языка развивается вместе с обществом, поэтому любое открытие или новинки техники, культуры, жизни в целом получают заслуженное место в языке. Как отмечает канадский лингвист А. Польгер, с формальной точки зрения лексическая система представляет собой граф лексических единиц небольшого семейства миров [Polguère, 2009]. В последнее время в лингвистике наметился переход от изучения языка как замкнутой системы единиц к изучению того, как он взаимодействует с личностным мышлением и сознанием. Осознание и воспроизведение языковой картины мира любого народа является необходимой фундаментальной основой для собственно когнитивных, лингвокультурологических и лингвистических исследований, опирающихся на неродной для исследователя язык этого народа [Cognitive analysis..., 2020]. В результате процесса глобализации различные сферы жизни людей становятся зависимыми от того, как один народ взаимодействует с другим. Экономика, политика, образование, здравоохранение и многие другие отрасли нуждаются в налаженной межкультурной коммуникации, в диалоге. Как отмечают авторы коллективной монографии, говоря о моделировании ценностных ориентиров в массмедийном социальном диалоге, о формировании национальной идентичности в пространстве языка и культуры, в том числе в исторической проекции, уникальные и необычные различные культуры соприкасаются в современном мире с желанием показать себя, свои достижения другим аутентичным культурам. Благодаря языку становится возможным диалог, а может, и полилог. Ведь именно язык отражает всю историю народа, первым впитывает новые социокультурные веяния, показывая особенности взаимоотношений [Взаимодействие языков..., 2021].

В связи с непрерывным процессом межкультурной коммуникации заимствование лексики выступает ее постоянным спутником, пополняя вокабуляр языков-реципиентов новыми единицами на любой стадии их развития, в том числе и современной. Характерной чертой современной языковой ситуации, как подчеркивают в своей статье Е. В. Гуляева и др., является увеличение количества заимствованных единиц, их интеграция в различные сферы коммуникации. Авторы выделяют объективные причины возросшей активности использования лексики, заимствованной из других языков: политические, социальные, экономические изменения, происходящие в обществе на определенном этапе его развития, приводят к неизбежному взаимопроникновению культур и к появлению новых реалий, требующих их

номинации [Гуляева и др., 2021, с. 146-147; Диалог культур..., 2017]. Выявление языка-источника заимствованной единицы приводит лингвистов к выводам о наличии точек соприкосновения со страной, являющейся донором новой незнакомой лексики. Походы французских правителей в арабские страны расширили состав национального языка. Французские солдаты познакомились с далекой культурой и бытом, запоминали названия необычных предметов, чуждых французской цивилизации: *gazelle*, *girafe*, *matelas*, *sirop* и т.п. Существуют факторы, формирующие языковую картину мира и условно образующие культурные доминанты в языке. Приоритетным является выявление и анализ культурно значимой лексики языковой картины мира, определяющей эти факторы. Закономерно, что на современном этапе образовательного процесса встает вопрос о том, как подготовить обучающихся к диалогу культур [Tareva et al., 2017; Черкашина, 2008].

Актуальность нашего исследования подтверждается нарастающей тенденцией заимствования арабских лексических единиц, составляющих одну из основных групп иноязычных вхождений во французском языке. Ориентальная лексика представляет особый интерес с точки зрения этимологии. Кроме того, постепенное пополнение состава национальных словарей французского языка арабизмами требует специальных исследований для выявления причин, особенностей протекания и последствий данного процесса для французской языковой среды. Необходимость углубленного изучения заимствованной лексики арабского происхождения в диахроническом плане, уточнения времени их вхождения в словарный состав французского языка была нами отмечена ранее [Сластникова, 2017].

Объектом изучения является лексика арабского происхождения, заимствованная во французский язык в различные периоды. Вопрос заимствований остается актуальным в связи со стремлением заимствованных единиц к проникновению во все уровни словарного состава разных языков.

Материалы и методы (Materials and methods)

Материалом для изучения послужили этимологические словари М. Дэвика *Dictionnaire étymologique des mots d'origine orientale (arabe, hébreu, persan, turc, malais)* [Devic, 1876], А. Доза *Nouveau dictionnaire étymologique et historique* [Dauzat et al., 1964], электронный словарь *Dictionnaire Larousse français monolingue et bilingues en ligne* [Dictionnaire Larousse, s.a.]. Выбор лексикографических источников был вызван необходимостью дать адекватную картину вхождения арабских лексических единиц в национальный французский язык. Основополагающими лингвистическими методами анализа собранного нами материала стали словарно-дефиниционный, сопоставительный и метод сплошной выборки, а также семантический и аксиологический анализы, позволившие составить четкую картину подвижности арабского пласта лексики в национальных словарях французского языка и представить результаты. Теоретической основой послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, изучающих дискуссионные вопросы лингвистики, связанные, в частности, с дефиницией

заимствованных лексических единиц, этапами вхождения этой лексики в национальные языки и возможности адаптации изучаемых лексем.

Дискуссия (Discussion)

Вопросы, касающиеся заимствованной лексики, интересуют исследователей достаточно продолжительное время, изучаются на материале различных языков, в разных видах дискурса, в сопоставительном плане, в синхронии и диахронии отдельных языков (Н.В. Ваганова, В.К. Журавлев, А.Л. Зеленский, Ю.Г. Коротких, Л.П. Крысин, Т.В. Максимова, В.М. Мокиенко, Л.З. Рустемов, В.П. Секирин, Ю.С. Сорокин, И.П. Сусов, М.В. Тарасова, Н.В. Трещева, Э. Хауген, Н.М. Шанский, Т.А. Шумовский, L. Dero, J. Dubois, J. Giraud, J. Picoche, E. Rabbath, H. Walter и многие другие). В исследованиях предлагаются многочисленные определения заимствований, дополняющие друг друга, подчеркивающие некоторые нюансы и т.д. В нашей работе мы принимаем дефиницию Н.М. Шанского, как наиболее полно отражающую суть нашего исследования, который называет заимствованием любое слово, в том числе и иностранное, вошедшее в язык под воздействием внешних обстоятельств, даже если оно, по составляющим его морфемам, не отличается от привычных лексем родного языка [Шанский и др., 1972, с. 104], сами заимствования окончательно ассимилируются в языковом пространстве [Черкасова, 2013; Dero, 1956, с. 224]. Проблема освоения иноязычной лексики сложна и многоаспектна [Mel'čuk et al., 2007], семантическая ассимиляция заимствованных лексических единиц представляется многогранным явлением в работе Л.Н. Луньковой, Л.М. Букиной [Лунькова и др., 2020].

Изучение арабских лексических единиц в различных национальных языках является актуальным в связи с международной интеграцией, сближением арабского мира с Западом. Ранее были исследованы некоторые аспекты арабской заимствованной лексики в современном французском языке и, в частности, в современной литературе, а также заимствования в языке французской молодежи [Гоголь и др., 2018; Слестникова, 2017; Цыбова, 2017; The slang..., 2021]. Однако отмечаем, что работы отечественных лингвистов, посвященные данной теме, немногочисленны (Р.Д. Джабаров, А.И. Бушеева А.П. Черкасова, И.А. Цыбова). Список же работ зарубежных исследователей более широк (А.Н. Caron, L. Caronia, L. Dero, J. Gerbault, J. Giraud, J. Romilly, H. Walter и др.).

Пополнение французского языка арабской лексикой происходило постепенно. Переходя к *диахроническому аспекту*, подчеркиваем, что французский историк Ж. Жиро рассматривает три крупных этапа в истории арабских лексических заимствований, исходя из диапазона их функционирования в отдельные исторические периоды. Исследователь выделяет эпоху арабской империи Средневековья, отдельно изучает время от XVI в. до современного арабского мира, рассматривая как исключительный случай период завоевания Алжира [Giraud et al., 1974, p. 98]. По мнению Ж. Жиро, первоначально притоку арабских лексем во французский язык способствовали торговые отношения, политические, дипломатические

контакты Франции с арабскими странами: только после подписания торговых договоров между Францией и Сирией, когда в конце VIII в. арабский халиф *Тысячи и одной ночи* – Гарун аль-Рашид, чей двор стал источником расцвета литературы, науки и техники, отправил своего посла к Карлу Великому, из арабского языка во французский вошло более ста наименований: *azimut, algèbre, tarif, douane, chiffre, zéro, felouque, carraque, avarie, calfat, darce* и т.д.

Связи христианского Запада и мусульманского Востока в Средневековье и во времена Крестовых походов, продолжительное господство арабов в Средиземном бассейне, их пребывание в Испании также способствовали заимствованию *арабизмов* французским языком: *alcôve, alcade, algarade* и т.п.

Более того, являясь языком цивилизации и культуры, государства и школы, арабский язык литературы, как в свое время и латынь в эпоху европейского Средневековья, вырос от языка Ближнего и Среднего Востока до международно признанного языка науки и религии, обогатившим французский язык такими медицинскими терминами, как *alcool, cohoba, lok, sirop, mahaleb*; терминами косметики: *henné, khôl, ambre*; математическими и астрономическими терминами: *zénith, alidade, nadir*. Буддизм и христианство зародились еще в древнем мире и превратились в религию мирового масштаба; ислам возник в Средние века и быстро распространился вместе со словами духовной сферы арабского общества: *hadji, (o)uléma, mosquée, mahdi, Coran* и т.д. [Giraud et al., 1974, p. 111].

Как указывает французский лингвист О. Бертран, в связи с многочисленными переводами научных работ, трудов по философии и юриспруденции со средневекового арабского языка вводятся неизвестные ранее понятия, для которых не находятся соответствия во французском языке, что способствует расцвету переводческой литературы. Здесь автор упоминает Хунайна ибн Исхака, самого известного переводчика IX в. арабского происхождения, работавшего над переводами философских произведений и специализированных медицинских текстов. В свою очередь, Абу Али ибн Сина (XI в.), который писал на арабском и персидском языках, разработал *Канон врачебной науки* и составил философскую энциклопедию *Книга исцеления*, а век спустя переводчик Аверроэс прославился своими комментариями работ Аристотеля и *доктрины Активного Интеллекта*, посредством которого Запад открыл для себя этот шедевр Античности, впрочем, как и труд Ибн Хальдуна *О природе общественной жизни* [Bertrand, 2017, p. 49].

Начиная с XVI в., «прямое арабское влияние ослабевает, но арабские слова продолжают проникать во французский язык либо через испанский, либо через итальянский и португальский языки: *argousin, carabé, lascar, marabout, mousson, pastèque, caravelle, caste, marmelade*. Войны с Испанией, политические связи обеих стран, а также изучение испанской литературы привели во французский язык, как отмечает Ф. Брюно, некоторое количество арабской лексики через испанское посредничество: *cigare, camarade, bizarre, alambic, épinard, marrane, algarade*» [Brunot, 1965, p. 26].

XIX в. способствовал сближению Франции с арабскими государствами и положил начало колонизации Францией стран Магриба. Военные действия

в Алжире, Тунисе, Марокко привели к тесным контактам французских солдат с местным населением, что способствовало обогащению военного арго французов разговорной лексикой арабов, позже эта лексика перешла во французское просторечие: *bled, clebs, maboul, toubib, smala ou gourbi, flouss*.

Авторы, исследующие арабские диалекты, отмечают возрастающий интерес лингвистов к их изучению, так как различные арабские диалекты все чаще используются в социальной сети и могут быть расшифрованы как арабским, так и латинским шрифтом (последний известен как арабизи) [Language resources..., 2020, p. 1080]. Напомним, что диглоссия является одной из основных характеристик арабского языка. В арабских странах сосуществуют три формы этого языка: классический арабский, который в основном используется в Коране и в нескольких классических литературных текстах; современный стандартный арабский, происходящий от классического арабского и используемый в качестве официального языка; различные региональные разговорные разновидности арабского языка, обычно называемые арабскими диалектами. А.П. Черкасова, рассматривая вопрос адаптации арабской лексики магрибского французского языка, подчеркивает, что важные исторические события, борьба за независимость в странах Магриба, повлекли за собой многие семантические изменения, среди них – расширение значения слова, например, арабское слово *merkez* مركز имеет литературное происхождение, означает: *центр; местонахождение; положение, военная позиция; место, пост, пункт; мэркиз (административная единица в Египте)*. Во французском языке Туниса оно означает *квартал города*, а в Алжире – *жилище, квартира, используемая в качестве убежища для воинов армии национального освобождения Алжира*. Следовательно, способом генерализации начальных значений по функциональному признаку образуется новое [Черкасова, 2013, с. 14].

Лингвист Ф. Карадек выделяет три этапа пополнения французского языка арабскими лексическими единицами: *доколониальный, колониальный и современный*. Как мы уже говорили выше, в *доколониальный период* арабские единицы во французском языке являлись терминами науки и вероисповедания; в *колониальный период* пополнение словаря происходило за счет реалий Магриба [Le bel avenir..., s.a]. В *современный* же период, в связи с увеличением во Франции численности выходцев из Марокко, Туниса и Алжира, достаточно быстро увеличивается поток разговорной арабской лексики. Подчеркнем, что по последним данным социологических исследований треть населения Франции, мигранты и их потомки, ассимилируются в две общественные среды: арабскую и французскую. Они, пытаясь адаптироваться в новой для них французской реальности, при этом не забывают о своих корнях, в результате чего появляются арабизмы на французский манер [Сластникова, 2017, с. 100].

Арабские заимствования в современном французском языке используются в сфере межкультурного общения, науки, образования, производства, средств массовой информации. Как уточняет А.В. Щепилова: «Сама лексика иностранного языка аккумулируется относительно автономно

как отдельная функциональная система. При этом между лексическими единицами разных языков возможны контакты, что порождает положительный перенос и интерференцию». [Щепилова, 2007, с. 26]. Автор подчеркивает очевидность относительной самостоятельности языковых систем. Иначе, как отмечает автор, интерференция между языками была бы безгранична.

Интересны в этом отношении наблюдения французской писательницы Дж. Ромелли, занимающейся исследованием французских слов иностранного происхождения. Ее внимание привлекло слово *muscat*: *moschus* (от санскр. *musk* – тестикулы), *выделение секрета самца кабарги*. Мускат применялся с древних времен в Китае в лечебных целях. Фармация древних индусов использовала мускат под термином *kasturi*, который уже арабы передали европейцам. Сегодня мускусными железами называют особые секреторные органы, выделяющие сильно пахучее содержимое, запах которого служит для привлечения особей противоположного пола. Сначала это слово имело значение сильного и привлекательного аромата. Такой запах назывался *musquée*, а человек, чрезмерно надушенный парфюмом, назывался *un muscadin*. Так, от слова *мускат* и появляется *la muscade*. Также мы видим, что мускатный орех как ингредиент довольно часто присутствует в рецептах нашего времени. Таким образом, значение существительного *le musc* относится как к животным, так и к растениям. Вскоре идея этого насыщенного вкуса и запаха стала относиться к винограду и вину. Отсюда происходит слово *muscat*, то есть *душистый виноград*. Помимо прочего, это слово используется как прилагательное, например произведение *Colette* называется *La Treille muscate*, в результате чего, душистое вино, производимое в окрестностях города Нант, получило наименование *le muscadet* [Romilly, 2007, p. 176].

Результаты (Results)

Изучив этапы пополнения французского языка арабизмами, с целью выявления движения арабских лексических единиц в словарном составе языка нами были проанализированы словари трех веков: XIX в. – М. Дэвика *Dictionnaire étymologique des mots d'origine orientale* [Devic, 1876], XX в. – А. Доза *Nouveau dictionnaire étymologique et historique* [Dauzat et al., 1964] и XXI в. – *Dictionnaire Larousse français monolingue et bilingue en ligne* [Dictionnaire Larousse..., s.a.].

Анализируя этапы вхождения арабской лексики в словарный состав французского языка, констатируем, что именно в XIX в. проявляется особый интерес лингвистов к ориентальной лексике, вошедшей напрямую, либо через язык-посредник во французский язык, и создаются первые французские этимологические словари единиц восточного происхождения. Одним из основных является словарь М. Дэвика – *Dictionnaire étymologique des mots d'origine orientale (arabe, hébreu, persan, turc, malaise)* [Devic, 1876]. В словарь включены лексические единицы, вошедшие во французский язык непосредственно из арабского языка, а также через язык-посредник. Уже в

этом словаре зафиксированы такие слова, как: *abit* (древний химический термин, белый свинец) из араб. *al-bayād* (бледность) или от однокоренного прилагательного *abiad* (белый); *alcôve* – араб. *al-qobba* (маленькая комната, кабинет); *aman* (защита, безопасность) от араб. *amān*; *assogue* из персид. *jiwah* (судно для транспортировки ртути) в араб. (ртуть) и т.д.

В словаре зафиксированы лексические единицы, введенные во французский язык как результат посещений Востока путешественниками и учеными, начиная с эпохи Возрождения. В обозначенный период арабское влияние становится чисто книжным. Посредником между Востоком и Западом выступает итальянский язык, который, в свою очередь, служит посредником в пополнении французского вокабуляра арабизмами: *girafe*, *arsenal*, *calibre*, *assassin*, *mosquée*, *carafe*, *chebek (chébec)*, *siroc(c)o*, *camphre*, *amalgame*, *réalgar*.

Отмечаем также слова арабского происхождения, заимствование которых происходило дважды в разные периоды истории: в раннее Средневековье – через один из европейских языков, затем в период колонизации стран Магриба – непосредственно из арабского языка. Так, слова *alcazar* и *ksar* происходят от арабского *al-qasr*; слово *alcazar* в XI веке было заимствовано испанским языком, затем вошло во французский язык со значением «укрепленный дворец в Испании, построенный арабами», «общественное здание, оформление которого напоминает арабский орнамент». Оно встречается в названиях дворцов королей мавров: *alcazar de Seville*, *alcazar de Cordone*, *alcazar de Toleda*. Слово *ksar* было заимствовано в XIX веке во французский язык непосредственно из арабского языка в значении «укрепленное место, город, вид традиционного селения в Северной Африке», оно входит в названия традиционных селений Магриба, например: *Ksar es-Souk*.

По словарю М. Дэвика мы выявили, что из 248 арабских слов, зафиксированных в словаре, 45 единиц в настоящее время вышли из употребления, перейдя в статус историзмов. Проведя количественный подсчет, констатируем, что большая часть слов, вышедших из употребления, обозначает названия растений: *abutilon* (plante de la famille des malvacées), *adène* (abrisseau grimpant d'Arabie), *chalef* (arbre à fleurs odorants de l'Orient), *gengéli* (sésame), *nabca* (fruit d'une espèce de jujubier) и др., что составляет 27 %. Более того, 7 наименований предметов быта и ведения хозяйства (15 %) не встретились нам в словарях последующих веков. К тому же наблюдается тенденция к сокращению фиксации во французских словарях лексем арабской религиозной тематики, таких как *miramolin* (chef des croyants).

Далее мы проанализировали арабские лексические единицы, активно используемые населением Франции с XIX в. по сегодняшний день и прочно занимающие свою позицию во французских словарях на протяжении трех столетий. Сопоставительный анализ лексических единиц показал, что из 122 наименований не утратили свою актуальность предметы ведения хозяйства *carafe* (29 %), титулы/социальное положение *amiral* (commandant), *caïd* (commandant de forteresse) (9%), еда/напитки *arack*, *couscous* (8%). Неизменными остаются обозначения цветов, преимущественно оттенков

желтого цвета *ambre* (couleur jaune doré) (2%), традиционные арабские игры и развлечения *carne* (jeu des osselets) (2%) и, конечно, единицы, отражающие культурное наследие арабских стран (4%). В меньшей степени французы перенимают из арабской среды военные и религиозные термины, а также понятия научной сферы.

Отметим, что следующие лексические единицы, зафиксированные в словаре М. Дэвика как слова арабского происхождения, в настоящее время употребляются без пометы об иностранном происхождении, т.е. являются полностью адаптированными к французской лингвистической действительности и больше не рассматриваются как чужеродные: *argane*, *avives*, *carne*, *carthame*, *chiffon*, *coufique*, *damas*, *dinar*, *fou*, *hadji*, *jargon*, *kabyle*, *matamore*, *moka*, *mousseline*, *romaine*, *sacre*, *solive*, *tare*, что подтверждает актуальность процесса заимствования арабской лексики современным французским языком в сфере межкультурного общения, науки, образования, в повседневной жизни.

При сопоставительном анализе отобранных единиц отмечаем также образование дериватов по правилам языка-реципиента, например, с помощью суффиксов: *houma* (квартал города) → *houmisme* (дух квартала, приверженность к своему кварталу); *hidjab* → *hidjabisation* (мероприятия по введению ношения хиджаба), *hidjabisée* (носящая хиджаб), *hidjabiser* (заставить женщину носить хиджаб), *hidjabiste* (сторонник ношения хиджаба).

В процессе анализа семантического развития арабских заимствований в диахронии прослеживается отход от реалий той культуры, из которой было заимствовано понятие, их адаптация к реалиям Франции. Слово *harem* в арабском языке употреблялось в одном значении: «то, что запрещено, свято, неприкосновенно», во французском языке Франции в разные периоды истории оно означало: в XVI в. «большой грех»; в XVII в. «женская половина дома у мусульман»; в XIX в. «группа женщин, живущих в гареме»; в просторечии – «многочисленные женщины, с которыми встречается мужчина»; в XX в. – «группа женщин, окружающая мужчину»; «группа женщин, живущая под одной крышей». В результате метафорического развития во французском просторечии слово *harem* перестало использоваться для передачи восточной традиции, а по сходству признаков стало употребляться для обозначения «группы женщин». Семантическая эволюция слова *cafard*, первоначальный смысл которого в арабском языке был *incroyant* (неверующий), относится во французском языке к человеку, разглашающему секреты. Слово *mousson* в арабском языке обозначало любое время года, а также, у арабских моряков, время ветров, благоприятное для навигации, в современном же французском означает определённые погодные условия.

Источником новых заимствований из арабского языка во французский язык Франции являются различные говоры и диалекты представителей арабских стран, проживающих на французской территории. В основном это арготическая и верланизированная лексика, входящая в такие тематические группы, как *безработица*, *бедность*, *тюрьма*, *наркотики*. Большой пласт лексики составляют слова, обозначающие чувства и эмоции: *любовь*,

ненависть, несправедливость, стыд, злость. Помимо этого, в данной группе слов встречается вульгарная и пейоративная лексика. Ярким примером подобных арабизмов может стать арготическая лексика, встречающаяся в чатах и смс, зарегистрированная в современных словарях: *Ça me fait dahak*. *Dahak* в арабском, – *rire* во французском языке (смешить), следовательно, выражение в целом означает *Ça me fait marrer* (это меня смешит).

Dawa signifie bazar, désordre, pagaille, grabuge. «Foutre le dawa», c'est donc foutre le bordel. Variantes: faire la halla (la *halla* en arabe algérien est quelque chose qui ne passe pas inaperçu ou qui est super), foutre le sbeul (de *sbel*, ordure en arabe) – слово, обозначающее беспорядок, бардак.

Miskine. Французский аналог *le pauvre* (бедненький), *le malheureux* (несчастный).

Наличие сниженной лексики позволяет заметить, что язык, являясь посредником в межкультурной коммуникации, проходя через большое количество этнолингвистических сообществ, пополняет состав национальных языков необычными, своеобразными словами и выражениями. Французский язык, находясь продолжительное время во взаимодействии со стилистически неоднородным арабским языком, приобретает все большее разнообразие. Подобная практика лингвистического синкретизма позволяет современным носителям французского языка адаптировать арабские лексические единицы для последующего их употребления во французской среде.

Заключение (Conclusion)

Заимствования, их функционирование, регистрация, изменения под воздействием внешней языковой среды продолжительное время являются объектом специальных исследований. Словарный состав языка отражает перманентное движение общества вперед, а значит, нуждается в новых понятиях для номинации незнакомых предметов или явлений, исключая из употребления устаревшие компоненты, для чего и прибегает к заимствованной лексике. Процесс лексического развития французского языка происходит непрерывно во все эпохи со времен формирования языка, причем пути обогащения остаются неизменными – внутренними и внешними, к которым относим заимствования. Однако следует отметить, что каждой эпохе присуща своя специфика, и современный французский язык не является исключением. Среди заимствований в современном французском языке фиксируется большое количество арабских лексических единиц. Данная лексика активно входит в словарный состав французского языка благодаря многообразным контактам носителей арабского языка на территории Франции, интересу к арабской культуре и социальным институтам.

Полученные в нашем исследовании данные позволяют расширить представление о влиянии арабского языка и культуры на процесс обогащения французского национального языка, помогают оценить влияние арабизмов на словарный состав французского языка в его различные периоды (доколониальный, колониальный и современный), вносят определенный вклад

в лексикологию и историю французского языка. В заключение подчеркнем также, что отмеченные во французских словарях арабизмы позволяют без затруднения читать художественную литературу современных французских авторов восточного происхождения, рассматривающих волнующие их темы, как личного, так и социально-исторического характера. Для описания событий определенной страны и эпохи, общественных проблем последних десятилетий, для придания повествованию местного колорита они вводят в свои произведения арабские заимствования, которые уже зафиксированы в словарях, а также используют ксенизмы, закрепление которых в лексическом запасе французского языка будет определено временем. Изучение подобной лексики, несомненно, представляет интерес для лингвистического исследования.

Библиографический список

- Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу / О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, Н. В. Барышников [и др.]. М.: Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2021. 328 с. ISBN 978-5-907086-89-0. DOI 10.54449/9785907086890. EDN XKNWWC.
- Гоголь Д. В. Заимствования в языке современной французской молодежи / Д. В. Гоголь, Т. В. Сластникова // Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве: Материалы II Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 04-05 октября 2018 года. Нижний Новгород: НГЛУ, 2018. С. 39-42. EDN KXVGTI.
- Гуляева Е. В. Употребление заимствований в современных СМИ: коммуникативные риски / Е. В. Гуляева, М. В. Денисенко, И. С. Никитина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 1. С. 146-157. DOI 10.15688/jvolsu2.2021.1.12. EDN XXLBN.
- Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности: коллективная монография / Н. В. Барышников, А. Л. Бердичевский, Л. Г. Викулова [и др.]. Москва: НЕОЛИТ, 2017. 424 с. ISBN 978-5-9909479-7-9. EDN ZRFIKJ.
- Лунькова Л. Н. Семантические англицизмы французского интернет-форума / Л. Н. Лунькова, Л. М. Букина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11(1). С. 92–101. DOI 10.22363/2313-2299-2020-11-1-92-101. EDN FEDKKJ.
- Сластникова Т. В. Арабизмы в современном французском языке // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе: вопросы теории языка и методики обучения: VI Международная научно-практическая конференция, Коломна, 18–20 мая 2017 года. Коломна. Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2017. С. 99-101. EDN XRFUAP.
- Цыбова И. А. Арабизмы в европейских языках // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения, Москва, 15–16 июня 2016 года. Часть 2. Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2017. С. 183-191. EDN WFXOCS.
- Черкасова А. П. Арабская лексика французского языка стран Магриба, особенности ее адаптации // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2013. Т.13. №.2. С. 13-16. EDN VJDWQX.
- Черкашина Е. И. Язык для специальных целей: опыт преподавания французского языка в сфере туризма // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2008. № 2(2). С. 68-71. EDN MIDDUD.

- Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. М.: Просвещение, 1972. 253 с.
- Щепилова А. В. Дидактика многоязычия и проблемы «доминантного» языка // Иностранные языки в школе, 2007. № 6. С. 23-27. EDN JXAYMV.
- Bertrand O. Ces mots venus d'ailleurs. Volume 1. Éditions Garnier, en partenariat avec Le Monde. Paris, 2017. 92 p.
- Brunot F. La pensée et la langue. Paris: Masson et Cie, 1965. 982 p.
- Cognitive analysis of intercultural communication in linguistics / S. Nurmoldayev, B. Orazaliyev, R. Doszhan [et al.] // Xlinguae. 2020. Vol. 13. No. 2. P. 189–196. DOI 10.18355/XL.2020.13.02.16
- Dauzat A., Dubois J., Mitterand H. Nouveau dictionnaire étymologique et historique. Paris: Larousse, 1964. XLIX, 804 p.
- Derooy L. L'emprunt linguistique. Paris: Les belles Lettres, 1956. XII, 470 p.
- Devic L. M. Dictionnaire étymologique des mots d'origine orientale (arabe, hébreu, persan, turc, malais). Paris: Imprimerie nationale, 1876. 283 p. (дата обращения: 04.04.2023).
- Dictionnaire Larousse français monolingue et bilingues en ligne // [Electronic resource]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais> (дата обращения: 04.04.2023).
- Giraud J., Pamart P., Riverain J. Les nouveaux «mots dans le vent». Paris: Larousse, 1974. 271 p.
- Language resources for Maghrebi Arabic dialects' NLP: a survey / Younes J., Souissi E., Achour H. et al. // Language Resources and Evaluation. 2020. № 54. P. 1079–1142. DOI 54.10.1007/s10579-020-09490-9.
- Le bel avenir de la langue française // [Electronic resource]. URL: https://www.herodote.net/Le_bel_avenir_de_la_langue_francaise_3_3_-synthese-2090-450.php (дата обращения: 04.04.2023).
- Mel'čuk I., Polguère A. Lexique actif du français – l'apprentissage du vocabulaire fondé sur 20.000 dérivations sémantiques et collocations du français. De Boeck & Larcier, «Champs linguistiques», 2007. 528 p. DOI 10.2307/40619014.
- Polguère A. Lexical systems: graph models of natural language lexicons // Language Resources and Evaluation. 2009. № 43(1). P. 41–55. DOI 10.1007/s10579-008-9078-4.
- Romilly J. Dans le jardin des mots. Éditions de Fallois, 2007. 344 p. DOI 10.1007/s10579-008-9078-4.
- Tareva E. G. Intercultural content of a Foreign Language Textbooks: Concept, Texts, Practices / E. G. Tareva, A. V. Schepilova, B. V. Tarev // Xlinguae. 2017. Vol. 10. № 3. P. 246–255. DOI 10.18355/XL.2017.10.03.20. EDN XNNMMW.
- The slang of young Russians and French: Reinventing scientific linguistic collaboration in the age of coronavirus and containment / L. G. Vikulova, L. V. Razumova, L. V. Ukhova [et al.] // Xlinguae. 2021. Vol. 14. №. 4. P. 237–253. DOI 10.18355/XL.2021.14.04.16. EDN LBRJSZ.

References

- Bertrand O. (2017). Ces mots venus d'ailleurs. Volume 1. Éditions Garnier, en partenariat avec Le Monde. Paris. 2017. 92 p.
- Brunot F. (1965). La pensée et la langue. Paris: Masson et Cie, 1965. 982 p.
- Cherkashina E. I. (2008). *Iazyk dlia spetsial'nykh tselei: opyt prepodavaniia frantsuzskogo iazyka v sfere turizma* [Language for special purposes: experience of teaching French in the field of tourism]. *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriia iazyka. Iazykovoie obrazovanie*. 2(2): 68–71. EDN MIDDUD. (In Russian)
- Cherkasova A. P. (2013). Arabic lexis in the maghrebian french, specifics of adaptation. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filologiya. Zhurnalistika*. 13(2): 13–16. EDN VJDWQX. (In Russian)

- Dauzat A., Dubois J., Mitterand H. (1964). Nouveau dictionnaire étymologique et historique. Paris: Larousse, 1964. XLIX, 804 p.
- Deroy L. (1965). L'emprunt linguistique. Paris: Les belles Lettres, 1956. XII, 470 p.
- Devic L. M. (1876). Dictionnaire étymologique des mots d'origine orientale (arabe, hébreu, persan, turc, malais). Paris: Imprimerie nationale. 1876. 283 p. (accessed: 04 April 2023).
- Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: Chelovek i novye sotsiogumanitarnye tsennosti: kollektivnaia monografiia [Dialogue of cultures. Culture of dialogue Man and new socio-humanitarian values: A collective monograph] / Barishnikov N. V., Berditshevskii A. L., Vikulova L. G. [et al.]. Moscow: NEOLITH Press. 2017. 424 p. ISBN 978-5-9909479-7-9. EDN ZRFIKJ. (In Russian)
- Dictionnaire Larousse français monolingue et bilingues en ligne. Available at: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais> (accessed 04 April 2023).
- Giraud J., Pamart P., Riverain J. (1974). Les nouveaux «mots dans le vent». Paris: Larousse, 1974. 271 p.
- Gogol D. V., Slastnikova T. V. (2018). Zaimstvovaniya v yazyke sovremennoi frantsuzskoi molodioji [Borrowings in the language of the modern French youth]. *Iazyk, kul'tura, mental'nost': Germaniia i Frantsiia v evropeiskom iazykovom prostranstve: Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Nizhnii Novgorod, 04–05 oktiabria 2018 goda*. Nizhnii Novgorod: NGLU Press. 39–42. EDN KXVGTI. (In Russian)
- Gulyaeva E. V., Denisenko M. V., Nikitina I. S. (2021). Communicative Risks Related to Unjustified Use of Borrowings in Modern Media. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. 20(1): 146–157. DOI 10.15688/jvolsu2.2021.1.12. EDN XXLBN. (In Russian)
- Le bel avenir de la langue française. Available at: https://www.herodote.net/Le_bel_avenir_de_la_langue_francaise_3_3_-synthese-2090-450.php (accessed 04 April 2023).
- Lunkova, L. N., Bukina, L. M. (2020). Semantic Anglicisms in French Internet Forum, RUDN Journal of Language Studies. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika* [Semiotics and Semantics]. 11(1): 92–101. DOI 10.22363/2313-2299-2020-11-1-92-101. EDN FEDKKJ. (In Russian)
- Mel'čuk I., Polguère A. (2007). Lexique actif du français – l'apprentissage du vocabulaire fondé sur 20.000 dérivations sémantiques et collocations du français. De Boeck & Larcier, «Champs linguistiques», 2007. 528 p.
- Nurmoldayev S., Orazaliyev B., Doszhan R. [et al.] (2020). Cognitive analysis of intercultural communication in linguistics. *Xlinguae*. 13(2): 189–196. DOI 10.18355/XL.2020.13.02.16
- Polguère A. (2009). Lexical systems: graph models of natural language lexicons. *Language Resources and Evaluation*. 43(1): 41–55. DOI 10.1007/s10579-008-9078-4.
- Romilly J. (2007). Dans le jardin des mots. Éditions de Fallois. 2007. 344 p. DOI 10.1007/s10579-008-9078-4.
- Shanski N. M., Bobrova T. A. (1972). Lexikologiya sovremennogo russkogo yazyka [Lexicology of modern Russian language]. Moscow: Prosvescheniye Press. 1972. 253 p. (In Russian)
- SHCHepilova A. V. (2007). Didactics of multilingualism and the problem of the «dominant» language. *Inostrannye iazyki v shkole*. 6: 23–27. EDN JXAYMV. (In Russian)
- Slastnikova T. V. (2017). Arabisms in modern french. *Aktual'nye problemi sovremennogo yazykovogo obrazovaniya v vuze: Materialy konferentsii* [Actual problems of modern language education in higher education: issues of language theory and teaching methods: VI International Scientific and Practical Conference, Kolomna, May 18-20, 2017. Kolomna. Moscow State Regional Socio-Humanitarian Institute]. Kolomna. 99–101. EDN XRFUAP. (In Russian)
- Tareva E. G., Schepilova A. V., Tarev B. V. (2017). Intercultural content of a Foreign Language Textbooks: Concept, Texts, Practices. *Xlinguae*. 10(3): 246–255.
- Tsybova I. A. (2017). Arabisms in european languages. *Lingvostranovedeniye: metodi analiza, tekhnologuiya obutcheniya* [Linguistics: Methods of analysis, teaching technology, Moscow, June

15–16, 2016. Volume Part 2. Moscow: Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. 183–191. (In Russian)

Vikulova L. G., Razumova L. V., Ukhova L. V. [et al.] (2021). The slang of young Russians and French: Reinventing scientific linguistic collaboration in the age of coronavirus and containment. *XLinguae*. 14(4): 237–253. DOI 10.18355/XL.2021.14.04.16. EDN LBRJSZ.

Vzaimodeistvie iazykov i kul'tur: ot dialoga k polilogu [Interaction of languages and cultures: from dialogue to polylogue] / L. G. Vikulova, E. G. Tareva Eds. Moscow, *VKN Publishing house*. 2021. 328 p. ISBN 978-5-907086-89-0. DOI 10.54449/9785907086890. EDN XKHWWC. (In Russian)

Younes J., Souissi E., Hadhémi A., Ferchichi A. (2020). Language resources for Maghrebi Arabic dialects' NLP: a survey. *Language Resources and Evaluation*. 54: 1079–1142.

УДК 371.671.1:502.11(=520)

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_149

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТНОЙ ДОМИНАНТЫ «ПРИРОДА» В ЯПОНСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Анна Владимировна Козачина,
orcid.org/0000-0001-7831-0357,
кандидат филологических наук
Сибирский федеральный университет,
пр. Свободный, 79
Красноярск, 660041, Россия
avkozachina@gmail.com*

*Дарья Алексеевна Литовченко,
orcid.org/0000-0002-1802-4241,
Сибирский федеральный университет,
пр. Свободный, 79
Красноярск, 660041, Россия
dari.litovchenko@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблематике лингвистической репрезентации ценностной доминанты «Природа», являющейся ключевым компонентом японской картины мира. В статье проводится анализ языковых средств, репрезентирующих ценностную доминанту «Природа». Целью исследования является выявление способов экспликации анализируемой доминанты в японском педагогическом дискурсе, который представлен текстовым корпусом, состоящим из серии учебников «Наша мораль» (私たちの道徳 /ватаси-тати но до:току/). Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом современного языкознания к лингвокультурологическому моделированию картин мира отдельных культурных сообществ. В процессе исследования методом сплошной выборки было выделено более 350 лексических единиц. В ходе анализа выявлено происхождение лексемы-репрезентанта изучаемой ценностной доминанты, изучены способы ее лингвистической и лексико-семантической репрезентации, эксплицирован ряд ценностных ориентиров, выраженных как при помощи языковых средств, так и невербальных компонентов. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть интересны специалистам в области японистики, аксиолингвистики и лингвокультурологии. Практическая новизна работы определяется тем, что в ней инструментальный лингвокультурологического анализа применен для описания ценностных доминант новой лингвокультуры – японской.

Ключевые слова: природоцентризм, природа, ценностная картина мира, языковая картина мира, японский язык.

NATUROCENTRISM IN THE JAPANESE VALUE WORLDVIEW (ON THE EXAMPLE OF THE VALUE DOMINANT «NATURE»)

*Anna V. Kozachina,
orcid.org/0000-0001-7831-0357,
candidate of philology
Siberian Federal University,
79, Svobodny avenue
Krasnoyarsk, 660041, Russia
avkozachina@gmail.com*

*Daria A. Litovchenko,
orcid.org/0000-0002-1802-4241,
Siberian Federal University,
79, Svobodny avenue
Krasnoyarsk, 660041, Russia
dari.litovchenko@yandex.ru*

Abstract. The paper is devoted to the research of «Nature» as a key dominant in the Japanese value worldview. The purpose is to identify the explication of dominant in the textbook «Our Morality» ((私たちの道徳 /watashi-tachi no do:toku/) for elementary and secondary school students. The relevance of the paper is due to the interest of linguacultural modeling of worldviews of individual cultural communities. Practical novelty is the methods of linguacultural analysis are applied to describe the value dominants of the Japanese linguacultural. In the course of the study, more than 350 lexical units were identified by the continuous sampling method. The lexeme-representant of the studied value dominant was revealed, the ways of its linguistic and lexical-semantic representation were analyzed. Multimodal analysis revealed a number of value indicators, expressed by both linguistic means and visual components. The conclusions can be of interest to the experts in the field of Japanese studies, axiolinguistics and linguacultural studies.

Keywords: Naturocentrism, nature, value worldview, linguistic worldview, the Japanese language.

Introduction (Введение)

Отношения человека и природы занимают умы ученых всего мира вот уже долгие столетия. Оппозиция «человек-природа» становится центральной осью многочисленных исследований из разных областей научного знания: от биологии и медицины до философии и литературоведения.

Первые попытки осмысления взаимоотношений природы и общества предпринимаются еще в период античности такими знаменитыми учеными-философами, как Аристотель и Гиппократ. В то время человек жил согласно природоцентрической системе ценностей, которая включала в себя сакральное отношение к природе и ее обитателям [Uebel, 2011, с. 133]. Современный экофилософ С. Роу характеризует данный период следующим образом: «для античного человека главной метафорой жизни стала природа» [Rowe, 1994, с. 107-108], тем самым подчеркивая неразрывную связь человечества и природы.

Однако с развитием техногенной цивилизации меняются и мировоззренческие установки человека в отношении мира природы. В основе лежит антропоцентрический подход, который предполагает освоение и использование природы для удовлетворения потребностей человеческого общества (Бэкон, 1620; Декарт, 1637).

В XIX в. западные ученые и философы впервые стали оспаривать подход, при котором отдается господство экономической и техногенной сферам. Г.Д. Торо, Р.В. Селлер, У. Уитмен, Дж. Мьюр и ряд других ученых-экологов считали, что активная преобразовательная деятельность человечества на Земле в дальнейшем может стать следствием экологического кризиса, при котором развитие будущего поколения будет под угрозой. Эти концепции послужили основой для формирования идеологии инвайронментализма – движения в защиту окружающей среды. В работах ученых особое внимание уделяется выявлению причин нынешнего глобального экологического кризиса, биокультурной этике, философскому осмыслению проблемы экологического сознания и переходу от морали полезности к морали заботы о природе [Muradian et al., 2021]. Однако несмотря на произошедшие изменения в современной экологической «зеленой» агенде, в европейской ценностной парадигме все еще сохраняется тенденция антропоцентрического подхода к окружающей среде.

Японскую картину мира принято считать природоцентристской, поскольку человек в Японии не мыслит себя вне мира природы. Еще в XVIII в. японский филолог и исследователь синтоизма Мотоори Норинага, размышляя о душе японцев, сложил пятистрочное стихотворение: «Если кто-то спросит людей о том, что же есть истинная душа японцев, я отвечу, что это цветение вишен на горе в лучах утреннего солнца» [本居宣長「敷島の歌」], – тем самым сформулировал нерушимый постулат о единстве человека и природы в Японии.

В японской традиции мы наблюдаем попытку не просто уравнивать человека и природу, но и сакрализировать вторую, запечатлеть в самом сердце каждого японца. Так, Х. Уэда выделяет четыре основных этапа формирования сакрального отношения к Природе в картине мира японцев [Ueda, 2022, с. 3-4]:

1. После реставрации Мэйдзи в 1868 г. и с победой в русско-японской войне (1904-1905). В данный период происходит популяризация японской культурологии: ряд ученых придерживается экологической позиции и утверждает, что уникальные экологические характеристики Японии (мягкий климат, сезонность, частые стихийные бедствия и т. д.) сформировали менталитет людей, чтобы приспособиться к природе, а не завоевывать ее; другие, представители дзэн-буддийской школы Камакура, в качестве основополагающей концепции придерживались развития японской эстетики, объединяющей человека и природу.

2. С 1946 до 1970-х годов. На данном этапе осмысливается послевоенное состояние Японии. Двумя наиболее важными философскими течениями

становятся теории «древнего слоя» Маруямы Масао (1972 г.) и «гибридной культуры» Като Сюити (1974 г.);

3. С конца 1960-х до 1990-х годов. Критическая позиция в этот период постепенно меняется, ученые начинают переоценивать ранее «досовременную» мысль о неразрывности человека и природы как положительную идею их сосуществования перед лицом растущей угрозы окружающей среде. Кроме того, появляются работы зарубежных ученых, таких как О. Берк, описывающие японский взгляд на природу.

4. Конец 1990-х гг. и до настоящего времени. Для данного этапа характерна растущая популярность метадискурсивного анализа, посредством которого природоцентрический взгляд японцев трактуется учеными не как исторические факты, а как дискурсы.

Т.М. Гуревич, проведя лингвокультурологический анализ концептосфер «Человек» и «Природа», заключает, что представление японцев исходит из посыла, что «мир в целом устроен целесообразно и гармонично, в нем все совершенным образом согласуется, а существование человека ставится в зависимость от разноплановых сил, которые нельзя познать и подчинить интеллекту» [Гуревич, 2006, с. 20]. Исследователь выявляет неразрывную связь человека и природы и на уровне языка, отмечая, что «в традиционной японской культуре сама субстанция языка выражает неприятие антропоцентристской модели мира и утверждает языческую идею гармоничного и равноправного сосуществования человека и природы» [Гуревич и др., 2018, с. 29].

К аналогичному выводу приходит и Н.Н. Изотова. В своей работе исследователь выявляет особенности японского менталитета, в рамках которого окружающий мир воспринимается как «единый космос» и где признается «неразрывная связь между человеком и природой» [Изотова, 2011, с. 338]. В связи с этим Н.Н. Изотова выделяет один из главных онтологических конструктов: «человек строит свое существование в гармонии с окружающей природой – это и есть идеал счастья для японца» [Там же]; оно немыслимо без «тяготения к слитности с естественным миром, обусловленного языческим восприятием природы, анимистическими тенденциями» [Изотова, 2012, с. 76]. Таким образом, в традиционной японской культуре происходит прямое отождествление концепта «Счастье» и жизни по законам природы, в гармонии и целостности с ней. Более того, природа приобретает сакральное значение, становится базовой ценностью в национальной картине мира.

А.Н. Мещеряков отмечает, что национально-специфическое отношение японцев к природе проявляется в ощущении глубокой неразрывной связи между человеком и живыми существами. Исследователь демонстрирует это путем выявления важных культурных символов, связанных с миром *животных* (камышовка, кукушка, сокол, кошки, собаки, коровы, лошади, олень, черепаха, карп, сом, золотые рыбки), *растений* (сакура, сосна, бамбук) и *насекомых* (сверчок, светлячки, тутовый шелкопряд). А.Н. Мещеряков определяет японскую культуру как «фитонимическую», поскольку Япония –

это «страна земледельцев, а не скотоводов», именно поэтому, японцы гораздо больше внимания уделяли растениям, что придало их культуре «вегетарианский» колорит [Мещеряков, 2007, с. 45]. В этой связи А.Н. Мещеряков проводит параллель между японцами и символами окружающей среды. Так, сосна предстает в образе человека, который несмотря на все климатические условия (тайфуны, землетрясения, извержения вулканов) обладает силой и мужеством и является «символом непокорности, постоянства и долголетия» [Мещеряков, 2007, с. 50]. Постулат о том, что природа и человек образуют единое целое, уходит корнями в религиозную систему японцев. Как справедливо замечает А.Н. Мещеряков, «любовь к природе у японцев несет в себе глубокий отпечаток религиозной интуиции и религиозных ощущений» [Мещеряков, 2007, с. 424]. Японская культура формировалась под духовно-эстетическим воздействием целого ряда религиозно-философских систем (как монотеистических, так и политеистических): синтоизма, буддизма, даосизма и конфуцианства, что создало уникальный базис, на котором строится отношение японцев к окружающей среде.

О чувстве прекрасного и преклонения перед богатством окружающей среды также пишет Дж.Б. Сэнсом, относя подобную особенность восприятия японцев к чертам ранней религии: «Даже в нынешнее время путешественники на проезжих дорогах часто встречают на обочине дерево или скалу, украшенные знаками поклонения из-за примечательной формы, навевающей неясные мысли о присутствии скрытого в них божества» [Сэнсом, цит. по: Н. Ильина, 2007, с. 18-19]. Исследователь отмечает, что эта религия опиралась на расплывчатую концепцию поклонения природе, «движущей силой которого был восторг, нежели страх»; кроме того, поклонение таким объектам природы, как солнце, луна, буря (могущественные и внушающие), скалы, ручьи, деревья и цветы (красивые и приятные), – утонченная чувствительность к красоте природы – черта японцев, которую удалось перенять у отдаленных предков, и которую можно обнаружить в современной жизни японцев [Сэнсом, 1999, с. 51-52].

Как отмечает Д.Т. Судзуки, чтобы понять культурную жизнь японского народа во всех ее многообразных аспектах, включая горячую любовь японцев к природе, «необходимо познать тайны дзэн-буддизма» [Судзуки, 2003, с. 390-392]. В концепции дзэн-буддизма природа человека становится одним целым с внешней природой, поскольку в картине мира японцев «природа живет в нас, а мы – в природе» [Судзуки, 2003, с. 393-394]. Д.Т. Судзуки считает, что «не будучи религиозным, невозможно обнаружить и наслаждаться тем, что подлинно прекрасно». Приняв идеи учения дзэн-буддизма, эстетическая, религиозная чуткость японцев получила свое развитие в более возвышенной форме [Судзуки, 2003, с. 406].

Н.Н. Изотова, с одной стороны, как и Д.Т. Судзуки, признает решающее воздействие буддизма на «нежное и трепетное отношение японцев к природе и всем живым существам» [Изотова, 2011, с. 338]. Так, религиозно-этические

ценности буддизма определили мир каждого современного японца, сформировали критерии оценочных суждений о смысле жизни и мироустройстве в целом [Там же]. С другой стороны, в чем мы полностью согласны с исследователем, невозможно отрицать неразрывную связь человека с окружающей средой в синтоизме: «Синтоизм одухотворял предметы и явления природы, цветам как божествам поклонялись, духу цветов совершали подношения и молили об урожае» [Изотова, 2017, с. 41]. Т.П. Григорьева отмечает, что для японцев природа, в первую очередь – это «вместилище богов», исследователь подчеркивает «соритмию» природы и человека во всех сферах жизни: живописи, искусстве, литературе и т.д. [Григорьева, 2012, с. 70]. В.Е. Борейко в своей работе приходит к выводу о том, что в учении синтоизма через бережное отношение и уважение к природе обретается спасение человека [Борейко, 2003, с. 32]. Таким образом, придерживаясь религиозных устоев: «не навреди», «не вмешивайся», японцы постепенно воспитали в себе уважительное, трепетное отношение к окружающей среде.

Несколько иной точки зрения придерживается Д. Мартинес, связывая японские представления о природе «с картезианскими концепциями «дуализма разума и тела» и платоновскими представлениями о природе как о чем-то внешнем, что необходимо понять» [Martinez, 2005, с. 186]. Японцы, как считает исследователь, не разделяют европейского пристрастия доминировать над природой, они демонстрируют желание «подстригать, придавать форму и работать над природой» [Martinez, 2005, с. 186-187]. Эту точку зрения разделяет и А. Калланд, который предполагает, что японцы, хотя и не стремятся покорить природу, стараются придать ей более контролируемую, «прирученную» форму: «этот процесс может принимать форму картин, стихотворений, скульптур, романов или даже ухоженных садов» [Kalland, 1995, с. 248-249]. Таким образом, японский природоцентризм выражается не только в особом отношении к окружающей среде, но и получает практическое воплощение в самых разных сферах жизни японцев.

В фокусе исследовательского внимания настоящей работы находится ценностная доминанта «Природа» как ключевой компонент японской картины мира, комплекс способов и средств (вербальных и невербальных) ее репрезентации в рамках японского педагогического дискурса.

Materials and methods (Материалы и методы)

Материалом исследования послужил учебник «Наша мораль» (私たちの道徳 /ватаси-тати но до:току/) по дисциплине «Моральное воспитание» (道徳教育 /до:току кё:ику/). Выбор материала обусловлен природоцентрическим подходом к освоению дисциплины. Программа занятий направлена на привлечение внимания учеников к окружающему миру и экологическим проблемам, а также на активное взаимодействие с природой и ее обитателями. Учебники составлены так, чтобы изучение материалов курса (текстов песен,

поэзии, рассказов, иллюстраций и др.) способствовало развитию ценностных ориентиров, таких как «единство человека и природы», «любовь к природе», «трепетное отношение к окружающему миру и уважение к ее обитателям».

В настоящей работе мы будем придерживаться точки зрения, что ценностная картина мира – «аспект языковой картины мира» [Арутюнова, 1999, с. 31], и вслед за Н.Д. Арутюновой будем понимать ее как «определенный набор и иерархию ценностей, выраженных в оценках» [Арутюнова, 1999, с. 131].

В качестве метода исследования мы применяем категориальный метод, предложенный Д.Д. Павловой [Павлова, 2013, с. 507], при котором выделенные лексические единицы объединяются в оценочно-окрашенные группы, описывающие ценностную доминанту. Далее происходит анализ структуры полученных групп, где каждая единица рассматривается как часть определенной категории. В качестве основных методов исследования мы выделяем: лингвокультурологический, семантический, категориальный и мультимодальный анализ. При помощи *этимологического* анализа будет выявлено происхождение лексемы-репрезентанта ценностной доминанты «Природа»; *лингвокультурологического* – описана взаимосвязь языковых элементов с культурологическим базисом; *семантический анализ* позволит определить семантическое поле изучаемой лексемы, а *лексико-семантический* – разделить его на ядерную, околоядерную и периферийную зоны; *компонентный* анализ будет использован нами для выявления конкретных семантических признаков, которые отличают лексему от близких ей по значению; при помощи *мультимодального* анализа будут описаны визуальные компоненты.

Discussion (Дискуссия)

Традиционно ценность является объектом изучения философии, позже вокруг данного явления был сформирован целый раздел – аксиология. С переходом к антропоцентрической парадигме в языкознании ценности исследуются в рамках таких направлений, как лингвокультурология, аксиолингвистика, когнитивная лингвистика и др.

В.И. Карасик определяет ценности как «высшие ориентиры поведения», которые являются «концентратом культуры» и поэтому находят множественное и вариативное воплощение в коммуникативной практике [Карасик, 2015, с. 25-26]. Исследователь выделяет следующие два типа ценностей: *по качеству* (ценности витальные, утилитарные и моральные), *по количественному охвату субъектов* (общечеловеческие, цивилизованные, этнокультурные, групповые, индивидуальные).

Н.Д. Арутюнова классифицирует ценности, основываясь на частных и общих оценках. Исследователь определяет первый класс в терминах «хороший – плохой» и разбивает второй класс на оценки 1) сенсорно-вкусовые или гедонистические; 2) психологические; 3) эстетические; 4) этические,

5) утилитарные, 6) нормативные, 7) телеологические [Арутюнова, 1999, с. 198-199].

Ценности не существуют в культуре изолированно, а образуют систему, которая в современных научных исследованиях получила номинацию «ценностная картина мира». У В.И. Карасика ценностная картина мира включает в себе наиболее значимые для определенной культуры смыслы, совокупность которых образует определенный культурный тип, который в свою очередь отображается и сохраняется в языке [Карасик, 2015, с. 27]. Исследователь отмечает, что ценностная картина мира существует как в коллективном, так и в индивидуальном сознании, и поэтому даже в рамках одной культуры ценностная картина мира может быть неоднородной [Карасик, 2019, с. 235-246]. Н.Д. Арутюнова характеризует ценностную картину мира как определенный набор ценностей, выраженных в оценках [Арутюнова, 1999, с. 198-199]. Б.А. Серебренников рассматривает ценностную картину мира как часть общей картины мира: «целостный глобальный образ мира, являющийся результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо ее стороны» [цит по: Мжельских, 2018, с. 13-14].

Разделяя точку зрения широкого ряда ученых, относящих феномен ценностной картины мира к одному из аспектов языковой картины мира [Арутюнова, 1999; Карасик, 2002; Мжельских, 2018], в настоящей работе мы осуществляем попытку взглянуть на проблематику репрезентации ценностной доминанты «Природа» с позиции лингвокультурологии, целью которой и является построение языковой картины мира отдельных культурных сообществ.

Results (Результаты)

На первоначальном этапе исследования мы определили этимологию и семантику ключевой лексики-репрезентанта ценностной доминанты «Природа» – 自然 /сидзэн/ («природа, земля») в значении органический и неорганический мир. Первое упоминание данного слова встречается в древнейшем памятнике китайского народного песенного творчества «Ши цзин» (诗经, «Книга песен») и относится к XI–VI вв. до н. э. До этого компоненты 自 («лично», «сам») и 然 («такой», «в такой степени») использовались по отдельности [Федоренко, 1987 с. 15]. Позже из китайского языка, где она транслирует основополагающий принцип даосских и чань-буддийских учений о «естественном ходе вещей, исключающем человеческое вмешательство», лексема 自然 /сидзэн/ («естественность, спонтанность») пришла в японский язык [Козачина, 2021, с. 101]. На сегодняшний день лексема 自然 /сидзэн/ включает в свое семантическое поле следующие значения: «природа», «естественный», «дикий», «спонтанный», «врожденный». Для обозначения понятия «окружающая среда» в области наук об окружающей среде и политики в японском языке также используется смежная лексема 環境 /канкё:/, у которой словари фиксируют два значения:

«окружающая местность; окружающий внешний мир, включающий людей» [Exploring..., 2022].

Далее будет представлен анализ ценностной доминанты «Природа» на следующих языковых уровнях: морфемном, морфологическом, лексическом, синтаксическом.

На морфемном уровне мы зафиксировали использование гонорифического префикса お /о-/ и показателя さま /сама/.

1. 空を見上げると、白い雲が浮かんでいるお日さまが輝いている。
この世は素晴らしい！

Когда поднимаешь голову, увидишь, как по небу плывут белые облака, сияет Солнце. Этот мир удивительный!

В предложении гонорифический префикс и показатель さま /сама/ выражают подчеркнуто-вежливое отношение к обозначаемому существительному 日 /хи/ («солнце, день, сутки»). Это объясняется трепетным отношением к солнцу как части природы и одновременно как воплощению солярной богини Аматаэрасу, которая являлась главной богиней пантеона синтоистских богов и прародительницей японского императорского рода. Мифы об Аматаэрасу вошли в основу древних летописных сводов японской мифологии «Кодзики» и «Нихон сёки». Н.Н. Изотова отмечает, что в сознании японцев солнце связано с другим национальным природным символом – хризантемой. «Иероглиф 菊 /кику/ («хризантема») имеет устаревшее чтение /хи/, что является омонимом слова солнце – 日 /хи/», поэтому принято считать, что хризантема – символ солнца и богини-солнце Аматаэрасу [Изотова, 2017, с. 42]. Таким образом, солнце в картине мира японцев представляет собой комплекс сакральных символов.

До VIII в. японцы называли свою страну Ямато – местность в центральной части острова Хонсю, где сформировалась древнеяпонская государственность, и только в 720 г. «мы впервые встречаемся с топонимом «Нихон» («Присолнечная страна»)» [Федоренко, 1987, с. 18-21]. Лексема 日本 /нихон/ «Япония» состоит из двух компонентов: иероглифа 日 /нити/ «солнце, день, сутки» и иероглифа 本 /хон/ «начало, исток, книга». В хронике можно найти объяснения, почему Авата-но Махиро так назвал свою страну: «Япония – другое название Ямато. Эта страна находится там, где восходит солнце, и потому ей дали название Япония» [Там же]. На наш взгляд, это объясняет существование солярного культа в Японии еще с древности. Более того, одной из главных причин переименования была попытка упрочения позиций правящего рода как внутри страны, так и за ее пределами, а потому постепенно вся солнечная семантика приобрела особое значение и в современном языке обладает исключительно положительной коннотацией.

На морфологическом уровне мы выделили форму презумптива ~だろう /даро:/, которая используется для высказывания предположения.

2. 木や草と人間とどこがちがうだろうか？みんな同じなのだ。木に
学ば草に習えとわたしは自分に言い聞かせ。今日も一本の道に行く。

*Между деревьями, травой и людьми, есть ли какая-то разница? Мы все
одинаковые. Учиться у деревьев, учиться у травы. Я говорю себе. И сегодня
мы идем одной дорогой.*

В представленном языковом примере авторы учебника используют
прилагательное 同じ /онадзи/ («одинаковый») в отношении объектов живой
природы: 木 /ки/ («дерево»), 草 /куса/ («трава») и людей: 人間 /нингэн/
(«люди»). Спрашивая у учеников, а есть ли различие между природой и
человеком, авторы через сомнения «есть ли разница?» побуждают учеников
сделать предположение о том, что все на земле: и природа, и люди, и
животные, – ничем не отличаются друг от друга.

3. しかし、日本をふくめ、世界の客地で自然環境の悪化が大きな問
題となっている。私たち人間は、どうやってこの自然を守っていくことが
できるだろうか。

*Однако ухудшение состояния окружающей среды стало серьезной
проблемой для туристических мест по всему миру, включая Японию. И как же
мы, люди, можем защитить природу?*

4. 環境問題を解決するために、私たちは自然とどう関わっていけば
よいだろう。

*Как же нам взаимодействовать с природой, чтобы решить
экологические проблемы?*

В 3 и 4 примерах, используя だろう в значении предположения, задавая
наводящие вопросы, авторы учебника стимулируют когнитивную активность
учеников в контексте решения проблем, связанных с экологией.

На лексическом уровне мы выделили лексико-семантические группы,
вербализующие ценностную доминанту «Природа», и определили для
лексемы 自然 /сидзэн/ качественные прилагательные, локализованные в шкале
моральной оценки «хорошо-плохо». Среди наиболее частотных мы выделяем
как предикативные прилагательные (美しい /уцукусии/ («красивый»), 面白い
/омосирой/ («интересный»), 恐ろしい /осоросии/ («жуткий, страшный,
опасный»)), так и полупредикативные прилагательные, которые выполняют в
японском языке роль определения или обстоятельства (不思議な /фусигина/
(«удивительный, чудесный»), 神秘的な /симпитэкина/ («загадочный,
таинственный, мистический»), 豊かな /ютакана/ («богатый, обильный»), 新た
な /аратана/ («свежий»), 雄大な /ю:дайна/ («величественный»), 過酷な
/какокуна/ («суровый, жестокий, свирепый»)). Было установлено, что в
процентном соотношении прилагательные с позитивной коннотацией
преобладают над прилагательными с негативной коннотацией (78%). Таким
образом, авторы учебников формируют многоплановый образ природы,
который основан на эстетическом модусе. В ценностной картине мира

японских школьников природа предстает загадочной, удивительной и богатой, оставаясь при этом устрашающей своим величием и непредсказуемостью.

В ходе анализа нами была определена структура лексико-семантического поля (ЛСП) ценностной доминанты «Природа». В состав ЛСП «Природа» входит около 200 лексических единиц. Ядерную зону ЛСП «Природа» составляет лексема 自然 /сидзэн/. На страницах исследуемых учебников лексему «Природа» можно назвать одной из ключевых, поскольку она отличается высокой степенью функционирования и многозначности в учебнике. Околоядерную зону ЛСП «Природа» составляют синонимы или лексико-семантические варианты (ЛСВ) имени поля природа, земля:

ЛСВ 1 – природа в значении «среда, окружение». Лексема 自然環境 /сидзэнканкё:/ переводится на русский как «природная окружающая среда, природные условия, физическое окружение» и состоит из иероглифов 自然 /сидзэн/ «природа» и 環境 /канкё:/ «окружение, среда обитания, границы».

ЛСВ 2 – природа в значении «органический мир». Лексема 大自然 /дайсидзэн/ переводится на русский как «великая природа, мать-природа мать» и состоит из иероглифов 大 /дай/ «великий, гигантский, сильный» и 自然 /сидзэн/ «природа».

ЛСВ 3 – природа в значении «все существующее во Вселенной». Лексема 世 /ё:/ переводится на русский как «мир, свет, жизнь».

ЛСВ 4 – природа в значении «земля, поверхность земли». Лексема 地球上 /тикю:дзё:/ – «на Земле, на нашей планете» состоит из двух компонентов: иероглифа 地球 /тикю:/ переводится на русский язык как «земной шар, Земля» и указательного иероглифа 上 /дзё:/ – «на, над, наверху». Лексема 地域 /тиики/ – «район, территория, участок» состоит из двух иероглифов: 地 /ти/ – «земля, почва, местность» и 域 /ики/ – «район, границы, рамки», которые при сцеплении дают значение «то, что находится, обитает на Земле».

Периферийную зону ЛСП «Природа» образуют схожие по значению слова. К этой группе мы отнесли следующие лексемы:

ЛСВ 1 – природа в значении «родной край». Эту лексико-семантическую группу представляют лексемы 故郷 /фурусато/ – «родная деревня, родной край» и 町 /мати/ – «городок, небольшой город».

ЛСВ 2 – природа в значении «живая природа». К этой группе мы отнесли следующие лексемы: 生き物 /икимоно/ – «живое существо, живая природа», состоящая из глагола 生きる /икиру/ – «жить» и имени существительного 物 /моно/ – «вещь, предмет, нечто»; 動植物 /до:сёкубуцу/ – «животные и растения, флора и фауна», состоящая из иероглифа 動物 /до:буцу/ – «животные» и 植 /сёку/ – «растения». Также были выделены такие лексико-семантические варианты, как 生命 /сэ:мэ:/ – «жизнь, душа» и 生きとし生けるもの /икитосиикэрумоно/ – «все живое на планете».

На синтаксическом уровне среди грамматических конструкций мы выделили субстантиватор *こと* /кото/ в составе именной группы, образующий модальную конструкцию *～ことが大切* («важно делать что-либо»).

5.どうぶつには、人間と同じいのちがあります。ペットとしてかったら、さい後までしっかり育ててください。いのちのあるかぎり、そだてていくことが大切です。

Животные, как и люди, тоже живые существа. Если завели питомца, то как следует заботьтесь о нем до конца. Пока он жив, заботиться – важно.

Так, в примере 5, авторы текста в форме назидания обращаются к проблеме отношений человека и природы. В данном примере природоцентризм проявляется в нескольких ценностных доминантах, одна из которых *自然愛護* («любовь к природе и забота о ней») [Козачина, 2021, с. 145].

В ходе нашего исследования мы обратились также и к анализу креолизованного текста с природной тематикой. Проиллюстрируем два контрастирующих примера описания природы.



Рисунок 1 – Иллюстрация к тексту песни Такаси Янасэ «Чудесно – быть живым», *Источник:*

https://www.mext.go.jp/a_menu/shotou/doutoku/detail/_icsFiles/afieldfile/2016/02/18/1344239_3_2.pdf

На первом рисунке мы видим детей на фоне голубого, ясного неба, которые изображены не в полный рост, видны лишь их руки, которые тянутся к солнцу. Фокус смещен с реципиента и направлен на объекты природы.

Таблица 1 – Перевод песни Такаси Янасэ «Чудесно – быть живым»

Исходный текст	Текст перевода
ぼくらはみんな 生きている 生きているから 歌うんだ ぼくらはみんな 生きている 生きているから かなしいんだ	Мы живем вместе с другими Мы живем, поэтому поем Мы живем вместе с другими Мы живем, поэтому грустим Протянем ладонь к солнцу

<p>手のひらを 太陽に すかしてみれば まっかにながれる ぼくの ちしお ミミズだって オケラだって アメンボだって みんな みんな 生きているんだ ともだちなんだ。</p>	<p>Если посмотрим на него, То увидим, как течет наша кровь И дождевые черви, и растения, И даже водомерки Живут вместе с нами Мы друзья</p>
--	---

Текст песни, написанный японским писателем и поэтом Такаси Янасэ, транслирует школьникам ценность природы через следующие языковые средства: местоимение во множественном числе 僕ら /бокура/ («мы»), наречие 皆 /минна/ («все») и длительная форма глагола 生きる /икиру/ («жить»). Деепричастная форма て /тэ/ в сочетании со вспомогательным глаголом いる /иру/ имеет актуально-длительное значение: это процессные, длящиеся во времени глаголы, вербализуется идея связи человека и природы. Через лексику 友達 /томотати/ («друзья») транслируется идея дружбы, мирного сосуществования с миром природы и ее обитателями. В тексте песни присутствуют следующие элементы природы: 太陽 /тайё:/ («солнце»), ミミズ /мимидзу/ («дождевой червь»), オケラ /окэра/ («атрактилодес японский»), アメンボ /амэмбо/ («водомерка»). Осознавая себя частью мира природы, дети должны приблизиться к пониманию того, что люди делят планету с растениями, насекомыми, животными.

В учебнике можно найти тексты, где образ природы будет представлен как могущественный и даже пугающий. Одни из таких – о Фудзи – самой высокой горе в Японии, которая, наравне с богиней Аматэрасу, занимает особое место в культуре и представляет собой канон чистой красоты, совершенства и гармонии.

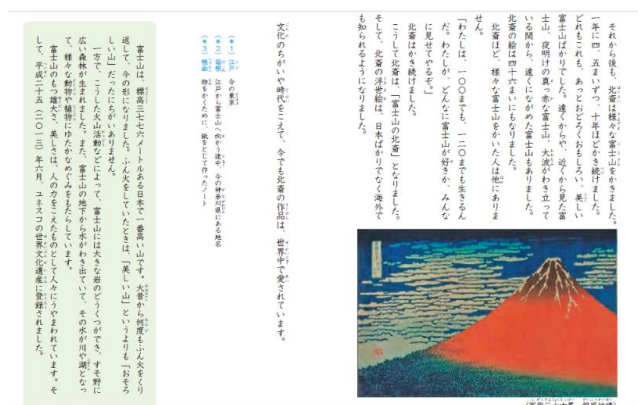


Рисунок 2 – Фудзи и Хокусай, Источник:

https://www.mext.go.jp/component/a_menu/education/detail/_icsFiles/afieldfile/2014/12/01/1344899_4.pdf

Сопровождает текст гравюра Кацухики Хокусая «Красная Фудзи» из знаменитой серии «Тридцать шесть видов Фудзи». На гравюре представлен вид горы поздним летом или ранней осенью. Освещенная лучами восходящего солнца, гора приобретает огненно-красный оттенок, который на синем фоне становится еще более насыщенным. Обращение авторами учебника к колористике здесь не случайно: красный цвет считался в Японии священным, так как это был цвет огня, крови и солнца [Китамура, 2021, с. 14]. Композиция проста, однако за простотой скрыто величие природы, ее могущество и наряду с этим угроза.

6. ふん火をしていたときは、「美しい山」というよりも「おそろしい山」だったにちがいありません。

Должно быть, это была «страшная гора», а не «красивая гора», когда она была в огне.

Автор высказывания не проводит границы между противоположными состояниями горы Фудзи, а представляет ее как символ природы, объединяющий в себе не только все прекрасное и восхитительное, но и опасность, которую она таит в себе. Такую трактовку мы можем наблюдать не только за счет визуальных компонентов, но и за счет использования языковых средств: предикативных прилагательных 美しい /уцукусии/ («красивый»), 恐ろしい /осоросии/ («ужасный, страшный»), являющихся определением к слову «гора», в сочетании с грамматической конструкцией にちがいありません /нитигаииаримасэн/ («без сомнений, не иначе как»), подчеркивающей уверенность автора высказывания в том, что он говорит.

Проанализировав другие примеры креолизованных текстов, мы пришли к выводу о том, что моделирование ценностной установки на мирное и дружное сосуществование с природой происходит также через обобщенные визуальные образы (животные, растения, дети, объекты живой природы). Они усиливают влияние текстовой составляющей, чем вызывают большую эмоциональную привязанность у школьников.

Conclusion (Заключение)

Ценностная доминанта «Природа» представляет собой сложный комплекс заключенных в ней смыслов и понятий, который получает репрезентацию как за счет лингвистических, так и экстралингвистических средств. Анализ способов лингвистической репрезентации доминанты «Природа» в японской ценностной картине мира позволил сделать следующие выводы.

На морфемном уровне мы зафиксировали использование гонорифического префикса お /о-/ и показателя さま /сама/. Использование подчеркнуто-вежливого обращения к солнцу объясняется трепетным отношением к нему как части природы, а также как к комплексу сакральных символов с исключительно положительной коннотацией.

На морфологическом уровне ценностная доминанта репрезентируется при помощи формы презумптива *～だろ*う. Авторы учебника стимулируют когнитивную деятельность реципиента на решение проблемных вопросов, связанных с экологией, и взаимосвязи природы, животных и людей.

На лексико-семантическом уровне были выявлены репрезентанты ядерной зоны («природа»); околоядерной («среда, окружение», «органический мир», «все существующее во Вселенной», «земля, поверхность земли») и периферийной («родной край», «живая природа», «все живое на планете»), что свидетельствует о семантическом разнообразии анализируемой ценностной доминанты на страницах учебников, а также об интересе к изучению всех аспектов, связанных с природой.

Кроме того, при помощи компонентного анализа были выявлены ключевые семы исследуемой доминанты: масштабность; естественность; первичность, самобытность; превосходство над человеком; сверхъестественность; ближний, то, что необходимо оберегать и защищать. Полученные в ходе исследования ряд основных сем характеризует языковой материал, формирующий представление о ценностной картине мира японцев.

На синтаксическом уровне мы выделили модальную конструкцию *～ことが大切* («важно делать что-либо»), при помощи которой показано, какие действия необходимо совершать, чтобы сохранить природу, заботиться о ней и т.д.

В репрезентации ценностной доминанты «Природа» на страницах учебников задействованы лингвистические элементы – иллюстрации, фотографии и т.д. Анализ визуальных компонентов продемонстрировал, что моделирование ценностных установок о мирном сосуществовании с природой, заботе о ней и ее обитателях, а также образа природы как символа «могущества», «превосходства над человеком» происходит за счет языковых средств и визуальных компонентов, понятных ученикам младшей и средней школы.

Библиографический список

- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Борейко В. Е.* Постигание экологической теологии. К.: Киевский эколого-культурный центр, 2003. 128 с.
- Григорьева Т. П.* Культурные традиции Китая и Японии // *Этика и наука будущего*. 2012. № 6. С. 55-70.
- Гуревич Т. М.* Лингвокультурологический анализ концептосферы Человек в японской языковой картине мира: 24.00.01: автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2006. 45 с. EDN NJZEQR.
- Гуревич Т. М.* Специфика зоологического кода японской культуры / Т. М. Гуревич, Н. Н. Изотова // *Культура и цивилизация*. 2018. Т. 8. № 2А. С. 28-36. EDN XWCMRF.
- Изотова Н. Н.* «Природа» как понятийная составляющая концепта «счастье» (на материале японского языка) // *Филологические науки в МГИМО*. 2012. № 47 (62). С. 71-76. EDN UNQUMD.

- Изотова Н. Н. Символика хризантемы в японской лингвокультуре // Культура и искусство. 2017. № 10. С. 40-48. EDN ZTCGDT.
- Изотова Н. Н. Специфические особенности традиционной религии синто в японской национально-культурной традиции и ее влияние на формирование концепта счастье // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 1 (15). С. 334-338. EDN PBWXWV
- Ильина Н. Японская мифология: энциклопедия. СПб.: Мидгард, 2007. 460 с.
- Карасик В. И. Лингвокультурные ценности в дискурсе // Иностранные языки в высшей школе. 2015. № 1(32). С. 25-35. EDN UASAOR.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: ВГПУ «Перемена», 2002. 477 с. ISBN 5-88234-552-2. EDN UGQAMP.
- Карасик В. И. Языковые мосты понимания. М.: Дискурс, 2019. 524 с. ISBN 978-5-98424-239-4. EDN YWRPNB.
- Китакура Х. Продолжение традиции цвета в Японии // Niponika. 2021. № 30. 28 с.
- Козачина А. В. Стратегии и средства легитимации институционализированных ценностей в педагогическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2021. 225 с.
- Мещеряков А. Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений. М.: Наталис, 2007. 556 с.
- Мжельских М. К. Репрезентация категории человек в прототипической картине мира (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2018. 237 с.
- Павлова Д. Д. Лексико-семантическое поле концепта «природа», «семья» и языковые способы их реализации в романе Р.А. Анайи «Благослови, Ультима!» // Молодой ученый. 2013. № 6 (53). С. 507-509. EDN RHJXFN.
- Судзуки Д. Т. Дзэн и японская культура. СПб.: Наука, 2003. 522 с.
- Сэнсом Дж. Б. Япония. Краткая история культуры. СПб.: Евразия, 1999. 576 с.
- Федоренко Н. Т. Древнейший памятник поэтической культуры Китая // Ши цзин. Книга песен и гимнов. М., 1987. С. 3-22.
- Exploring the diversity of conceptualizations of nature in East and South-East Asia / Layna Droz, Hsun-Mei Chen, Hung-Tao Chu, Rika Fajrini, Jerry Imbong, Romaric Jannel, Orika Komatsubara, Concordia Marie A. Lagasca-Hiloma, Chansatya Meas, Duy Hung Nguyen, Tshering Ongmu Sherpa, San Tun & Batkhuyag Undrakh. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2022. 9 (1): 12 p.
- Kalland A. (1995). Culture in Japanese Nature. *Asian Perceptions of Nature: A Critical Approach*. 243-257.
- Martinez D. P. (2005). On the «Nature» of Japanese Culture, or, Is There a Japanese Sense of Nature? *A Companion to the Anthropology of Japan*, edited by Jennifer Robertson. 185-200.
- Muradian R., Gomez-Baggethun E. (2021). Beyond ecosystem services and nature's contributions: Is it time to leave utilitarian environmentalism behind? *Ecological Economics*. 185: 9.
- Rowe J. S. (1994). Ecocentrism and Traditional Ecological Knowledge. 1994. 110.
- Uebel M. (2011). Ecocentrism. *Green Ethics and Philosophy: An A-to Z Guide. The Green Society Series*. 8: 133-134.
- Ueda H. (2022). Japanese View of Nature: Discursive Tradition, Its Problems and Implications for Food Studies. *Sustainability*. 14 (13): 10 p.
- 本居宣長「敷島の歌」. Available at: <https://www.norinagakinenkan.com/norinaga/kaisetsu/shikishimanouta.html> (accessed 23 November 2022).

Список источников иллюстративного материала

- 私たちの道徳 («Наша мораль»). 小学校 1・2 年 (учебник для учеников 1–2 классов младшей школы). 文部科学省, 2017. 176 p.
- 私たちの道徳 («Наша мораль»). 小学校 3・4 年 (учебник для учеников 3–4 классов младшей школы). 文部科学省, 2014. 192 p.
- 私たちの道徳 («Наша мораль»). 小学校 5・6 年 (учебник для учеников 5–6 классов младшей школы). 文部科学省, 2014. 207 p.
- 私たちの道徳 («Наша мораль»). 中学校 文部科学省 (учебник для учеников средней школы). 文部科学省, 2014. 256 p.

References

- Arutiunova N. D. (1999). *Iazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow: *Iazyki russkoi kul'tury*, 1999. 896 p. (in Russian)
- Boreiko V. E. (2003). *Postizhenie ekologicheskoi teologii* [Comprehension of ecological theology]. Kyiv: *Kievskii ekologo-kul'turnyi tsentr*, 2003. 128 p. (in Russian)
- Fedorenko N. T. (1987). *Drevneishii pamiatnik poeticheskoi kul'tury Kitaia. Shi tszin. Kniga pesen i gimnov* [The oldest monument of the poetic culture of China. Shi jing. The Book of Songs and Hymns]. Moscow, 1987. 3-22. (in Russian)
- Grigor'eva T. P. (2012). Cultural traditions of China and Japan. *Ethics and science of the future*: 6: 55–70. (in Russian)
- Gurevich T. M. (2006). *Lingvokul'turologicheskii analiz kontseptosfery Chelovek v iaponskoi iazykovoi kartine mira: 24.00.01: avtoref. dis. ... d-ra kul'turologii* [Linguoculturological analysis of the conceptsphere of Man in the Japanese language picture of the world: specialty 24.00.01: abstract dis. ...for the degree of Doctor of Cultural Studies]. Moscow, 2006. 45 p. (in Russian)
- Gurevich T. M., Izotova, N. N. (2018). Specificity of the zoological code of Japanese culture. *Culture and Civilization*. 2A(8): 28-36. (in Russian)
- Il'ina, N. (2007). *Iaponskaia mifologiya: entsiklopediya*. [Japanese Mythology: An Encyclopedia]. St. Petersburg: *Midgard*, 2007. 460 p. (in Russian)
- Izotova N. N. (2011). Specific features of the traditional Shinto religion in the Japanese national-cultural tradition and its influence on the formation of the concept of happiness. *Vector of Science of Togliatti State University*. 1 (15): 334–338. (in Russian)
- Izotova N. N. (2012). “Nature” as a conceptual component of the concept of “happiness” (based on the material of the Japanese language). *Philological Sciences in MGIMO*. 47(62): 71–76. (in Russian)
- Izotova N. N. (2017). Chrysanthemum symbolism in Japanese linguoculture. *Culture and Art*. 10: 40–48. (in Russian)
- Kalland A. (1995). Culture in Japanese Nature. *Asian Perceptions of Nature: A Critical Approach*. 243–257. (in Russian)
- Karasik V. I. (2002). *Iazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: *VGPY «Peremena»*, 2002. 477 p. (in Russian)
- Karasik V. I. (2015). Linguocultural values in discourse. *Foreign languages in higher school*. 1: 25-35. (in Russian)
- Karasik V. I. (2019). *Iazykovye mosty ponimaniia*. [Language bridges of understanding]. Moscow: *Diskurs*, 2019. 524 p. (in Russian)
- Kitamura Kh. (2021). Continuation of the tradition of color in Japan. *Niponika*. 30: 28-30. (in Russian)

- Kozachina A. V. Strategii i sredstva legitimatsii institutsionalizirovannykh tsennostei v pedagogicheskom diskurse: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 [Strategies and means of legitimizing institutionalized values in pedagogical discourse: dis. ... candidate of Philology: 10.02.19]. Krasnoiarsk, 2021. 225 p. (in Russian)
- Layna Droz, Hsun-Mei Chen, Hung-Tao Chu, Rika Fajrini, Jerry Imbong, Romaric Jannel, Orika Komatsubara, Concordia Marie A. Lagasca-Hiloma, Chansatya Meas, Duy Hung Nguyen, Tshering Ongmu Sherpa, San Tun & Batkhuyag Undrakh (2022). Exploring the diversity of conceptualizations of nature in East and South-East Asia. *Humanities and Social Sciences Communications*. 9(1): 12.
- Martinez D. P. (2005). On the «Nature» of Japanese Culture, or, Is There a Japanese Sense of Nature? *A Companion to the Anthropology of Japan*, edited by Jennifer Robertson. 185–200. doi: 10.1002/9780470996966.ch12
- Meshcheriakov A. N. (2007). Kniga iaponskikh simvolov. Kniga iaponskikh obyknovenii [The Book of Japanese symbols. The Book of Japanese customs]. Moscow: *Natalis*, 2007. 556 p.
- Muradian R., Gomez-Baggethun, E. (2021). Beyond ecosystem services and nature's contributions: Is it time to leave utilitarian environmentalism behind? *Ecological Economics*. 185 9.
- Mzhel'skikh M. K. Reprezentatsiia kategorii chelovek v prototipicheskoi kartine mira (na materiale russkogo i frantsuzskogo iazykov): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 [Representation of the category of man in the prototypical picture of the world (based on the material of the Russian and French languages): dis ... Candidate of Philology: 10.02.19]. Krasnoiarsk, 2018. 237 p.
- Pavlov D. D. (2013). Lexico-semantic field of the concept "nature", "family" and linguistic ways of their implementation in R.A. Anaya's novel "Bless, Ultima!". *Young Scientist*. 6(53): 507-509.
- Rowe J. S. (1994). Ecocentrism and Traditional Ecological Knowledge. 110.
- Sensom Dzh. B. (1999). Iaponiia. Kratkaia istoriia kul'tury [Japan. A brief history of culture]. St. Petersburg: *Evrasiia*, 1999. 576 p.
- Sudzuki D. T. Dzen i iaponskaia kul'tura [Zen and Japanese Culture]. St. Petersburg: *Nauka*, 2003. 522 p.
- Uebel M. (2011). Ecocentrism. Green Ethics and Philosophy: An A-to Z Guide. *The Green Society Series*. 8: 133–134.
- Ueda H. (2022). Japanese View of Nature: Discursive Tradition, Its Problems and Implications for Food Studies. *Sustainability*. 14(13): 10 p.
- 本居宣長「敷島の歌」, Available at: <https://www.norinagakinenkan.com/norinaga/kaisetsu/shikishimanouta.html> (accessed 23 November 2022).

Sources

- 私たちの道徳 («Nasha moral'») [Our Morality]. 小学校 1・2 年 (uchebnik dlia uchenikov 1–2 klassov mladshei shkoly) [A textbook for students in grades 1-2 of elementary school]. 文部科学省, 2017. 176 p.
- 私たちの道徳 («Nasha moral'») [Our Morality]. 小学校 3・4 年 (uchebnik dlia uchenikov 3–4 klassov mladshei shkoly) [A textbook for students in grades 3-4 of elementary school]. 文部科学省, 2014. 192 p.

私たちの道徳 («Nasha moral'») [Our Morality]. 小学校 5・6 年 (uchebnik dlia uchenikov 5–6 klassov mladshei shkoly) [A textbook for students in grades 5-6 of elementary school]. 文部科学省, 2014. 207 p.

私たちの道徳 («Nasha moral'») [Our Morality]. 中学校 文部科学省 (uchebnik dlia uchenikov srednei shkoly). [A textbook for students in grades of secondary school] 文部科学省, 2014. 256 p.

УДК 808.2-085

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_167

ПОДХОДЫ К ПЕРЕВОДУ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКИХ КЛАССИКОВ НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК

*Екатерина Александровна Оробьёва,
orcid.org/0000-0001-6448-9202,
магистрант кафедры востоковедения
Иркутский государственный университет,
ул. К. Маркса, д. 1
Иркутск, 664003, Россия
eorobyova@yandex.ru*

*Наталья Юрьевна Тразанова,
orcid.org/0000-0001-8823-0756,
кандидат филологических наук
Иркутский государственный университет,
ул. К. Маркса, д. 1
Иркутск, 664003, Россия
ntrazanova@gmail.com*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию вопросов, связанных с подходами перевода художественных текстов с русского на японский язык. В работе применяется комплексная методика исследования, основанная на изучении лингвистического, литературоведческого и коммуникативно-функционального подходов к переводу. На материале произведений русских классиков и их переводов на японский язык, на основе сопоставительного анализа оригинала и перевода, а также контекстуального и интерпретативного методов анализа, выявляются проблемные аспекты адекватности и эффективности перевода, а также устанавливается норма перевода для текстов художественного стиля. Вместе с тем, обосновывается необходимость комбинированного, вариативного, гибкого подхода к оцениванию каждого художественного текста в тесной связи со спецификой перевода текстов классической литературы: точность в передаче авторского стиля и духа произведения, привлечения фоновых знаний, соответствия

грамматическим и стилистическим нормам языка, на который осуществляется перевод произведения.

Ключевые слова: перевод художественных произведений, лингвистический подход к переводу, литературоведческий подход к переводу, коммуникативно-функциональный подход к переводу, перевод с русского языка на японский язык.

APPROACHES TO TRANSLATIONS OF RUSSIAN CLASSICS INTO JAPANESE

*Ekaterina A. Orobyova,
orcid.org/0000-0001-6448-9202,
graduate student of Oriental Studies Department
Irkutsk State University,
1, Karl Marx Street
Irkutsk, 664003, Russia
eorobyova@yandex.ru*

*Natalya Yu. Trazanova,
orcid.org/0000-0001-8823-0756,
Candidate of Philological Studies
Irkutsk State University,
1, Karl Marx Street
Irkutsk, 664003, Russia
ntrazanova@gmail.com*

Abstract. This article is devoted to studying the issues of approaches to translation of literary texts from Russian into Japanese. The research is based on complex methodology, combining the studies of linguistic, literary as well as functional-communicative approaches to translation. Comparative analysis between the original text and translation, contextual and interpretative methods of analysis, applied for Russian classics and the translations into Japanese, reveal the issues and problematic aspects of adequateness and effectiveness of translation, allow to set translation standards of literary texts. Meanwhile, it is necessary to give grounds for combined, variable, flexible approach to translation quality assessment according to the specifics of literary works: accuracy of rendering the writing style, essence and vibes of Russian classics, taking into account background knowledge, compliance with grammar and stylistic norms of the Japanese language.

Keywords: translation of Russian classics, linguistic approach to translation, literary approach to translation, functional-communicative approach to translation, translation from Russian into Japanese

Введение

Данная статья посвящена изучению вопросов, связанных с переводом художественных текстов с русского на японский язык с точки зрения подходов к осуществляемым переводам.

Изучение перевода художественных текстов считается традиционным направлением и неизменно привлекает внимание исследователей в

переводоведении [Гачечиладзе, 1980; Комиссаров, 1973; Коротченко, 2010; Edo et al., 2021].

В данной области перевод художественных текстов русских классиков на японский язык занимает особое место и признаётся одним из актуальных направлений в отечественном переводоведении [Алпатов, 2016]. В японском обществе распространение русской критической мысли, а также первые профессиональные переводы способствовали формированию стойкого интереса к русской литературе и культуре, что в дальнейшем оказало существенное влияние на процесс становления и развития новой японской литературы [Садокова, 2018, с. 53].

В данном исследовательском направлении выявляются проблемные аспекты выделения лингвистического, литературоведческого и коммуникативно-функционального подходов к переводу [Крупнов, 1976; Costa, 1992; Al-Qinai, 2000; Сдобников, 2015]. Вместе с тем, проблема изучения подходов к переводу, основывающаяся на переводе текстов художественных произведений с русского на японский язык, не выступала предметом специального анализа и по-прежнему остается открытой. Таким образом, актуальность исследования определяется важностью дальнейшей разработки аспектов теории и практики художественного перевода, проблем перевода с русского на японский язык и, в частности, необходимостью систематизации подходов к переводу.

Материалы и методы

Материалом для данной работы послужили переводы произведений русских писателей классической литературы. Среди них: «Палата №6» А.П. Чехова (「六号室」 *Року го: сицу*) в переводе Каё Сэнума, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского (「罪と罰」 *Цуми-то бати*) в переводе Масао Ёнэкава, «Васса Железнова» М. Горького (ヴァッサジェレズノヴァ *Васса Дээрэдзунова*) в переводе Хидзиката Кэйта, «Мёртвые души» Н.В. Гоголя (「死せる魂」 *Сисэру Тамасий*) в переводе Хадзимэ Хираи.

В работе применяется комплексная методика исследования, которая включает применение таких методов, как наблюдение, описание, классификация, систематизация, а также сопоставительный анализ перевода с оригиналом, методы контекстуального, интерпретативного, трансформационного анализа.

В рамках данной статьи решаются следующие задачи. Во-первых, изучить существующие подходы к переводу художественных произведений. Во-вторых, выявить репрезентативные контексты и установить проблемный аспект в данных контекстах с точки зрения качественного эффективного перевода. В-третьих, выделить оптимальные подходы к переводу художественных произведений с японского на русский язык, основываясь на материале переводов русских классических произведений.

Дискуссия

Изучим основные определения ведущих авторитетных исследователей для уточнения тех понятий, которые являются первостепенными в области художественного перевода, а именно «единица перевода», «художественный перевод», «качество перевода», «норма перевода».

Под «единицей перевода» вслед за В. Н. Комиссаровым понимается минимальная единица текста в процессе переводческой деятельности, которая рассматривается в качестве самостоятельного объекта. При этом такие отрезки будут неодинаковы для разных языков [Комиссаров, 1973, с. 186].

Приведем также определение художественного перевода, который отличается от «обычного перевода», что представляет собой творческое преобразование текста оригинала на язык перевода с использованием всех возможностей ПЯ и наиболее полной передачей литературных особенностей языка подлинника. При этом типичны отклонения от максимальной смысловой точности с целью достижения наибольшей художественности текста на ПЯ [Новикова, 2012, с. 20-21].

Следовательно, в нашем исследовании художественный перевод будет рассматриваться с точки зрения именно результата креативной переводческой деятельности, представленного в форме письменного текста.

Уточним, что творчество переводчика определяется за счет совершенствования навыков ставить цели и гипотезы, осуществлять критикорефлексивное действие, устанавливать способы воссоздания смысла. Все это в итоге позволит прийти к взаимопониманию между знаниями мира и языка [Урубкова, 2003, с. 174, с. 178].

Для отграничения определения «качество перевода» изучены дефиниции из работ Ю. Н. Новикова (2009) и Е. А. Княжевой (2011). В традиционной интерпретации «качество перевода» означает результат критического анализа текста перевода [Княжева, 2018, с. 3-4]. Также, под «качеством перевода» понимается качественный уровень выполненного письменного или устного перевода, оцениваемый за счет набора определенных объективных и субъективных критериев (соответствие или несоответствие перевода требованиям) [Новиков, 2009]. Так, под «качеством перевода» подразумевается уровень эффективности выполненного перевода, рассчитываемый с учетом субъективных и объективных критериев и фактов.

Отметим также понятие «нормы перевода». Согласно ЛЭС под редакцией В. Н. Ярцевой «языковая норма» представляет собой совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, которые отобраны и закреплены в процессе коммуникации [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990]. Переводчики художественных текстов нередко отступают от нее, рассмотрим некоторые причины, с чем это связано.

Во-первых, переводчики данного типа произведений сами нередко являются писателями, при своей работе они мыслят творчески, могут прибегать к осознанному нарушению норм перевода с целью достижения большей эквивалентности текста или передачи впечатления новизны.

Во-вторых, каждое предложение в языке можно выразить в терминах трансформаций (трансформационный метод З. Харриса), основным правилом которых является сохранение лишь некоего инварианта синтаксических отношений, а также некоего инварианта в значении. Следовательно, отклонение от нормы перевода может быть связано с типом информации (художественного текста).

В-третьих, каждый язык имеет свои особенности, что приводит к некоторым несоответствиям при переводе (семантическим, лексическим, грамматическим, синтаксическим).

Так, для художественной литературы «отклонение от нормы» является своеобразной нормой. Для переводчиков естественно прибегать к так называемому «допустимому отклонению от нормы».

В связи с вышесказанным, оценивать качество художественного перевода следует некатегорично, вариативно и гибко, поскольку каждый переводчик создает новый полноценный текст, с точки зрения опыта, мастерства, личности привносит в него свои интерпретации.

О сложностях перевода художественных текстов лингвисты высказывались неоднократно. Среди таких утверждений можно выделить слова В. Фон Гумбольдта, категорично отрицавшего возможность полноценного перевода: «Всякий перевод представляется мне безусловной попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только труднодостижимо, но и просто невозможно» [Берман, 2011, с. 92].

Кроме того, считается, что дословная точность и художественность оказываются в постоянном противоречии, и несмотря на то, что в теории соединить стратегии буквального и вольного перевода – возможно, на практике эта задача становится практически невыполнимой [Гачечиладзе, 1980, с. 120].

При этом, обращаясь к результатам трудов, проделанных ведущими переводчиками за прошедшие столетия, отметим, что их мастерство позволяет максимально приблизиться к достижению такой неосуществимой задачи.

Художественные тексты отличаются от нехудожественных (логических) целью создания и характером передаваемой информации, поскольку в художественном тексте при помощи особых способов передачи представляются три типа информации: интеллектуальная, эмоциональная и эстетическая. Кроме того, в художественных текстах, информация может быть подана как эксплицитно, так и имплицитно (в форме различных аллегорий, аллюзий, символов).

Важной особенностью художественного текста является высокая степень национально-культурной и временной обусловленности. Писатель является представителем конкретного народа и существует в определенную

эпоху, что отражается в его произведении, но также автор может сознательно вводить национально-культурные реалии, относящиеся к другому времени или народу [Сдобников и др., 2006, с. 351-358].

Автор такого типа текстов составляет их с ориентацией на конкретную аудиторию, поэтому рассчитывает на появление у читателя определенных ассоциаций, учитывая уровень фоновых знаний реципиента. Следовательно, при переводе переводчик также должен ориентироваться на потребителя из той страны, на язык которой переводится текст, и адаптировать его так, чтобы читатель смог понять смысл, заложенный автором оригинала.

Эта задача усложняется и тем, что в художественных текстах всегда присутствует образ автора, который скрыт, но содержит в себе субъективное отношение к происходящему и персонажам, за счет чего производится скрытый диалог с читателем, который может оказаться важнее описываемых в произведении событий.

При переводе художественной книги следует переводить не изолированный словесный знак и грамматическую оболочку, а мысли, эмоции и образы, заложенные автором [Пустовойт, 1965, с. 114].

Восприятие информации, которая имплицитно присутствует в художественных текстах, в основном зависит не от знания языка как системы знаков, а от частного или коллективного опыта, предпочтений и системы ценностей. В связи с этим, художественное поле текста может различаться у носителей общего языка и культуры [Коротченко, 2010, с. 195].

Кроме того, при переводе художественного текста следует обращать особое внимание на различные аллюзии, зависящие от культурных знаний. Нередко возникает необходимость дополнить или прокомментировать часть текста, затрудняющую восприятие читателя [Edo et al., 2021, с. 110, с. 116-118]. Так как в русской классической литературе присутствует множество реалий, свойственных именно русской культуре, но первостепенных для сюжета, то в некоторых случаях предоставление комментария или дополнения по ходу текста при переводе на японский язык является важным.

Далее вслед за В. В. Сдобниковым рассмотрим и уточним определения подходов к переводу художественных произведений: лингвистический, литературоведческий, коммуникативно-функциональный [Сдобников и др., 2006, с. 376-377; Сдобников, 2007, с. 51]. Лингвистический подход опирается на понимание перевода как работы непосредственно с языком. Сторонники данного подхода считают, что для переводчика первостепенна языковая форма образа, основным источником информации для него выступает текст (речевое произведение), а любое истолкование оригинала и отношение к нему со стороны переводчика имеет своим результатом отбор языковых средств из состава общенародного языка [Фёдоров, 2002, с. 9-10].

Лингвистами выделяются три области перевода: исследование сущности переводческой деятельности, процесса преобразования текста ИЯ на ПЯ, системы отношений, существующих между единицами при переводе с одного языка на другой. В. Н. Комиссаров полагает, что при лингвистическом

подходе в исследовании перевода объектом служат этапы самого процесса перевода, то есть единицы перевода, используемые переводчиком в ходе своей рабочей деятельности, типы их возможных преобразований, анализ факторов, влияющих на процесс и результат перевода.

Переводческое приравнивание единиц и отрезков речи в обоих языках выявляет целый ряд характерных черт семантической структуры и механизма функционирования, которые остаются необнаруженными при рассмотрении каждого из этих языков в отдельности. Так, относительно изучения системы отношений между единицами перевода, требуется установление наблюдаемых закономерностей [Комиссаров, 1973, с. 23].

Однако противники лингвистического подхода (литературоведы) полагают, что художественные образы в разных языках создаются при помощи разных языковых средств, следовательно, перевод с чисто лингвистических позиций не имеет смысла [Гачечиладзе, 1980, с. 87].

При литературоведческом анализе перевода, исследователи стремятся обособить художественный перевод от остальных видов. Вслед за Г. Гачечиладзе, В. Н. Крупнов в качестве отличительных черт художественных текстов отмечает наличие образного мышления, а также то, что единицей перевода, в дополнение к словам и словосочетаниям, может выступать художественный образ, стилистический или ритмический элемент текста оригинала [Крупнов, 1976, с. 17].

Приняв во внимание особенности обоих подходов, В. В. Сдобников говорит о том, что «лингвисты» и «литературоведы» абсолютизируют один из двух взаимосвязанных аспектов переводческой деятельности. По его мнению, перевод чаще воссоздается ради его художественного содержания, а не языковой формы. Тем не менее, существует художественное содержание исключительно в языковой форме, следовательно, в первую очередь важно смотреть на адекватность формы перевода содержанию.

Сторонники обоих подходов призывают переводчиков обращаться к историко-культурному и литературному контексту, учитывать общую систему взглядов автора текста оригинала. Переводчик вправе решать, что нужно сохранить, заменить или опустить при переводе при опоре на конкретный подход к художественному переводу.

При коммуникативно-функциональном подходе к переводу под единицей перевода понимают текст оригинала. Задачей переводчика является не только обеспечение опосредованной двуязычной коммуникации, которая максимально приближается к одноязычной, а также выражение в процессе общения – коммуникативной интенции автора подлинника, и оказание на реципиента воздействия, которое автор оригинала ожидает от своих читателей.

В русле коммуникативно-функционального подхода перевод осуществляют при определенной коммуникативной ситуации, в рамках которой коммуниканты решают специальные задачи, стремясь к достижению собственной цели. Функция текста и коммуникативный эффект также зависят

от цели перевода, поэтому могут различаться на языках оригинала и перевода [Сдобников, 2015, с. 14-15].

Отметим, что, опираясь на данный подход, под переводом В. В. Сдобников понимает человеческую деятельность, осуществляемую людьми в определенных интересах, в связи с чем перевод в разных контекстах является индивидуальным [Sdobnikov, 2011, с. 1445].

Поскольку коммуникант стремится реализовать свое коммуникативное намерение, то использует при создании речевого произведения те языковые средства и уникальные сочетания языковых единиц, которые, по мнению автора, нуждаются в выражении, и, следовательно, сам текст подлинника не является случайным (ни в плане содержания, ни в плане выражения).

Кроме того, текст производится не ради текста как такового, а с целью воздействия на собеседника. Из чего следует, что текст – инструмент коммуникации и включает в себя не только смысл, но и авторскую интенцию.

Некоторые авторы, в том числе Джамал Ал-Кинай, рассматривают прагматико-текстовый подход к переводу, при котором основной интерес представляют единицы дискурса, характеризующиеся их коммуникативной полезностью. То есть, эквивалентность в данном случае находится на прагматическом уровне, даже если семантически возникают какие-либо различия [Al-Qinai, 2000, с. 499]. Выделенный подход приближен к коммуникативно-функциональному, целью которого является оказание равноценного эффекта на получателя перевода, поэтому принято решение рассмотреть прагматико-текстовый подход в рамках коммуникативно-функционального.

При выделении подходов возникали и разногласия, Уолтер Коста критикует отказ С. Басснетт и А. Лефевра от лингвистического и литературоведческого подходов в пользу культурологического, поскольку возникает вопрос о том, каким образом в таком случае стоит прибегнуть к выделению идейных и поэтических черт при отсутствии лингвистического анализа [Costa, 1992, с. 171; с. 173]. Соглашаясь с У. Коста, отметим, что при художественном переводе (особой эстетической реальности) важным оказывается не только культурное восприятие (которое в нашем анализе причисляется к коммуникативно-функциональному подходу), но, вместе с тем, и эстетическое воздействие, создаваемое в русле лингвистического и литературоведческого подходов.

Таким образом, устанавливаем оптимальные подходы к переводу художественных текстов. Поскольку лингвистический, литературоведческий и коммуникативно-функциональный подходы тесно коррелируют друг с другом, приходим к выводу, что прибегать к их использованию следует в русле комплексного подхода. Это поможет рассмотреть то, как меняется качество перевода в зависимости от использования тех или иных подходов, а также соблюдения норм перевода или отклонения от них.

Результаты

Для выявления проблемных аспектов проанализированы репрезентативные контексты, представляющие особую сложность с точки зрения вышеизложенных подходов при переводе художественных текстов с русского на японский язык.

На основании разницы между подходами к переводу, можем предположить, что японская переводчица Каё Сэnuma осуществляла свой перевод в рамках лингвистического подхода. На примере перевода рассказа А. П. Чехова «Палата №6» хорошо прослеживаются трудности перевода без опоры на комплексный подход. Рассмотрим подробнее:

Из произведения «Палата №6» и его перевода 「六号室」 *Року го: сицу* взято следующее предложение: «То вы пили из людей кровь, а теперь из вас будут пить» [Чехов, 1977, с. 121]. いや結構、散々人の血を哂うして吸ったから、此度は御自分の吸われる番だ。 *Ия кэкко: сандзан хито-но ти-о кауситэ сутта кара, кондо-ва годзibun-но суварэру бан да* [Chekhov, 1965].

Фразеологическое единство «пить кровь» переведено японским устойчивым сочетанием *рэнго* 血を吸う *ти-о су:*. «Пить кровь» в русском языке означает – «притеснять, эксплуатировать кого-то» [Фёдоров, 2008]. 血を吸う *ти-о су:* в японском обычно используется в прямом значении «поглощать кровь». Данное сочетание использовано метафорично, и, хотя в данном случае предпочтителен идиоматический аналог, Каё Сэnuma, вероятно, прибегла к калькированию, тем самым отклонившись от семантики в угоду достижения формальной эквивалентности.

При переводе необходимо понимать, в какой ситуации используется данная фразеологическая единица. В русском языке данное единство является мотивированным и широко известно всем носителям языка. В японском – о значении «сосать кровь» можно понять из контекста, но поскольку носители чаще используют данное выражение в прямом смысле, у них могут возникнуть не те ассоциации. Поэтому переводчику следовало, воспользовавшись сведениями о том, в какой ситуации употребляется данное сочетание, взять смысл русской ФЕ и перевести подходящим фразеологизмом с тем же значением из японского языка. При переводе сохранена устойчивость сочетания, но утрачена экспрессия, которая употреблена в русском языке. То есть, перевод осуществляется в рамках лингвистического подхода, но для удачной передачи устойчивого сочетания этого недостаточно, комплексный подход позволил бы оценить ситуацию глубже. В данном случае при переводе следовало комбинировать лингвистический подход в сочетании с литературоведческим, что позволило бы достигнуть большей образности.

Кроме того, сложности при переводе на японский язык часто возникают в связи с наличием в японском языке форм вежливости – 敬語 *кэйго* (букв. «почтительные слова»). В зависимости от того, какое социальное положение

у говорящего и собеседника, а также от того, в каких отношениях они состоят и о ком идет речь в предложении – могут использоваться различные конструкции, которые как возвышают собеседника – 尊敬語 *сонкэйго* «почтительная речь», так и принижают себя – 謙讓語 *кэндзё:го* «скромная речь».

В русском языке существует обращение к собеседнику на «ты» или «вы», однако, прагматика при использовании той или иной конструкции в японском предложении не всегда эквивалентна русской. Например, в компаниях нашей страны работодатели чаще обращаются к работникам на «Вы», в то время как в японском обществе предпочтительнее использование «ты», так как начальник выше по положению, чем подчиненный. Следовательно, перевод художественных текстов на японский язык следует осуществлять с учетом особенностей культуры ПЯ, чтобы прагматический эффект был равен тому, что оказывает текст на носителей ИЯ.

Подобный анализ перевода уже осуществлялся ранее В. М. Алпатовым. В качестве примера представлен перевод фразы из пьесы М. Горького «Васса Железнова» (ヴァッサジエレスノヴァ *Васса Дзэрэдзунова*), выполненный переводчиком Хидзиката Кэйта: «Вот вам бы на это обратить внимание, статейку в газеты заказать <...>» *そこが目の付け所だよ、新聞に記事を書かせるのさ。Соко-га мэ-но цукэдокоро да-ё, симбун-ни кидзи-о какасэру-но са* [Алпатов, 2016, с. 95-96]. Установлено, что в переводе на японский подобраны простая форма глагола *書かせる* *какасэру* (в побудительном залоге, но без уважительной формы) и соответствующая связка *だ да*.

Так, появляется возможность отметить, что героиня, произнесшая эту фразу, является богатой и влиятельной дамой, а ее собеседник – подчиненным. Хотя в русском языке используется местоимение «Вы» и это выглядит естественным, в японской культуре данное обращение к подчиненному выглядело бы странно, поэтому переводчик работал в русле коммуникативно-прагматического подхода в контексте перевода связки и формы глагола. Отметим, что здесь представлено отклонение от нормы в пользу того, чтобы облегчить аудитории восприятие текста и не привлекать излишнее внимание к неважным аспектам.

Для перевода «Вот вам бы на это обратить внимание» использовано устойчивое сочетание *目の付け所* *мэ-но цукэдокоро* «то, на что следует смотреть», таким образом, наблюдаем, что, с большой долей вероятности, переводчик опирался на литературоведческий подход. То есть, перевод осуществлялся в рамках коммуникативно-функционального и литературоведческого подходов, комбинация которых позволила достигнуть максимально возможного в данном случае уровня эквивалентности.

Не менее любопытным является то, что при работе в русле коммуникативно-функционального подхода переводчику на японский язык в некоторых случаях приходится использовать в тексте ономотопею (звукоподражательную лексику). Это явление существует во многих языках, в том числе и в русском, однако, в японском языке ономотопея встречается повсеместно: и в повседневной речи, и в текстах научного дискурса, и в художественной литературе. Таким образом, посредством этого явления передаются не только источники звука (такие как звуки животных или падения предметов), но и некоторые действия людей.

В качестве примера было взято предложение из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и его перевода 「罪と罰」 *Цуми-то бати* (переводчик: Масао Ёнэкава): «Это я в этот последний месяц выучился болтать, лежа по целым суткам в углу и думая... о царе Горохе» [Достоевский, 2008, с. 8] *これはおれが先月ひと月、夜も昼もあの隅っこにごろごろしていて.....昔話みたいな事を考えてるうちに、しゃべることを覚えたのだ。 Корэ-ва орэ-га сэнгэцу хитоцуки, ёру-мо хиру-мо ано сумикко-ни горогоро ситэитэ...мукасибанаси митай-на кото-о кангаэтеро: ути-ни, сябэру кото-о обоэта-но-да* [Dostoevsky, 1935].

Словосочетание «лежа по целым суткам» переводчик перевел как *夜も昼もごろごろ ёру-мо хиру-мо горогоро ситэитэ*, что дословно обозначает «и днем и ночью валялся (без дела)». Несмотря на то, что в японском языке есть слово лежать *横たわっている ёкотаваттэиру*, оно не обладает необходимой здесь коннотацией «бесполезно лежать, ничем не занимаясь», а ономотопея *ごろごろ горогоро* обладает именно таким значением.

Также при переводе сочетание «думая о царе Горохе» намеренно заменено другим, поскольку в отличие от японской культуры, в русской существуют различные фразеологизмы с упоминанием данной личности, например: «со времен Царя Гороха» и «при Царе Горохе» [Фёдоров, 2008], а также различные сказки, посвященные ему.

В японском переводе опустили фигуру Царя Гороха, используя словосочетание *昔話みたいな事 мукасибанаси митай-на кото* «разные вещи, похожие на старые сказки», содержание которого означает то, что «несбыточно». В данном случае, переводчик, по всей видимости, работал в русле коммуникативно-функционального подхода с целью компенсировать отсутствие вышеназванной реалии и оказать на читателя то же воздействие, что испытал бы носитель ИЯ при чтении данного текста.

Отметим, что, на наш взгляд, в целом перевод предложения выполнен в рамках лингвистического подхода. Приходим к выводу, что в данном примере подход также является комбинированным (комплексным).

Рассмотрим еще один любопытный пример из произведения Н. В. Гоголя «Мёртвые души» и его перевода 「死せる魂」 *Сисэру Тамасий*, выполненного Хадзимэ Хираи: «– А тебе барабан; не правда ли, тебе барабан? – продолжал он, наклонившись к Алкиду. / – Парапан, – отвечал шепотом и потупив голову Алкид» [Гоголь, 1949, С.52]. 「そして、あんたには太鼓をね。太鼓がいいでしょう？」と、チチコフはアルキッドの方へ身を屈めて、言葉をついだ。/ 「ちゃいこ。」とアルキッドは、首を垂れて囁やくように答えた。《*Соситэ, анта-ни-ва тайко-о нэ. Тайко-га ии дэсё:?*》*то, Титикофу-ва Арукиддо-но ката-э ми-о кагамэтэ, котоба-о цуида.* / 《*Тяико*》*то Арукиддо-ва, куби-о тарэтэ сасаяку ё:ни котаэта* [Gogol, 1962].

При переводе в данном случае важно учитывать контекст. Разговор происходит между взрослым и ребенком, который неправильно произносит слово «барабан». Переводчик обращает на это внимание и, вслед за автором оригинала, меняет звучание слова в японском языке так, как если бы это сказал ребенок. Следовательно, вместо 太鼓 *тайко* «барабан», получается *ちゃいこ* *тяйко*, слово, которое звучит похоже, но не имеет иного смысла, как и «парапан». В этом можно отметить и реализацию коммуникативно-функционального подхода, который ставит перед собой цель воздействовать на читателя перевода, так же как на реципиента оригинала; и работу в русле литературоведческого подхода, где создается сходный образ; и лингвистический подход, при котором текст ИЯ преобразуется в текст ПЯ на максимально достижимом в данном случае уровне эквивалентности.

Заключение

В результате данного исследования установлены особенности перевода художественных текстов, в том числе, уточнены понятия нормы и качества перевода такого типа текстов, а также изучены три подхода к переводу: лингвистический, литературоведческий, коммуникативно-функциональный.

В ходе работы над языковым материалом отобраны и представлены репрезентативные контексты. Среди них установлены следующие проблемные аспекты перевода: устойчивые сочетания, характерные для определенной культуры; реалии, отсутствующие в другом языке; звукоподражательная лексика; формы вежливости.

При анализе всех контекстов отмечено, что в связи с наличием в японском языке характерных отличий от русского, при переводе возникают определенные трудности, которые переводчик может преодолеть, работая в русле комплексных подходов. В каждом примере выявлено применение комбинированных подходов, среди которых обнаружены следующие сочетания: лингвистический и литературоведческий, коммуникативно-функциональный и литературоведческий, лингвистический и коммуникативно-функциональный.

Вместе с тем, обоснована необходимость комбинированного, вариативного, гибкого подхода к переводу художественного текста в тесной связи со спецификой перевода текстов классической литературы: точность в передаче авторского стиля и духа произведения, привлечения фоновых знаний, соответствия грамматическим и стилистическим нормам языка, на который осуществляется перевод произведения. Художественный перевод считается результатом творческого процесса, выполняемого переводчиком в зависимости от его жизненного и профессионального опыта, культуры и личностных особенностей.

Библиографический список

- Аллатов В. М.* Заметки о переводах с японского языка и на японский язык // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2016. № 1. С. 93-99. EDN XXISFH.
- Берман А.* Испытание чужим. Культура и перевод в романтической Германии // Философско-литературный журнал «Логос». 2011. № 5-6 (84) С. 92-113.
- Гачечиладзе Г. Р.* Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М.: Сов. Писатель, 1980. 255 с.
- Гоголь Н. В.* Мертвые души. Поэма. М.: Детгиз, 1949. 423 с.
- Достоевский Ф. М.* Собрание сочинений: Преступление и наказание. М.: Мир книги, Литература, 2008. 464 с.
- Княжева Е. А.* Оценка качества перевода. История, теория, практика: Монография. М.: Флинта, 2018. 246 с.
- Комиссаров В. Н.* Слово о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе). М.: Междунар. отношения, 1973. 216 с.
- Коротченко Т. В.* Эволюция подходов к переводу лексики с национально-культурным и религиозным компонентом в англоязычной культуре // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 317. № 6. С. 195-198. EDN NBNLSN.
- Крупнов В. Н.* В творческой лаборатории переводчика: Очерки по проф. переводу. М.: Международные отношения, 1976. 190 с.
- Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с. // [Электронный ресурс]. 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/337b.html> (дата обращения: 06.10.2022).
- Новиков Ю. Н.* Качество перевода и его оценка // [Электронный ресурс]. 2009. URL: <http://translation-blog.ru/kachestvoocenka/> (дата обращения: 08.10.2022).
- Новикова М. Г.* Меры смысла, актуальное членение и адекватность перевода: Монография. М.: Флинта, 2012. 208 с. EDN SDRNRL.
- Пустовойт П. Г.* Слово, стиль, образ. М.: Просвещение, 1965. 260 с.
- Садокова А. Р.* Первые переводы русской классики в Японии: от забавных казусов до общенационального признания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №7-1(85). С. 50-53. DOI 10.30853/filnauki.2018-7-1.11. EDN XRRCRV.
- Сдобников В. В.* «Переводческие несоответствия»: коммуникативно-функциональный подход // Язык, коммуникация и социальная среда. 2007. № 5. С. 47-58.
- Сдобников В. В.* Оценка качества перевода (коммуникативно-функциональный подход): монография. М.: Флинта; Наука, 2015. 118 с. EDN POHULU.
- Сдобников В. В.* Теория перевода / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 448 с.
- Урубкова Л. М.* Креативность и перевод // Интеграция образования. 2003. № 3. С. 174-180. EDN PJPNVB

- Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ. Москва: Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
- Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ., 2008 // [Электронный ресурс]. 2008. URL: <https://rus-phrasology-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 10.05.2022).
- Чехов А. П. Палата № 6. М.: Наука, 1977. С. 72-126.
- Al-Qinai J. Translation Quality Assessment. Strategies, Parameters and Procedures // *Meta* 45. *Journal des traducteurs. Translators' Journal*, 2000. pp. 497-519.
- Chekhov A. P. Roku-gou shitsu (Ward Number Six). Translator Senuma Kayou. 1965 // [Электронный ресурс]. 1965. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/001155/files/50220_42105.html (дата обращения: 10.05.2022).
- Costa W. C. Review of the book “Translation, History and Culture” by Bassnett, S., Lefevere, A. // *Ilha do Desterro A Journal of English Language Literatures in English and Cultural Studies*. 1992. pp. 170-179.
- Dostoevsky F. M. Tsumi-to bachi (Crime and Punishment). Translator Yonekawa Masao. 1935 // [Электронный ресурс]. 1935. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/000363/files/56656_74440.html (дата обращения: 10.05.2022).
- Edo M. Pragmatic factors in the use of in-text additions as a technique for translating realia in literary translation / M. Edo, Z. Manapbayeva // *Skase journal of translation and interpretation*. 2021. pp. 109-127.
- Gogol N.V. Shiseru tamashii. Translator Hajime Hirai. 1962 // [Электронный ресурс]. 1962. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/000207/files/24382_59466.html (дата обращения: 10.10.2022).
- Sdobnikov V. V. Translation strategy revised: the communicative-functional approach // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2011. pp. 1444-1453.

References

- Alpatov V. M. (2016). Notes on translation from and into Japanese. *Bulletin of Moscow University*. Ser. 22: *Theory of Translation*. 1: 93-99. EDN XXISFH. (in Russian)
- Al-Qinai J. (2000). Translation Quality Assessment. Strategies, Parametres and Procedures. *Meta* 45. *Journal des traducteurs. Translators' Journal*. 497-519.
- Berman A. (2011). Testing by a foreign land. Culture and translation in romantic Germany // *Philosophical Literary Journal Logos*. 5-6 (84): 92-113. (in Russian)
- Chekhov A. P. (1965). Roku-gou shitsu (Ward Number Six) / Translator Senuma Kayou. 1965. Available at: https://www.aozora.gr.jp/cards/001155/files/50220_42105.html (accessed 10 May 2022). (in Japanese)
- Chekhov A. P. (1977). Ward Number Six. Moscow. *Science*. 1977. 72-126. (in Russian)
- Costa W. C. (1992) Review of the book “Translation, History and Culture” by Bassnett, S., Lefevere, A. *Ilha do Desterro A Journal of English Language Literatures in English and Cultural Studies*. 1992. 170-179.
- Dostoevsky F. M. (1935). Tsumi-to bachi (Crime and Punishment) / Translator Yonekawa Masao. 1935. Available at: https://www.aozora.gr.jp/cards/000363/files/56656_74440.html (accessed 10 May 2022). (in Japanese)
- Dostoevskiy F. M. (2008). Collected Writings: Crime and Punishment. Moscow. *World of Book. Literature*. 2008. 464 p. (in Russian)
- Edo M., Manapbayeva Z. (2021). Pragmatic factors in the use of in-text additions as a technique for translating realia in literary translation. *Skase journal of translation and interpretation*. 109-127.

- Fedorov A. I. (2008). Fraseological dictionary of Russian literary language. Moscow. *Astrel', AST*, 2008. Available at: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/> (accessed 10 May 2022). (in Russian)
- Fedorov A. V. (2002). The foundations of general theory of translation (linguistic issues). St. Petersburg. Philology Department of St. Petersburg State University. Moscow. *Publishing House «PHILOLOGY THREE»*. 2002. 416 p. (in Russian)
- Gachechiladze G. R. (1980). Khudozhestvennyi perevod i literaturnye vzaimosviazi [Literary translation and literary interconnections]. Moscow. *Soviet Writer*. 1980. 255 p. (in Russian)
- Gogol N. V. Dead Souls. Poem. Moscow: Detgiz, 1949. 423 p. (in Russian)
- Gogol N. V. Shiseru tamashii (Dead Souls) / Translator Hajime Hirai. 1962. Available at: https://www.aozora.gr.jp/cards/000207/files/24382_59466.html (accessed: 10 October 2022). (in Japanese)
- Knyazheva E. A. (2018). Translation Quality Assessment: History, Theory, and Practice: Monography. Moscow: Flinta, 2018. 246 p. (in Russian)
- Komissarov V. N. (1973). A word about translation. An essay of linguistic theory of translation. Moscow: *International Relations*. 1973. 216 p. (in Russian)
- Korotchenko T. V. (2010). Evolution of approaches to translation of lexis with national and religious component in English-speaking culture. *The Proceedings of Tomsk Politechnic University. Engineering of Georesources*. 317 (6): 195-198. EDN NBNLSN (in Russian)
- Krupnov V. N. (1976). In the creative laboratory of a translator: Essays about prof. translation. Moscow. *International Relations*. 1976. 190 p. (in Russian)
- Linguistic Encyclopedic Dictionary / ed. V. N. Yartseva. M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1990. 685 p. Available at: <http://tapemark.narod.ru/les/337b.html> (accessed 6 October 2022). (in Russian)
- Novikov Y. N. (2009). Translation quality and evaluation. Available at: <http://translation-blog.ru/kachestvoocenka/> (accessed 8 October 2022). (in Russian)
- Novikova M. G. (2012). Measures of meaning, actual division and adequateness of translation. Monography. Moscow. *Flinta, Science*. 2012. 208 p. EDN SDRNRL (in Russian)
- Pustovoit P. G. (1965). Word, style, image. Moscow. *Enlightenment*. 1965. 260 p. (in Russian)
- Sadokova A. R. (2018). The first translations of the Russian classics in Japan: from funny incidents to nationwide recognition. *Philology. Theory & practice. Issues of theory and practice*. 7-1(85): 50-53. (in Russian)
- Sdobnikov V. V. (2007). «Translation irregularities»: communicative-functional approach. *Language, communication and social environment*. 5: 47-58. (in Russian)
- Sdobnikov V. V. (2011). Translation strategy revised: the communicative-functional approach. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 1444-1453.
- Sdobnikov V. V. (2015). Translation quality assessment. Functional-communicative approach. Monography. Moscow. *Flinta, Science*. 2015. 118 p. EDN POHULU (in Russian)
- Sdobnikov V. V., Petrova O. V. (2006). Theory of translation. Moscow. *AST, East-West*. 2006. 448 p. (in Russian)
- Urubkova L. M. (2003). Creativity and translation. *Integration of Education*. 3: 174-180. EDN PJPNVB (in Russian)

ЛИЧНОСТЬ И МЕДИА: ГУМАНИТАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В МЕДИАОБРАЗОВАНИИ

УДК 791.43.01

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_182

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ КИНОВЕДА И.В. ВАЙСФЕЛЬДА (1909–2003) В ЖУРНАЛЕ «ИСКУССТВО КИНО»*

*Ольга Ивановна Горбаткова,
orcid.org/0000-0002-7095-1608,
кандидат педагогических наук, доцент
Донской государственной технической университет,
пл. Гагарина, 1
Ростов-на-Дону, 344010, Россия
gorbatkova1987@bk.ru*

Аннотация. В представленной статье анализируется эволюция теоретических киноведческих концепций известного киноведа И.В. Вайсфельда (1909-2003) в журнале «Искусство кино» (1931-2003).

Цель исследования: комплексный контент-анализ эволюции теоретических киноведческих концепций И.В. Вайсфельда в журнале «Искусство кино» (1931-2003) в контексте трансформации исторического и социокультурного пространства.

Базируясь на результаты контент-аналитического дискурса киноведческих формаций, сосредоточенных в теоретических статьях И.В. Вайсфельда в журнале «Искусство кино» (1931-2003), было выявлено следующее:

- теоретические киноведческие концепции И.В. Вайсфельда в большей степени сводились к исследованию векторов проблематизации киноведения, а именно, касались детальной деконструкции вопросов построения кинопроизведения, сюжетно-структурного образа, стиливого движения художника, характеров персонажей;
- большинство теоретических статей киноведа были написаны в русле идеологических и политических догматов того или иного исторического периода. В текстах теоретических статей четко отражалась идеология правящей коммунистической партии, с частыми цитированиями трудов К. Маркса, В.И. Ленина и И.В. Сталина, а также постановлений ЦК ВКП(б) и КПСС;
- ряд статей содержал резкую критику «буржуазных концепций» западного кино, отстаивал ценности идейно-нравственного содержания советского киноискусства, а также единство сегмента идеологического и профессионального подхода в киноведении;
- весомая доля статей И.В. Вайсфельда посвящена кинематографическому наследию известных советских кинематографистов: С. Эйзенштейна, Д. Вертова, В. Пудовкина, Н. Зархи, Н. Лебедева в тесной корреляции с критикой и обозначением достоинств их творчества и развитием киноведения как науки;
- значимый сегмент концептуальных воззрений автора касался проблем интеграции кино в учебно-воспитательный процесс школ и вузов;
- теоретические статьи автора написаны на высоком профессиональном уровне, не лишены выразительной художественной образности; излагаемые теоретические концепции подтверждаются четкой логикой изложения и последовательной аргументацией с опорой на первоисточники;
- авторская позиция и отношение автора к предмету исследования явно прослеживаются в общем содержании и обобщающих выводах; в структурном плане его

статьи обычно выдержаны в строгом научном стиле, имеют четкую структуру и значительный объем;

– теоретические киноведческие концепции И.В. Вайсфельда представлены в корреляционной взаимосвязи и детерминации трансформационных процессов политического и социокультурного сегмента в контексте исторических этапов.

Ключевые слова: Вайсфельд, теоретические статьи, киноведческая концепция, кинокритик, киновед, киноведение, журнал «Искусство кино».

*Данная статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ). Проект № 22-28-00317, выполняемый в Ростовском государственном экономическом университете. Тема проекта: «Эволюция теоретических киноведческих концепций в журнале «Искусство кино» (1931-2021)». Руководитель проекта – профессор А.В. Федоров.

THEORETICAL ARTICLES OF THE FILM CRITIC I.V. WEISFELD (1909-2003) IN THE ART OF CINEMA MAGAZINE*

*Olga I. Gorbatkova,
orcid.org/0000-0002-7095-1608,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Don State Technical University,
Gagarina Square, 1
Rostov-on-Don, 344010, Russia
gorbatkova1987@bk.ru*

Abstract. The paper analyzes the evolution of theoretical film studies concepts of the famous film scholar I.V. Weisfeld (1909-2003) in the “Art of Cinema” journal (1931-2003).

The objective of the study is to perform a comprehensive content analysis of the evolution of I.V. Weisfeld’s theoretical film studies concepts in the “Art of Cinema” journal (1931-2003) in the context of the transformation of historical and socio-cultural space.

Based on the content analysis of the discourse of film studies formations concentrated in I.V. Weisfeld’s theoretical articles in the “Art of Cinema” journal (1931-2003), the following was revealed:

– I.V. Weisfeld's theoretical film studies concepts were largely confined to the study of problematization vectors of film studies, namely, they concerned a detailed deconstruction of film construction issues, plot and structural image, the style movement of the artist, and a hero’s character;

– most of his theoretical articles were written in line with the ideological and political dogmas of a particular historical period. The texts of the film scholar's theoretical articles clearly reflected the ideology of the ruling Communist Party, with frequent quotations of the works of K. Marx, V. Lenin and I. Stalin, as well as the resolutions of the Central Committee of the Soviet Communist Party;

– a number of articles contained a sharp criticism of "bourgeois concepts" of Western cinema, defended the values of the ideological and moral content of Soviet cinema as well as the unity of the ideological and professional approach in film studies;

– a significant portion of I.V. Weisfeld's articles was devoted to the cinematic legacy of famous Soviet filmmakers: S. Eisenstein, D. Vertov, V. Pudovkin, N. Zarkhi, and N. Lebedev in close correlation with criticism and outlining the merits of their work and the development of film studies as a science;

- A significant segment of the author's conceptual views concerned the problems of integrating film into the educational process of schools and universities;
- The author's theoretical articles are written at a high professional level (using cinematic terminology), not deprived of expressive artistic imagery; presented theoretical concepts are supported by a clear logic of presentation and coherent arguments based on primary sources;
- The author's position and attitude towards the subject of research are clearly traceable in the general content and generalizing conclusions; structurally, his articles are usually in a scientific style, have a clear structure and a significant volume;
- I.V. Weisfeld's theoretical film studies concepts are presented in a correlative relationship and determination of the transformation processes of the political and socio-cultural segment in the context of historical stages.

Keywords: Weisfeld, theoretical articles, film studies concept, film history, "Art of Cinema " journal.

Introduction (Введение)

Современная теория кино разрабатывает широкий спектр проблем, используя в качестве фундаментальной опоры глубокую деконструкцию и осмысление научного наследия в контексте отечественного киноведения.

Актуализация контент-аналитического исследования эволюции теоретических киноведческих подходов ведущих отечественных киноведов, отраженных в зеркале текстов теоретических статей центральных киноведческих журналов, обусловлена научным поиском в области развития кино как науки, методологического инструментария, определения границ предметного поля киноведения в пространстве его изучения киноведами прошлых лет.

В этой связи обращение к научному наследию известного советского и российского киноведа, кинокритика и педагога И.В. Вайсфельда (1909-2003), отраженному на страницах журнала «Искусство кино», позволит получить ответы на некоторые векторы отечественного киноведения.

Целесообразно обозначить, что на сегодняшний день отсутствуют комплексные фундаментальные научные исследования в фокусе трансформации теоретических концептуальных положений отечественных киноведов в журнале «Искусство кино» на протяжении всего временного отрезка существования (с 1931 года по настоящий день), что, несомненно, подчеркивает научную новизну и теоретическую значимость исследовательской работы.

Materials and methods (Материалы и методы)

В нашем исследовании временные границы, выстраиваемые в рамках контент-аналитического исследования теоретических трудов киноведа И.В. Вайсфельда, отраженных в журнале «Искусство кино», определены началом функционирования журнала «Искусство кино» (1931 год) и завершением киноведческой творческой деятельности И.В. Вайсфельда (2003 год).

Материал исследования: тексты теоретических киноведческих работ И.В. Вайсфельда в журнале «Искусство кино».

Методы исследования: контент-анализ, сравнительно-исторический анализ, текстологический, герменевтический метод понимания и толкования текста, теоретические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция.

Цель исследования: комплексный контент-анализ эволюции теоретических киноведческих концепций И.В. Вайсфельда в журнале «Искусство кино» в контексте трансформации исторического и социокультурного пространства.

Объект исследования: смысловое наполнение текстов киноведческих работ И.В. Вайсфельда в журнале «Искусство кино».

Предмет исследования: эволюция теоретических киноведческих концептуальных положений И.В. Вайсфельда в журнале «Искусство кино».

Discussion (Дискуссия)

В научном дискурсе исследования проблемного поля отечественного и мирового экранного искусства исследователями неоднократно рассматривалась тематика трансформации киноведческих тенденций и концептуальных воззрений в корреляции со специфическими особенностями, присущими историческим этапам развития научного знания.

Вопросы истории киноискусства и кинодраматургии отражены в отечественных научных текстах [Аносова, 1961; Добренко, 2008; Иезуитов, 1958; Комаров, 2000; Лебедев, 1958; Лебедев, 1959; Лебедев, 1964; Лебедев, 1974; Левин, 1967; Рябчикова, 2014; Штейн, 2019 и ряд др.) и зарубежных [Andrew, 1976; Andrew, 1984; Aristarco, 1951; Bazin, 1971; Bergan, 2006; Branigan et al., 2015; Casetti, 1999; Gibson et al., 2000; Kenez, 1992; Livingston, 2009; McIver, 2016; Plantinga, 1993; Stam, 2000; Shlapentokh, 1993; Villarejo, 2007; Woll, 2000 и др.] исследований.

Касаясь тематики, связанной с анализом теоретических работ журнала «Искусство кино», релевантно обозначить, что за последние два десятилетия наблюдается тенденция активизации исследовательского интереса со стороны научных деятелей в фокусе деконструкции смыслового оттенка теоретических аспектов киноведческого конструкта в журнале «Искусство кино» [Алакшин, 2014; Бадалов, 2011; Богомоллов, 2001; Быков, 2001; Марголит, 2001; Медведев, 2011; Стишова, 2011; Тримбач, 2011 и др.]. Вместе с тем, важно аргументировать, что в целом исследования носят контекстуальный характер.

Глубокий анализ теоретических концепций киноведения в журнале «Искусство кино» периода 1930-х – начала 1940-х и 1945-1955 годов, периода «оттепели» – с 1956 по 1968 год представлен в публикациях А.В. Федорова и А.А. Левицкой [Fedorov, Levitskaya, 2022a; Fedorov, Levitskaya, 2022b; Levitskaya, 2022], раскрывающий киноведческие позиции советских деятелей кино через призму ретроспективного анализа.

Нами осуществлен контент-анализ киноведческих теоретических текстов одного из ведущих авторов журнала «Искусство кино» И.В. Вайсфельда в предметном поле эволюции взглядов в корреляции с исторической, политической и социокультурной репрезентацией.

Results (Результаты)

В процессе анализа теоретических статей И.В. Вайсфельда в журнале «Искусство кино» (1931–2003) нами было выявлено, что одной из ключевых проблем в них была борьба с формалистическими концепциями в кино.

Аргументированная точка зрения И.В. Вайсфельда в рамках данной темы дана в его статье «Итоги дискуссии о «Духе фильма» (1936), где автор утверждал, что «формализм видел в искусстве лишь иероглиф, символ, знак, «установку на способ выражения», а не живое познание действительности в ярких образах. Здесь – корни теории типажа и выразительного материала и связанное с этим отрицание актера; отсюда возникло превознесение монтажа как альфы и омеги кинематографа; определение сюжета как мотивировки приема; фетишизация технологически-ремесленных приемов как первопричины стиля и образного строя кино; канонизация немого кино и отрицание звукового, цветного, стереоскопического. Все эти основы «формотворчества» оказались неправильными и вредными. Но традиции формализма продолжают еще жить в среде творческих работников. Они находят свое отражение, как мы видим, и в кинотеории» [Вайсфельд, 1936, с. 50]. И именно развитие марксистской теории в спектре киноискусства позволяло, по мнению киноведа, искоренить и воздействовать на распространение подобного рода тенденций [Вайсфельд, 1936, с. 50].

Борьба с формализмом в журнале «Искусство кино» продолжалась и во второй половине 1940-х годов. Не стали исключением здесь и взгляды И.В. Вайсфельда, нашедшие свое отражение в 1949 году в статье «Эстетика американских агрессоров» (1949). В ее содержательном конструкте автор достаточно четко аргументировал, что голливудские кинематографические произведения вступили в серьезную борьбу с советским киноискусством с целью лишить при этом «советского художника национальной гордости за свою социалистическую родину, ее могучую культуру и искусство. Однако не история кино сама по себе интересовала антипатриотов. Не страсть к академическим исследованиям руководила ими. Они добивались издания голливудских сценариев и по ним рекомендовали советским литераторам учиться драматургии!» [Вайсфельд, 1949, с. 30].

И.В. Вайсфельд резко критиковал формалистические воззрения киноведа Н. Лебедева (автора книги «Очерк истории кино СССР»), утверждавшего, что «в формальном отношении американские фильмы были огромным шагом вперед в развитии кино как эстетического явления. Но идейно и тематически они, конечно, не отвечали воспитательным задачам кино» [Вайсфельд, 1948, с. 21].

И.В. Вайсфельд настаивал, что подобного рода формалистическое противопоставление идеи и формы необходимо искоренить в искусствоведении, ибо «всякая беззаботность в этом отношении играет на руку нашим идейным противникам, крайне заинтересованным в теории независимости формы от содержания. Ибо тот, кто попадает на удочку формалистов и начинает перенимать голливудскую форму как явление якобы

вненациональное и внеклассовое, сдает и идеологические позиции» [Вайсфельд, 1949, с. 31].

Такого рода борьба с формалистическими концепциями занимала важное место в теоретических работах И.В. Вайсфельда.

При этом смысловое наполнение его теоретических статей было подчинено господствующим идеологическим концептам, что проходило «красной нитью» через содержательный конструкт большего количества его работ.

Следуя установкам коммунистической идеологии, И.В. Вайсфельд отмечал, что «наша теория и практика кино, опираясь на великое учение Ленина и Сталина, на Постановление ЦК партии по идеологическим вопросам, сумеет до конца выкорчевать остатки буржуазной идеологии в эстетике кино и развернуть положительную разработку проблем, важных для дальнейшего подъема кинодраматургии и всего советского киноискусства» [Вайсфельд, 1949, с. 31].

Во многих своих теоретических статьях разных лет И.В. Вайсфельд [Вайсфельд, 1937; Вайсфельд, 1965; Вайсфельд, 1973а; Вайсфельд, 1973б] обращался к анализу кинематографического наследия признанных советских кинорежиссеров С. Эйзенштейна, Д. Вертова, В. Пудовкина.

В частности, весьма резкий критический анализ творчества С. Эйзенштейна был представлен в теоретической статье И.В. Вайсфельда 1937 года. Анализируя логику, закономерности композиции известных кинопроизведений С. Эйзенштейна, И.В. Вайсфельд писал, что «если Эйзенштейн хочет честно и до конца извлечь уроки из неудачи «Бежина луга», он обязан пересмотреть, прежде всего, свои теоретические взгляды, понять порочность этих взглядов, изложенных в программе режиссерского факультета, где чрезвычайно незначительное место занимает проблема образа – решающая и центральная проблема искусства. ... Эйзенштейн только тогда сумеет перестроиться по-настоящему, если он в своей следующей работе покажет победы большевистской партии, её ленинско-сталинских кадров над всеми силами старого общества, и если эта работа будет осуществлена не на основах «своей» философской концепции, исключая образное выражение живой действительности, а на основе подлинно партийного понимания искусства, его боевой роли в борьбе за коммунизм» [Вайсфельд, 1937, с. 27-28].

Учитывая социокультурную ситуацию, тенденции развития киноискусства в 1930-е годы, одной из которых выступала техническая и эстетическая революция, определившая становление звукового кино, появилась необходимость возникновения кинопроизведений нового формата. В этой связи трансформация образной структуры фильма создала условия для появления новых теоретических исканий, впоследствии сформировавших творческий опыт, эстетические эквиваленты и новые образные решения. В этой связи И.В. Вайсфельд подчеркивал, что «для Пудовкина будущий фильм начинался не с умозрительной формулы, а с живого впечатления, выявляющего внутренние, существенные движения замысла писателя...

Задумывая экранизацию, Пудовкин выражал свое личное отношение к первоисточнику и через это личное восприятие постигал объективную сущность произведения, его эмоциональный настрой. Каждый фильм содержит элемент творческого эксперимента, лабораторной проверки того или иного выразительного средства, приема, нового и органичного для замысла в реальных условиях процесса создания фильма» [Вайсфельд, 1973б, с. 21, с. 25].

Кроме того, киновед отмечал, что одним из источников эстетического воздействия фильмов В. Пудовкина была «социальная сдержанность и идейная целенаправленность визуального среза кинопроизведения. Так понятная визуальная выразительность для Пудовкина стала детонатором поэтической образности, смелых и неожиданных художественных обобщений» [Вайсфельд, 1973б, с. 30].

Преследуя установки и каноны господствующей в то время идеологии, И.В. Вайсфельд в своих теоретических работах пытался моделировать образ советского драматурга в компаративном соотношении американских и отечественных трактовок, обозначая противопоставление конструкторов, так как «советский драматург – патриот социалистической родины, горячий проводник большевистских идей, строитель самой передовой в мире кинематографии, философ и борец, мечтатель и труженик, который в рядах советских литераторов и кинематографистов борется за коммунизм. Американский сценарист – это «экранизатор» чужого, отданного ему в разработку замысла. За чрезвычайно редкими исключениями работа над сценарием разделяется в Голливуде на два этапа: первый – выбор «материала» (в большинстве случаев это готовая пьеса или роман), второй – сценарная разработка, осуществляемая сценаристами, специализирующимися в более или менее узкой области. Сценаристы Голливуда лишены права и возможности иметь свое творческое лицо, самостоятельный замысел, живую свободную мысль. ... В Америке нет сценариста – художника, автора законченного кинопроизведения и нет кинодраматургии как вида литературы. Там культивируется труд бездумного «экранизатора», которому лишь «положено» обладать известной суммой ремесленных навыков» [Вайсфельд, 1949, с. 31]. Далее киновед раскрывал воздействие американского кино на развитие и функционирование советского киноискусства и формирование сознания и мышления зрителей.

В разные временные периоды И.В. Вайсфельд большое внимание уделял теории научно-популярного и документального кинематографа.

В этом случае киновед акцентировал внимание не только на идеологических аспектах документального кино, но и на структуре сценария фильма, отмечая, что «особенность новой образности документального кино – использование контрапунктического построения, драматической конфликтности, многоплановой, рождающей неожиданные ассоциации для решения прямых пропагандистских, агитационных задач. ... Поиски новых моделей и переосмысление старых привычных образных структур составляют

сейчас характерную черту документального кино наших дней» [Вайсфельд, 1968, с. 63].

И.В. Вайсфельд подчеркивал, что «кинематография, как никогда приблизилась к человеку. Она постигает способы изображения на экране абстрактных понятий, становится средством научного исследования. Киноаппарат – это и глаз человека, и его сознание, и интуиция... То, что раньше было недоступным объективу, стало видимым. ... Отсюда перемены в образной структуре фильма» [Вайсфельд, 1967а, с. 25]. Кроме того, в советском киноискусстве заметно увеличился рост и расширился спектр жанрового своеобразия кинематографической продукции, воздействующей на аудиторию: «в картинах, посвященных научным проблемам, трактуются вопросы, ранее недоступные кино: устройство атома, жизнь Вселенной, возникновение жизни; то, что считалось не кинематографической абстракцией, обретает строгие экранные очертания» [Вайсфельд, 1967а, с. 26].

Особое значение И.В. Вайсфельд отводил в своих теоретических работах проблеме интервью в документальном кино, выделяя при этом ряд специфических особенностей получения интервью: «Главное условие успеха – выбор интервьюируемого. Герой должен быть интересен зрителю; следующая особенность заключается в том, чтобы поставленная задача перед снимаемым была предельно ясной и понятной, для того, чтобы выступала неким стимулом и побуждала бы его к непринужденному разговору; третья особенность сводилась к тому, что интервьюир должен обладать знаниями психологии человека, наделен педагогическим талантом [Вайсфельд, 1968, с. 67]. Таким образом, «получение интервью в современном документальном кино – это работа, прежде всего, психолога, педагога, художника. Простой и доступный для зрителя результат, способный его увлечь, заинтересовать и убедить, достигается сложной подготовительной работой» [Вайсфельд, 1968, с. 68].

И.В. Вайсфельд также анализировал особенности развития драматургии приключенческого жанра. Осуществляя деконструкцию смыслового наполнения приключенческих фильмов, киновед полагал, что приключенческие фильмы играют огромную роль в воспитании не только молодого поколения (поскольку в большей степени рассчитаны на детскую и юношескую аудиторию), но и широчайших слоев населения. А специфика приключенческого фильма предполагает баланс между событиями и яркими характерами персонажей, поскольку «драматургия советского приключенческого фильма – это также драматургия характеров» [Вайсфельд, 1952, с. 74], а тематика приключенческих фильмов должна охватывать истории о советских пограничниках, моряках, туристах, покорителях горных вершин, исследователях тайги, морских и озерных глубин [Вайсфельд, 1952, с. 74].

Часть теоретических статей И.В. Вайсфельда (особенно в период «оттепели») была посвящена рассмотрению вопросов модификации и улучшения функциональных аспектов кинодраматургии.

В статье «Национальное – интернационально» (1967) киновед поднимал проблему обращения кинематографа к эстетическим национальным ценностям, значимости развития и формирования многонациональной социалистической кинематографии: «Развитие советской кинематографии – это процесс формирования единого и в то же время многонационального искусства экрана. Советские художники, объединенные общими идеологическими и художественными целями, всегда передают эстетический опыт того или иного народа СССР. Русское советское киноискусство неразделимо с искусством всех народов страны» [Вайсфельд, 1967а, с. 21].

Рассуждая о закономерностях развития национальной социалистической кинематографии, И.В. Вайсфельд выделил и обосновал особенности кинематографа середины XX столетия. Он полагал, что «самостоятельность исследования жизни, новый подход к волнующим социальным, психологическим, философским проблемам времени, постановка новых общественных проблем, ... другая особенность кинематографа – колоссальный рост эмоциональной информации, поступающей в зрительские аудитории» [Вайсфельд, 1967а, с. 26].

В этой связи киноведом анализировались развитие и интеграция новаторских потенциалов киноискусства, поскольку деятели кино стали использовать новый подход в процессе создания произведений, включая не только отражение внешнего мира, но и формирование проблемного вектора, эмоционального анализа характеров героев, а не просто опирались на механическую фиксацию при помощи аппарата наблюдения окружающего мира, как было ранее.

Размышляя о необходимости трансформации героя кинопроизведений, сюжетных линий, И.В. Вайсфельд затрагивал вопрос воздействия кинокартин на сознание зрительской аудитории. Киновед сконцентрировался на способности зрительской аудитории к восприятию ассоциаций, «которые рождены искренним чувством и свободным мастерством создателей фильма. Изменения в кино изменяют зрителя. Обогащенный зритель помогает изменению киноискусства, поощряет новаторство. Мастер независим от зрителя, но и зависим от него. Зависимая независимость (если можно так выразиться) зрителя и мастера кино приобретает более сложные формы, которые мы должны познавать, если не вместе с развитием искусства, то хотя бы непосредственно вслед за его движением» [Вайсфельд, 1967а, с. 26].

И.В. Вайсфельд писал, что в социалистическом киноискусстве возник, сложился, развился характер нового типа и соответственно этому сложился тип драматургии, который условно можно назвать драматургией характеров [Вайсфельд, 1965, с. 121], а «пафос советского киноискусства составляет изображение человека в его общественных связях, изображение того, что мы обозначаем привычным термином «положительный герой». Здесь киновед настаивал на том факте, что изменение героя видоизменяет сюжет [Вайсфельд, 1965, с. 121].

Изучая специфику сюжетной концепции кино, И.В. Вайсфельд констатировал, что сюжет представляет собой не формальную константу и

совокупность кинематографических приемов, а «сплетение в единое целое мыслительного и эмоционального начала кинопроизведения». Однако, по мнению киноведа, любой сюжет представляет собой «известную условность, хотя бы в смысле ограничения материала. В монтаже кадров, дикторском тексте или надписях проявляется индивидуальность автора. Но в реалистическом киноискусстве – это условность, обостряющая восприятие. Она вызывает у зрителя ассоциации, а они ведут в тайны скрытой жизни характеров и событий... Камера, чутко воспринимая и фиксируя мир, возвращает ему образы, обогащенные художественным анализом, творческой фантазией автора. Сюжет может быть «открытым», не закругляющим события, но возбуждающим воображение, мысль... Он может строиться на бурных сменах событий, но и передавать диалектику движения мысли героя или автора: сюжет – художественный монолог, сюжет – исповедь. Безграничен мир сюжета» [Вайсфельд, 1965, с. 123].

Киновед довольно резко выступал как против принижения роли сценария, так и против «ослабленной кинодраматургии»: «Теперь признаком хорошего тона считается «отменять» сюжет, драматическую конструкцию в мировом киноискусстве – от фильма «Хиросима, моя любовь» до «Сережи», – продолжал свои рассуждения о кинодраматургии И. Вайсфельд в своей следующей статье. – Что ж, передовое, смелое киноискусство как-нибудь переживет и это... Но можно ли этим довольствоваться? Как выиграет киноискусство, если теория и критика помогут творчески осознать смысл «разрушения» драматургии и смысл ее созидания, происходящего на наших глазах! Осознать, чтобы помочь в совершенствовании киноискусства» [Вайсфельд, 1962а, с. 88].

К этому протесту против «дедраматизации» И.В. Вайсфельд возвращался еще неоднократно: «Кинематографу нужны не стандартные сочинения и не «антироманы», а именно романы с их бесконечным многообразием характеров, типов, отношений, не «дедраматизация», а такая драматизация, которая открывает перед зрителем новые миры, сложнейшие исторические события, формирование характеров, движение мысли» [Вайсфельд, 1964, с. 38].

Более того, «мастера кино и теоретики ... часто говорят примерно так: для того чтобы искусство было подлинным, уберите все преграды, в том числе и сюжет, снимите то, что видите, покажите на экране непредубежденный, неорганизованный, нескомпонованный ход событий, фактов или путаницу инстинктивных побуждений без всякого отбора, без всякого влияния логической позиции автора, без всякого вторжения социальных мотивов в характеристику психологического состояния персонажа и т.д. и т.п. Мы на это можем ответить, опираясь на исторический опыт реалистической литературы и киноискусства, что такое «приближение» означает в действительности удаление от человека, от его реальной борьбы» [Вайсфельд, 1965, с. 118].

Он и далее продолжал размышлять о путях развития драматургии, освобожденной от жесткой железной событийной конструкции, от определенных стандартов. Именно в этом контексте им анализировалась

монография В.П. Демина «Фильм без интриги» (1966) [Демин, 1966]. И.В. Вайсфельд резонно отмечает, что «верное наблюдение (тяга к достоверности изображения) превращается критиком во всеохватывающую истину, а это уже заблуждение, ... по мнению киноведа, подобного рода эстетический подход детерминирует масштабное распространение дилетантизма в драматургии: «Дилетант свято верит, что сценарий может писать каждый, профессия кинодраматурга не самостоятельна, овладеть годами можно искусством музыки, живописи, архитектуры, но киноискусством? Кинодраматургией? В них, как в медицине разбираются все» [Вайсфельд, 1967б, с. 31].

При этом, по убеждению Ильи Вениаминовича, книга В.П. Демина «принадлежит к числу исследований, которые не повторяют пройденного, а пытаются проникнуть вглубь явлений. Автор выступает против легковесности дилетантизма, всем ходом рассуждений показывая, что новое рождается и воспринимается, как правило, трудно. И это новое в драматургии и в искусстве кино обладает своими закономерностями, которые надо познавать» [Вайсфельд, 1967б, с. 32].

Среди достоинств книги В.П. Демина киновед отмечал устремление автора к трансляции нового, неиспытанного, обнаружение образной силы подробностей для решения общих задач киноискусства, выражающейся, в первую очередь, в сосредоточении внимания автора на необходимости со стороны художника осуществления глубокого анализа истоков поведения и изменения людей, проявление интереса к деталям бытия, кроме того, весьма интересно представлена в книге и связь между драматургией и восприятием фильма: «Бытует убеждение, будто фильмы стареют. Демин отвергает этот взгляд. Он говорит: «Фильмы не стареют. Это взрослеем мы, зрители. Это оттачивается наш глаз...» [Вайсфельд, 1967б, с. 32]. Вместе с тем И.В. Вайсфельд видел уязвимость книги в том, что «иногда автор становится размашистым, теряя чувство меры и такт» [Вайсфельд, 1967б, с. 32].

Рассуждая о специфике драматургии кинофильма, а также об индивидуальности художника, И.В. Вайсфельд был убежден, что конечный успех кинопроизведения возможен только при условии наличия стилевой неповторимости: «Советское кино утверждает индивидуальность художника в противовес индивидуализму буржуазного мышления и мировоззрения. На такой основе и складываются стилевые неповторимости. Отступления от этого принципа пагубны» [Вайсфельд, 1978а, с. 93]. Согласно аргументированной точке зрения автора, «единство стиля на экране – это единство эмоциональной логики произведения, его образности как процесса, охватывающего и социальное бытие, и психологию, и глубины подсознания художника. Другое качество стилевой системности в киноискусстве, вытекающее из его образного генезиса, назовем (используя термин одного зарубежного критика) совыразимостью. Под этим нужно подразумевать согласованность, взаимодействие, вплоть до полного слияния всех компонентов произведения. На экране существует не изобразительность отдельно, не слово отдельно, и не музыка отдельно, а во взаимопроникновении. Вне драматургии нельзя понять

ни формы, ни стиль. Драматургия – это социальное и художественное мышление, проходящее две основные стадии – литературную, досъемочную, и фильмовую, съемочно-монтажную» [Вайсфельд, 1978а, с. 100].

Продолжая свои размышления, И.В. Вайсфельд акцентировал внимание на обозначении общих черт формирования индивидуального стиливого решения произведения, к числу которых относил следующие:

- художник должен «пережить», выстрадать материал действительности, содержательный мир будущего фильма, далее вообразить или представить себе еще непоставленное произведение; по мнению киноведа, «без этого нет искусства»;

- художник должен обладать способностью разработать сценарий не только как базовую основу фильма, но и как творческий сегмент, в котором прогнозируется восприятие зрителем еще несуществующего фильма;

- каждый зритель может находить в фильме свое, особенно близкое его осознанию, чувствам, то, что расковывает мир его ассоциаций.

Вместе с тем, по утверждению И.В. Вайсфельда, все вышеобозначенные «стадии движения образной структуры взаимосвязаны; это – признак единого процесса бытия художественной идеи. Утрата хотя бы одной стадии, одного качества творческого мышления означает утрату целого» [Вайсфельд, 1978а, с. 98].

Изучая наследие И.В. Вайсфельда, следует акцентировать его вклад в развитие массового кинообразования. Свои взгляды киновед сосредоточил в одной из теоретических статей «Поэзия педагогического поиска» (1974), где детализировано представил позицию, сводящуюся к обоснованию необходимости и значимости интеграции кино в образовательный процесс не только школ, но и вузов.

И.В. Вайсфельд утверждал, что «фильм как средство эстетического и нравственного воспитания постепенно входит в повседневное бытие школьной жизни: изучение киноискусства становится неотъемлемой частью педагогической науки» [Вайсфельд, 1974, с. 148]. Примечательно, что в статье автор обращается к воззрениям канадского деятеля Маршала Маклюэна, изучающего законы журналистики, обращенной к массовому потребителю.

Оценивая значимость активного осмысления восприятия кинематографического произведения подрастающему поколению в школе, И.В. Вайсфельд выделял несколько направлений:

- внедрение фильмов в качестве учебного пособия в весь процесс обучения по предметам программы;

- показ школьникам художественных (игровых), научно-познавательных, документальных и мультипликационных фильмов по определенной системе с учетом возрастной и социальной специфики – так, как это делается в отношении литературы;

- участие школьников в клубах любителей, друзей кино для того, чтобы овладеть увлекательными навыками собственноручной съемки картин с элементами синхронизации и звукозаписи;

– «воспитание эстетической восприимчивости, способности юного зрителя противостоять кино- или телемании, способности отделить на экране искусство от не искусства или антиискусства, истинно художественное и правдивое от имитации, пошлости и фальши» [Вайсфельд, 1974].

В целом, И.В. Вайсфельд выступал за синтезирование литературного и визуального познания мира, по его мнению, именно постижение визуальности выступает эффективным методом «правильного» эстетического воспитания, и интеграция кино в образовательные учреждения позволит воспитать гармоническую личность общества [Вайсфельд, 1974, с. 157].

Вместе с тем, размышления И.В. Вайсфельда в данном ракурсе во многом актуальны и на сегодняшний день, ставя вопросы педагогического результативного поиска в сфере кинообразования подрастающего поколения, в развитии кинообразования и киновоспитания в школах в фокусе эстетического воспитания и формирования «визуальной восприимчивости» в ранг значимых, требующих первостепенного разрешения.

Conclusion (Заключение)

Базируясь на результаты контент-аналитического дискурса киноведческих концепций, сосредоточенных в теоретических статьях И.В. Вайсфельда, опубликованных на страницах журнала «Искусство кино», целесообразно обозначить ряд важных выводов:

– теоретические киноведческие концепции И.В. Вайсфельда в большей степени сводились к исследованию построения кинопроизведения, его сюжетно-структурного образа, стилевого движения художника, характеров персонажей («Культура детали в кино» (1939) [Вайсфельд, 1939] «Драматургия характеров и характер драматургии» (1962) [Вайсфельд, 1962а]; «Партийность искусства и индивидуальность художника» (1962) [Вайсфельд, 1962б]; «Национальное – интернациональное» (1967) [Вайсфельд, 1967]; «Сценарист – это писатель» (1960) [Вайсфельд, 1960]; «Движение стилей и устойчивость предрассудков» (1978) [Вайсфельд, 1978а]; «Кинопроцесс: пути исследования» (1984) [Вайсфельд, 1984] и т.д.);

– большинство теоретических статей И.В. Вайсфельда были написаны в русле идеологических и политических догматов того или иного исторического периода. В текстах теоретических статей киноведа четко отражалась идеология правящей коммунистической партии, автор часто цитировал в своих публикациях К. Маркса, В. Ленина и И. Сталина, а также постановления ЦК ВКП(б) и КПСС («Партийность искусства и индивидуальность художника» (1962) [Вайсфельд, 1962б]; «Киноправда» и просто правда» (1963) [Вайсфельд, 1963]; «Не повторяя пройденного» (1967б) [Вайсфельд, 1967]; «Методологические проблемы советского киноведения» (1976) [Вайсфельд, 1976], «Революцией мобилизованное и призванное» (1969) [Вайсфельд, 1969] и т.д.);

– контент некоторых статей киноведа отражал резкую критику «буржуазных позиций» западного кино, отстаивая ценность идейно-

нравственного содержания советского киноискусства, а также единство сегмента идеологического и профессионального подхода;

– весомая доля творческих статей посвящена кинематографическому наследию известных советских кинематографистов: С. Эйзенштейна, Д. Вертова, В. Пудовкина, Н. Зархи, Н. Лебедева в тесной корреляции с резкой критикой и обозначением достоинств области творческого, кинематографического пространства и развитием киноведения как науки;

– значимый сегмент концептуальных воззрений автора отводился проблеме интеграции кино в учебно-воспитательный процесс школ и вузов;

– теоретические статьи автора написаны на высоком профессиональном уровне, не лишены выразительной художественной образности; излагаемые теоретические концепции подтверждаются четкой логикой изложения и последовательной аргументацией в опоре на первоисточники;

– авторская позиция и отношение к предмету исследования явно прослеживаются в общем содержании и обобщающих выводах; в структурном плане статьи обычно выдержаны в строгом научном стиле, имеют четкую структуру и значительный объем;

– в целом теоретические киноведческие концепции И.В. Вайсфельда представлены в корреляционной взаимосвязи и детерминации трансформационных процессов политического и социокультурного сегмента в контексте исторических этапов.

Библиографический список

Алакшин А. А. Особенности редакционной политики в журналах о кино: сравнительный анализ (на примере журналов «Сеанс» и «Искусство кино») // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2014. № 2 (14). С. 33-35. EDN VBKBAV

Аносова Н. Некоторые проблемы современного кино и журнал «Синема» // Искусство кино. 1961. № 10. С. 116-125.

Бадалов Р. Что нам «Искусство кино»? // Искусство кино. 2011. № 4. С. 133-137. EDN MLWFVC

Богомолов Ю. Мы были умнее журнала, что неправильно // Искусство кино. 2001. № 2. С. 5-7.

Быков Д. 90-е. Сады скорпиона // Искусство кино. 2001. № 1. С. 40-43.

Вайсфельд И. «Киноправда» и просто правда // Искусство кино. 1963. № 12. С. 77-80.

Вайсфельд И. Движение стилей и устойчивость предрассудков // Искусство кино. 1978. № 7. С. 90-104.

Вайсфельд И. Действительные тревоги // Искусство кино. 1964. № 6. С. 36-42.

Вайсфельд И. Драматургия характеров и характер драматургии // Искусство кино. 1962а. № 4. С. 82-88.

Вайсфельд И. Итоги дискуссии о «Духе фильма» // Искусство кино. 1936. № 6. С. 46-51.

Вайсфельд И. Кинопроцесс: пути исследования // Искусство кино. 1984. № 2. С. 83-94.

Вайсфельд И. Культура детали в кино // Искусство кино. 1939. № 5. С. 37-45.

Вайсфельд И. Методологические проблемы советского киноведения // Искусство кино. 1976. № 11. С. 53-57.

Вайсфельд И. Национальное – интернациональное // Искусство кино. 1967а. № 9. С. 19-29.

Вайсфельд И. Не повторяя пройденного // Искусство кино. 1967б. № 5. С. 30-33.

- Вайсфельд И.* О книге Н. Лебедева «Очерк истории кино СССР» // Искусство кино. 1948. № 5. С. 20-24.
- Вайсфельд И.* Партийность искусства и индивидуальность художника // Искусство кино. 1962б. № 7. С. 11.
- Вайсфельд И.* Поэзия педагогического поиска // Искусство кино. 1974. № 3. С.147-157.
- Вайсфельд И.* Революцией мобилизованное и призванное // Искусство кино. 1969. № 2. С. 5-15.
- Вайсфельд И.* Сценарий приключенческого фильма // Искусство кино. 1952. № 8. С. 71-77.
- Вайсфельд И.* Сценарист – это писатель // Искусство кино. 1960. № 10. С. 87-93.
- Вайсфельд И.* Сюжет и действительность // Искусство кино. 1965. № 5. С. 114-124.
- Вайсфельд И.* Теория и практика С.М. Эйзенштейна // Искусство кино. 1937. № 5. С. 25-28.
- Вайсфельд И.* Теория кино и художественный процесс // Искусство кино. 1973а. № 4. С. 106-117.
- Вайсфельд И.* Тогда и сегодня // Искусство кино. 1973б. № 2. С. 19-30.
- Вайсфельд И.* Эмоциональный мир документального фильма // Искусство кино. 1968. № 2. С. 61-72.
- Вайсфельд И.* Эстетика американских агрессоров (о книгах Т. Лейна «Американский киносценарий И Ю. Вейла «Техника написания сценария») // Искусство кино. 1949. № 2. С. 30-32.
- Демин В.П.* Фильм без интриги. М., 1966. 220 с.
- Добренько Е. А.* Музей революции. Советское кино и сталинский исторический нарратив. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 424 с.
- Иезуитов Н. М.* Киноискусство дореволюционной России // Вопросы киноискусства. Вып. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 252-307.
- Комаров С. В.* Жизнь длиною в век. М.: ВГИК, 2000. 71 с.
- Лебедев Н. А.* Внимание: кинематограф! М.: Искусство, 1974. 438 с.
- Лебедев Н. А.* Думая о будущем // Искусство кино. 1959. № 8. С. 50-57.
- Лебедев Н. А.* Нас ведет партия // Искусство кино. 1958. № 1. С. 55-66
- Лебедев Н. А.* Фильм и зритель // Искусство кино. 1964. № 6. С. 43-49.
- Левин Е. С.* В защиту сюжета // Искусство кино. 1967. № 5. С. 33-42.
- Марголит Е.* 60-е. Воспоминания о почтовом ящике на воротах // Искусство кино. 2001. № 1. С. 26-30.
- Медведев А.* «Журнал не давал советскому кино расслабиться» // Искусство кино. 2011. № 4. С. 106-112. EDN NVVUWH
- Рябчикова Н. С.* Первые годы советского кино и проблемы историографии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №9. С. 173-175. EDN SQSAKH
- Стишова Е.* Подстава. Об искренности в критике // Искусство кино. 2011. № 4. С. 124-132.
- Тримбач С.* Искус кино // Искусство кино. 2011. № 4. С. 138-141. EDN NVVUXV
- Штейн С.* Границы киноведения как субдисциплинарной предметности искусствоведения // Логика визуальных репрезентаций в искусстве: от иконописного пространства до архитектуры к экранному образу. М.: РГГУ, 2019. С. 234-314.
- Andrew J. D.* (1976). The Major Film Theories: An Introduction. New York, Oxford University Press. 1976. 288 p.
- Andrew J. D.* (1984). Concepts in Film Theory. New York: Oxford University Press. 1984. 254 p.
- Aristarco G.* (1951). Storia delle teorie del film. Torino. Einaudi. 1951. 165 p.
- Bazin A.* (1971). What is Cinema? Berkeley, University of California Press. 1971. 183 p.
- Bergan R.* (2006). Film. New York, DK Pub. 2006. 512 p.

- Branigan E., Buckland, W. (eds.). (2015). The Routledge Encyclopedia of Film Theory. Routledge. 2015. 654 p.
- Casetti F. (1999). Theories of Cinema, 1945–1990. Austin, University of Texas Press. 1999. 368 p.
- Fedorov A., Levitskaya A. (2022a) Theoretical Concepts of Film Studies in the Cinema Art Journal in the First Decade (1931–1941) of Its Existence. *Media Education*. 18(2): 169-220. DOI: 10.13187/me.2022.2.169.
- Fedorov A., Levitskaya A. (2022b). Theoretical Concepts of Film Studies in Cinema Art Journal: 1945–1955. *International Journal of Media and Information Literacy*. 7(1): 71-109. DOI:10.13187/ijmil.2022.1.71.
- Gibson P. C., Dyer R., Kaplan E. A., Willemsen P. (eds.). (2000). Film Studies: Critical Approaches. Oxford, Oxford University Press. 2000. 148 p.
- Kenez P. (1992). Cinema and Soviet Society, 1917-1953. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 1992. 291 p.
- Levitskaya A. (2022) Theoretical Concepts of Film Studies in Cinema Art Journal: 1956–1968. *Media Education*. 18(3): 390-438. DOI: 10.13187/me.2022.3.390.
- Livingston P. (2009). Cinema, Philosophy, Bergman: On Film as Philosophy. OUP Oxford. 2009. 215 p.
- McIver G. (2016). Art History for Filmmakers. Bloomsbury Publishing. 2016. 256 p.
- Plantinga C. (1993). Film Theory and Aesthetics: Notes on a Schism. *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. 51(3): 445–454. DOI: 10.2307/431516
- Shlapentokh D., Shlapentokh V. (1993). Soviet Cinematography 1918-1991: Ideological Conflict and Social Reality. N.Y.: Aldine de Gruyter. 1993. 293 p.
- Stam R. (2000). Film Theory: An Introduction. Malden, MA: Blackwell. 2000. 381 p.
- Villarejo A. (2007). Film Studies: The Basics. London: Routledge. 2007. 182 p.
- Woll J. (2000). Real Images. Soviet Cinema and the Thaw. London. New York: I.B. Tauris. 2000. 267 p.

References

- Andrew J. D. (1984). Concepts in Film Theory. New York: Oxford University Press. 1984. 254 p.
- Andrew J. D. (1976). The Major Film Theories: An Introduction. New York, Oxford University Press. 1976. 288 p.
- Alakshin A. A. (2014). Osobennosti redakcionnoj politiki v zhurnalah o kino: sravnitel'nyj analiz (na primere zhurnalov «Seans» i «Iskusstvo kino») [Features of editorial policy in magazines about cinema: comparative analysis (on the example of the magazines "Session" and "Art of Cinema")]. *Sign: problematic field of media education*. 2 (14): 33-35. (in Russian)
- Anosova N. (1961). Nekotoryye problemy sovremennogo kino i zhurnal «Sinema» [Some problems of modern cinema and the Cinema magazine]. *The Art of Cinema*. 10: 116-125. (in Russian)
- Aristarco G. (1951). Storia delle teorie del film. Torino. Einaudi. 1951. 165 p. (in Italian)
- Badalov R. (2011). CHto nam «Iskusstvo kino»? [What is the "Art of Cinema" to us?]. *The Art of Cinema*. 4: 133-137. (in Russian)
- Bazin A. (1971). What is Cinema? Berkeley, University of California Press. 1971. 183 p.
- Bergan R. (2006). Film. New York, DK Pub. 2006. 512 p.
- Bogomolov Yu. (2001). My byli umnee zhurnala, chto nepravil'no [We were smarter than the magazine, which is wrong]. *The Art of Cinema*. 2: 5-7. (in Russian)
- Branigan E., Buckland W. (eds.). (2015). The Routledge Encyclopedia of Film Theory. Routledge. 2015. 654 p.

- Bykov D. (2001). 90-e. Sady skorpiona [90-e. Gardens of the Scorpion]. *The Art of Cinema*. 1: 40-43. (in Russian)
- Casetti F. (1999). *Theories of Cinema, 1945–1990*. Austin, University of Texas Press. 1999. 368 p.
- Demin V. P. (1966). *Fil'm bez intrigi* [Film without intrigue]. Moscow, 1966. 220 p. (in Russian)
- Dobrenko E. A. (2008). *Muzej revolyucii. Sovetskoe kino i stalinskij istoricheskij narrativ*. [Museum of the Revolution. Soviet cinema and Stalin's historical narrative]. Moscow: New Literary Review, 2008. 424 p. (in Russian)
- Fedorov A., Levitskaya A. (2022a). Theoretical Concepts of Film Studies in the Cinema Art Journal in the First Decade (1931–1941) of Its Existence. *Media Education*. 18(2): 169-220. DOI: 10.13187/me.2022.2.169.
- Fedorov A., Levitskaya A. (2022b). Theoretical Concepts of Film Studies in Cinema Art Journal: 1945–1955. *International Journal of Media and Information Literacy*. 7(1): 71-109. DOI:10.13187/ijmil.2022.1.71.
- Gibson P. C., Dyer R., Kaplan E. A., Willemsen P. (eds.). (2000). *Film Studies: Critical Approaches*. Oxford, Oxford University Press. 2000. 148 p.
- Jesuitov N. M. (1958). *Kinoiskusstvo dorevolucionnoj Rossii* [Cinema art of pre-revolutionary Russia]. *Questions of cinematography*. Issue 2. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 252-307. (in Russian)
- Kenez P. (1992). *Cinema and Soviet Society, 1917-1953*. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 1992. 291 p.
- Komarov S. V. (2000). *Zhizn dlinnoyu v vek* [Life is long in a century]. Moscow, VGIK. 2000. 71 p. (in Russian)
- Lebedev N. A. (1959). *Dumaya o budushchem* [Thinking about the future]. *The Art of Cinema*. 8: 50-57. (in Russian)
- Lebedev N. A. (1964). *Fil'm i zritel'* [Film and the spectator]. *The Art of Cinema*. 6: 43-49. (in Russian)
- Lebedev N. A. (1958). *Nas vedet partiya* [The party is leading us]. *The Art of Cinema*. 1: 55-66. (in Russian)
- Lebedev N. A. (1974). *Vnimanije: kinematograf!* [Attention: cinematography!]. Moscow, Iskustvo. 1974. 438 p. (in Russian)
- Levitskaya A. (2022). Theoretical Concepts of Film Studies in Cinema Art Journal: 1956–1968. *Media Education*. 18(3): 390-438. DOI: 10.13187/me.2022.3.390.
- Levin E. S. (1967). *V zashchitu syuzheta* [In defense of the plot]. *The Art of Cinema*. 5: 33-42. (in Russian)
- Livingston P. (2009). *Cinema, Philosophy, Bergman: On Film as Philosophy*. OUP Oxford. 2009. 215 p.
- Margolit E. (2001). 60-e. *Vospominaniya o pochtovom yashchike na vorotah* [60th. Memories of the mailbox on the gate]. *The Art of Cinema*. 1: 26-30. (in Russian)
- McIver G. (2016). *Art History for Filmmakers*. Bloomsbury Publishing. 2016. 256 p.
- Medvedev A. (2011). «ZHurnal ne daval sovetskomu kino rasslabit'sya» [«ZHurnal ne daval sovetskomu kino rasslabit'sya»"The magazine did not let Soviet cinema relax"]. *The Art of Cinema*. 4: 106-112. (in Russian)
- Plantinga C. (1993). Film Theory and Aesthetics: Notes on a Schism. *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. 51(3): 445–454. DOI: 10.2307/431516 (in Russian)
- Ryabchikova N. S. (2014). *Pervye gody sovetskogo kino i problemy istoriografii* [The first years of Soviet cinema and problems of historiography]. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 9: 173-175. (in Russian)

- Shlapentokh D., Shlapentokh V. (1993). Soviet Cinematography 1918-1991: Ideological Conflict and Social Reality. N.Y.: Aldine de Gruyter. 1993. 293 p.*
- Stam R. (2000). Film Theory: An Introduction. Malden, MA: Blackwell. 2000. 381 p.*
- Stein S. (2019). Granicy kinovedeniya kak subdisciplinarnoj predmetnosti iskusstvovedeniya [The boundaries of film studies as a subdisciplinarity of art criticism]. *The logic of visual representations in Art: from Iconographic space to Architecture to the screen image*. Moscow: RSUH. 234-314. (in Russian)*
- Stishova E. A. (2011). Ob iskrennosti v kritike [About sincerity in criticism]. *The Art of Cinema*. 4: 124-132. (in Russian)*
- Trimbach S. (2011). Iskus kino [Iskus kino]. *The Art of Cinema*. 4: 138-141. (in Russian)*
- Villarejo A. (2007). Film Studies: The Basics. London: Routledge. 2007. 182 p.*
- Weisfeld I. (1968). Emocional'nyj mir dokumental'nogo fil'ma [The emotional world of a documentary film]. *The Art of Cinema*. 2: 61-72. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1949). Estetika amerikanskikh agressorov (o knigah T. Lejna «Amerikanskij kinoscenarij I YU. Vejla «Tekhnika napisaniya scenariya») [Aesthetics of American aggressors (about the books by T. Lane "American screenplay and Yu. Vail "Technique of script writing")]. *The Art of Cinema*. 2: 30-32. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1964). Dejstvitel'nye trevogi [Real worries]. *The Art of Cinema*.. 6:36-42. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1962a). Dramaturgiya harakterov i harakter dramaturgii [Dramaturgy of characters and the character of dramaturgy]. *The Art of Cinema*. 4: 82-88. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1978). Dvizhenie stilej i ustojchivost' predrassudkov [The movement of styles and the stability of prejudices]. *The Art of Cinema*. 7: 90-104. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1936). Itogi diskussii o «Duhe fil'my» [The results of the discussion about the "Spirit of films"]. *The Art of Cinema*. 6: 46-51. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1963). «Kinopravda» i prosto Pravda ["Kinopravda" and just the truth]. *The Art of Cinema*. 12: 77-80. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1984). Kinoproccess: puti issledovaniya [Kinoproccess: ways of research]. *The Art of Cinema*. 2: 83-94. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1939). Kul'tura detali v kino [Culture of detail in cinema]. *The Art of Cinema*. 5: 37-45. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1976). Metodologicheskie problemy sovetskogo kinovedeniya [Methodological problems of Soviet film studies]. *The Art of Cinema*. 11: 53-57. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1967a). Nacional'noe – internacional'noe [National – international]. *The Art of Cinema*. 9: 19-29. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1967b). Ne povtoryaya projdenogo [Without repeating what has been passed]. *The Art of Cinema*. 5: 30-33. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1948). O knige N. Lebedeva «Ocherk istorii kino SSSR» [About N. Lebedev's book "An essay on the history of cinema of the USSR"]. *The Art of Cinema*. 5: 20-24. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1962b). Partijnost' iskusstva i individual'nost' hudozhnika [The partiality of art and the individuality of the artist]. *The Art of Cinema*. 7: 11. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1974). Poeziya pedagogicheskogo poiska [Poetry of pedagogical search]. *The Art of Cinema*. 3: 147-157. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1969). Revolyuciej mobilizovannoe i prizvannoe [Revolution mobilized and called]. *The Art of Cinema*. 2: 5-15. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1960). Scenarist - eto pisatel' [Scriptwriter is a writer]. *The Art of Cinema*. 10: 87-93. (in Russian)*
- Weisfeld I. (1952). Scenarij priklyuchencheskogo fil'ma [The scenario of an adventure film]. *The Art of Cinema*. 8: 71-77. (in Russian)*

- Weisfeld I. (1965). Syuzhet i dejstvitel'nost' [Syuzhet i dejstvitel'nost' Plot and reality]. *The Art of Cinema*. 5: 114-124. (in Russian)
- Weisfeld I. (1937). Teoriya i praktika S.M. Ejzenshtejna [Theory and practice of S.M. Eisenstein]. *The Art of Cinema*. 5: 25-28. (in Russian)
- Weisfeld I. (1973a). Teoriya kino i hudozhestvennyj process [The theory of cinema and the artistic process]. *The Art of Cinema*. 4: 106-117. (in Russian)
- Weisfeld I. (1973b). Togda i segodnya [Then and today]. *The Art of Cinema*. 2: 19-30. (in Russian)
- Woll J. (2000). Real Images. Soviet Cinema and the Thaw. London. New York: I.B. Tauris. 2000. 267 p.

УДК 82 (571.54)

ББК 83.3 (2 Рос. Бур)

С 57

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_201

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

*Сономбал Цыденович Содномов,
orcid.org/0000-0002-9276-0925,
доктор педагогических наук, профессор
ГАУ ДПО РБ «Бурятский республиканский институт
образовательной политики»,
ул. Советская, 30
Улан-Удэ, 670000, Россия
sodnomov65@mail.ru*

*Дарима Батуевна Дашиева,
orcid.org/0009-0002-4683-2569,
ГАУ ДПО РБ «Бурятский республиканский институт
образовательной политики»,
ул. Советская, 30
Улан-Удэ, 670000, Россия
dashieva01@mail.ru*

Аннотация. В данной статье актуализируются проблемы развития функциональной грамотности обучающихся пятых-восьмых классов на уроках бурятского языка. Сегодня сложилась очень непростая ситуация с бурятским языком, в Республике Бурятия наблюдается субординативный билингвизм, и, как следствие, бурятский язык отошел на второй, возможно даже на третий план по уровню использования языка в повседневной жизни, даже на уровне бытования. Но несмотря на сложившуюся ситуацию, авторы считают, что бурятский язык является мощнейшим средством развития языковой личности, соответственно, на основе формирования языковой личности необходимо развивать языковую функциональную грамотность, данная задача рассматривается в статье. Изучены несколько точек зрения ученых-методистов на развитие функциональной грамотности в процессе обучения родному и иностранному языкам. Приведены примеры использования современных технологий, методов и приемов в практике обучения бурятскому языку.

Ключевые слова: личность, бурятский язык, функциональная грамотность, современный урок, основная школа, развитие, нормативные документы, современные требования, умения, навыки, субординативный билингвизм, социолингвистические условия, интерактивные технологии, технология развития критического мышления, компетенция, компетентность, федеральная образовательная программа, федеральный государственный образовательный стандарт.

DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL LITERACY AT THE LESSONS OF THE BURYAT LANGUAGE IN THE BASIC SCHOOL

*Sonombal Ts. Sodnomov,
orcid.org/0000-0002-9276-0925,
doctor of pedagogical sciences, professor
AEI APE RB Buryat Republican Institute
of Educational Policy,
30, Sovetskaya Street
Ulan-Ude, 670000, Russia
sodnomov65@mail.ru*

*Darima B. Dashieva,
orcid.org/0009-0002-4683-2569,
AEI APE RB Buryat Republican Institute
of Educational Policy,
30, Sovetskaya Street
Ulan-Ude, 670000, Russia
dashieva01@mail.ru*

Annotation. The paper considers the problems of developing fifth-eighth-graders' functional literacy at the Buryat lessons. Today we have a very difficult situation with the Buryat language, there is a subordinative bilingualism in the Republic of Buryatia, and, as a result, the Buryat language has taken the second, perhaps even the third place in terms of the language use in everyday life, even at the level of existence. But despite the situation the authors consider that the Buryat language is a powerful means for developing a linguistic personality. And on the basis of a linguistic personality formation we should develop language functional literacy. The paper studies different scientific methodologists' points of view concerning the development of functional literacy in learning native and foreign languages. Different examples of using modern technologies, methods and techniques are discussed.

Key words: Personality, the Buryat language, functional literacy, modern lesson, basic school, development, regulatory requirements, skills, subordinate bilingualism, sociolinguistic conditions, interactive technologies, critical thinking technology, competence, federal education programme, federal state education standard.

БУРЯАД ХЭЛЭНЭЙ ХЭШЭЭЛНҮҮДТЭ МЭДЭСЭ ШАДАБАРИЯА АЖАБАЙДАЛДАА ХЭРЭГЛЭХЭ ДАДАЛ ХҮГЖӨӨЛГЭ

Introduction (Введение)

Мэдэсэ шадабарияа ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадал хурагшадай хүмүүн, хуби бэеын [Иванычева, 2021] хүгжэлтэдэ онсо хуури эзэлнэ, тэдэнэй саашанхи. ажабайдалай үндэһэн хуури болоно. Ород хэлэн дээрэ дуугардаг болошоһон буряад хүүгэдтэ үндэһэн буряад хэлэнийнь харилсаха үүргээ дүүргэдэггүй болоһониинь мэдээжэ. Эдэ хүүгэдтэ буряад хэлэн үндэһэн

хэлэнийн боложо үлэбэшье, хүдэлэлгэ ябадалдань хоёрдохи хэлэнийн болоно.

Мэдэсэ, шадабария ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадал бүрилдүүлгэ хургуулийн болбосоролой эрилтэнүүдэй мүнөө үеын байдалай, социумай, сагай эрилтэ хангуулдаггүй байһананиие гэршэлнэ гээд эрдэмтэд тэмдэглэнэ. PISA, IEA гэхэ мэтэ шэнжэлэлгэ хэһэн эмхи зургаануудай шэнжэлэлгэнүүд, юрэнхы хургуулинууд олонхи ушарта хурагшадтаа миин лэ мэдэсэ, шадабари хуралсалай номоор олгоод, тэдэнийн ажаябуулгадаа, үдэр бүхэнэйнгөө бодото байдалда хэрэглэхэ шадабари, дадал олгоногүй гээд онсодхол гаргана.

Юрэнхы болбосоролой хургуулинуудта «буряад хэлэн гүрэнэй хэлэн гээд үзэгдэнэ, тиихэдээ гол зорилгонь үдэр бүхэнэйнгөө ажаябуулгада үндэһэн хэлэн дээрээ харилсажа хургаха гэхэн зорилготой» [Содномов, 2018]. Энэ зорилгонь хурагшадай мэдэсэ, шадабария ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадал бүрилдүүлхэ олон янзын методүүдые, онол аргуудые хэрэглэхэ арга олгоно. Буряад хэлэнэй хэшээлнүүдтэ хэлэлгын ажаябуулгын дүрбэн янзанууд бээлүүлэгдэнэ. Уншалгын хэдэн янзанууд (удхалан уншалга, бэдэрэн уншалга, бэдэрэн харалгын уншалга) болон шагнан дуулалга, мэдэсэ, шадабария ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадал бүрилдүүлгын, ажабайдалайнгаа ямаршые тодорхой зорилгонуудые бээлүүлхэ тон шухала шадабаринуудай нэгэн болоно. Бэшэлгэ болон дуугаралга монологическа гү, али диалогическа хэлэлгын шадабари мүн лэ ажабайдалайнгаа, хүнтэй харилсаха тодорхой зорилгонуудые бээлүүлхэ арга олгоно. Эрдэмтэдэй, лингводидактнуудай шэнжэлэлгэнүүд соо эдэ асуудалнууд шэнжэлэгдэнэ, харин буряад хэлэнэй хэшээлдэ ямар аргаар энэ асуудал шийдхэхэб, бээлүүлхэб гэжэ шэжэлэгдэнэгүй. Тиигэбэшье, эдэ «эрилтэнүүдые хангалгада буряад хэлэнэй хэшээлнүүд хубитаяа оруулха байһаниинь мэдээжэ, тиимэһээ шэнэ үеын болбосоролдо, буряад хэлэнэй хэшээлнүүдтэ онсо эрилтэнүүд табигдаха болоно» [Содномов, 2022a].

Materials and methods (Материалы и методы)

Хэрэглэгдэһэн методүүд:

- багшанарай хэшээлнүүдые ажаглалга;
- хурагшадай дүүргэһэн хүдэлмэринүүд;
- хурагшадай хуралсалай ажаябуулга.

Хэрэглэһэн зүйлнүүд:

– Россиин гүрэнэй гэгээрэлэй яаманай хоёр мянга хорин нэгэн ондо юрэнхы хургуулинуудай шэнэлэгдэһэн ФГОСууд баталагдаба гэхэн тогтоол [Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, 2021];

– Буряад республикын гүрэнэй «Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия на 2021-2030 годы» [Об утверждении Государственной программы..., 2020] гэхэн программа;

– ород хэлэн дээрэ һуралсалаа эмхидхэдэг һургуулинуудта буряад хэлэнэй хэшээлнүүдтэ хэрэглэгдэдэг «Алтаргана» гэхэн һуралсалай учебно-методическа комплект.

Тус ниитэлэл бэшэхэдээ, нэн түрүүн багшын дүй дүршэл ажаглалга, онсодхолго болоно. Багшанарай һуралсал эмхидхэлгын ажал, хэшээлнүүдые, класчаа гадуур хүдэлмэринүүдые ажаглаһан, тусхай дүн гаргаһан байнабди. Багшын хэрэглэһэн технологиныудые шүүлбэрилжэ буряад хэлэнэй хэшээлнүүдэй хүмүүжүүлгын, хүгжөөлгын үрэ дүнгүүдые онсодхожо, һурагшадай олоһон шадабари элирүүлэгдэбэ.

Тиихэдээ буряад хэлэнэй хэшээлнүүд, иимэ һургуулинуудта, метапредметнэ шадабари бүрилдүүлнэ гэжэ мэдэрээд, функциональна шадабари бүрилдүүлхэ технологиныудые нэбтэрүүлхэ болоно.

Discussion (Дискуссия)

С. Г. Вершловский, М. Д. Матюшкина гэгшэд «Функциональная грамотность выпускников школ» [Вершловский и др., 2007] гэхэн статья дотороо мэдэсэ шадабарияа ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадал тухай дэлгэрэнгыгээр бэшэжэ, методическа дурадхалнуудые үгэһэн байна. А.А. Контримович, М.В. Паюнена гэгшэд англи хэлэнэй хэшээлнүүдые онсо илгана, юундэб гэхэдэ англи хэлэнэй хэшээлнүүд мүн лэ метапредметнэ зорилгонуудые шиидэдэг байна [Контримович и др., 2013].

О. Е. Лебедева «Компетентностный подход в образовании» гэхэн ном соогоо мэдэсэ шадабарияа ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадал тухай мүн лэ бэшэһэн бана [Лебедева, 2015].

Эрдэмтэ психолог, лингвист А.А. Льонтьевай бэшэһээр «функциональная грамотность – это способность человека использовать приобретаемые в течение жизни знания для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [Образовательная система..., 2003]. Мэдэсэ, шадабарияа ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадал ямар нэгэн ганса һуралсалай ном үзэлгэдэ хангагдана бэшэ, харин ямаршые ном үзэлгын, ямаршые хэшээлэй үедэ бээлүүлэгдэнэ. Һуралсалай бүхы жэлнүүдтэ эзэмдэһэн мэдэсэн, шадабаринь мэдэсэ, шадабарияа ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадалын боложо үгэнэ. Һуралсалай үедэ эдэ дадалнуудые нарижуулхадань «Алтаргана» гэжэ һуралсалай методическа комплектууд нилээд ехэ нүлөө үзүүлнэ. Тиигэжэ, һурагшад табадахи ангиһаа эхилээд, оршон байдал тухай, ажамидал тухай мэдэсэнүүдтэй болоно. Ород һургуулинуудта буряад хэлэнэй хэшээлнүүдтэ, хэлэнэй талаһаа гүнзэгы мэдэсэ абадаггүй, харин ажабайдалай орёо асуудалнуудтай удаадахи сэдэбүүдые үзэхэдөө танилсана: табадахи ангиин «Алтаргана» гэхэн һуралсалай ном соо «Минии бүлэ», «Минии нүхэд», «Минии үдэр», «Тамир», «Сагаалган», «Һуралсал, һургуули», «Мэргэжэл», «Олондо мэдээсл тарааха аргууд», С.Ц. Содномовай бэшэһээр, зургаадахи ангиин «Алтаргана» гэхэн һуралсалай ном соо «Бүлынхидэй харилсаан», «Минии нүхэд болон би», «Бэеын энхэ элүүр», «Сагаалган, Сурхарбаан»,

«Һургуули, һуралсал», «Мэргэжэл», «Олондо мэдээсл тарааха арганууд» [Содномов, 2019], «Буряад орон», долоодохи ангиин «Алтаргана» гэхэн һуралсалай ном соо «Түрэлхид», «Энхэ элүүр байдал», «Минии нүхэд», «Заншалта һайндэрнүүд», «Олондо мэдээсл тарааха арганууд», «Мэргэжэл», «Буряад орон», наймадахи ангиин «Алтаргана» гэхэн һуралсалай ном соо «Түрэл һайхан Буряадни», «Энхэ элүүр байдал», «Һонирхол», «Заншалта һайндэрнүүд», «Эхэ байгаалияа гамная!», «Байгал – дэлхэйн баялиг!», «Мэргэжэл». Эдэ сэдэбүүдтэй танилсахадаа һурагшад оршон байдалай элдэб талануудтай танилсана, жэшэнь, «Мэргэжэл» гэхэн сэдэб үзэхэдөө, элдэб олон мэргэжэлнүүдтэй танилсана, ямар мэргэжэл аюултай гэжэ тоологдодог бэ гэхэн асуудалда харюунуудыг дурадхагдаһан текстнүүд сооһоо олоно. Лахасаран Линховоин, Лариса Сахьянова, Галина Шойдагбаева, Борис Будаев, Татьяна Позднякова, Андрей Захряпин, Валерий Лысенко гэхэ мэтэ буряад орон дотороо суутай мэргэжэлтэн, тамиршад тухай текстнүүдыг уншажа, эдэ хүнүүдыг жаргалтай, амжалтатой хүнүүд гэжэ хэлэжэ болохо гээшэ гү, юундэ? гэхэн асуудалнуудта харюунуудыг олоно, дотор бээын омогорхолтой болоно.

Мэдэсэ, шадабарияа ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадал тухай тодорхойлолго Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин гэгшэд методическа томьёонуудай болон ойлгосонуудай толи соогоо иигэжэ бэшэнэ: «Функциональная грамотность есть уровень знаний, умений и навыков, обеспечивающий нормальное функционирование личности в системе социальных отношений, который считается минимально необходимым для осуществления жизнедеятельности личности в конкретной культурной среде» [Азимов и др., 2009]. Энэ тодорхойлолгоһоо уламжалан харахада, «Заншалта һайндэрнүүд» гэжэ сэдэб үзэхэдөө буряад арадай заншалта һайндэрнүүд тухай юу мэдэхэбибди гэхэн асуудалда харюу номой хуудаһанууд дээгүүр бэдэрнэ, текстнүүдыг уншана, шагнана [Содномов и др., 2018].

Буряад орон дотороо сугтаа ажаһуудаг ондоо яһатанай ород (масленица), татар (сабантуй), эвенк (бакалдын) арадуудай һайндэрнүүдтэй танилсана, онсонуудыг мэдэжэ абана гээд тэмдэглэхэ шухала.

Буряад хэлэнэй хэшээлнүүдтэ мэдэсэ, шадабарияа ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадалтай, функциональна грамотна хүниие хүмүүжүүлхын тула, багша удаадахи зүйлнүүдыг мэдэхэ байха ёһотой гээд ханагдана.

Мэдэсэ, шадабарияа ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадалтай, функциональна грамотна хүн хэн гээшэб гэбэл:

- бээ даагаад ажабайдалаа эмхидхэжэ шадаха шадабаритай, юумээр һонирходог, юумэ шэнжэлдэг;
- олон зоной дунда, ниитын эрилтэ хангаха, алтан һургаалнуудыг баримталан ажамидаржа шададаг;
- өөрыгөө тодорхойлон элирүүлжэ шадаха шанартай, гол оньһожоһон компетенцинуудтай, бээ нарижуулан абажа ябаха шадабаритай, дүн туйлахаар ажалаа эмхидхэжэ шадаха [Содномов, 2019];
- ажамидаралда ушардаг бэрхэшээлнүүдыг дабажа гаража шададаг;

– ямар нэгэн шэнэ юумэнүүдые бээ даагаад элирүүлжэ шададаг [Содномов и др. 2018];

– олон мэдээсэлнүүдэй дундаһаа гол, шухала юумэнүүдые элирүүлжэ, шэлэжэ шададаг [Содномов и др., 2018];

– гадаадахи оршон байдалтай харилсажа, богони болзор соо дааха, ажамидарха шадабаритай.

Мэдэсэ, шадабария ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадалтай, функциональна грамотностиин индикаторнууд гэбэл:

– харилсаха хайн болбосоролтой байлга – ямаршье ушар байдалда аман угын гү, али бэшэгэй хайн хэлэлгэтэй байлга;

– мэдээсэлгын хайн болбосоролтой байлга – мэдээсэл бэдэрээд оложо шадаха, мэдээсэлнүүдые шэлэн абажа, хэрэгтэйень, үнэн зүбыень шэлэжэ абаха шадабаритай байлга;

– юрэнхы политическа хайн болбосоролтой байлга – обществоведческэ мэдэсэтэй, шадабаритай байлга;

– компьютернэ хайн болбосоролтой байлга – компьютер мэдэхэ, тэрэнэй хүсөөр ажалаа эмхидхэжэ шадаха, нийтэ ажамидаралда мэдээсэлэй технологинуудай үүргэ мэдэрхэ, ажамидаралдаа хэрэглэжэ, ашаглажа шадаха шадабаритай байлга;

– ажабайдалай юрэнхы хайн болбосоролтой байлга – түрэлхи хэлэн дээрээ, али зарим ушарта ород, ондоо хари хэлэнүүд дээрэ уншалгын, бэшэлгын дадалтай байлга.

Буряад хэлэндэ хургажа байһан багша, хэшээлэйнгээ үедэ хуралсалай байдал тогтоожо, хурагшадаа буряад хэлэнэй хэлэлгын байдалда оруулха болоно. Тиихэдээ, тэдэнэр буряад хэлэн дээрэ харилсаха, бэе бээдээ асуудал табиha, асуудалда харюусаха, магазин, кафе, автобуудал, түмэр замай буудал ондоошье газарта хэлэлгын практическа шадабари харуулжа шадаха болохо зэргэтэй.

Буряад хэлэнэй хэшээлнүүд междисциплинарна хэшээлнүүд болоно, тиимэһээ хэшээлнүүдтээ географиин, түүхын, биологиин, тоо бодолгын, уран зохёолой, ОБЖэйн, хүгжэмэй, технологиин, уран зурагай хэшээлнүүдтэ хурагшадай олоһон мэдэсэнүүд дээрэ үндэлхэ хөөрэлдөө эмхидхэбэл тон үрэ дүнтэй байха. Эдэ хэшээлнүүдтэ олоһон мэдээсэлнүүдые хэрэглэбэл, хурагшад оршон тойронхи байдал, мүнөө үеын байдал зүбөө ойлгожо хураха, хуби бэсынгээ, өөрынгөө хандасатай болохо, Энэ арга хэрэглэбэл багша хүмүүжүүлгын асуудал буряад хэлэнэйнгээ хэшээлдэ нэгэ мүһэн бээлүүлхэ аргатай болоно.

Results (Результаты)

Энэ шэнжэлэлгэ үнгэргэлгын үедэ, хэдэн педагогическа технологинууд хэрглэгдэһэн байна. Тэдэниие нэрлэн тоолобол гэхэдэ, шэнжэлэлгын метод, хөөрэлдөөн, критическэ мышлени хүгжөөлгын технологи, проектнэ ажаябуулгын технологи, үрэ дүнтэйгөөр уншалгын технологи, текстнүүдээр

хүдэлэлгын аргууд, интерактивна технологинууд, бүлэгөөрөө хүдэлэлгын түхэлнүүд, Эдэ технологинуудыг хэрэглэлгэ хурагшадай зохёохыг эдэбхи хүгжөөнэ, ухаан бодолоо хүдэлэлгын ажарбуулга эршэдүүлнэ, хурагшадай өөрын хараа бодолоо хэлэхэ, тэрэнэй баталха шадабари хүгжөөнэ, үзэжэ байһан сэдэбүүдээ, мэдэсэнүүдээ гүнзэгыгөөр шудалан ойлгоходонь туһална, нүлөөлнэ [Содномов, 2022б]. Гэхэтэй хамта, ород хэлэн дээрэ хуралсалайнгаа ажарбуулга эмхидхэдэг хургуулинуудта, хурагшадыг буряадаар дуу гаргажа хургаха, дундаа харилсажа хургаха гэхэн гол зорилгонууд табигдана.

Буряад хэлэнэй хэшээлнүүдтэ интерактивна технологи үргэнөөр хэрэглэгдэһэн байна.

Ямар технологи интерактивна гэнэб гэхэдэ, эдэ аргуудыг хэрэглэлгын үедэ хурагшадай харилсахаг эдэбхи эршэдэжэ, хуралсалай ажарбуулгын үедэ багшын коммуникативна аргааа үлүү болоно гэхэдэ алдуу болохогүй. Энэ хуралсалай технологи хурагшадай эдэбхи бүлэг бүлэгөөрөө хүдэлхэдөө дээшлүүлнэ, сүлөөгөөр дундаа харилсаха арга олгоно.

Интерактивна хургалгын гол заршамууд гэхэдэ:

- харилсан хөөрэлдэлгэ;
- бага бүлгэмөөр суг хамта ажаллалга;
- эдэбхитэйгээр наадангаа хуралга.

Буряад хэлэнэй хэшээлнүүдтэ интерактивна технологи хэрэглэлгэ хурагшадыг ямар шадабаритай болгоноб гэхэдэ: ажамидаралай бодото байдал тогтоожо, гараһан орёо асуудалнуудыг шийдэжэ хураха шадабари олгоно; ажамидаралдаа удаан сагай болзор соо хэрэглэхэ шадабари болон дадалтай болохо арга олгоно; суг хүдэлхэ, хамта хүдэлхэ дадалтай болоно. Жэшэнь, табадахи класста «Минии үдэр» гэжэ сэдэб үзэхэдөө, табин нэгэдэхи нюурта нэгэдхи упражнени дүүргэжэ, үгтэһэн олон үгэнүүд сооһоо мэдэхэ, танил үгэнүүдээ бэдэрэн олоно, удхыень һанана, танил бэшэ үгэнүүдыг илган элирүүлнэ, толи хэрэглэжэ удхыень мэдэхэ болоно, һанажа абана. «Тамир» гэжэ сэдэб үзэхэдөө, Г. Дашабыловой «Бүмбэгэ» гэхэн шүлэг уншахадаа сэдхэлэйнгээ баяр харуулха шадабарияа хүгжөөнэ, гэхэ мэтэ олон жэшээнүүдыг харуулжа боломоор байна.

Ямар интерактивна аргууд буряад хэлэнэй хэшээлнүүдтэ хэрэглэгдээб гэхэдэ:

- хоёроороо хүдэлэлгэ;
- бүлэгөөр хүдэлэлгэ;
- гурбаар хүдэлэлгэ;
- аквариумаар хүдэлэлгэ;
- нэгэдүүлэн, ухаан бодолоо һорин хүдэлэлгэ;
- һалбаруулан хүдэлэлгэ;
- кластернууд;
- квестнүүд;
- ментальна карта зохёон хүдэлэлгэ;
- зүрилдэн хандасатайгаар хүдэлэлгэ;

- лексическэ наадануудые наадалга;
- грамматическа наадануудые наадалга;
- арсалдаан;
- проектнууд.

Критическэ мышлени хүгжөөлгын технологи хэрэглэлгэ мүн лэ мэдэсэ, шадабарияа ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадал хүгжөөлгэдэ онсо удхатай. Энэ технологиин ямар аргууд хэрэглэдээб гэхэдэ:

- Блумай нямняа сэсэг;
- нарин болон бүдүүн асуудалнууд;
- кластер;
- фишбоун;
- синквейн зохёолго;
- инсерг;
- Веннын диаграмма.

«Блумай нямняа сэсэг» гэхэн арга хэрэглэлгэ ухаан бодолоо хүгжөөхэхөө гадна, ажамидаралдаа олоһон мэдэсээ хэрэглэхэ шадабари олгоно.

Жэшэнь, зургаадахи класста «Энхэ элүүр байдал» гэжэ темэ үзэхэдөө, энхэ элүүр байдал тухай наамжануудаараа андалдая гэжэ даабари дүүргэхын тула, нямняа сэсэгэй набшаһанууд дээрэ удаадахи асуудалнууд бэшгдэнхэй байха:

- Элүүр энхэ байдал ямар байдал гээшэб?
- Элүүр энхэ байдал юунһээ дулдынаб?
- Элүүр энхэ байхын тула хүн бээ яажа хорихо ёһотойб?
- Тамхинай хорон тухай таанар юун гэжэ ханабта?
- Хара тамхин тухай дуулаа һэн гүт? Тэрэ хүнэй бэе махабадта ямар хоро хүргэдэг бэ?

– «Нүхэр», «унаган нүхэр», «анда нүхэр» гэжэ хэн тухай хэлэдэг гээшэб? Анда нүхэд болохын тула хүн ямар сэдхэлтэй байха ёһотойб?

– Хүнэй ажабайдалда мүнгэн ямар үүргэ дүүргэдэг бэ? Мүнгэнэй хайн аша болон муу нүлөө нэрлэгты?

– Танай ажабайдалда олондо мэдээсэл дамжуулдаг аргууд ямар үүргэ дүүргэнэ гээшэб?

Тиихэдээ элдэб асуудалнуудые табижа болоно:

– Юрын асуудалнууд: Нэрлэгты ...», «Хэн?», «Хэзээ?», «Хаана?», «Яагаад?», «Ямар аргаар?».

– Элирүүһэн асуудалнууд: Энэ ойлгосо элирүүлэгты.

– Практическа асуудал: «Энэ асуудал яагаад шийдэжэ болохоб?», «Энэ асуудал, иимэ юумэ ажамидаралдаа хаана ушаржа болохоб?».

– Тайлбарилха (интерпретирующий) асуудал: иимэ асуудалнууд «Юундэ?» гэхэн үгөөр эхилхэ болоно.

– Сэгнэхэн асуудал: «Энэ юумэндэ сэгнэлтэ үгэгты», «Энэ үйлэдэ сэгнэлтэ үгэгты».

– Зохёохы асуудал: Уридшалан бодомжолһон удхатай асуудал табиха «Хэрбээ ...»

Инсерт. Энэ арга хэрэглэлгэ мэдээсэл эли тодо болгохоһоо гадна, хуушан мэдээсэл шэнэ мэдээсэлээр хэлгэхэ гэхэ гү, али хэльбэхэ арга олгоно. Текст уншаад, таблицын хүсэнэгүүдые дүүргэхэ гү, али үнгэтэ шэрээр текст соогоо хүдэлэлгэ болоно. Үгышьеһаа, харандаа баряад текстын гадар талаар тусхай тэмдэгүүдые табилга.

Жэшээн, наймадахи класста «Һонирхол» гэжэ сэдэб үзэжэ байхадаа, хорин юһэдэхэ упражнени дүүргэхэдээ хэрэглэжэ болоно. Тиихэдээ, «зохёол хөөрэлгэдэ бэлдэлгэ» гэхэн таблица зохиожо болоно. Һүүлээрнь энэ таблица хэрэглэжэ хөөрөөндөө бэлдэбэлын таарамжатай.

Таблица 1 – Зохёол хөөрэлгэдэ бэлдэлгэ

Ц.С. Сампиловай түрэхэн нютаг	Хаана һурааб? Багшань хэн бэ?	Ц.С. Сампиловай бүтэлнүүд	Нүхэдэйн һанамжанууд
1893 ондо Яруунын аймагай Догно нютаг	Шэтэдэ. И.Н. Жуков	«Талын дуран», «Адуушан», «Сүлөөтэ буряад», «Ангуушад», «Ургашан»	Х. Намсараев тухай шарж зураһан. Ц. Номтоевай номууды зурагаар шэмэглэһэн

«Зигзаг» гэхэн арга хэмжээгээрээ ехэхэн текст уншахадаа хэрэглэжэ болоно. Хүдэлхэ текстээ удхаараа дүүрэхэн хубинуудта хубааха. Хубаагдаһан хубинуудайнь тоо, бүлэгтэ орохо һурагшадай тоотой тэнсэлдэхэн байха зэргэтэй.

Текстээр хүдэлхэдөө удаадахи шатанууды баримталха, һубарилыень эбдэхгүй.

Нэгэдэх шата. Танилсалгын уншалга.

Хоёрдохи шата. Текстын удха ойлголго. Текстын удхаар хөөрэлдөөн. Танил бэшэ гү, али ойлгогдоогүй үгэнүүдэй удхаар хүдэлэлгэ.

Гурбадахи шата. Асуудалнуудта харюу. Багша бүлэг бүхэндэ асуудал табина.

Дүрбэдэх шата. Бүлэгүүдэй даабаринууды хэлгэлгэ. Текстын хубинууды бүхэлээр мэдэхэ болохын тула, бүлэгүүдэй даабаринууды хэлгэлгэ.

Табадахи онсодхолой дүүргэлтын шата. Багша онсодхоһон асуудалнууды табина. Һурагшад текстын түсэб табина.

Энэ арга хэрэглэлгэ хэлэлгын дүрбэн янзын (уншалга, дуулан шагналга, дуугарха, бэшэхэ) ажаябуулга хэрэглэхэ арга олгоно. Богонихон сагай болзор соо горитойхон ажал эмхидхэхэ, ябуулха арга олгоно. Классай бүгэдэ һурагшадай хүдэлхэ арга олгоно.

Кластер гэхэн арга ямар нэгэн сэдэб сүлөөр, бодомжолон хүдэлхэ арга олгоно. Энэ арга хэшээлэй алишье шатада хэрэглэжэ болоно. Энэ аргаар хүдэлэлгэ үгын нөөсэ элбэгжүүлнэ, грамматическа мэдэсэнүүдые хадуун абалгада нүлөөлнэ, коммуникативна компетенци хүгжөөнэ. Энэ аргаар богонихон хөөрөө зохёоходо болоно. Ямар нэгэн грамматическа ойлгосо тайлбарилхада тон таарамжатай. Жэшэнь, юумэнэй нэрэнүүд. Тэг дундань юумэнэй нэрэнүүд гэжэ бэшээд, тэрээнһээ таталдуулан ондоо шанарнуудыень бэшэхэ: хүн, хүн бэшэ, асуудалнууд, падеждууд, нэгэнэй болон олоной тоо г.м.

Кластер гэхэн арга, һурагша бүхэнэй өөрын зорилго элирүүлнэ, ойлгосо тодорхойлуулна. Энэ аргын хүсөөр һурагшадай үгын нөөсэ элбэгжэнэ, лексическэ шадабаринь эршэдэнэ, хэлэнэй орёо грамматическа ойлгосонууды ойлгоходонь бэлншуу боложо үгэнэ.

Ухаан бодолоо креативнаар хүдэлэлгэ һурагшадай хүгжэлтэдэ нүлөөлнэ. Дүүргэхэн упражненинууд, даабаринууд мэдэсэ, шадабария ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадал хүгжөөнэ.

Conclusion (Заключение)

Мэдэсэ, шадабария ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадал хадаа мүнөө үеын ажабайдалда тон шухала гээд тэмдэглэе. Иимэ дадалтай хүн оршон байдалда түргэнөөр һураха, хүнгэдхэн бээ тааруулжа шадаха болоно. Мэдэсэ, шадабария ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадал хамагай түрүүлэн ямаршье һуралсалай номой удхаар һургуулида бэлүүлэгдэхэ болоно, юундэб гэхэдэ, һурагша бүхэн олоһон мэдэсэ дээрээ үндэлжэ ажамидарха дадалтай болоно ха юм.

Энэ асуудалай шухалыень багшанар ойлгожошье байгааһаа, мэргэжэлтэ ажаябуулгадаа шэнэ, инновационно аргууды шуналтайгаар хэрэглэнгүй, заншалта методикоороо ажалаа ябуулһан зандаа. Һурагшадай эдэбхи, тэдэнэй буряад хэлэ үзэлгын шухала шанар дээшэлүүлнгүй. Һурагшад мүнөө хүрэтэрөө өөдынгөө хайран саг үлүү ном үзэжэ һалгаанабди гэжэ бодомжолһоор. Һурагшад буряад хэлэ үзэхэдөө, өөһэдынгөө лингвистическэ мэдэсээ дээшэлүүлнэбди, юрэнхы кругзоороо үргэдхэнэбди гэжэ ойлгоногүй. Буряад хэлэнэй багша энэ ажал тухай соонь эрмхидхэнгүй, эршэдүүлнгүй гээд тэмдэглэхэ шухала.

Тусхайлан хэлэхэдэ, мүнөө үедэ ямаршье түрэлхи хэлэ үзэлгэ, Россиин болбосоролдо онсо һуури эзэлхэ болоод байна, энээн тухай олонхи лингводидактнууд тэмдэглэнэ, юундэб гэхэдэ функциональна грамотностие хүгжөөлгэ федерална болбосоролой программын (ФОП) гол түсэблэн дүнгүүдэй шухала нэгэниинь мүн ха юм даа. Мэдэсэ, шадабария ажабайдалдаа хэрэглэхэ дадалтай болоһон һурагша мүнөө үеын ажабайдалда, тэрэнэй соёлдо компетентнэ алхам хэжэ, өөрынгөө хубиин байдал зүбөөр

түсэблэхэ, эмхидхэхэ арга боломжо олохо арга дээрэ тайлбарилагдаһан технологинууд, методүүд, онол аргууд олгоно гээд тэмдэглэхэ шухала.

Библиографический список

Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. М.: Икар, 2009. 448 с. EDN XQRFTT.

Вершловский С. Г. Функциональная грамотность выпускников школ / С. Г. Вершловский, М. Д. Матюшкина // Социологические исследования. 2007. № 5(277). С. 140–144. EDN HZWNJD.

Иванычева Т. А. Общие подходы к оценке функциональной грамотности: глобальные компетенции. Тюмень, 2021. 25 с.

Контримович А. А. Развитие функциональной грамотности: из опыта преподавания иностранного языка / А. А. Контримович, М. В. Паюнена // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 2. С. 36. EDN QAWWQX.

Лебедева О. Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. 2015. № 5. С. 3–13.

Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия на 2021-2030 годы» / Постановление правительства Республики Бурятия от 28 декабря 2020 года № 816 // [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571091607> (дата обращения: 12.05.2023)

Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения № 287 31 мая 2021 г. // [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 12.05.2023)

Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Баласс, 2003. С. 35.

Содномов С. Ц. Обучение бурятскому языку в диалектных условиях при реализации технологии развития критического мышления / С. Ц. Содномов, Н. Г. Замбулаева // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 2 (39). С. 29-37. EDN UWNVEO.

Содномов С. Ц. Критерии литературного развития и уровни восприятия художественного произведения младшими школьниками // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». 2019. № 2. С. 231-241. EDN KRBTHO.

Содномов С. Ц. Роль учебно-методических комплектов «Алтаргана» по бурятскому языку для 5–8-х классов в формировании функциональной грамотности // Функциональная грамотность: проблемы, идеи, перспективы: Приложение к Вестнику Бурятского республиканского института образовательной политики / ответственный редактор и составитель А.В. Комбаев. Том 10. Улан-Удэ: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования республики Бурятия «Бурятский республиканский институт образовательной политики», 2022. С. 81-90. EDN HNMMYZ.

Содномов С. Ц. Формирование действия целеполагания на уроках бурятского языка // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2022. № 1. С. 196-207. DOI 10.51955/23121327_2022_1_196. EDN JDLDKC.

References

Azimov E. G., Shchukin A. N. (2009). A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages). Moscow: *Ikar*, 2009. 448 p. (In Russian)

- Educational system "School 2100". Pedagogy of common sense / ed. A. A. Leontiev. Moscow: Balass, 2003. P. 35. (In Russian)
- Ivanycheva T. A. (2021). General approaches to assessing functional literacy: global competencies. Tyumen, 2021. 25 p. (In Russian)
- Kontrimovich A. A., Payunena M. V. (2013). Development of functional literacy: from the experience of teaching foreign languages. *Proceedings of the Irkutsk State Academy*. 2: 36. (In Russian)
- Lebedeva O. E. (2015). Competence-based approach in education. *School technologies*. 5: 3–13. (In Russian)
- On approval of the Federal State Educational Standard for Basic General Education: Order of the Ministry of Education № 287 May 31, 2021 Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (accessed 12 May 2023). (In Russian)
- On the approval of the State Program of the Republic of Buryatia "Preservation and development of the Buryat language in the Republic of Buryatia for 2021-2030": Decree of the Government of the Republic of Buryatia dated December 28, 2020 № 816. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/571091607> (accessed 12 December 2023) (In Russian)
- Sodnomov S. Ts. (2022). Formation of the action of goal-setting in the lessons of the Buryat language. *Crede Experto: transport, society, education, language*. 1: 196-207. DOI 10.51955/23121327_2022_1_196. EDN JDLDKC. (In Russian)
- Sodnomov S. Ts. The role of Altargan educational kits in the Buryat language for grades 5–8 in the formation of functional literacy. Functional literacy: problems, ideas, prospects: Appendix № 10 to the Bulletin of the Buryat Republican Institute of Education politicians. Ulan-Ude, 2022. P. 81-90. (In Russian)
- Sodnomov S. Ts., Zambulaeva N. G. (2018). Teaching the Buryat language in dialectal conditions while implementing the technology for the development of critical thinking. *Pedagogical IMAGE*. 2 (39): 29-37. (In Russian)
- Sodnomov S. Ts. (2019). Criteria of literary development and levels of perception of a work of art by younger schoolchildren. *Crede Experto: transport, society, education, language*. № 2. C. 231-241. EDN KRBTHO. (In Russian)
- Vershlovsky S. G., Matyushkina M. D. (2007). Functional literacy of school graduates. *Sociological research*. 5: 140–144. (In Russian)

Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык»

Заместитель главного редактора по развитию

Н. А. Аксаментова (Иркутск),

И. В. Гладкая (Санкт-Петербург)

Web-администратор:

М. В. Скоробогатова (Иркутск)

Стилистическое редактирование английских текстов:

А. А. Занкова (Уилмингтон)

И. Б. Кривченко (Самара)

Т. Ю. Портнова (Иркутск)

З. И. Трубина (Нижний Тагил)

Литературный редактор

С. Т. Какаулина (Иркутск)

Выпуски электронного журнала регистрируются в ФГУП НТЦ «Информрегистр»

Дата выхода в свет: 14.06.2023

Учредитель журнала – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет гражданской авиации»

Издатель журнала – Иркутский филиал ФГБОУ ВО «МГТУ ГА». Официальный сайт:
<http://if-mstuca.ru/>